

тергеу бөліністерінің құрылуына 60 жыл толуына орай

Тергеуші адамның құқығын қамтамасыз ету кепілдегі ретінде

халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

2023 жылғы 6 сәуір

МАТЕРИАЛЫ

*международной научно-практической конференции,
приуроченной к 60-летию
со дня основания следственных подразделений*

Следователь как гарант обеспечения прав человека

6 апреля 2023 года

УДК 343.16
ББК 67.73
Т 36

*Қазақстан Республикасы ИМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының Ғылыми кеңесінің
шешімі бойынша басып шығарылады*

*Публикуется по решению
ученого совета
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова*

Тергеу бөліністерінің құрылуына 60 жыл толуына орай **«Тергеуші адамның құқығын қамтамасыз ету кепілдігі ретінде»**: халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары / Заң ғылымдарының кандидаты, доцент А. Дәрменовтің жалпы редакциясымен. — Қарағанды: ҚР ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2023. — 184 б.

«Следователь как гарант обеспечения прав человека»: мат-лы междунаро-
д. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию со дня основания следственных под-
разделений / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента А. Дарменова. — Караганда:
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2023. — 184 с.

ISBN 978-601-7499-45-7

Басылым Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында 2023 жылғы 6 сәуірде өткізілген тергеу бөліністерінің құрылуына 60 жыл толуына орай **«Тергеуші адамның құқығын қамтамасыз ету кепілдігі ретінде»** атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарынан тұрады. Конференция жұмысына мемлекеттік органдардың басшылары, халықаралық ұйымдардың, мамандандырылған жоғары оқу орындарының өкілдері, Қазақстанның, Ресейдің ғалымдары қатысты.

Жинақ құқық қорғау органдарының практикадағы қызметкерлеріне, ғылыми қызметкерлерге, оқытушыларға, докторанттарға, магистранттарға арналған.

Издание содержит материалы международной научно-практической конференции **«Следователь как гарант обеспечения прав человека»**, приуроченной к 60-летию со дня основания следственных подразделений, которая состоялась в Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова 6 апреля 2023 г. В работе форума приняли участие руководители государственных органов, представители международных организаций, специализированных вузов, ученые Казахстана, России.

Сборник адресован практическим работникам правоохранительных органов, научным сотрудникам, преподавателям, докторантам, магистрантам.

ISBN 978-601-7499-45-7

**УДК 343.16
ББК 67.73**

С.О. Айдарбек,
*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі;*
А.Г. Еленюк,
*криминалистика кафедрасының бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Қылмыстарды тергеу мен ашуда арнайы техникалық-криминалистикалық құралдарды пайдалану мүмкіндіктері

Технологияларды дамыту және қазіргі заманғы қылмыстарды жасау механизміне ғылыми-техникалық прогресс жетістіктерін енгізу қылмыстарды тергеуді ғылыми-әдістемелік және техникалық-криминалистикалық қамтамасыз етудің сапасын арттыру қажеттілігін анықтайды, оның басым бағыттарының бірі арнайы білім мен арнайы криминалистикалық техниканы пайдалану болып табылады.

Қылмыстарды тергеу барысында арнайы криминалистикалық техниканы қолдану проблемалары көптеген полемикалық мәселелерді тудырды және осы салада пікірталас жүргізген бірқатар криминалист ғалымдардың назарын аударды. Арнайы білімді қолданудың теориялық ережелері мен практикалық қиындықтарын зерттеуге тоқталмай, олардың бірнешеуін ғана қарастырамыз, өйткені бұл талданатын мәселе тақырыбының шекарасынан асып түседі.

Қазіргі уақытта қылмыскерлердің қол сұғушылық үшін қолданатын техникалық құралдарының бірі ұялы телефондар болып табылады, олардың көмегімен айыптылардың қылмыстық әрекеттері келісіледі және үйлестіріледі, қылмыскерлердің қауіп-қатерлері мен талаптары қойылады, сыбайластардың қылмыстық әрекеттерді дайындау және жасыру әрекеттері анықталады және т. б. Ұялы байланыс құралдарының заманауи мүмкіндіктері ұялы байланыс арқылы қоңыраулар мен хабарламалар алмасуға ғана емес, сонымен қатар байланыс және ақпарат беру үшін әртүрлі бағдарламалық құралдар (Telegram, WhatsApp, Skype және т. б.) мен әлеуметтік желілердің (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook және т. б.) интернет-технологияларын пайдалануға мүмкіндік береді.

Ұялы телефондардың қылмыс жасау механизміне тікелей әсер етуіне қарамастан, олардың із түзілу механизмінің өзіндік ерекшелігі бар, өйткені олардан қалған іздер сыртқы материалдық жағдайда көрсетілмейді, тек қана ақпараттық сипатта болады. Қылмыстарды тергеу барысында арнайы білімді пайдалану ұялы байланыс құралдарының көмегімен қалдырылған қылмыстық әрекеттің іздерін анықтап қана қоймай, қылмыскердің немесе ұрланған жәбірленушінің орналасқан жерін анықтауға, олардың қозғалу бағытын анықтауға, мобильді құрылғының көмегімен берілген мәтіндік және мультимедиялық ақпаратты қалпына келтіруге және берілген мәліметтердің белгілі бір адамға тиесілі екендігін анықтауға мүмкіндік береді.

Тергеу субъектілерін арнайы криминалистикалық техникамен заманауи қамтамасыз ету мобильді құрылғылардың мазмұны мен жадынан, электрондық ақпарат жинақтағыштарынан, SIM-карталардан, жазу құрылғыларынан және т. б. толық ақпаратты тергеудің кез келген кезеңінде, соның ішінде алдын ала тергеу кезеңінде, алуға мүмкіндік береді. Тергеу субъектілерінде сот ақпаратын алудың әмбебап құрылғысы (UFED — Universal Forensic Extraction Device), мобильді криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула және т. б. сияқты арнайы криминалистикалық техниканың түрлері кең таралған.

Арнайы криминалистикалық техниканың әр түрінің тағайындалуын негіздеуге және ерекшеліктерін талдауға тоқталмай, тиімділігі қылмыстарды тергеудің сот және тергеу тәжірибесімен расталатын сот ақпаратын алудың әмбебап құрылғыларының (UFED)

мүмкіндіктеріне назар аударайық. UFED TouchUltimate бағдарламалық жасақтамасы телефон (IMEI/ESN); SIM-картасы (ICCID және IMSI); қоңыраулардың күндері, уақыты, ұзақтығы, оның ішінде қашықтағы қоңыраулар; жіберілген SMS, MMS және дауыстық хабарламалар және олар арқылы жіберілген фото-медиа-файлдар, соның ішінде қашықтағы; телефон кітапшасындағы жазбалар және т. б. туралы ақпарат алуға мүмкіндік береді¹.

Сот ақпаратын алудың әмбебап құрылғысы мобильді құрылғыларды алып қоюда орнатылған Интернет желісінің бағдарламалық жасақтамасынан деректерді: чат және электрондық пошта хабарлары; суреттер; бейне және аудио файлдар; қылмыскерлердің немесе жәбірленушілердің белгілі бір уақыт пен күнде орналасқан жерін анықтау; қозғалыс бағыттарын белгілеу; электрондық поштадағы қоңыраулар журналдарының, мәтіндік хабарлардың, контактілердің құпия сөздерін ашу, алуға және қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Талданатын бағдарламалық кешеннің маңызды артықшылығы — ТМД елдерінде және шетелде таралған мессенджерлерде — жедел хабар алмасу жүйелерінде (Telegram, WhatsApp, Viber және т. б.), сондай-ақ әртүрлі әлеуметтік желілерде (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook және т. б.) хат алмасуда деректерді қалпына келтіру мүмкіндігі².

Тергеудің алдын ала және бастапқы кезеңдерінде арнайы криминалистикалық техниканың мүмкіндіктерін пайдалану сот ісін жүргізуге қатысушылардың орналасқан жері мен қозғалыс бағыттарын анықтауға, жеке тұлғалардың қылмыстық қол сұғушылықтарға қатыстылығын анықтауға, ал тергеудің келесі кезеңінде — зерттелетін қол сұғушылықтарға күдіктілерді тікелей әшкерелеуге және қылмыстық істің мән-жайларын жан-жақты анықтауға мүмкіндік береді.

Арнайы криминалистикалық техниканы қолдану нәтижелерін процедуралық түрде рәсімдеу маманды тарта отырып, заттарды тексеру хаттамасын жасау немесе компьютерлік-техникалық (ақпараттық-аналитикалық) сараптама тағайындау арқылы мүмкін болады, бұл біздің ойымызша анағұрлым қолайлы, өйткені мобильді құрылғыдан криминалистикалық ақпаратты алу және талдау айтарлықтай уақытты алуы мүмкін.

Тергеудің алдын ала кезеңінде арнайы криминалистикалық техниканы пайдалану пошта жөнелтілімдерін, телефон және өзге де хабарламаларды бақылау немесе техникалық байланыс арналарынан ақпаратты алу сияқты жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу барысында мүмкін болады.

Арнайы криминалистикалық техниканы қолданудың тиімділігі сот және тергеу практикасының материалдарымен расталады. Мысалы, Д.И. Медетов, Е.Н. Асхат, К.М. Амантаев пайдакүнемдік ниетпен жәбірленуші А.А. Оқтаубаевтың пәтерін сатуға деген ниетін қалыптастыруға бағытталған алдын ала қылмыстық келісім арқылы А. А. Оқтаубаевты көлікке итеріп, ұрлап әкетіп, ұстау орындарына тасымалдады (гараж, содан кейін пәтер).

Сотталушылардың бір-бірімен олардың белгілі бір уақытта және жәбірленушіні ұстаудың нақты орындарында болуының бір дәлелі ретінде сотталушылардың тексерілген телефон байланыстарына талдау жүргізілген заттарды (құжаттарды) қарау хаттамасы пайда болды. Ол хаттамада «IMEI №... SIM-карта №... азаматқа тіркелген абоненттік нөмірі бар телефонның шығу күні мен уақыты... ол жақын маңдағы базалық станция аймағында эфирге шықты... нөмірлермен байланыс болған... және т. б.» ақпараттары көрсетілген, осылайша жасалған қылмыстарға күдіктілерді әшкерелейді.

Баяндалғанды қорытындылай келе, қылмыстық қол сұғушылықтарды тергеудің тиімділігі арнайы білімді және мамандандырылған криминалистикалық техниканың заманауи мүмкіндіктерін кеңінен қолдануды талап ететінін атап өтеміз. Қазіргі заманғы криминалистикалық технологияларды, сараптамалық зерттеулер жүргізудің жаңа, дәстүрлі емес әдістемелерін, арнайы криминалистикалық техниканы, ақпараттық-телекоммуникациялық жүйелер мен аппараттық-бағдарламалық кешендердің мүмкіндіктерін пайдалану тергеу субъектілерінің қылмыстық қол сұғушылықтарды ашу және тергеу жөніндегі әлеуетін едәуір кеңейтетіні күмән тудырмайды.

-
- ¹ Рогова И.А., Бурцева Е.В. Практика применения UFED — универсального устройства для криминалистического исследования мобильных устройств // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 7 (16). — С. 97–100.
- ² Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. — 2014. — № 20. — С. 31–33.

Алимбеков К.М.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции;
Жаксыбаев Б.Е.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Роль следователя при осмотре места происшествия по делам о кражах из жилых помещений

Согласно п. 1 ст. 6 Конституции РК в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность.

Наиболее распространенным способом совершения краж является хищение из жилых помещений. В этой связи не вызывает сомнений необходимость безотлагательного проведения осмотра места происшествия в случае совершения кражи. Закон обязывает следователя при получении заявления или сообщения о совершенном преступлении, немедленно прибыть к месту происшествия и произвести осмотр. При этом, на него возлагается вся ответственность за качество, ход и результаты осмотра места происшествия и его указания обязательны для всех участников проводимого следственного действия (ст. 219 УПК РК). Остальные участники осмотра вправе только обращать внимание следователя на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств дела (ч. 10 ст. 220 УПК РК).

В случае невозможности своевременного прибытия следователя, осмотр обязан произвести дознаватель или иное должностное лицо органа дознания, куда поступило заявление или сообщение о преступлении (ч. 3 ст. 220 УПК РК). Также, сотрудники органа дознания в пределах компетенции, обязаны оказывать содействие при производстве осмотра и по поручению следователя, проводить необходимые мероприятия по охране места происшествия, выявлению очевидцев, обнаружению и задержанию лиц, совершивших уголовное правонарушение, эвакуации пострадавших, транспортировке погибших, пресечению продолжающихся и предупреждению повторных уголовных правонарушений и ликвидации иных последствий происшествия (ч. 4 ст. 220 УПК РК).

Являясь официальным руководителем, следователь в ходе осмотра осуществляет деятельность, охватывающую подготовительный, рабочий и заключительный этапы проводимого следственного действия. В этой связи большое значение придается его профессиональным качествам, которые складываются из:

- умения правильно определить участников предстоящего осмотра;
- организации своевременного выезда на место происшествия;
- умения определить узловые объекты и границы осмотра;
- умения распределить имеющиеся в наличии силы и средства;
- поиска, обнаружения и изъятия следов преступления, их фиксации при помощи современных научно-технических средств и правильного отображения полученных данных в протоколе осмотра;
- использования полученных данных при организации раскрытия преступления «по горячим следам».

В то же время организация взаимодействия на месте происшествия и, вытекающий из этого взаимообмен информацией и процессуальный контроль за деятельностью других

участников, нередко отвлекает следователя от выполнения его основной задачи — квалифицированного осмотра места происшествия¹.

Чтобы избежать этого, необходимо четко разграничить деятельность каждого из участников предстоящего следственного действия на первоначальном подготовительном этапе. При этом руководящая роль следователя заключается в том, что он заранее определяет тех специалистов, к знаниям которых он вынужден будет прибегнуть, исходя из поискового характера проводимого следственного действия. Кроме того, он распределяет обязанности между участниками следственно-оперативной группы, учитывая не только их профессиональные качества, но и их психологическую совместимость, которая складывается из следующих элементов:

1) понимание того, что, несмотря на общность задач в их деятельности, существуют различные способы и методы их достижения, направленные на получение в период существования следственно-оперативной группы достаточных данных, указывающих на признаки преступления и лиц, его совершивших;

2) направленность на раскрытие «по горячим следам»;

3) умение принимать правильные решения и реализовывать их в стандартных и нестандартных следственных ситуациях;

4) наличие официального и формального лидера, а следовательно, возможность возникновения конфликтных ситуаций;

5) высокая критичность к себе и терпимость к окружающим;

6) полное доверие на основе жизненной зависимости, вытекающей из невозможности отказа от возложенных на них обязанностей;

7) максимально возможная загруженность целенаправленной деятельностью, осуществляемой в соответствии с компетенцией каждого из участников;

8) возможная степень уединения каждого из участников при осуществлении своих функций².

Исходя из этого, следователь обязан проверить наличие необходимых материалов у всех участников следственно-оперативной группы и определить стоящие перед ними задачи. По прибытии на место преступления каждый из участников группы должен безотлагательно выполнять в соответствии со своей компетенцией поставленные следователем задачи: следователь заниматься непосредственным осмотром, эксперт — криминалист — выявлением и фиксацией следов преступления, оперативный уполномоченный — установлением и задержанием лица, совершившего преступление, участковый инспектор полиции — охраной места происшествия и опросом очевидцев.

Приступая к непосредственному осмотру жилого помещения, следователь помимо согласия на его проведение со стороны хозяина либо проживающих в нем совершеннолетних лиц, должен также учитывать и желание пострадавшего помочь в проведении следственного действия, которое нередко может привести к уничтожению следов преступления. В этой связи следователь обязан ему разъяснить о необходимости соблюдения определенных правил поведения в ходе осмотра. Например, осмотр места совершения кражи только после того, как его осмотрит специалист, различные перемещения по квартире только с разрешения следователя и т. д.

Следует также учитывать, что для участия в следственном действии понятых не рекомендуется привлекать непосредственных соседей пострадавшего, т. к. кроме возможной утечки информации, может оказаться, что они являются лицами, заинтересованными в сокрытии следов преступления. Также осмотр может производиться без участия понятых, но с применением при этом, как правило, технических средств фиксации его хода и результатов (осмотр жилого помещения обязателен с участием понятых).

Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть зафиксировано в протоколе осмотра с указанием необходимых отличительных признаков в соответствии с криминалистическими правилами упаковки, а также предъявлено понятым и другим участникам

осмотра (ч. 8, 9 ст. 222 УПК РК) и оцениваться с точки зрения относимости и допустимости доказательств.

Полученные от других участников следственно-оперативной группы материалы должны сосредотачиваться у следователя и в случае их неполноты возвращаться для доработки. При этом следователь должен учитывать характер той информации, которую он может получить от оперативного сотрудника:

- о возможных носителях информации и ориентирующих данных об обстоятельствах совершенной кражи;
- о мотивах преступления и других сведениях, позволяющих правильно оценить полученные доказательства;
- о лицах, совершивших либо причастных к совершенному преступлению.

Необходимость этого вызвана тем, что на первоначальном этапе расследования происходит обнаружение следов преступления, получение и процессуальное закрепление доказательственной информации, позволяющие выдвинуть наиболее вероятные версии, на основе которых органы уголовного преследования и получают возможность восстановления события и обстоятельств преступления, а в дальнейшем и установления и изобличения виновного лица.

Таким образом, руководящая роль следователя при производстве осмотра места происшествия заключается в решении неразрывно связанных между собой задач как организационного, так и процессуального характера, к которым можно отнести следующие:

- подготовка к предстоящему осмотру;
- непосредственный осмотр самого места происшествия и фиксация его результатов;
- координация деятельности и обмен информацией с работниками органа дознания;
- выявление пострадавших и очевидцев совершенного преступления и их допрос;
- организация оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию преступника.

При этом необходимость их разрешения в каждом отдельном случае определяется конкретной следственной ситуацией и особенностями совершенного преступления в зависимости от способа совершения кражи, места и времени ее совершения, предметов преступного посягательства, а также субъектов преступления.

Соблюдение указанных рекомендаций позволит избежать наиболее типичные ошибки, допускаемые следователями при производстве осмотра мест совершения краж и обозначить причины, среди которых необходимо выделить следующие:

- слабая теоретическая подготовка по вопросам уголовного и уголовно-процессуального права;
- несоблюдение предусмотренной уголовно-процессуальным законом формы проведения следственного действия;
- замена активной поисковой деятельности в соответствии с тактическими рекомендациями, предлагаемыми криминалистикой, формальным исполнением следователем возложенных на него обязанностей;
- неумение правильно определить цели проводимого следственного действия и распределения в соответствии с этим объема работы между участниками осмотра.

¹ Быховский И.Е. О криминалистическом аспекте осмотра места происшествия более подробно. — М., 1993.

² Виницкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. — Караганда, 1996.

Амангельдиев Н.Е.,
магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Причины и условия посягательства на жизнь сотрудника полиции

Под причинами преступности понимаются явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение»^{1, 2}. Более широкое определение причин преступности предложено Н.Ф. Кузнецовой, которая считала, что «к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания. Подсистема условий, которая способствует криминогенному формированию личности, включает такие условия, как негативное влияние семьи, ближайшего окружения, недостатки школьного, производственного, бытового воспитания, просчеты психологического воздействия средств массовой информации. Сюда же относятся организационно-управленческие упущения и просчеты, вictimное поведение потерпевших»^{2, 58}.

Если причины преступности — это негативные явления, порождающие преступность, то условия преступности — это явления, способствующие реализации совершения преступлений. Условия и причины в некоторых ситуациях могут меняться местами, поскольку одно и то же явление в одних случаях может порождать преступление, а в других только содействовать им. Все многообразие условий, способствующих совершению преступлений, можно разделить на следующие две группы:

1) факты, неблагоприятного нравственного формирования отдельной личности, которые приводят к возникновению в его сознании негативных потребностей, целостных ориентаций, создающих психологическую первооснову антиобщественной установки;

2) факты, способствующие реальному проявлению антиобщественной установки в виде конкретной жизненной ситуации, способствующей формированию мотива преступника. Причины преступности и условия объединяются общим понятием «детерминации преступности» или «факторы преступности».

Р.Т. Гамидов справедливо отмечает, что применение насилия в отношении сотрудников полиции определяется экономическими, социально-политическими, правовыми, идеологическими, психологическими и организационными факторами^{3, 28}.

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что наибольшее значение при совершении преступления, предусмотренного ст. 380-1 УК РК придается следующим факторам: формирование негативного отношения граждан к деятельности представителей власти в средствах массовой информации; пропаганда культа насилия в средствах массовой информации; безнаказанность части лиц, совершивших насильственные преступления; отсутствие правового воспитания в дошкольных и школьных учреждениях. Рассмотрим эти криминогенные факторы более подробно.

Формирование негативного отношения граждан к деятельности представителей власти в средствах массовой информации. Основными источниками, которые формируют негативное мнение граждан о представителях власти, служат средства массовой информации (газеты, радио, телевидение, интернет-ресурсы). Например, в интернет-ресурсах встретить такую информацию, как: «пьяными полицейскими совершается весь диапазон уголовных правонарушений». Так, например: В Кокшетау полицейский сел за руль в состоянии алкогольного опьянения. Стража порядка привлекли к административной ответственности⁴.

Нельзя конечно отрицать противозаконные действия некоторых сотрудников полиции, однако, не следует забывать и о многочисленных подвигах, героических поступках поли-

цейских. Ежедневно сотрудники полиции рискуют своей жизнью, выполняя служебные обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности. Служебная деятельность сотрудников полиции сопряжена с повышенной ответственностью, опасностью, порой осуществляется в экстремальных ситуациях и требует высокого эмоционального напряжения, однако, об этом в средствах массовой информации активно не сообщается.

Следующим наиболее значимым фактором насилия выделяют отсутствие правового воспитания в дошкольных и школьных учреждениях. Особенность данного фактора заключается в том, что он рассматривается на социально-психологическом уровне. Мировоззрение, отношение друг к другу, к обществу и социальным ценностям формируется у человека в детском возрасте. С ранних лет у ребенка появляется свое собственное мнение, взгляды, представления об окружающем мире, формируется определенная система ценностей. Эти взгляды и представления о существующем законе, обычаях и традициях народа, его истории необходимо воспитывать в детях, начиная с детских садов и школ. Несомненно, это будет положительно влиять на формирование их взглядов, в том числе, на деятельность представителей власти в стране. Таким образом, правовое воспитание дошкольников и школьников, на наш взгляд, должно играть важную положительную роль не только в борьбе с детской преступностью и насилием, но и с иными насильственными преступлениями. Кроме того, правовое воспитание создает благоприятные условия для индивидуального развития личности, а детские сады и школы должны выступать в качестве институтов первоначальной социализации личности. На наш взгляд, отсутствие правового воспитания детей с ранних лет их развития способствует совершению ими в будущем насильственных преступлений против сотрудников полиции.

Следующей причиной является низкое культурное развитие лиц, посягающих против законной деятельности сотрудников полиции. Согласимся с точкой зрения В.Е. Эминова, который выявил общую криминологическую закономерность: «чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление»^{1, 68}. Анализ изученных нами уголовных дел рассматриваемой категории показал, что 67% осужденных за насильственные посягательства против законной деятельности представителей власти имеют среднее специальное образование, 22 % – среднее образование, 7 % – высшее образование. Представленные показатели подтверждают низкий уровень образования и культурного развития лиц, совершающих посягательства против сотрудников полиции в связи с выполнением ими служебных обязанностей. В последнее время проблема насильственной преступности против сотрудников полиции, выполняющих служебные обязанности, наиболее обостряется в результате роста городов и повышения мобильности населения. На уровень насильственной преступности влияет нелегальная урбанизация, которая сопровождается различными социальными изменениями и миграционными процессами. У сельских жителей, переехавших на постоянное место жительства в города, ослабевают семейные связи и снижается уровень контроля со стороны родственников. Достаточно часто происходит так, что переехав в город с целью получения образования, сельские жители встают на преступный путь.

Следственно-судебная практика показывает, что совершению преступления, предусмотренного ст. 380-1 УК РК способствуют также следующие факторы, имеющие криминогенный характер:

1. Недостаточно эффективная профилактика незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывных устройств. На наш взгляд, проблема борьбы с преступлениями против законной деятельности представителей власти с применением оружия, боеприпасов и взрывных устройств связана, прежде всего, с отсутствием оптимальных способов борьбы с незаконным оборотом оружия в Республике Казахстан.

2. Алкогольное и наркотическое опьянение снижают контроль над поведением человека, снимают внутренние запреты, сформированные на протяжении жизни, вследствие чего, большинство преступлений против представителей власти совершается именно в состоянии опьянения. Для большинства лиц, страдающих алкогольной зависимостью характерен низ-

кий образовательный, культурный и профессиональный уровень. Анализ судебно-следственной практики показал, что из изученных нами 9 уголовных дел по фактам посягательства на жизнь представителя власти 6 (55 %) из них совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения⁵.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, преступления против представителей власти совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, а также имеющими достаточно низкий уровень образования и культурного развития.

3. Низкий экономический уровень в семье. Основной ячейкой общества является семья, с ее социальными ценностями и укладом. Благосостояние семьи зависит от многих факторов, к которым можно отнести: материальные условия, моральную обстановку, уровень культурного развития ее членов, нравственные ценности. В неблагополучных семьях, в которых царит аморальный образ жизни, распущенность, жестокость, пьянство и противозаконное поведение, родители не занимаются воспитанием своих детей. Дети в таких семьях предоставлены сами себе. Неблагополучная обстановка формирует у них склонность к разрешению конфликтов путем применения насилия.

На наш взгляд, важнейшее криминогенное значение имеют так называемые «отвергаемые» дети, поскольку они лишены возможности воспитываться родителями в благополучных условиях, как правило, они бесконтрольны и легко попадают под влияние представителей криминальных структур.

4. Безработица способствует совершению насильственных преступлений, в том числе, против представителей власти в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. Уровень безработицы является важнейшей характеристикой, которая отражает экономику страны или отдельного региона. Чем выше уровень безработицы, тем хуже экономическая ситуация в стране, ниже уровень жизни населения и следовательно, выше уровень насильственной преступности.

Анализ судебно-следственной практики о причинах насильственной преступности против сотрудников полиции в связи с осуществлением ими служебной деятельности позволил сделать вывод о том, что основная причина преступных посягательств насильственного характера на представителей власти находится в сфере личностных социально-психологических качеств и свойств преступника. Формирование негативных мотивов происходит на основе современных условий социально-идеологического и социально-экономического характера: 1) латентность насилия, направленного против представителей власти в связи с их законной деятельностью и их близких; 2) факторы, связанные с отсутствием условий социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы; 3) незаконный оборот оружия в стране и демонстрация насилия в средствах массовой информации; 4) отсутствие должного семейного и правового воспитания несовершеннолетних.

Таким образом, успешное противодействие насильственной преступности против посягательства на жизнь и здоровье сотрудников полиции, возможно только при всестороннем исследовании представленных здесь детерминант, порождающих данные преступления, и выработке на этой основе действенных мер по их устранению.

¹ Криминология: Учебн. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — С. 99.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — С. 44.

³ Гамидов Р.Т. Факторы, способствующие применению насилия в отношении представителя власти // Российский следователь. — 2008. — № 6.

⁴ <https://ru.sputnik.kz/20220731/pyanyu-politseyskiy-sel-za-rul-v-akmolinskoy-oblasti-26442057.html>

⁵ Уголовное дело № 5598-21-00-1/5 Специализированного межрайонного суда Павлодарской области.

Арипбаева А.К.,
магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Основные тенденции становления и развития органов внутренних дел до февральской революции 1917 года

Органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка в современном обществе. В процессе своего становления и развития они прошли длительный путь изменений, приводивших к совершенствованию их структуры и функционирования.

В обществе Казахстана XIV – первой половины XIX вв. ответственность за поддержание правопорядка лежала на биях – старейшинах родов, также известных как аксакалы, которые не только проводили расследование, но и выносили вердикты за противоправные действия и нарушения норм адата. Личная гвардия правящих ханов и султанов, также известная как толенгуты, была ответственна за строгое соблюдение указаний верховных правителей и жестоко карала всех нарушителей. Кроме того, батыры и сарбазы выполняли не только функции по защите своего народа от иноземных захватчиков, но и полицейские функции такие, как поддержание порядка, предотвращение преступных деяний и задержание злоумышленников.

Батыры и сарбазы играли важную роль в соблюдении общественного контроля. Они были уважаемыми и авторитетными лидерами в своих сообществах и были призваны к поддержанию дисциплины и порядка среди местных жителей. Батыры и сарбазы имели право на владение землей, что давало им большие полномочия в сфере оказания услуг в экономике и политике.

Важно отметить, что с развитием государственности и усилением власти центральных властей, полицейские функции перешли в руки государственных органов. Несмотря на это, наследие традиционной казахской культуры, в которой общество привлекало своих представителей для поддержания порядка и защиты прав и интересов местных жителей, продолжает оставаться важным и ценным¹.

В контексте казахского традиционного права существовали несколько понятий, включая «жаман ис» и «жаман кылык» (плохой поступок), «кшэ» (грех) и «жаза» (вина). В этой традиции считалось, что любой поступок, который причиняет материальный или моральный вред, является преступлением. Кроме того, в связи с кочевым образом жизни и бытом в Казахстане были свои особенности в возникновении преступлений такие, как постоянные конфликты, связанные с пастбищами, водопоем, колодцами, зимовками, уплатой калыма за невесту, исполнением обычаев аменгерства, кровной мести и другими.

Особенности кочевого образа жизни и быта привели к тому, что преступления в традиционном казахском обществе часто имели конфликтный характер и связывались с соблюдением обычаев и традиций. Вместе с тем, казахское право уделяло внимание не только наказанию за совершенные преступления, но и профилактике их возникновения путем установления соответствующих норм и правил поведения в обществе. В настоящее время, наряду с сохранением традиционных ценностей, Казахстан принимает во внимание современные вызовы и использует современные методы и технологии для обеспечения безопасности и процветания общества.

Присоединение Казахстана к Российской империи было долгим процессом, начавшимся в 30-х годах XVIII века и завершившимся только к середине XIX века. В течение этого времени казахские земли постепенно переходили под контроль Российской империи.

Процесс присоединения был сложным и противоречивым. С одной стороны, Российская империя предоставляла казахским племенам защиту от внешних угроз и участие в экономической жизни империи. С другой стороны, казахское население теряло свою независимость и ограничивалось в своих культурных и национальных правах.

Присоединение казахских жузов происходило в различных внешнеполитических и внутренних условиях. Внешнеполитические, Российская империя была вовлечена в различные конфликты и войны, что затрудняло процесс присоединения казахских земель. Внутренние условия также оказывали влияние на процесс присоединения, в том числе, и на деятельность органов внутренних дел того времени.

Органы внутренних дел в то время в Казахстане выполняли ряд задач, включая обеспечение безопасности и порядка на территории, борьбу с преступностью. В процессе присоединения Казахстана к Российской империи, органы внутренних дел играли важную роль в поддержании порядка и контроле за переселением населения.

В контексте постепенного присоединения Казахстана к Российской империи следует отметить, что царская полицейская система была внедрена в общественное политическое устройство региона постепенно. На ранних этапах этого процесса в первой четверти XVIII века появились первые профессиональные полицейские органы Российской империи, которые играли важную роль в контроле за безопасностью и порядком на территории Казахстана. Постепенно царская полицейская система становилась все более важной для обеспечения порядка и безопасности на территории Казахстана, а также для контроля за миграцией населения.

Первые полицейские органы Российской империи включали в свои задачи охрану общественного порядка, борьбу с преступностью, благоустройство городов и противопожарную защиту. В начальной стадии своего развития, полиция выполняла функции дознания в ходе следственных процессов. Ее сфера воздействия охватывала широкий спектр недозванных поступков и форм городской жизни таких, как нарушение порядка при богослужении, в крестном ходе, проявление излишней роскоши, распутства, скорую езду, а также кулачные бои. Полиция контролировала и цензурировала книги, а также народные развлечения, обеспечивала чистоту города, рек, вод и съестных продуктов, а также следила за порядком в торговле и санитарным состоянием².

В 1782 г. был опубликован «Устав благочиния», который регламентировал структуру, систему и основные направления деятельности полицейских органов, перечень наказуемых полицией деяний. В 1802 г. Манифест «Об учреждении министерств» установил новую форму отраслевого управления, в рамках которой было создано восемь министерств, включая Министерство Внутренних Дел. Кроме задач, связанных с поддержанием общественного порядка, МВД было поручено управление государственной промышленностью и строительством. Однако в 1810 г. было образовано отдельное Министерство полиции, которому были поручены полномочия, связанные только с полицейским надзором. Впоследствии, в 1819 г., оно было вновь включено в состав МВД.

В 1827 г. был создан специальный жандармский корпус, занимавшийся вопросами политической и государственной безопасности. В задачи жандармских команд входило усмирение буйства и восстановление нарушенного повиновения «Рассеяние законам запрещенных скопищ».

Руководство МВД в 1879 г. подготовило специальную справочную книгу для полицейских урядников. В ней содержались примеры законных решений ситуаций, с которыми мог встретиться урядник в своей деятельности, образцы различных документов и другие сведения разного характера, а также рекомендации морально-этического характера: «исполнения закона или полицейского распоряжения твердо и настоятельно, но отнюдь не грубым или обидным образом».

В 1880 г. была основана первая школа для обучения полицейских урядников, где продолжительность курса составляла три месяца. Обучающиеся проходили обучение три дня в неделю и изучали темы, связанные с законодательством, уставами, процедурами дознания и

организации расследования преступлений. Отметим, что данное событие имеет важное значение в истории правоохранительной системы и является свидетельством развития образования для полицейских служащих.

В 1867 г. для наведения и поддержания правопорядка в городе Верный создается первое полицейское управление. 14 декабря 1889 г. был утвержден штаб полицейской команды в Верном, он состоял из 44 городских – 9 старших и 35 младших.

Во время Февральской буржуазной демократической революции 1917 г. Временное правительство приняло постановление о ликвидации корпуса жандармов и департамента полиции. Вместо полиции была создана «народная милиция» с выбранным начальством, которое было подчинено органам местного самоуправления. В.И. Ленин рассматривал полицию как организацию вооруженных людей, отделенную от народа и противопоставленную ему, находящуюся под командой буржуазии. Временное правительство установило правовые основы для организации и деятельности милиции, которые определялись постановлением «Об учреждении милиции» и временным положением «О милиции», которые были утверждены 17 апреля 1917 г. После этого милиция стала основным органом поддержания общественного порядка и безопасности³.

Таким образом, органы внутренних дел Казахстана на всем своем историческом пути активно взаимодействуют с гражданскими общественными организациями, нацеленными на защиту прав граждан и общественную безопасность. Большое внимание уделяют развитию профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

¹ Бисембаева Г.Б., Кочемиренко В.В. Особенности развития органов внутренних дел в Казахстане // Актуальные исследования в сфере гуманитарных наук. — 2019. — № 2. — С. 44–48.

² Жакупов Н.Т. История и современность органов внутренних дел Республики Казахстан // Наука и жизнь. — 2016. — № 2. — С. 44–48.

³ Айдынов Ж.А., Абильтманов А.М. Эволюция органов внутренних дел в Казахстане: проблемы и перспективы // Вестник КазНУ. Серия: Право. — 2017. — № 2(45). — С. 87–92.

Байдалиева А.Е.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Личность несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, совершаемых в сети интернет

Изучение поведения жертв от преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, приобретает актуальность в связи с ежедневным увеличением роли Интернета в жизни человека.

Так, термин виктимность, по мнению Льва Вульфовича Франка, есть «повышенная способность человека» в силу его социальной роли и ряда физических и духовных качеств, при определённых обстоятельствах «становиться потерпевшим»¹.

Согласно данному определению, важным критерием жертвенности является личность потерпевшего. Внешние факторы также могут способствовать тому, что человек станет жертвой преступления. Но в данном случае мы говорим о склонности становиться жертвой от преступления в киберпространстве. Виктимность в киберпространстве — это склонность становиться жертвой в интернете, а значит от самого человека зависит, станет ли он продолжать общение с незнакомыми лицами, будет ли передавать свои личные данные и переходить по незнакомым ссылкам.

Миядзава Коити - известный японский виктимолог, который одним из первых составил классификацию виктимности. Он выделил два типа виктимности: общую и специальную.

Общая виктимность зависит от социальных, ролевых и гендерных характеристик жертвы, а специальная реализуется в установках, свойствах и атрибуциях личности².

Самым незащищенным слоем населения являются подростки, так как они могут стать жертвами преступлений, совершаемых через сеть-Интернет, что напрямую связано с неокрепшей психикой и гиперэмоциональными состояниями.

Поведение жертвы проявляется не только во внешнем мире, но и в Интернете через непосредственное взаимодействие между людьми. Данное явление можно охарактеризовать как динамичное свойство личности человека, выражающееся в форме психологического, социального, морального деформационного поведения, которое проявляется через импульсивные и провоцирующие формы поведения³. Киберпреступления могут привести к серьезным последствиям для жертвы. Поэтому важно обучать подростков основам кибербезопасности и использовать антивирусное или комплексное защитное решение для интернет-безопасности.

Интернет — это мощный инструмент, который динамично развивается и может использоваться как для благих целей, так и для негативных. Но уже сейчас доля сетевой преступности в Казахстане существенно увеличилась. Это можно наблюдать на примере статистических данных о совершенных преступлениях в сфере компьютерной информации, которые показывают, что за последние десять лет в Республике Казахстан количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации увеличилось с 4050 до более 10000 преступлений с 2015–2022 год⁴. Согласно правовой статистике, в 2020 году в Казахстане было зарегистрировано 14 тысяч интернет-преступлений, в 2021 году этот показатель превысил 21 тысячу, а за 7 месяцев 2022 года — 11 тысяч интернет-преступлений⁵.

Проявление виктимного поведения активно прослеживается в подростковом и юношеском возрасте. Мир подростка контрастен, наполнен сложными эмоциями и переживаниями. Уязвимость этого возрастного периода проявляется в «черно-белом» мышлении, повышенной чувствительности к стрессогенным факторам, восприятию проблем и трудностей как неразрешимых⁶. Подростки, не имея достаточного жизненного опыта, часто становятся жертвами мошенников. Кроме того, они сами могут быть зачинщиками поведения жертвы.

Преступники, пользуясь чувствительной и незащищенной психикой подростков, совершают преступления в сети-Интернет различной направленности. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети-Интернет совершаются путем внушения доверия в ходе общения в социальной сети, ведения общения на тему сексуального характера, взаимной отправки изображений интимного характера. К сожалению, не все подростки способны выдержать эмоциональное давление со стороны взрослого и выполняют все требования.

Имеют место быть случаи, когда киберпреступники путем угроз и обмана, требуют подростков сообщить личные или банковские данные родителей.

Начиная с 2014 года в социальных сетях стали активно появляться страницы сообществ, предлагающих пройти игру, правила которой устанавливали администраторы сообществ. Подобные страницы имели названия «Тихий дом», «Группы смерти», «Разбуди меня в 4:20», «Синий кит», деятельность которых также основана на особенностях психики подростков. Способ совершения этих преступлений схож со способом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, однако вместо интимных фотографий, здесь требуется выполнение определенных заданий, завершающим из которых является самоубийство.

Широкое распространение на сегодняшний день имеет и «буллинг» в сети-Интернет, где любой пользователь может высказаться негативно по поводу подростка, что также оказывает давление на слабую психику несовершеннолетнего.

Следует отметить, что преступления, совершенные с использованием сети-Интернет, имеют определенную специфику расследования, в связи с чем не всегда удается достоверно установить личность преступника, что приводит к безнаказанности преступника.

Низкая компьютерная грамотность и низкий уровень информированности о преступлениях в сети-Интернет являются главными причинами совершения киберпреступлений. Необходимо принятие мер на законодательном уровне в виде ограничения доступа несовершеннолетних в сеть-Интернет, повышения ответственности и контроля со стороны родителей за жизнью подростков в социальных сетях. Предпосылками виктимного поведения в киберпространстве являются определенные психологические особенности личности, ярко проявляющиеся в Интернете. Доверчивость и наивность может стать причиной того, что человек попадет под влияние киберпреступника и в отношении него будет совершено преступление или же путем психологического воздействия на него совершить преступление даже не подозревая об этом.

- ¹ Е. Алауханов. Криминология: Учебн. — Алматы, 2008. — 429с.
- ² Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22522>
- ³ Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Костюнина Н.Ю. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. — Казань: Изд. «Отечество», 2019. — С. 320.
- ⁴ О профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан, 29.04.2010 г., № 271-IV // Сайт информационно-правовой системы НПА РК. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_. Дата доступа: 11.03.2020.
- ⁵ Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/>
- ⁶ Международный журнал экспериментального образования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://expeducation.ru/en/article/view?id=12111>

Бекбулатов А.К.,
заместитель начальника факультета повышения квалификации,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Понятие, типы и виды следственных ошибок в системе и структуре досудебного расследования

Исследование следственных ошибок как правового феномена имеет важнейшее научно-прикладное значение для корректировки и улучшения следственной практики и учебно-процесса в рамках профессиональной подготовки следователей и криминалистов.

Важной особенностью следственных ошибок, если рассматривать их в общей массе, являются выраженные закономерности по отнесению отдельных видов следственных ошибок к определенным процессуальным подстадиям и криминалистическим этапам досудебного расследования.

Изучение следственных ошибок как правового феномена характерно в большей степени прикладной отрасли знаний о досудебном расследовании — криминалистической науке (криминалистической методике и криминалистической тактике).

В современной криминалистической науке популярно следующее определение следственной ошибки — это вызванное неверным восприятием сложившейся следственной ситуации, либо неверным выбором средств ее разрешения, непреднамеренное, неосознаваемое до начала его совершения деяние следователя (дознателя), способное привести к ухудшению следственной ситуации, либо недостижению результатов, имеющих значение для уголовного дела¹.

А. Д. Байков понимает под следственной ошибкой «...любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием»².

По мнению А. Б. Соловьева это «...не всякие нарушения или упущения в работе следователя, а лишь наиболее существенные из них — проявившиеся в принятии следователем незаконных и необоснованных решений по делу»³.

С. А. Шейфер же под следственной ошибкой понимает «...неправильное действие или неправомерное бездействие следователя, объективно выразившееся в односторонности или неполноте исследования обстоятельств дела, существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлекшее принятие незаконного и необоснованного процессуального решения»⁴.

В. И. Власов считает, что это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при досудебном производстве по уголовному делу, всякая неправомерность в процессуальной деятельности⁵.

А. Б. Соловьев и С. А. Шейфер считают следственными ошибками только такие неверные действия (бездействия) следователя, которые выразились в неправомерное или необоснованное принятие процессуального решения. Однако, на наш взгляд, существенным с процессуальной точки зрения последствием следственной ошибки может быть признание следственного или иного процессуального действия недействительным. Как показал проведенный нами анализ уголовных дел, большинство следственных ошибок в досудебном расследовании допускаются именно при производстве следственных действий. Таким образом, понятия следственной ошибки, сформулированные указанными авторами, по меньшей мере, являются неполными (в недостаточной степени отражающими суть и юридически значимые признаки данного правового явления).

А. Д. Байков и В. И. Власов, напротив, дают чрезмерно широкое определение следственным ошибкам. В этом случае нивелируются признаки следственных ошибок, имеющие важное прикладное значение. Так, данные авторы включают в пределы следственной ошибки все возможные нарушения в следственной деятельности. Однако, те незначительные отклонения от установленных норм и требований производства процессуальной деятельности, которые не влияют на ход и результаты соответствующих процессуальных действий, признание их доказательственного значения, по нашему мнению, не должны входить в понятие следственной ошибки, прежде всего, ввиду отсутствия прикладного значения данных мелких недостатков.

По нашему мнению, следственной ошибкой следует считать только такие нарушения в деятельности по досудебному расследованию, которые повлекли незаконность процессуального действия, либо ухудшение следственной ситуации или недостижение результатов, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, полагаем, что *следственная ошибка* — это непреднамеренное действие или бездействие лица, осуществляющего досудебное расследование, совершенное на определенной подстадии досудебного расследования и выразившееся в нарушении требований уголовно-процессуального законодательства или тактики либо методики расследования по причине незнания, неопытности или халатности и повлекшее незаконность процессуального действия, либо ухудшение следственной ситуации или недостижение результатов, имеющих значение для уголовного дела.

Как показывает практика, следственные ошибки совершаются как путем действия (принятие неверного процессуального решения или допущение существенных нарушений при оформлении протокола процессуального действия), так и путем бездействия (упущение сроков принятия процессуальных решений или невыполнение необходимых процессуальных действий).

Исходя из приведенного нами определения следственной ошибки, а также на основании результатов анализа уголовных дел, формулируются следующие признаки следственных ошибок:

1) противоправный (нарушение требований уголовно-процессуального законодательства) или неверный с точки зрения тактики либо методики расследования характер действий (бездействия) лица, ведущего уголовный процесс

2) совершение путем действия (активная форма) или бездействия (пассивная форма совершения);

3) совершение на определенной подстадии досудебного расследования (начале досудебного расследования; в ходе формирования доказательственной базы и признания лица подозреваемым; при завершении досудебного расследования);

по данному признаку следственные ошибки подразделяются на три типа: преимущественно совершаемые в одной определенной подстадии (начальной); преимущественно совершаемые в двух различных подстадиях (начальной и основной); совершаемые в любой подстадии досудебного расследования;

4) конкретно определенный характер причины; то есть, любая следственная ошибка совершается по одной из трех причин: незнание, недостаточное знание уголовно-процессуального законодательства; процессуальная (профессиональная) неопытность или наличие недостаточного опыта; халатное, недобросовестное отношение к профессиональным обязанностям;

5) конкретно определенный характер последствий; то есть, любая следственная ошибка влечет одно из трех негативных последствий: незаконность следственного или иного процессуального действия либо процессуального решения; ухудшение следственной ситуации; недостижение значимых результатов по делу (которые были бы достигнуты в случае недопущения следственной ошибки);

б) виновный характер; при этом вина только в форме неосторожности — самонадеянности или небрежности, по аналогии с уголовно-правовым определением видов неосторожной формы вины (самонадеянность — когда лицо, осуществляющее досудебное расследование, предвидит возможность нарушения уголовно-процессуального законодательства в результате своих действий или бездействия, но без достаточных на то оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение; небрежность — когда лицо, осуществляющее досудебное расследование, не предвидит такую возможность, хотя при должной внимательности и предусмотрительности может и должно предвидеть);

7) специальный характер субъекта следственной ошибки (только лицо, осуществляющее досудебное расследование, — следователь, дознаватель или прокурор, действующий в качестве следователя).

В рамках проведенного исследования нами выделено *четыре основных вида следственных ошибок*:

1) организационно-тактические ошибки;

2) следственно-криминалистические ошибки (допускаются при использовании или неиспользовании специальной криминалистической техники, а также существенное нарушение специальных криминалистических методик при производстве следственных действий (наиболее распространены при производстве осмотров, обысков);

3) ошибки при регистрации уголовных правонарушений и принятии процессуальных решений;

4) ошибки при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Примеры организационно-тактических следственных ошибок:

– производство следственного действия (допроса, проверки и уточнения показаний на месте) в условиях конфликтной ситуации, когда существует риск дезинформации следователя; неиспользование необходимого или целесообразного технико-криминалистического оборудования;

– ошибки при построении и проверке следственных версий (часто в условиях неполноты фактических данных используются типичные версии, становясь приоритетными в расследовании; в ряде случаев такой подход оказывается ошибочным).

Следственные ошибки организационно-тактического характера, как правило, не влекут серьезных правовых последствий (таких, как прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям или оправдательный приговор суда, признание следственного действия недействительным и т. д.). При этом организационно тактические

ошибки часто осложняют следственную ситуацию и дальнейший ход досудебного расследования.

Пример следственно-криминалистической ошибки:

– неиспользование (при наличии такой возможности) для поиска следовой информации современной поисковой техники (например, металлоискателей, радиолокаторов и т. д.);

– следователь упаковывает следы крови без предварительной их сушки, либо не соблюдает технологические правила отбора проб грунта.

Пример следственной ошибки при принятии процессуального решения:

– избрание следователем неверного основания (п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК и ч. 1 ст. 65 УК — в связи с деятельным раскаянием) при вынесении постановления о прекращении уголовного преследования (согласно ч. 2 ст. 65 УК лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в совершении экстремистского преступления).

Примеры следственной ошибки при производстве следственного действия:

– неверное выставление в протоколе следственного действия времени начала и окончания следственного действия (несмотря на то, что, зачастую, данная ошибка является технической (не злоумышленной), в результате она может быть признана прокурором или судом фактом существенного нарушения процессуальных норм, а следственное действие – недействительным);

– допущение следователем (дознавателем) грубых грамматических ошибок, влекущих изменение юридического содержания процессуального документа; несоблюдение установленных УПК требований к форме процессуального документа.

Следственная ошибка всегда представляет собой действие непреднамеренного (незлоумышленного) характера, поэтому ошибка не может быть совершена умышленно. По данному признаку следственная ошибка отличается от умышленных преступных нарушений закона (приписок, искажений и иной фальсификации процессуальных документов).

Следственные ошибки необходимо отличать и от умышленного противодействия (воспрепятствования) досудебному расследованию.

Существенное теоретико-прикладное значение имеет классификация следственных ошибок в зависимости от подстадий досудебного производства, в рамках которых они совершаются.

Принятие в 2014 году нового Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан ознаменовало переход к новой модели досудебного производства, состоящей из единственной стадии. В этой связи, ранее разработанные уголовно-процессуальной наукой знания о системе досудебного производства (стадиях возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании) утратили актуальность.

В рамках разработки новых научных подходов к систематизации действующей модели досудебного производства, основанной на подстадиях досудебного расследования (начало досудебного расследования; формирование доказательственной базы и признание лица подозреваемым; окончание досудебного расследования) считаем целесообразным проанализировать закономерности допущения следственных ошибок в зависимости от подстадий досудебного производства.

Проведен анализ материалов следственной и судебной практики территориальных подразделений следствия и дознания всех регионов Республики Казахстан.

Исследованием охвачены только факты официально выявленных следственных ошибок, ставших основанием возвращения дел для производства дополнительного досудебного расследования, прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям на судебных стадиях уголовного процесса, а также оправдательных приговоров (т. е. существенные нарушения процессуальных норм).

Изучены материалы по 631 факту оправдательных приговоров и прекращения дел по реабилитирующим основаниям на судебных стадиях уголовного процесса, а также материалы по 68 фактам возвращения дел прокурором для производства дополнительного расследования.

Проведенным исследованием установлены следующие закономерности.

В зависимости от уголовно-процессуальной подстадии, следственные ошибки подразделяются на следующие четыре вида:

1) совершаемые преимущественно на начальной подстадии досудебного расследования (тактические следственные ошибки, связанные с планированием расследования и построением следственных версий, ошибки при регистрации уголовных правонарушений, процессуальные ошибки при производстве неотложных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, осмотры других видов и назначение экспертиз);

2) совершаемые преимущественно в подстадии начала досудебного расследования, а также в подстадии формирования доказательственной базы и признания лица подозреваемым (криминалистические ошибки; ошибки при квалификации деяния подозреваемого; процессуальные ошибки при производстве допроса, очной ставки, освидетельствование, опознание, негласные следственные действия, обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте);

3) совершаемые преимущественно в подстадии завершения досудебного расследования (ошибки при производстве дополнительных следственных действий, производимых на основании ходатайства подозреваемого или его защитника, заявленных по итогам ознакомления с материалами дела в порядке статьи 297 УПК);

4) совершаемые на любых подстадиях досудебного расследования (ошибки при принятии процессуального решения о прекращении досудебного расследования).

Анализ показал, что значительная доля ошибок (около 61 %) допускается при досудебном расследовании уголовных проступков.

В среднем все регионы страны, охваченные исследованием, имеют схожий коэффициент существенных процессуальных ошибок, выявленных при направлении уголовных дел в суд и на стадиях судебного рассмотрения (0,5 % от общего количества уголовных дел, направленных в суд).

На основании проведенного исследования следственных ошибок с позиции системы и структуры досудебного производства, приходим к следующим приблизительным выводам о распространенности следственных ошибок в различных подстадиях досудебного расследования:

1) 82 следственные ошибки из общей выборки (631 факта), характерны преимущественно начальной подстадии досудебного расследования (13 %);

2) 334 следственные ошибки из общей выборки характерны начальной подстадии досудебного расследования, а также подстадии формирования доказательственной базы и признания лица подозреваемым (53 %);

3) 44 следственные ошибки характерны заключительной подстадии досудебного производства (7 %);

4) 170 следственных ошибок характерны всем подстадиям досудебного расследования (27 %).

Путем равно пропорционального количественного анализа приходим к выводу, что количественное распределение следственных ошибок в подстадиях досудебного расследования выглядит следующим образом:

– в начальной подстадии досудебного расследования совершено порядка 306 следственных ошибок (около 48 %) (в пределах исследованной выборки в);

– в подстадии формирования доказательственной базы и признания лица подозреваемым – порядка 224 следственных ошибок (около 35 %);

– в заключительной подстадии – порядка 101 ошибки (приблизительно 16 %).

Результаты анализа позволяют с определенной вероятностью предположить, что большинство следственных ошибок (около половины) допускается в начальной подстадии досудебного расследования, около 1/3 – в основной подстадии (в подстадии формирования доказательственной базы и признания лица подозреваемым) и 1/6 доля – в заключительной подстадии досудебного производства.

Таким образом, указанные результаты количественного анализа распределенности следственных ошибок по трем подстадиям досудебного расследования могут служить своеобразным ориентиром в организации мер по профилактике следственных ошибок и других недостатков следственной практики, как одной из наиболее эффективных форм совершенствования работы в органах следствия и дознания.

¹ Следственные ошибки и их устранение в следственной деятельности // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://crimlib.info>

² Байков А.Д. Уголовно-процессуальные отношения. — М.: Юридическая литература, 2000.

³ Соловьев А.Б. Следственные ошибки в уголовном процессе. — М.: НОРМА-М, 2001.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. — М.: МВШ МВД СССР, 1982.

⁵ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. — Саратов: СГУ, 1988.

Бийназаров Д.Н.,

докторант факультета послевузовского образования,

магистр юридических наук, майор полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ СОТРУДНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Актуальность темы общего допроса заключается не только в профессиональных знаниях следователей (дознателей), но и в постоянном совершенствовании эффективности новых цифровых и технических методов мышления, логических методов, тактических приемов, основ психологии и криминалистики. Необходимость заключается в том, что следователь (дознатель) не знает о человеке, пришедшем на допрос, о вероятности его психологического обучения, об устойчивости личности или склонности к совершению суицида, а также применению физической силы в отношении сотрудника правоохранительных органов. Лицо, вызываемое на допрос, может иметь психическое заболевание, а также состоять на учете в психоневрологическом диспансере.

Главная цель работы лица, ведущего уголовный процесс, заключается в умении сочетать тактику проведения следственных действий при расследовании правонарушений с использованием различных психологических тактик, подходящих для различного контингента правонарушителей.

Следователь (дознатель) сам по себе является устойчивой психологической личностью, т. е. должен уметь воспринимать информацию в процессе расследования (с чтением, видением, слушанием), запоминать, думать, резюмировать, правильно передавать информацию, эффективно задавать вопросы, а главное, быстро менять свою психологическую тактику на устойчивость. К примеру, следователь из-за конфликтной ситуации с руководством или коллегой может показать гнев человеку, который пришел на допрос, или соблюдая этику сотрудника (обращается вежливо), но всем своим видом показывает недовольство и раздражение в отношении этого человека — это неправильное поведение.

Когда следователь быстро переходит в состояние постоянной психологической тактики говорит четко, следит за жестами, мимикой и начинает уверенно допрашивать, он получает максимальное доверие лица, пришедшего на допрос и имеет большое влияние на получение полноценной информации.

Во время допроса должно установиться вежливое, внимательное общение. Все проявления грубости, резкости следует строго подавлять¹.

Полагаем, что следователю необходимо не только поддерживать свою психологическую устойчивость, но и осознавать психическое состояние сидящего перед ним человека на начальной стадии допроса и успевать формировать свою психологическую тактику допроса.

По нашему мнению, для установления психологического контакта следователя (дознателя) с допрашиваемым необходимо собрать о последнем данные такие, как: его психологическое состояние и структура ума, моральные качества, интересы, контактная среда, в каком объеме (полном, кратком, ссылочном) он может донести до вас информацию по делу и т. д.

Психологический контакт является основным условием для получения информации через любые отношения между людьми. Во время допроса следователь (дознатель) вступает в определенные психологические отношения, то есть, устанавливает контакт с допрашиваемым человеком.

У следователя при расследовании любого уголовного дела, особенно при проведении следственных действий таких, как: допрос, очная ставка часто проявляются активные или пассивные возражения со стороны лица, участвующего в уголовном процессе, выражается это в определенной напряженности психики.

Поэтому для лиц, осуществляющих уголовное преследование (следователь, дознаватель, прокурор, суд и т. д.), очень важна такая наука как «психология». Одной из конкретных задач этой науки является вооружение объективными и надежными психологическими знаниями, обеспечивающими эффективность допроса, то есть сущность допроса раскрывается психологически, выделяются его составляющие и характеризуются психологическими и информационными процессами, происходящими при проведении данного следственного действия.

Практические, творческие методы для эффективного использования психологических знаний остаются спутником жизни каждого сотрудника, осуществляющего уголовное преследование. В целях повышения профессиональной квалификации имеется рекомендация для лиц, ведущих уголовное преследование в прохождении курсов повышения квалификации по специальности «Психология» с получением сертификата.

Следователь (дознатель), оперуполномоченный, в целом, любой сотрудник правоохранительных органов путем освоения аспектов в области психологии могут различать психологические особенности правонарушителя определенной категории, то есть, характер и способ совершения преступных действий, к какому психологическому типу относится правонарушитель, получение достоверной информации без какого-либо физического давления, эффективное использование плана следственного действия более успешно раскрывающего преступления или полного выяснения обстоятельств произошедшего.

В случае, если лицо, ведущее уголовный процесс, не проходило курсы повышения квалификации, не имеет сертификат подтверждения и не освоило указанные психологические аспекты, считаем целесообразным привлечение специалистов-психологов к уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также преступлений категории тяжких, особо тяжких. Кроме того, получение от специалистов — психологов предварительного заключения о состоянии психического здоровья допрашиваемого, рекомендации о направлении на экспертизу и допроса в качестве специалиста.

Объективная необходимость участия психолога при допросе несовершеннолетних участников уголовного процесса неизбежна. Как отметил А.С. Айтбаев, на основании проведенных им исследований, учитывая все следственные действия, 75 % специалистов-психологов приглашаются для участия в очном допросе².

Объясняя сущность психологических особенностей несовершеннолетних в разных возрастных группах, педагог-психолог может оказать существенную помощь в определении восприятия, памяти, воспроизведения информации, свойств нервной системы, состояний, поведенческих акцентов, интеллектуальных особенностей. Педагог-психолог помогает установить психологический контакт с несовершеннолетними, совместно со следователем

формулируют вопросы с учетом особенностей психики несовершеннолетних, используя специальные знания в психологии, правильную тактику следственных действий³.

В комнате, оборудованной шпионским зеркалом Гезелла, под внешним наблюдением следователей, психологи могут общаться с детьми без вреда для их психики. Важно, чтобы в комнате, где психолог работает с несовершеннолетним, была создана уютная «неформальная» обстановка с помощью соответствующей мебели, игрушек. Комната разделена на две зоны: в одной-комнаты, где психолог разговаривает с ребенком, а в другой-комнаты, окруженные звуконепропускаемой зеркальной стеной, остальные участники процесса и следователи могут видеть и слышать интересующие их сведения о преступлении, не «появляясь» на глазах потерпевшего и задавать вопросы через специалиста-психолога.

При этом данное мероприятие не является следственным действием. Следовательно, полученные следователем сведения в данном случае носят информационный, ориентирующий характер. Они используются для представления вариантов в будущем, составления плана допроса и других следственных действий, а также для установления контакта с жертвой. Потерпевший предоставляет необходимую информацию для доказывания по делу в ходе допроса и других следственных действий с соблюдением всех требований Уголовно-процессуального кодекса⁴.

¹ Нурбек Д.Т., Рахметова М.А. Допрос подсудимого и его эффективность // Сотталушыдан жауап алуудың тактикасы мен ерекшеліктері // Вестник КазНУ: Серия Юридическая. — 2016. — № 3. — С. 71.

² Айтбаев А.С. Использование специальных психологических знаний на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2008. — 25 с.

³ Алимova Е. Участие специалиста в уголовном процессе как гарантия обеспечения и защиты прав и свобод несовершеннолетних // Вестник КазНУ: Серия Юридическая. — 2018. № 4. — С. 97–103.

⁴ Галкин Д.В. Об использовании зеркала Гезелла в ходе допроса несовершеннолетнего // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. — 2015. — № 3 (27). — С. 60–61.

Биржанов Б.К.,

*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения
деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Цифровая криминалистика: текущее состояние и тенденции развития

Переход всех сфер общества в цифровое пространство неизбежно привел преступный мир в цифровое пространство, что повлекло за собой рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Пандемия коронавируса также обусловила резкий скачок роста преступности и повлияла на сознание преступных элементов, которые переориентировали свои действия на бесконтактные. Рост количества преступлений в киберпространстве также обусловлен особенностями цифровых технологий, а именно один вредоносный код, или скажем способ незаконного получения доступа к тем или иным данным может быть использован неоднократно, причем за очень короткий промежуток времени, таким образом число жертв от одного действия может достигать нескольких тысяч.

Цифровизация общественных отношений неминуемо повлекла цифровизацию криминалистической деятельности, сегодня сложно представить ежедневную деятельность криминалиста без цифрового фотоаппарата, микроскопа, различных учетов и самих компьютеров, позволяющих автоматизировать множество рабочих процессов. Но в указанных случаях, все достижения цифровых технологий выступают лишь в качестве средства криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов.

В тех случаях, когда преступление от стадии подготовки до колоссального ущерба проходит в цифровом пространстве, традиционные средства в большинстве случаев не помогут. Здесь необходимо отметить, что способы и средства обнаружения, фиксации и использования цифровых доказательств: информации размещенной в сети Интернет, электронной переписки, файлов и их фрагментов на электронных устройствах, их доказательственное значение и использование в современной криминалистике, в мировой практике изучены достаточно, но все же появление новых способов совершения преступлений, вынуждает быть в роли догоняющего.

Осложнения в раскрытии и расследовании преступлений в сфере информатизации и связи, а также правонарушений, совершенных с использованием информационных систем и сетей телекоммуникаций, вызывает, отличающаяся от традиционной материальной среды — электронно-цифровая среда совершения преступления. Начиная со стадии подготовки к совершению преступления, до наступления последствий, фактические данные функционирует в иной — электронно-цифровой среде.

Проведенный нами анализ уголовных дел и следственной практики расследования преступлений в сфере информатизации и связи, показывает, что в ходе следственных действий собираются в основном традиционные следы, в связи с чем, реальные следы или признаки их существования не обнаруживаются. В первую очередь это связано с особенностями возникновения следов в электронно-цифровой среде, которые, к сожалению, недостаточно освещены в научной литературе. В свою очередь это порождает недостаточную подготовку специалистов, а также разработку методических рекомендаций по поиску, обнаружению, фиксации и исследованию электронно-цифровых данных. Все это приводит к утрате реальной возможности собирания более подробной информации об обстановке совершения преступления и установления личности преступника¹.

В связи с этим, наиболее актуальной становится проблема поиска эффективных методов и средств выявления, раскрытия, и расследования преступлений, совершаемых с электронно-цифровой среде, что обусловило возникновение и развитие новой отрасли криминалистики, дефиниция которой вызывает острую дискуссию. Так, по мнению И.В. Медведева эта отрасль должна носить название «форензика»², П.С. Пастухов считает точным названием «компьютерная криминалистика»³, также существуют мнения о «судебной дигитологии»⁴, «электронной цифровой криминалистике»⁵, а также наиболее распространённым «цифровой криминалистике»⁶.

Плюрализм мнений по отношению к понятию новой отрасли криминалистического знания, свидетельствует о его сложности и недостаточной изученности.

Полагаем, что разногласия в определении и уточнении терминологии, также его содержании возникли в связи с отсутствием системного исследования проблемных вопросов криминалистического обеспечения в электронно-цифровой среде и ее применения для решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Имеющиеся наработки носят частный характер и посвящены отдельным аспектам проблемы. Традиционные методики расследования преступлений отдельных видов, зачастую обладают предельной обобщенностью и расплывчатостью, отсутствием конкретизации криминалистических задач. Вместе с тем, у разных составов преступлений, при совершении которых используются информационно-коммуникационные технологии много общего с точки зрения способа и механизма совершения преступлений, личности преступника, средств, используемых для совершения таких преступлений, что позволяет разрабатывать и использовать общие рекомендации.

Учитывая, что криминалистика изучает закономерности деятельности по подготовке, совершению и сокрытию правонарушений, а также деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию правонарушений и их судебному разбирательству, полагаем, что предметом исследования цифровой криминалистики, как отрасли криминалистического знания, должны служить закономерности обнаружения, фиксации, исследо-

вания, использования электронно-цифровых данных и средств их обработки в целях предупреждения, выявления, раскрытия и расследования правонарушений.

Объектом же исследования, должны выступать общественные отношения, возникающие в ходе обнаружения, фиксации, исследования, использования электронно-цифровых данных и средств их обработки при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании правонарушений, связанных с их использованием, а также, деятельность по разработке криминалистических приемов, методов, средств использования информационно-коммуникационных технологий в борьбе с преступностью.

Учитывая особенности среды совершения правонарушений, считаем первоочередной задачей цифровой криминалистики изучение объективных закономерностей исследования и использования электронно-цифровых данных, их материальных носителей, средств обработки и защиты. И лишь после этого, необходимо разработать новые и совершенствовать имеющиеся технико-криминалистические средства на основе инновационных цифровых технологий, а также тактических приемов и методических рекомендаций по их применению для обнаружения, фиксации, исследования, оценки и использования доказательств в электронно-цифровой среде.

- ¹ Биржанов Б.К. Обстановка совершения преступлений в электронно-цифровой среде, материалы журнала // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 20–26.
- ² Медведев И.В. Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступность в России // Пролог: журнал о праве. — 2013. — № 3. — С. 66–69.
- ³ Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. — 2018. — № 1. — С. 450–460.
- ⁴ Романенко М.А. Новый подход к содержанию системы криминалистической техники // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. — 2008. — № 2. — С. 116–119.
- ⁵ Смушкин А.Б. Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (13). — С. 103–107.
- ⁶ Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2019. № 3 (55). — С. 15–28.

Василькова Е.В.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
(Барнаульский юридический институт МВД России)

**Ответственность за перевод денежных средств за рубеж
с использованием подложных документов:
сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской
Федерации и Республики Казахстан**

В основе уголовного законодательства многих стран находятся общие для большинства народов представления о противоправности определенных деяний, угрожающих ключевым ценностям различных социальных институтов. При этом в зависимости от исторических, экономических, политических и иных предпосылок, складывающихся в конкретном государстве и влияющих на криминогенную обстановку, уголовное законодательство модифицируется сообразно складывающимся правовым реалиям.

Для Российской Федерации в постсоветский период ее развития характерной проблемой оказался отток капитала, принимавший нелегитимные формы и неустанно масштабирующийся. Логичным ответом законодателя на обострившуюся угрозу финансовой системе стало совершенствование уголовно-правовой защиты, одним из этапов которого являлось появление в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) статьи 1931 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной ва-

люте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

Несмотря на то, что указанная статья не является столь широко применимой, как, к примеру, положения, закрепляющие ответственность за кражу, присвоение или мошенничество, по итогам работы за 2022 год таможенными органами Российской Федерации возбуждено 147 уголовных дел по статье 1931 УК РФ. В совокупности указанные уголовные дела возбуждались по фактам незаконного перевода денежных средств с использованием подложных документов на сумму более 10,5 млрд. руб¹.

Очевидно, что нелегальный отток капитала на такую сумму негативно сказывается на общем состоянии экономики государства, а указанные преступления характеризуются довольно высокой латентностью, что диктует необходимость совершенствования как материальных, так и процессуальных норм, направленных на противодействие рассматриваемым незаконным действиям.

При этом для получения более полного представления о состоянии указанной проблемы не только в России, но и в других государствах, следует изучить законодательные положения иных стран по данному вопросу. В рамках данного исследования остановимся подробнее на уголовном законодательстве Республики Казахстан.

При его исследовании мы акцентировали внимание на составах, по конструкции и признакам максимально схожих с изложенными в статье 1931 УК РФ. Однако, вынуждены констатировать, что изученные нормы не находят идентичного отражения в законодательстве Казахстана, как это характерно, к примеру, для составов мошенничества, кражи или убийства.

Фактически, общественные отношения, представляющие собой непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 1931 УК РФ, являются чем-то эксклюзивным на постсоветском пространстве, поскольку затрагивают довольно специфическую область в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Законодатель в Республике Казахстан не углублялся настолько в механизмы защиты капитала от утечки именно путем безналичных переводов на счета нерезидентов (равно как и резидентов), более акцентируя внимание на нелегальном оттоке наличных денежных средств.

Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту — УК РК) как раз не содержит указания на преступление, непосредственный объект которого полностью совпал бы с заявленным в ст. 1931 УК РФ. Однако, при анализе некоторых статей данного Кодекса обнаруживаются элементы рассматриваемого состава, «размытые» по иным нормам данного закона.

Так, к примеру, ст. 234 УК РК обозначает делинквентным следующее поведение субъекта: «перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов... вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу..., совершенное... с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации ... либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения»².

Во-первых, внимание здесь акцентируется на выводе нелегальным путем из-под государственного контроля перемещаемых через границу ценностей (однако, в указанной статье к таким ценностям не относят валюту). Во-вторых, в указанной статье наблюдается аналогичный элемент способа совершения преступления, а именно, предоставление документов, содержащих заведомо недостоверные сведения. Как и в случае со ст. 1931 УК РФ, имеется в виду, в первую очередь, интеллектуальный подлог документов, то есть, верное по форме, но не соответствующее действительности по содержанию наполнение документов,

используемых лицом для перемещения соответствующего объекта за границу государства. Однако, если статья 1931 УК РФ в качестве предмета называет денежные средства в валюте РФ или иностранной валюте, перемещаемые именно банковским переводом с помощью средств электронной связи, то в статье 234 УК РК под предметом подразумевают ове­ществленные ценности и наличные денежные средства, то есть, не охватывают непосредственно банковские переводы как возможный канал нелегальной утечки денежных средств из страны.

Также в ст. 242 УК РК имеется следующий представляющий интерес состав: «пред­ставление заведомо ложных сведений о банковских операциях, то есть, представление ра­ботниками банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан заведомо ложных све­дений об операциях по банковским счетам юридических или физических лиц, а равно вы­дача поручительств, гарантий и иных обязательств, заведомо необеспеченных фактическим финансовым состоянием данного банка, банка-нерезидента Республики Казахстан, если эти действия повлекли или могли повлечь причинение крупного ущерба гражданину, организа­ции или государству»².

В указанном случае субъектом данного преступления будет являться именно работник организации (банка или филиала банка-нерезидента), хотя в остальном конструкция в части ответственности за предоставление подложных документов схожа. Хотя в формулировке диспозиции используется более общая формулировка «представление заведомо ложных сведений об операциях по банковским счетам», мы также понимаем, что законодатель имел в виду фактическое несоответствие содержания предоставляемых документов данным объ­ективной действительности, однако в рассматриваемом случае ответственности подлежит не гражданин Казахстана, предоставивший недостоверный документ, а сотрудник органи­зации-нерезидента, что также позволяет избежать ответственности при переводах денеж­ных средств по «обманным» основаниям при отсутствии в деянии лица признаков подделки документов (потому что здесь речь уже пойдет о материальном подлоге).

Иных положений уголовного законодательства, коррелирующих с содержанием статьи 1931 УК РФ, нами при изучении обнаружено не было.

В этой связи мы предлагаем, с учетом высокой степени общественной опасности дан­ного деяния и его негативного влияния на всю экономику государства, пополнить уголов­ное законодательство Республики Казахстан положениями, вводящими под защиту уголов­но-правовыми методами отношения в сфере надлежащего (не допускающего совершения мнимых и притворных сделок) порядка осуществления перевода денежных средств на счета нерезидентов и в целом за рубеж.

¹ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной таможенной службы // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/376517> (дата обращения: 28.03.2023).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс] Сайт «Юрист» информационной системы «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 28.03.2023).

Володько И.В.,
магистрант факультета послевузовского образования,
лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**Проблемы квалификации уголовных правонарушений,
связанных с использованием персональных данных третьих лиц
и информационных систем**

В настоящее время идет активный процесс использования информационных технологий во всех общественных сферах, будь то интернет-банкинг или же обычная оплата коммунальных услуг. Однако, интернет-пространство отнюдь не безопасно. Также, как и в реальном мире, в киберпространстве совершаются преступления, общественную опасность которых нельзя игнорировать.

Ежегодно возрастает количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, при этом возможности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и раскрытию данной категории преступлений остаются на низком уровне.

Только за прошедший 2022 год по всей территории Республики Казахстан было зафиксировано 22 880 случаев интернет-мошенничеств, из которых только 3441 уголовное дело было направлено в суд, в то время как 1858 уголовных дел было прекращено по реабилитирующим основаниям, а по 17 193 уголовным производствам было принято решение о прерывании сроков досудебного расследования¹.

Основной из проблем, влияющей на раскрытие данной категории уголовных правонарушений, является недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов. Если же рассматривать с юридической точки зрения, то немалую роль в данном случае играет правильная квалификация совершенного деяния.

В частности, с такой проблемой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при регистрации уголовных дел по фактам хищений денежных средств путем неправомерного завладения конфиденциальных данных пользователя информационных систем с последующим их использованием для получения личной выгоды.

Нередко практические работники квалифицируют данное деяние по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, при этом не разграничивая завладение денежными средствами пользователя информационных систем путем обмана и злоупотребления доверием и хищение денежных средств путем неправомерного завладения конфиденциальными данными пользователя информационных систем с последующим их использованием.

В первом случае квалификация уголовного правонарушения по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК обоснована по причине того, что пользователь, введенный в заблуждение преступником, который вошел к нему в доверие, как правило, под видом банковского работника, передает злоумышленнику денежные средства путем использования информационных и коммуникационных систем.

Во втором же случае хищение происходит непосредственно бесконтактным путем. Некоторые обосновывают квалификацию данного уголовного правонарушения по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК тем, что злоумышленник, войдя в доверие к пользователю информационной системы, неправомерно завладел его персональными данными и в последующем совершил хищение определенной суммы денежных средств с использованием полученных преступным путем персональных данных жертвы.

Однако, такая квалификация в корне неверна. С юридической точки зрения, данное деяние необходимо квалифицировать по п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК, так как в данном случае путем обмана и злоупотребления доверием были получены конфиденциальные данные пользова-

теля информационной системы, а не сами денежные средства, при этом само хищение денежных средств происходило тайно, что напрямую подпадает под диспозицию ст. 188 УК РК.

Такая неточность вызвана тем, что многие из юристов — «практиков» дают некорректную расшифровку термина «интернет-мошенничество». В первую очередь, интернет-мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. Однако, многие ошибочно приписывают в данную категорию и кражу, совершаемую путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций².

Вследствие этого возникают грубые ошибки при квалификации совершенного деяния.

Так, например, нередко к интернет-мошенничеству приписывают деяния с признаками причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, которые должны быть квалифицированы по п. 4 ч. 2 ст. 195 УК РК.

Также нередко возникают проблемы с определением обладателя нарушенных прав на собственность путем хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, связанное с оформлением ложных кредитов на третьих лиц, сопровождающееся незаконным использованием их персональных данных.

В большинстве случаев это связано с тем, что определение мошенничества, которое дает законодатель, подразумевает под собой исключительно завладение чужим имуществом или правом на него путем обмана или злоупотребления доверием, при этом не охватывая неправомерное получение персональных данных тем же путем с целью получения личной выгоды.

При этом в современной научной среде высказывается мнение о том, что мошенническое завладение конфиденциальными персональными данными, открывающими доступ к имуществу, хранящемуся на ресурсах электронного банкинга, все же охватывается понятием «приобретение права на имущество»³. Основной причиной для высказывания данного предположения является идентичность процесса завладения правом на собственность с юридической составляющей получения конфиденциальных персональных данных с последующим завладением чужим имуществом с их использованием.

Однако, нельзя не сказать, что эти процедуры различны в своих юридических особенностях. В частности, для завладения правом на чужое имущество во всех случаях необходимо проведение определенной юридической процедуры, в то же время как получение персональных данных может происходить любым путем, при этом документарная форма данному виду приобретения не свойственна, из-за чего неправомерно получивший персональные данные жертвы злоумышленник может воспользоваться только заочно.

В связи с вышеизложенным, необходимо пересмотреть значение понятия «интернет-мошенничество» с законодательной точки зрения и внести изменения в правоприменительную практику данного понятия, позволяющие разграничить подобные по способу совершения уголовные правонарушения, дабы не допустить следующих за некорректной квалификацией уголовного деяния юридических ошибок.

¹ Комитет правовой статистики Республики Казахстан - <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z944>

³ Загадзай О.Д., Казанцев С.Я., Мазуров И.Е. Актуальные вопросы борьбы с киберпреступностью. Электронный ресурс (режим доступа): <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-borby-s-kiberprestupnostyu/viewer>.

Галкин Д.В.,
*заведующий кафедрой криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Хабаровский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации)*

Использование следователем специальных знаний для обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном процессе

С учетом возрастных особенностей личности несовершеннолетних уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет дополнительные гарантии их прав и интересов в уголовном процессе и устанавливает особые правила их допроса на предварительном следствии и в суде.

Одной из таких гарантий является участие в допросе ребенка специалиста в области психологии. Так, статья 425 «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предписывает обязательное участие в таком следственном действии не только защитника, но и специалиста — педагога или психолога. Такие требования установлены для несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Обеспечить участие педагога или психолога в допросе обязан следователь.

Аналогичное правовое предписание установлено и для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Согласно статье 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», при проведении указанных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

В указанных случаях психолог имеет процессуальный статус специалиста, а смысл его участия в следственных действиях заключается в разъяснении сторонам процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. По общему правилу специалист имеет право задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя, знакомиться с протоколом, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол. Применительно к участию педагога и психолога в следственных действиях с несовершеннолетними уголовно-процессуальный закон конкретизирует их полномочия. Так, с разрешения следователя, дознавателя они могут задавать вопросы несовершеннолетнему и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе записей (часть 5 статьи 425 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон, кроме общей регламентации вопросов участия специалистов при проведении следственных действий, отдельно закрепляет правовой статус психолога, признавая важную роль психологических знаний при работе с детьми и подростками.

В настоящее время фактическая роль психологов в следственных действиях с несовершеннолетними постоянно растет, благодаря развитию практической психологии и оснащению следственных органов современными технико-криминалистическими средствами.

Так, еще в 2015 году Следственным комитетом России принято решение об организации в следственных органах так называемых «зеленых» комнат — специальных помещений для работы с несовершеннолетними, оснащенных зеркалом Гезелла¹. Такое помещение разделено на две зоны, разделенные односторонним зеркалом: в одной психолог беседует с ребенком, во второй находится следователь и другие наблюдатели. Особое значение зеле-

ные комнаты имеют для работы с детьми, пострадавшими от насилия. Следователи и оперативные сотрудники могут наблюдать за беседой психолога с ребенком через зеркало Гезелла, не мешая им, что позволяет детям вести себя естественно, а следователю позволяет верно оценить следственную ситуацию, наметить ход расследования с учетом интересов ребенка.

В настоящее время зеленые комнаты находят все большее распространение и применение в работе следственных органов и оперативных служб. Эффективным тактическим приемом при расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми, является наблюдение следователям за работой психолога с несовершеннолетним в помещении, оборудованном зеркалом Гезелла. Психологи могут беседовать с потерпевшими детьми под незаметным наблюдением следователей, не нанося вреда психике ребенка. Следователи могут видеть и слышать интересующие их подробности совершения преступления, оставаясь «невидимыми» для потерпевших. Важное значение имеет наличие незаметной аудиосвязи между следователем и психологом через микронаушник. Такое оборудование позволяет следователю выяснить интересующие его детали происшествия, задав вопрос ребенку «через» психолога.

Когда работа с детьми проводится по инициативе психологов, указанные мероприятия не могут являться следственными действиями; а значит сведения, полученные следователем, в данном случае будут иметь информативный, ориентирующий характер. Они используются для выдвижения версий, составления плана будущего допроса, установления контакта с потерпевшим.

Спорным остается вопрос о возможности допроса ребенка по правилам уголовно-процессуального законодательства в ситуации, когда вопросы задает не следователь, а психолог. При этом, следователь находится за зеркалом, то есть фактически в другом помещении.

С одной стороны, статья 189 УПК РФ предоставляет следователю полную свободу при выборе тактики допроса. В рассматриваемой ситуации непосредственно с пострадавшим ребенком беседует психолог, контакт со следователем исключен. Следователь из соседней комнаты наблюдает за диалогом, который проходит в игровой форме. Во время игры психолог выясняет все нужные для следствия детали. Ребенок может даже не понимать, что с ним проводится официальный допрос. Важное значение имеет наличие скрытой аудиосвязи между следователем и психологом через микронаушник. Такое оборудование позволяет следователю выяснить интересующие его детали происшествия, не нанося вреда психике ребенка, задавая вопросы не напрямую, а через психолога. При этом ведется видеозапись допроса. Использование такой тактики допроса получает распространение в Следственном комитете России². Европейские правовые стандарты признают такую практику допустимой и не нарушающей право обвиняемого на защиту³.

Допрос ребенка в указанных условиях отвечает как интересам ребенка, так и задачам эффективного расследования. С другой стороны, следственные ошибки в ходе подготовки и проведения допроса в помещении с зеркалом Гезелла могут привести к нарушению процессуальных стандартов в части полноты, объективности расследования и обеспечения права обвиняемого на защиту. Согласно «букве» и «духу» российского уголовно-процессуального закона, следователь осуществляет предварительное следствие в пределах компетенции, предусмотренной законом (статья 38 УПК РФ). Процедура проведения следственных действий строго регламентирована. Рассмотренный нами порядок проведения допроса с использованием зеркала Гезелла формально не противоречит нормам УПК РФ, однако, существенно отличается от процедуры, сложившейся в результате многолетней следственной практики и закрепленной в нормах права. Специфический порядок производства допроса и других следственных действий с использованием зеркала Гезелла уголовно-процессуальным законом не определен, следовательно, он выходит за его рамки.

Рассмотренная нами тактика допроса с использованием зеркала Гезелла соответствует интересам как следователя, так и потерпевшего. Она позволяет обеспечить ребенку, пере-

жившему насиле, защиту от повторной психологической травмы, а следовательно дает возможность быстрее и эффективнее провести расследование, найти и процессуально зафиксировать доказательства преступления. Учитывая эти факты, следует признать такую практику целесообразной, но требующей внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

- ¹ Приказ Следственного комитета России от 03 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в СК России следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних».
- ² Сквозь стену детского страха. Как преодолеть стену между следователем и ребенком? // Газета «Следственный комитет России». — № 6(12). 10 июня 2018 г. — С. 3.
- ³ Решение Европейского Суда по правам человека от 20 января 2005 года «Аккарди и другие против Италии» // СПС «Консультант Плюс».

Гирько С.И.,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
директор, главный научный сотрудник ФГБУН ЦИПБ РАН

Ускоренное дознание в Российской Федерации — развитие или деградация процессуальной формы

Как известно, Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) была введена глава 32.1 — «Дознание в сокращенной форме», которой, по сути, в отечественное судопроизводство было введено осуществление ускоренного досудебного оформления материалов о преступлениях по определенной категории уголовных дел, унифицированных по процессуальной форме и значительно оптимизировавших деятельность органов дознания, прежде всего полиции.

В научной литературе продолжается дискуссия о восприятии дознания в ускоренной форме, как самостоятельной процессуальной формы, введенной в российский уголовный процесс.

Важно и нам оценить нововведение 2013 года диалектически, то есть с различных позиций и, что еще более важно, с учетом мнений ученых и практиков.

Наиболее доступно мнение противников сокращенной формы дознания выразил А.А. Сумин, который считает, что данную унифицированную процессуальную форму вывел к жизни «необузданный и, главное, необусловленный потребностями практики, реформаторский зуд»^{1, 6}.

Есть вероятность, что приведенная ссылка на потребности практики, мягко выражаясь, вызывает недоумение, поскольку именно огромное количество несложных и очевидных дел в производстве дознавателей полиции, отвлекающее их от качественного расследования преступлений с более сложной конструкцией состава, требовало от МВД России постоянно инициировать перед законодательными органами России проблему введения в уголовное судопроизводство унифицированной процессуальной формы.

Другой исследователь Е.А. Доля указывает, что «мотивы введения дознания в сокращенной форме в таком виде остаются до сих пор неясными»^{2, 43-46}.

Следует отметить, что нами также вскоре после введения в УПК РФ главы о дознании в сокращенной форме высказывались определенные прогнозы, в том числе и скептические, по целому ряду особенностей принятой законодателем процедуры^{3, 2-5}. Проведенные нами позднее исследования, связанные с международными стандартами ускоренного досудебного производства, показали, что введенная в российский уголовный процесс унифицированная форма досудебного производства во многом им соответствует.

В частности, в этом плане следует обратить внимание на требование закона об обязательном ходатайстве подозреваемого о производстве по делу дознания в сокращенной форме. Складывается впечатление, что такое ходатайство получить от виновного достаточно сложно. Между тем, опрос в этой части практических дознавателей показал, что они названное процессуальное действие выполняют в первоначальном протоколе допроса подозреваемого. Никаких затруднений внешне сложная процедура, регламентированная законом, на практике не вызывает.

Другая проблема, вызывающая дискуссии в научном сообществе, касается вопроса о проведении дознания в ускоренной форме, в отношении конкретного лица и при условии признания им своей вины. По мнению А.Р. Белкина — это «представляется странным»⁴. Высказано также и мнение, что решение вопроса о возбуждении дознания в ускоренной форме «зачастую находится в рамках усмотрения правоприменителя»^{5, 19–22}.

Мы, между тем, в проведении дознания в ускоренной форме в отношении конкретного лица ничего странного не видим. Более того, унифицированная процедура дознания потому и применяется с различными упрощениями и разумными отступлениями от классического, традиционного предварительного следствия, что преступление является очевидным, причастность к нему конкретного лица не вызывает сомнений и обладает достоверностью.

Позднее и Б.Т. Безлепкин совершенно обоснованно указывал, что «признание подозреваемым своей вины имеет особое значение среди законных условий производства дознаний в сокращенной форме и образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию»^{6, 318}.

Увязка законодателем вопроса о возможности возбуждения дознания в сокращенной форме с ходатайством подозреваемого нами также ранее воспринималась критически. Такое решение, как нам представляется, должно являться исключительно результатом усмотрения дознавателя с учетом всех обстоятельств дела: его очевидности и признания подозреваемым своей вины, характеристики личности виновного. Никакие иные обстоятельства влиять на принятие решения о возбуждении дознания в сокращенной форме не должны.

Между тем, нельзя не учитывать и международную практику ускоренных процессуальных производств, процедур полицейского расследования, принятых и эффективно действующих в зарубежных странах. Следует констатировать, что очевидность преступления, признание подозреваемым своей вины и ее достоверность, согласие виновного на досудебное производство в формате ускоренной процедуры являются определяющими при принятии решения об упрощенном судопроизводстве по конкретному факту как в странах континентальной, так и англо-саксонской систем права.

В среде ученых-процессуалистов достаточно широко дискутируются и проблемы, связанные с доказыванием.

По мнению Б.Т. Безлепкина, «Сужение предмета доказывания при осуществлении сокращенного дознания, по сравнению с общим перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК, не выглядит достаточно обоснованным»^{7, 316}.

Хочется напомнить, что в данном случае речь идет о преступлении с упрощенной конструкцией состава преступления, очевидном, при котором чаще всего лицо, его совершившее, задержано на месте преступления или вскоре после его совершения, когда оно очевидно и не представляет значительной общественной опасности. В данном случае все, включая процедуру доказывания, исходит из принципа процессуальной экономии.

С учетом наших рассуждений уместно привести конкретный пример из законодательства, регламентировавшего уголовное судопроизводство в Российской Империи. Так, о целях дознания говорится в п. 15 Инструкции Прокурора Московской Судебной Палаты г. Степанова от 15 октября 1909 года, вступившей в силу с 1 января 1910 года: «По обязанности обнаруживать преступления чины полиции, получив заявления или сведения о совершении преступления, производят дознание для выяснения, совершено ли преступление

и, если совершено, то какое, когда, кем и при каких обстоятельствах»⁸. Вполне лаконично и конкретно.

Пределы доказывания, процесс доказывания как элементы системы работы с доказательствами, при производстве дознания в ускоренной форме законодателем также индивидуализированы. С нашей точки зрения они вполне обеспечивают возможность применения данной процессуальной формы в практике органов дознания. Кроме того, они во многом соответствуют и зарубежной практике полицейского дознания.

Однако, не все специалисты в области уголовного процесса разделяют изложенный подход к проблеме. В целом ряде случаев высказываются противоречивые и, даже, взаимоисключающие позиции. Так, к примеру, Ю.В. Францифоров определяет «правовую составляющую особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, противоречащей основополагающим правилам не только теории доказательств, но и принципам самого уголовного судопроизводства»^{9, 146–150}. Ему оппонирует Б.Т. Безлепкин, по мнению которого «различные упрощения, допущенные в работе по доказыванию в ускоренном досудебном производстве, теории доказательств не противоречат»^{6, 321}.

Относительно выраженных в различных литературных источниках позиций следует заметить, что проблема правовой регламентации ускоренной и упрощенной, то есть, дифференцированной процессуальной формы и включения ее в УПК РФ возникла на этапе значительного роста преступности в Российской Федерации. Основная нагрузка по расследованию массовых преступлений, в основном, не относящихся к категории тяжких и средней тяжести, легла на МВД России. Главная идея унифицированной процессуальной формы — ее ускоренный и упрощенный характер. Кстати, с такими же «лекалами» к аналогичным формам полицейского дознания подходят в ведущих зарубежных странах.

Оценивая процессуальную форму дознания в сокращенной форме, как вполне адекватную общественным отношениям, сложившимся в вопросах противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести, следует отметить, что, с нашей точки зрения, законодатель не нашел возможности более детально подойти к вопросам регламентации источников доказательств по делам, осуществляемым в форме дознания в ускоренной форме.

В частности, по таким делам доказательственная информация поступает из тех же источников, которые используются при производстве предварительного расследования.

Между тем, в рамках ускоренного дознания вряд ли оправдано производство следственных действий, особенно, таких как судебные экспертизы, обыски, следственные эксперименты и некоторые другие.

При этом, конечно, законодатель предусмотрел изъятия из процедур процесса доказывания, применяемого при производстве предварительного расследования: непроведение ряда следственных и процессуальных действий, непроверку определенных доказательств, что само по себе может восприниматься как самостоятельная для ускоренного дознания система доказывания.

Однако, мы ведем речь об иной ситуации, аналогичной международным практикам, когда в рамках дознания в сокращенной форме была бы разработана и нашла отражение в законе своя, уникальная только для этой процессуальной формы система доказывания.

В качестве основных источников доказательств здесь можно было бы использовать носители доказательственной информации, содержащиеся, к примеру, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, возможно, и некоторые иные, но это, определенно, тема самостоятельного исследования. Важно, чтобы такие источники доказательств, предмет, пределы и процесс доказывания были уникальны для дознания в сокращенной форме и в своей совокупности воспринимались как система доказывания, имманентная исключительно данной процессуальной форме.

Явилась ли закрепленная в УПК РФ модель дознания в сокращенной форме тем «инструментом», который обеспечивает оперативное расследование незначительных преступлений, обеспечивающим своевременное привлечение лиц, их совершивших, к уголовной

ответственности. Заполнило ли дознание в сокращенной форме правовую нишу унифицированного досудебного производства, которую до 1998 года занимала протокольная форма досудебной подготовки материалов?

Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, но следует отметить, что из года в год, после введения в УПК РФ главы 32.1., масштабы расследования дел в форме дознания в сокращенной форме возрастают. При этом качество дознания в сокращенной форме остается достаточно высоким.

Следует заметить, что, если в начальный период введения в УПК РФ новеллы — дознания в сокращенной форме, правоприменители отмечали отсутствие единой политики поддержки ускоренных производств, то в настоящее время на уровне федеральных структур прокуратуры и органов внутренних дел выработана общая стратегия, направленная на расширение практики ускоренного дознания.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация дознания в сокращенной форме, в целом, адекватна задачам, стоящим перед этим институтом, и отражает международные стандарты таких производств.

Правоприменители, основными из которых являются дознаватели органов внутренних дел (полиции), принимают организационные меры для того, чтобы распространить практику дознания в сокращенной форме на всей территории Российской Федерации, одновременно расширив масштабы таких досудебных производств.

Таким образом, отвечая на вопрос о том, что же происходит с унифицированным дознанием и регламентирующей его уголовно-процессуальной формой: прогресс или регресс, полагаем, что в сравнении с протокольной формой досудебной подготовки материалов о преступлениях определенной категории, процедура дознания в сокращенной форме стала новацией, поскольку она вобрала в себя многие критические замечания, прозвучавшие от ученых и практиков, во-первых, а, во-вторых, во многом приведена в соответствие с большинством международных стандартов, отечественных практик, лежащих в основе процедур полицейского дознания. Очевидно, что закрепленная в УПК унифицированная процедура, не идеальна и нуждается в дальнейшей доработке и приведении в состояние, адекватное тем общественным отношениям и «вызовам», которые будут формироваться в России в перспективе.

¹ Сумин А.А. Сокращенное дознание: Мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. — 2013. — № 10.

² Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. — 2013. — № 6.

³ Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения. Российский следователь. — 2013. — № 21.

⁴ Белкин А.Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием. Интернет-ресурс: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8605> — запрос от 23.01.2019

⁵ Белкин А.Р. УПК РФ: Конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VII: Возбуждение уголовного дела. 2-е изд., доп. — М.: МГУПИ, 2013.

⁶ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 14-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2018.

⁷ Безлепкина Б.Т. Комментарий к УПК РФ: Постатейный. 13-е издание, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015.

⁸ Инструкция чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений Прокурора Московской Судебной Палаты. Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов с приложениями. Издание Юридического Книжного магазина И.И. Зубкова, под фирмой Законоведение. СПб., Литейный просп., 53. 1911.

⁹ Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4.

Габбасәлі Б.Ғ.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

**Особенности допроса специалиста по уголовным делам,
расследуемым по фактам создания и руководства
финансовой (инвестиционной) пирамиды**

Несмотря на то, что допрос представляет собой наиболее распространенное следственное действие, с точки зрения тактики он является одновременно и достаточно сложной процедурой. Ведь получение имеющих значение для расследуемого дела сведений от лица требует знания тонкостей многих аспектов: процессуального, криминалистического, организационного, психологического и этического. Более того, следователь, в зависимости от сложности расследуемого преступления, в ходе подготовки проведения допроса участников досудебного производства, для прояснения отдельных моментов дела, верного понимания сути расследуемого уголовного правонарушения, точного определения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, может быть вынужден привлекать специалистов различных областей.

От того, насколько грамотно и точно представитель органа, осуществляющего досудебное расследование, оперирует знаниями в указанных сферах, зависит успех досудебного производства по делам, в том числе и о финансовых пирамидах.

Финансовые пирамиды представляют собой одну из наиболее распространенных и опасных моделей криминального поведения в сфере финансовых инвестиций. Их действия имеют огромную экономическую и социальную опасность, от которой страдают, в первую очередь, финансово незащищенные слои населения.

В этой связи, для успешного достижения положительных результатов в расследовании, следователь должен обладать знаниями в области экономики и финансов, а как показывает практика, большинство следователей не имеют таких специальных знаний. В связи с чем, по уголовным делам, расследуемым по фактам создания и руководства финансовыми пирамидами целесообразно привлекать независимых специалистов как на первоначальном этапе расследования, так и в последующем.

Касательно первоначального этапа расследования, на наш взгляд, необходимо привлекать сотрудников финансовых организаций, которые могут разъяснить многие вопросы, необходимые для успешного расследования. Данное обстоятельство выступает весьма значимым для следователей, особенно, впервые столкнувшихся с расследованием указанного преступления.

В данном случае допрос будет являться элементом подготовки не только к обыску или выемке, но и к дальнейшим следственным действиям, в т. ч. вербального характера — допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

В качестве специалиста можно допросить: руководителя аналогичного кредитного кооператива или финансовой организации (при этом не следует детально посвящать в расследование и даже называть организацию, в отношении руководителей которой проводится расследование), специалистов финансовых организаций (банков) и т. д.

Вопрос об использовании той или иной формы (показаний или заключения специалиста) при расследовании преступлений необходимо решать на основе ситуационного подхода (тщательного анализа следователем сложившейся по делу ситуации на определенном этапе расследования), который, активно завоевывая позиции в юридической науке и практике, способствует установлению связи между научными рекомендациями и их практической реализацией¹.

Решение о получении показаний специалиста целесообразно принимать в ситуации, когда у следователя возникает необходимость в получении информации по специальным вопросам, которая может быть сообщена специалистом без предварительного изучения им соответствующих объектов, литературы, статистической и иной информации, нормативных актов и т. п., либо имеется соответствующее ходатайство участников уголовно-процессуальной деятельности, наделенных полномочиями собирания доказательств (защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, их представителей, гражданского ответчика и его представителей)².

Допрос указанных лиц поможет следователю уяснить порядок документооборота, места нахождения искомых предметов, объем запланированного следственного действия, количество участников и т. д.

Если принимать во внимание, что все поисковые действия по делам в сфере экономической деятельности направлены на обнаружение и изъятие бухгалтерских документов, а бухгалтерский учет ведется с использованием автоматизированных систем, то к проведению обыска или выемки следует привлекать специалиста в сфере бухгалтерского учета.

Следует отметить, что в соответствии с УПК РК специалистом является не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию (ст. 80 УПК РК)³.

Специалист имеет свои права и обязанности, закрепленные в вышеуказанной статье. Вместе с тем, анализ уголовно-процессуальной нормы показал, что в части обязанностей на специалиста возлагается дача заключения и объяснений, а не дача показаний.

Рассматривая действия субъекта уголовного процесса — эксперта, хотелось бы отметить, что в уголовно-процессуальном кодексе РК регламентировано его право давать показания на родном языке и обязанность дачи показаний по вопросам, связанным с проведенным исследованием и заключением (ст. 79 УПК РК).

В рассматриваемых случаях по делам о финансовых пирамидах следователь не всегда будет нуждаться в заключении специалиста потому, как получение от него необходимых сведений о специфике финансовой деятельности, является для него гораздо информативнее и полезнее.

Вопрос допроса специалиста в качестве свидетеля является дискуссионным в теории уголовного процесса⁴, потому как законодатель не наделил специалиста правом или обязанностью давать показания.

Некоторыми авторами отмечается, что специфика показаний специалиста связана с тем, что он может быть допрошен не только об обстоятельствах, связанных с расследуемым уголовным делом, но и в целом об особенностях осуществляемой им деятельности, познание которых возможно лишь с использованием его специальных знаний⁵.

Специалист, участвуя в расследовании, разъясняет участникам уголовного процесса вопросы, входящие в его специальную компетенцию. Учитывая, что разъяснение осуществляется путем дачи устной или письменной информации об интересующем предмете, следует, что оно может рассматриваться как тождественное понятие дачи показаний⁶.

Вместе с тем, предусмотрев в качестве самостоятельного вида доказательств показания специалиста, законодатель не установил процессуальную форму, посредством которой специалист должен давать показания.

Возникает вопрос, если специалист выступает в качестве иного участника уголовного судопроизводства, то возможно ли его допросить в качестве свидетеля по уголовному делу? Полагаем, что процессуальная форма допроса, установленная для свидетеля, вполне может быть использована и для специалиста.

В этой связи, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и нормативного закрепления обязанности специалиста давать показания по поводу вопросов, имеющих значение для расследуемого дела, считаем необходимым внести в часть 5

статьи 80 УПК РК пункт 3-1 следующего содержания: «давать показания по вопросам, связанным с осуществляемой деятельностью или расследуемым уголовным делом, а также с проведенным заключением».

- ¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Под ред. Н.П. Яблокова. — М.: Калининград: Калининградский ун-т, 1997. — 248 с.
- ² Шапиро Л.Г. К вопросу о получении показаний специалиста при расследовании преступлений // Вестник СГЮА. — 2017. — № 5 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-poluchenii-pokazaniy-spetsialista-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 29.03.2023).
- ³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4.07.2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- ⁴ Ватутина О.Ю. Проблемные вопросы допроса специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-doprosa-spetsialista-v-sudebnom-razbiratelstve-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 29.03.2023); Дьяконова О.Г., Лазарева Л.В. Допрос специалиста: нормативное регулирование // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 3 (29). — С. 92–97.
- ⁵ Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном процессе и их использование при расследовании преступлений экономической направленности: Автореф.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. — Краснодар, 2008. — 51 с.
- ⁶ Татьяна Л.Г., Кузнецов Е.И. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2006. — № 13. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-spetsialista-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 29.03.2023).

Дәркенбай М.Б.,
магистрант

***(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы)***

К вопросам использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений по легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

Легализация преступных доходов создает значительные препятствия рыночным преобразованиям, осуществляемым во всех сегментах общественной жизни, нарушает нормальное функционирование экономики и ее основных институтов — подрывает финансовую систему страны, предпринимательскую, экономическую деятельность, а также обеспечивает возможность преступным группам финансировать и осуществлять свою противоправную деятельность¹.

Проблема легализации преступных доходов заключается в том, что данная деятельность является связующим звеном между криминальным сектором теневой и открытой экономики, каналом, посредством которого доходы, полученные от криминальной практики, переводятся в легальную сферу экономических отношений². Поэтому мировое сообщество уделяет особое внимание созданию новых инструментов, способных помочь в борьбе с нелегальным денежным трафиком³.

Данная проблема является актуальной и для нашего государства. Так, в своей речи на инаугурации в 26 ноября 2022 года Президент страны К. Токаев, особо подчеркивая ее значимость, отметил о необходимости возврата нелегально выведенных активов⁴.

Как показывают исследования, объемы данных активов колоссальны. На сегодняшний день существуют подсчеты международных экспертных организаций касательно масштабов капитала, вывезенного из Казахстана нелегальным путем. Так, к примеру, в исследовании организации Global Financial Integrity говорится о \$ 167,4 млрд, выведенных только за

период 2004–2013 годов. Другое исследование Global Financial Integrity показывает ежегодный разрыв в стоимости товарных потоков, циркулирующих между Казахстаном и его торговыми партнерами в \$ 8,5 млрд., или более \$ 85 млрд. за период 2009–2018 годов. Организация Tax Justice Network, в свою очередь, фиксирует ежегодный отток капитала из Казахстана на уровне \$ 212 млн. В 2021 году она оценивала объем размещенных казахстанцами средств в офшорах в \$ 45,7 млрд. Вместе с тем данные Национального банка показывают, что с 2010 по 2021 годы валовый отток прямых инвестиций из Казахстана (преимущественно на Кипр, Нидерланды, Каймановы и Сейшельские острова) составлял порядка \$4,5 млрд в год, или \$ 53,4 млрд. за весь период⁵. В связи со сложившейся ситуацией перед правоохранительными органами нашей страны стоит нелегкая задача по выявлению активов, добытых преступным путем и возвращению их на Родину.

На сегодняшний день государством уже предпринимаются шаги по возврату средств, вывезенных из страны нелегальным путем. Так, в 2021 году в рейтинге стран по борьбе с отмыванием денег Казахстан занял 141 место из 245 позиций. Тогда в стране было зарегистрировано 56 уголовных правонарушений по отмыванию денег и иного имущества, полученных преступным путем. Вместе с тем, за январь–октябрь 2022 года количество фактов отмывания денег и иных незаконно добытых активов в Казахстане выросло на 55,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года – до 42 случаев. Сумма ущерба увеличилась в 2 раза до 3 млрд. тенге. Ущерб государству оценивается в 2 млрд. тенге (+31,6% за год), гражданам – в 1 млрд. тенге, бизнесу – в 25 млн тенге⁶.

Возврат нелегально выведенных активов очень трудоёмкая сложная процедура. Объясняется это тем, что данный вид преступления сопровождается совершением ряда сложных финансовых действий и схем, их расследование требует глубоких экономических знаний и практических навыков, которые необходимы для выявления факта легализации (отмывания), анализа финансовых потоков и идентификации преступных организаций. Расследование таких преступлений требует, прежде всего, от следователей и иных сотрудников правоохранительных органов компетенции в области экономики, налогового права, финансов и бухгалтерского учета. Они также должны уметь проводить комплексный анализ финансовых потоков и узнавать признаки отмывания денег, в том числе нестандартные операции, неадекватно высокие доходы и отсутствие понятных бизнес-моделей, устанавливать связи между финансовыми операциями и преступными организациями. Наряду с этим, сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся расследованиями преступлений, связанных с нелегальным выводом капитала и отмыванием денег, должны иметь знания о международных стандартах борьбы с отмыванием денег, об использовании технологий и инструментов, таких как системы мониторинга транзакций и компьютерное моделирование, а также о правилах и процедурах, применяемых при международном сотрудничестве в области борьбы с данными преступными деяниями. Иными словами, должностным лицам, ведущим досудебное расследование, необходимо обладать специальными экономическими знаниями при расследовании данных преступлений и правильно применить их на практике. Как верно подметил Третьяков Ю.В., только обладающие специальными экономическими и бухгалтерскими знаниями дознаватели, следователи, судьи, а также экономисты, бухгалтеры и эксперты могут разобраться в документах, записях учета, технических носителях информации, в которых завуалированы незаконные хозяйственно-финансовые операции⁷.

В уголовном процессе выделяют несколько форм применения специальных знаний: применение специальных знаний следователем; назначение экспертиз; назначение ревизий; консультационная помощь специалиста (без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях или его участие в следственном действии)⁸.

Как отмечают Сапарова Д.Р. и Жигачев А.В., сущностью преступной легализации имущества выступает непосредственное сокрытие признаков состава преступления, в рамках которого виновные лица завладели доходами, находящее свое отражение в применяемых лицами способах и приемах сокрытия преступного деяния, что требует от уполномо-

ченных правоохранительных органов обращения к специальным знаниям, основную форму которых представляют судебные экспертизы.

При расследовании уголовных дел по легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, как и при расследовании иных видов экономических преступлений, должностному лицу, ведущему досудебное производство, необходимо изучить колоссальный объем финансовых и иных документов. Поэтому для их оценки требуется проведение большого количества экспертиз. В этой связи Сапарова Д.Р. и Жига-чев А.В. в качестве одного из проблемных вопросов применения специальных знаний при расследовании уголовных дел по легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, указывают на дефицит высококвалифицированных специалистов (прежде всего экспертов-экономистов)⁹. Данный вопрос взаимосвязан с другой проблемой в этой области.

Как известно, преступность не стоит на одном месте, и злоумышленники с каждым годом изобретают новые способы совершения преступлений путем усложнения применяемых ими преступных схем. Данная ситуация особо часто наблюдается в сфере экономических преступлений. В этой связи в практической деятельности правоохранительных органов возникает острая необходимость в принятии зеркальных мер по совершенствованию методики выявления и расследования данной категории уголовных правонарушений¹⁰. Зачастую применение преступниками новых способов и схем легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, требует привлечения разноплановых специалистов, порой редких экономических специальностей, что и создает дефицит кадров.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что расследование преступлений по легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, относится к сложнейшим видам расследования. Для выполнения этой задачи необходимо постоянное совершенствование методики расследования данной категории преступлений, повышение уровня специальных экономических знаний следователя и привлечение разноплановых специалистов в сфере экономики.

¹ См.: Бастрыкин А.И. «Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 3. — С. 494.; Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. — М.: Волтерс Клувер. — С. 114; Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. — М.: Российский государственный университет правосудия. С. 49; Волеводз А.Г., Кунев Д.А. «К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения». Международное уголовное право и международная юстиция 3. — С. 4.

² Третьяков В.И. 2009. Организованная преступность и легализация криминальных доходов. Дис. ... д-ра юрид. наук: Ростовский юридический институт МВД РФ. — 2009. — 280 с.

³ Каковы успехи Казахстана в противодействии легализации преступных доходов? // <https://finreview.info/ru/category/finance/what-are-kazakhstan-s-achievements-in-combating-money-laundering>

⁴ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kktoakaeva-na-ceremonii-inauguracii-2610566> электронный ресурс, дата обращения 02.04.2023 г.

⁵ Мазоренко Д. Сможет ли Казахстан вернуть нелегально выведенные за рубеж капиталы? // last.kz/jekonomika/50350-smozet-li-kazahstan-vernut-nelegalno-vyvedennye-za-rubez-kapitaly.html

⁶ Каковы успехи Казахстана в противодействии легализации преступных доходов? // <https://finreview.info/ru/category/finance/what-are-kazakhstan-s-achievements-in-combating-money-laundering>

⁷ Третьяков Ю.В. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений // Общество и право. 2013. № 1 (43). С.217

⁸ См.: Зуев Е.И. Сущность специальных познаний // Труды ВНИИОП МООП СССР. — М., 1968. — № 13. — С. 88; Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в

процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. I. — М.: ВШ МООП СССР, 1966. — С. 116.

⁹ Сапарова Д.Р. и Жигачев А.В. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании легализации имущества, полученного преступным путем // Международный научный журнал «Вестник Науки» № 10(43). — Т. 5. — 2021. — С. 73.

¹⁰ См.: Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис...канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 3.; Крачун Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: Дис. ...канд. юрид. наук. — Тула, 2015. — С. 6.

Дейкало Е.Ю.,

докторант факультета послевузовского образования,

майор полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И СТРАНАХ СНГ

Казахстанские недра содержат практически все виды минерального сырья для устойчивого функционирования и развития экономики. Отечественная минерально-сырьевая база является основой почти всех отраслей экономики страны.

Отечественный опыт модернизации государственного управления и регулирования сферой недропользования показывает эффективность изучения иностранного опыта для повышения уровня рационального использования недр. Особенно уместным, на наш взгляд, является изучение правового регулирования отношений недропользования в странах СНГ. Внимание именно к законодательству о недрах постсоветских стран обусловлено общим историческим прошлым Казахстана и, соответственно, почти одинаковыми механизмами государственного управления и регулирования рационального недропользования, однако каждая из стран выбрала свой путь развития административно-правовых отношений в сфере недропользования.

Уровень развития законодательного регулирования по вопросам недропользования в этих странах достаточно разный. Основным специальным правовым актом, регулирующим вопросы недропользования, является закон о недрах. В нашей стране на сегодня действует Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»¹, принятый 27 декабря 2017 года (далее — Закон)¹.

Юридически значимыми обстоятельствами возникновения права недропользования в Казахстане согласно законодательству могут быть: 1) правовые нормы; 2) лицензионные режимы недропользования; 3) возможность перехода права недропользования и объектов, связанных с недропользованием. Наиболее прогрессивным и развитым следует считать сложившийся в Республике Казахстан механизм правового регулирования использования и охраны недр (в отличие от стран постсоветского пространства). Так, порядок предоставления права недропользованиями, предусмотренный Законом носит лицензионный характер, однако имеет свои особенности. В зависимости от целей пользования законодатель допускает возникновение права недропользования на основании лицензии, предоставляемой по результатам конкурса инвестиционных программ, административного акта уполномоченного органа по пользованию и охраны недр, лицензии, предоставляемой областным исполнительным органом, а также контракта. Лицензия на право разведки и (или) добычи полезных ископаемых получается недропользователем в Республике Казахстан на основании конкурса инвестиционных программ или переговоров¹. Это является отличительной особенностью лицензионного порядка использования недр Республики Казахстан, не применяется другими странами СНГ.

В кодексе Кыргызстана о недрах² лицензионная система предоставления прав недропользования сохраняется. Решение вопроса о приостановлении или прекращении действия лицензии должно приниматься на прозрачной законодательной основе с учетом аргументов заинтересованных сторон².

Как и Закон Республики Кыргызстан², Кодекс о недрах Молдовы³ право предоставления недр в пользование связывает с лицензией и горным отводом.

В Республике Казахстан Кодекс разделяет право недропользования на временное и постоянное, а срок действия лицензии и контракта определяются соглашением сторон в соответствии с лицензией с учетом положений модельного контракта и, таким образом, устанавливаются сроки пользования недрами, которые можно продолжать, в случаях действия лицензии на разведку, дважды каждый раз до двух лет². Кодекс о недрах Республики Молдова предусматривает срочное и бессрочное пользование недрами, но сроки пользования кодексом не предусмотрены, а устанавливаются Правительством. В Кодексе о недрах Украины иностранным юридическим лицам и гражданам предусмотрено предоставление недр в пользование и право на переработку минерального сырья на основании соглашений (контрактов)⁴. Признано неконституционным предоставление недр в пользование иностранным юридическим лицам, иностранным гражданам и юридическим лицам с участием иностранных юридических лиц, поскольку это нарушает право собственности народа Украины на недра, учитывая их невозобновляемость.

Условия контрактов, которые противоречат лицензии, являются недействительными. Порядок заключения контрактов и порядок ограничения или прекращения прав недропользователей по этим контрактам определяет Правительство Республики Казахстан.

Другой важный институциональный момент — это способы предоставления прав на недропользование. В Казахстане, как и в Кыргызстане способами предоставления права недропользования являются конкурс и прямые переговоры. В Республике Казахстан конкурс является основным способом предоставления права недропользования. Контракт на проведение операций по разведке, добыче или совмещенной разведке и добыче заключается на основе результатов проведения конкурса. При этом Закон предоставляет четкий, исчерпывающий перечень, когда право недропользования предоставляется путем прямых переговоров. В настоящее время в анализируемых нами странах осуществляются меры по системному улучшению законодательства о недропользовании. Изменение законодательства в области недропользования в указанных странах отражает конкретный уровень развития экономики и права в зависимости от ситуации, сложившейся на рынке природных ресурсов в каждой из стран. Сравнительный анализ правового регулирования недропользования в странах СНГ дает основания считать, что наиболее прогрессивным и развитым механизмом правового регулирования возникновения права использования недр следует считать механизм, сложившийся в Республике Казахстан.

Так, например, на в Украине на современном этапе развития отношений в сфере недропользования и реформирования законодательства о недрах приоритетным является формирование системы определения оснований для возникновения права специального недропользования. Успех этого процесса требует установления на законодательном уровне четко регламентированного правового механизма реализации решения вопросов правового состояния недр.

¹ Кодекс О недрах и недропользовании Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

² О недрах Республики Кыргызстан: Закон Республики Кыргызстан от 19 мая 2018 года № 49 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35182656

³ Кодекс О недрах Республики Молдова // Монитор Парламента Республики Молдова. — 1993. — № 11. — Ст. 62.

⁴ Кодекс Украины О недрах: Закон Украины от 27 июля 1994 г. № 132/94-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1994. — № 36. — Ст. 340.

Джумабекова А.Ж.,
докторант факультета послевузовского образования
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Общие и факультативные признаки в доказывании преступной организации

«Казахстан проводит сбалансированную и конструктивную внешнюю политику, направленную на укрепление глобальной и региональной безопасности. Поэтому крайне важно развивать продуктивное сотрудничество по линии спецслужб с государствами, которые являются нашими союзниками и стратегическими партнерами», — сказал он.

По словам главы государства, усиленно ведется борьба с организованной преступностью.

Президент также сообщил, что с начала года благодаря эффективной работе сотрудников КНБ задержаны 42 человека, участвовавших в экстремистской деятельности и пропаганде терроризма. «На ранней стадии предотвращены два теракта. Органы национальной безопасности совместно с полицией нейтрализовали ряд особо опасных преступных групп, задержаны 22 члена бандформирований. В результате изъято почти 700 единиц оружия, 54 гранаты, свыше 17 тыс. боеприпасов. За полгода в стране ликвидированы 15 нарколабораторий, 23 международных и 40 региональных наркоканалов, обнаружены три наркоплантации. В рамках борьбы с международным наркотрафиком совместно с зарубежными партнерами реализовано 14 международных спецопераций», — отметил К.К. Токаев¹.

Кризисные явления в экономике нашей страны, повышения уровня безработицы, особенно в сельских регионах, недовольства общих масс привели к «Январским трагическим событиям», в результате которых сельская молодежь объединилась в группы организованной преступности, нанеся своими преступными действиями огромный урон как экономике в целом, так и здоровью и жизни мирных граждан.

В этой связи борьба с организованной преступностью является первоочередной задачей государства, решение которой обеспечивает мирное существование граждан и безопасное развитие общества. Одним из действующих инструментов в противодействии преступности является уголовный закон, а также точная реализация уголовной политики государства, предполагающая в современных условиях максимальное приближение к реализации принципа справедливости, путем гармонизации санкций статей особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан со степенью общественной опасности конкретных преступных деяний.

Современная преступность характеризуется способностью приспосабливаться к происходящим в обществе изменениям и трансформироваться в новые виды преступлений, так наряду с преступлениями шестилетней давности на сегодняшний день колоссальное место среди преступлений прошлых лет на смену грабежам и разбоям все большую популярность набирает киберпреступность, создание финансовых пирамид и наркопреступлений, имеющие трансграничный характер с использованием новых методов с помощью мобильных приложений. В этой связи организованная преступность бросает вызов традиционным методам правоохранительной деятельности, имея доступ к новым платформам, методам и средствам совершения преступлений.

Частые изменения и дополнения в уголовное законодательство, расширяющие или сужающие формы и виды соучастия, размывают существенные признаки тех или иных форм организованной преступности, что отрицательно сказывается на эффективности работы органов расследования, прокуратуры и суда по доказыванию преступлений данной категории. Не решает этой проблемы и специальная литература, поскольку асимметрия теоретического и законодотворческого процессов, закономерно приводит к отсутствию единого мнения о существенных признаках организованных форм преступности.

Так, обращая внимание на указанную статью 31 УК Республики Казахстан законодателем кардинально пересмотрен подход к определению так называемых сложных форм соучастия, которые вошли в качестве отдельных видов в структуру общей, единой формы соучастия под названием «преступная группа». Под «преступной группой» согласно части 3 статьи 31 Уголовного кодекса Республики Казахстан следует понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду и незаконное военизированное формирование^{2, 35–36}.

В то же время давая правовую оценку действиям виновных при наличии квалифицирующих признаков «преступной группы» законодатель обращает внимание судов на необходимость правильно понимать сущность соучастия, определения характера, совершаемого соучастниками преступления, определения основания и пределов их уголовной ответственности, учитывая, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует термин «форма соучастия»^{3, 349}.

Не случайно, как показывает анализ правоприменительной практики проблема квалификации деяния и персонификации ответственности каждого участника преступной группы на сегодняшний день является определяющей как для следователя, ведущего досудебное расследование так и для суда, отправляющего правосудие.

В этой связи, следует обратить внимание на несовершенство нашего законодательства, проявляющегося во внесении частых поправок в нормотворческую деятельность в части расширения или сужения форм и видов соучастия, тем самым усложняя работу органов досудебного расследования, прокуратуры и суда при определении ее признаков. Так, при определении общих и факультативных признаков форм преступной группы сложно опираться на наше законодательство, которое создает коллизии, осложняющие правоприменительную практику.

Так, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 года) в пункте 11 указывается, что преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. В частности, ее признаками законодатель отмечает: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в группе правил (дисциплины)⁴.

При уточнении содержания признака высокой устойчивости и организованности следует обратиться к их этимологии. Следует обратить внимание на тот факт, что устойчивость всегда являлась конструктивным признаком всех организованных форм преступности. Однако, на сегодняшний день среди ученых, изучавших организованную преступность до сих пор не сложилось единого мнения в даче определения признака устойчивости, что в своей сложности и приводит к внесению частых изменений в ее содержание и как же придерживаться и иметь единую позицию для правоприменителей, которые, в первую очередь, должны отталкиваться от теории.

По мнению И.Ш. Борчашвили признак устойчивости означает постоянство состава организованной группы (всех участников или их основной части), сохранение криминальных связей между участниками группы на протяжении длительного периода. На практике этот признак признается при наличии в случае постоянства состава участников (всех или части) при совершении нескольких (двух и более) преступлений.

Об организованности могут свидетельствовать стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора и руководителя, постоянство форм и методов уголовно-противоправной деятельности, планирование и тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками, разработка преступного плана, обеспечение заранее мер по сокры-

тию преступления и сбыту преступного имущества, длительность существования такого формирования^{3, 357}.

Итак, нормы уголовного закона и его дешифрация через положения Нормативного постановления указывают, что конструктивными признаками преступной группы являются высокая организованность и устойчивость.

В то же время наличие указанных признаков вносит сумятицу при конкретизации предмета и пределов доказывания в рамках конкретного уголовного дела, так как возникает вопрос о дифференциации форм преступных групп, например, разграничении преступной организации от организованной преступной группы. Предметом нашего исследования выступает новая форма соучастия — преступная организация, которая является составным компонентом технической конструкции уголовно-правовой нормы об организованной группе.

Так, согласно п. 25 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан преступная организация представляет собой организованную группу, участники которой распределены организационным путем, функциональному назначению и (или) территориальной обособленности по группам (структурным подразделениям). Таковы основные дифференциальные признаки, позволяющие разграничить преступную организацию от организованной группы в рамках уголовного закона и Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2, образующие причину и условия отсутствия законченных уголовных дел по данной категории соучастия (ссылка на статистические данные).

Основной проблемой в этом ключе является наличие у организованной группы в объективной реальности признаков организационного, функционального и (или) территориального обособления, о чем свидетельствуют изученные нами материалы конкретных уголовных дел.

Подобная позиция имеется в правовой науке. Так, Л.В. Астафьев, Н.М. Букаев и И.Б. Зорина в качестве одного из признаков преступной организации определяют коррупцию или же группу прикрытия, состоящую из представителей администрации предприятия или ведомства, а также работников правоохранительных органов^{5, 49}. При этом блоки защиты формируются из отдельных должностных лиц, оказывающих помощь преступной организации за вознаграждение, взятки. Деятельность такого блока уводит от уголовной ответственности членов преступной организации, корректировки маршрута расследования с привлечением коррумпированных должностных лиц, а также противодействует объективному ходу расследования в пользу обвиняемого^{6, 33}.

Вместе с тем хорошо организованная преступная группа в практическом аспекте также как и преступная организация имеет подобную группу прикрытия среди коррумпированных должностных лиц. В качестве такого примера следует привести уголовное дело № 173500041000027, возбужденное по факту дачи взятки гражданами А, Л, Р и Г. сотрудникам полиции МОБН (отдел по борьбе с наркобизнесом) в целях прикрытия их преступной деятельности в части распространения наркотических средств на территории Карагандинской и Улытауской областях⁷.

Однако, основной проблемой в этом вопросе остается конструирование признака устойчивости, создающего главную сумятицу при доказывании преступной организации.

А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин и А.А. Пионтковский основным критерием устойчивости считали число запланированных и совершенных преступлений^{8, 128}.

П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, А.В. Наумов полагали, что устойчивость может выражаться в тщательности подготовки одного преступления^{9, 301}.

При анализе данных положений законодатель исходил из судебной практики уголовных дел, переквалифицированных с одной формы соучастия организованной группы на группу лиц по предварительному сговору, а также того положения, что банда или преступная группа не могут быть созданы для совершения одного преступления, поскольку тогда выпадает основной конструктивный признак устойчивости, поэтому законодателем данное противоречие устранено. С этим положением в случае, если организован-

ная группа создана для совершения одного преступления как считает И.Ш. Борчашвили (тяжкого или особо тяжкого), признак устойчивости ее участников устанавливается сложнее. На устойчивость состава группы в данном случае указывает факт распределения ролей между участниками, наличие связи между участниками на стадии приготовления^{3, 358}.

К примеру, А.П. Самонов под преступной организацией понимает организованное, устойчивое и сплоченное сообщество лиц, объединившихся для совместной преступной деятельности, имеющее блоки защиты и аппарат насилия.

В качестве конструктивных признаков ученый выделяет организованность, устойчивость, сплоченность и защищенность.

При этом, под устойчивостью ученый понимает наличие длительной и стойкой преступной связи в преступной организации и способность восстанавливаться после ее выявления и применения мер уголовного воздействия.

Под организованностью понимает наличие четкой иерархической структуры и единого строгого регламентированного управления преступной деятельностью со стороны организатора или главаря преступной организации.

Сплоченность — степень связанности, единения членов преступной организации: мотивационная основа тяготения соучастников, включающая совокупность их своекорыстных личных интересов и потребностей; побудительные мотивы членов преступной организации, отраженные в ее целях, программе и уставе.

Защищенность означает наличие в структуре преступной организации как специальных блоков защиты, групп прикрытия, так и аппарата психического воздействия и физического насилия^{10, 27}.

Таким образом, на сегодняшний день при изучении научной литературы среди ученых, а также практических правоприменителей не сложилось единого мнения в части содержания этого признака.

На наш взгляд, преступная организация подразумевает собой некую департаментизацию, имеющую как централизованную, так и децентрализованную систему подчинения.

При рассмотрении иерархичного подчинения верхушка отдает приказы среднему звену и, соответственно, среднее звено отдает приказы низшему звену исполнителей и между каждым из них присутствует высшая степень конспирации, соответственно здесь и не может быть никакой устойчивости, то есть, низший эшелон может и не знать кто отдал указания или приказы. Устойчивость она лишь может присутствовать между теми звеньями, где каждый находится в междуусобном подчинении.

Нормативное постановление также на наш взгляд претерпевает частые изменения. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001г. № 2 (с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г.) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии, которое нуждается в редакционном уточнении и дополнении в прежней редакции. К примеру, в 2020 году из него исключен пункт 11 согласно которому банда или другая преступная группа могут быть созданы и для совершения одного преступления, требующего тщательной подготовки.

Однако, при рассмотрении структуры преступной организации следует, что в исключительных случаях она может быть создана для совершения одного преступления ввиду специфики уголовно-правовых отношений. В частности, под исключительным случаем следует понимать, что банда или преступная группа может собираться или образовываться для совершения единоразового тяжкого или особо тяжкого преступления, носящего общественный резонанс, для его раскрытия берутся под контроль первыми руководителями органов уголовного преследования, бросаются максимальное количество сил и средств для его раскрытия, и таким образом, не оставляют шанса для организованной группы для повторения его совершения. Следовательно, участники такой организованной группы не уходят в тень, но и не могут длительное время обратить в гражданский оборот средства, добытые преступным путем.

Есть случаи, когда преступная группа может быть создана и для совершения одного тяжкого или особо тяжкого преступления, требующего тщательной подготовки. Вот тогда возникает ситуация что преступления относительно исключают повторность (неоднократность) своего совершения, влекут за собой изъятие признака высокой степени устойчивости. Признак, исключаящий неоднократность совершения преступления, взаимозаменяет признак высокой степени устойчивости.

Данные выводы подкреплены изученным уголовным делом № 203572031000457 в отношении транснациональной организованной преступной группы, состоящей из 6 человек, которые совершили ряд особо тяжких преступлений на территории Карагандинской области по реализации наркопродукции. Согласно материалам дела неустановленный следствием организатор находился на территории РФ, используя мобильное приложение «Сигнал» под ником «Джама», приискал в ТОР указанных соучастников, руководил и финансировал с использованием мобильного приложения «Сигнал» и «Totalcoin.kz». В ходе следствия установлено, что задержанные лица получали информацию от «ДЖАМА» по созданию нарколаборатории, аренде дома для ее создания, производству наркотических средств и их распространению. В то же время указанные лица при их задержании не были знакомы между собой, но у каждого при осмотре телефона была обнаружена переписка с организатором «ДЖАМА», обнаруженные нарколаборатории в арендованных домах, наркотические средства, средства для их производства, полученные денежные средства в качестве финансирования, как для создания наркотических, средств так и заработка¹¹.

Как вытекает из материалов, здесь отсутствует самый главный признак преступной группы — устойчивость. Однако, суд принял решение о наличии транснациональной преступной группы.

Соответственно, признак устойчивости при использовании новых компьютерных технологий может быть не конструктивным, а факультативным признаком и учитываться лишь при устойчивом подчинении по вертикали, базирующейся на собственных правилах и законах.

То есть, при наличии такого исключительного случая, как использование новых методов месенджеров и компьютерных приложений при доказывании устойчивости следует исходить из устойчивого подчинения по вертикали.

¹ Источник интернет-ссылка на источник <https://www.nur.kz/incident/terrorism/1978309-tokaev-s-nachala-goda-na-ranney-stadii-predotvrascheny-dva-terakta>.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

³ Комментарий к УК РК // Под ред. И.Ш. Борчашвили. Общая часть. Т. 1. — Нур-Султан, 2021. — 738 с.

⁴ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 (с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г.) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии.

⁵ Н.М. Букаев, И.Б. Зорина. Учебно-практическое пособие. Расследование преступлений организованных групп и сообществ. — Р/Д, 2007. — С. 186.

⁶ Л.В. Астафьев. К вопросу о понятии коррупции. — М., 1995. — С. 42.

⁷ Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области.

⁸ Герцензон А.А., Меньшагин В.Д. Огьерович А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления — М.:Юр. Из-во НКЮ СССР, 1938. — С. 128.

⁹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 530.

¹⁰ Самонов А.П. Психология преступных групп. — Пермь.

¹¹ Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области.

Дуашева А.Д.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау механизмнің тиімсіздігі

Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мемлекетіміздің тұрақты дамуының негіздерінің бірі болып табылады.

Тәуелсіздік алған сәттен бастап республикада азаматтардың конституциялық құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталған толыққанды құқықтық база қалыптастырылды. Осы бағыттағы мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін арттыру мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Еліміздің негізгі заңында Қазақстан Республикасы қызметінің негізгі қағидаттары қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму, қазақстандық патриотизм, мемлекеттік өмірдің маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен шешу болып табылады (1-баптың 2-тармағы).

Конституцияның бұл нормасы стратегиялық бағдарламалық құжаттарда көрсетілген жүргізіліп жатқан реформалар бағытын алдын ала анықтады. Осылайша, Қазақстанның 2050 жылға дейінгі даму стратегиясында жалпыұлттық басымдық ретінде «азаматтық өмірдің барлық салаларында заңның үстемдігін, жеке тұлға мен мемлекеттің өзара жауапкершілігін қамтамасыз ететін құқықтар мен бостандықтарды тиімді іске асыруға бағытталған мемлекеттің құқықтық негіздерін жетілдіру»¹ белгіленген.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында, Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында «адамдар, ең алдымен» мемлекеттік басқарудың «адамға бағытталған»² моделін құру көзделген.

Ел президенті Қ-Ж.К. Тоқаев мемлекеттік аппараттың алдына «азаматтардың шешім қабылдауға қатысуын едәуір кеңейте отырып, мемлекет пен қоғам арасындағы қарым-қатынастардың тиімді және теңгерімді моделін қалыптастыру»³ нақты міндетін қойды.

Осы саладағы бүгінгі жағдай қоғамның қазіргі заманғы сұраныстарына, жаңа сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлерге бағытталған қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің қолданыстағы механизмін трансформациялау қажеттілігінің зор екенін айғақтайды.

Осыған байланысты қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелеріндегі басты басымдық «полиция жұмысының күштік моделінен қауіпсіз және құқықтық қоғам құру үшін құқық қорғау органдарының азаматтармен өзара іс-қимылының сервистік моделіне» көшу болып айқындалды.

Аталған саладағы негізгі қағидаттар, міндеттер мен тәсілдер, сондай-ақ мемлекеттік органдар мен қоғамның рөлі мен ортақ жауапкершілігін бекіте отырып, құқық бұзушылықтардың алдын алудың тиімді жүйесін құру осы тұжырымдамада көрсетілген.

Құжатта белгіленген нысаналы параметрлер әділ жаңа Қазақстан жағдайында құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің өзге де сапалы механизмне көшу жөнінде одан әрі шаралар қабылдау үшін негіз болып табылады.

Осы орайда келесі нәтижелерге қол жеткізілген болатын. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуды ұйымдастырудың құқықтық негізіне түзетулер енгізілді. Отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасы жүзеге асырылуда. Отбасылық-тұрмыстық саладағы қылмыстардың неғұрлым шабуыл профилактикасын жүргізуге қылмыстық теріс қылықтардың екі құрамын – денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру (ҚР ҚК 108-бабы) және әкімшілік құқық бұзушылық санатына ауыстыру жолымен ұрып-соғу (ҚР ҚК 109-бабы), сондай-ақ әкімшілік ұстау мерзімін ұлғайту (3-тен

24 сағатқа дейін), сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың әкімшілік қамауға алу (3-тен 5 тәулікке дейін).

Десек те, кезек күттірмейтін орта мерзімді перспективада шешуді талап ететін негізгі проблемалар бар. Қылмыстан зардап шеккендердің жартысы әйелдер (49 %) және балалар (1,2 %). Оларға қатысты зорлық-зомбылық қылмыстарының өсу тенденциялары ерекше алаңдаушылық тудырады.

Айта кету керек, егер әйелдердің 90 %-ы мүліктік қылмыстардан зардап шеккен болса, онда зардап шеккендердің жартысынан көбі жеке адамға қарсы қылмыстардың құрбандары.

2017–2021 жылдар ішінде әйелдерге қатысты жасалған аса ауыр (19 %-ға) және ауыр (2,5 есе) қылмыстардың өсуі байқалады. Кәмелетке толмағандарға қатысты – аса ауыр қылмыстардың саны 1,5 есе (337-ден 508-ге дейін), жеке адамға қарсы қылмыстар (902-ден 1129-ға дейін), оның ішінде жыныстық тиіспеушілікке қарсы құқық бұзушылықтар 1,5 есе (528-ден 773-ке дейін)⁴ өсті.

Бұған себептер, көбінесе, отбасылық проблемалар, тұрмыстық тұрақсыздық және ата-аналардың асоциалды өмір салты болып табылады. Мұндай қылмыстардың басым көпшілігін (шамамен 80 %) бұрын полицияның көзіне түспеген жақын маңдағы адамдар жасаған. Сонымен қатар балалар отбасының басқа мүшелері арасында болатын зорлық-зомбылықтың жанама құрбаны болады. Нәтижесінде, бұл олардың моральдық-адамгершілік тәрбиесіне теріс әсер етеді және психологиялық жарақат алады.

Жалпы, отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы зорлық-зомбылық қоғам қауіпсіздігінің іргетасын бұзатын ең өткір және кең таралған әлеуметтік проблема болып табылады. Сонымен қатар бұл мемлекеттің әл-ауқаты мен әлеуметтік даму деңгейіне байланысты емес. Сондықтан соңғы онжылдықта бұл мәселеге халықаралық қауымдастық үлкен көңіл бөлді. 2022 жылдың қыркүйегінде Мемлекет басшысы Қазақстан халқына Жолдауында³ тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауаптылықты күшейту жөнінде нақты шаралар қабылдауды тапсырды.

Елімізде зерттелген кезең ішінде тұрмыста тіркелген зорлық-зомбылық фактілерінің саны 2 есеге өсті (445-тен 1022-ге дейін, үлес салмағы-0,3-тен 1,4-ке дейін). Сонымен бірге мұндай құқық бұзушылықтардың жасырын сипатын ескере отырып, бұл ақпарат нақты санын көрсетпейді.

Көбінесе жәбірленушілер (60 % жағдайда) полиция келген кезде өтініш беруден бас тартады, бұл көбінесе жәбірленушінің материалдық және моральдық тәуелді жағдайына байланысты. Тиісінше, «үй тирандарын» жауаптылыққа тартуға негіз жоқ.

Жазасыздық пен рұқсат беру нәтижесінде қол ұстасу ауыр қылмыстарға айналады. Сонымен, 5 жыл ішінде отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы ауыр (187-ден 392-ге дейін) және аса ауыр (89-дан 170-ке дейін) қылмыстардың тұрақты өсу үрдісі байқалады. Әйелдерді өлтіру саны 5 есе (12-ден 59-ға дейін), денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру 3 есе (28-ден 90-ға дейін)⁴ өсті.

Қазіргі уақытта әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау жүйесі, негізінен, әкімшілік құқық саласында жүзеге асырылуда. Бұл ретте, полиция жүктелген өкілеттіктер шеңберінде тек салдарға ден қою шараларын қолданады.

Жыл сайын тұрмыс саласындағы құқыққа қарсы іс-қимыл фактілері бойынша әкімшілік материал шамамен 27 мың адамға қатысты жасалады (ҚР ӘҚБтК 73-бабы). Сонымен қатар бұл шара шектеулі сипатқа ие, өйткені мұндай істердің жартысынан көбі сотта тоқтатылады, 18 %-дан ескерту жасалады және тек 24 %-дан әкімшілік қамауға алу қолданылады.

Істерді тоқтатудың себебі, негізінен, тараптардың татуласуы болып табылады, көбінесе жәбірленуші тарапынан мәжбүр болады — отбасына экономикалық зиян келтірмеу үшін. Бұл, өз кезегінде, құқық бұзушылықтардың қайталануына әкеп соғады, жыл сайын 4,5 мың адам 2 және одан да көп рет әкімшілік жауаптылыққа тартылады.

Сондай-ақ ол тиісті нәтиже бермеді және қорғаныс тәсілі сияқты отбасылық бұзушыларға профилактикалық әсер ету механизмі. 5 жыл ішінде (2017–2022 жж.) олардың саны

үштен біріне өсті (61,5 мыңнан 81,6 мыңға дейін), олардың әрбір бестен бірі қайта шығарылады. Негізгі себеп отбасының материалдық жағдайына байланысты зорлық-зомбылық кезінде жәбірленушіні агрессордан физикалық тұрғыда оқшаулау мүмкін болмауы. Бұл ретте, әкімшілік қамаққа алу түріндегі қорғау нұсқамасын бұзғаны үшін жауаптылық құқық бұзушыға әсер етпейді.

Бұдан басқа, полиция тарапынан жүргізілетін профилактикалық жұмыстың мерзімі – 1 айдан (қорғау ұйғарымдары бойынша) жарты жылға дейін (ерекше талаптар бойынша) шектелгенін атап өткен жөн.

Өмірлік қиын жағдайға тап болған тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбаны баспана оның ішінде дағдарыс орталықтарында іздеуге мәжбүр. 2017 жылдан 2021 жылға дейін оларға өтініштер саны 44 %-ға (17 327-ден 25 011-ге дейін), тиісінше 45 %-ға (1 586-дан 2 307-ге дейін)⁴ ұлғайды. Мұндай динамикаға халық арасында жүргізіліп жатқан түсіндіру жұмыстары көп жағдайда ықпал етеді.

Сонымен қатар құқық бұзушылықтардың таралуының өңірлік ерекшелігін ескере отырып, өңірлерде дағдарыс орталықтарына (976 төсекке 15 мемлекеттік және 46 мемлекеттік емес) жүргізілген талдау көрсеткендей, бүгінгі таңда баспаналарда төсек-орын тапшылығы бар.

Бұдан басқа, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызмет көрсету стандартында белгіленген тәртіпке қарамастан, көмек көрсету механизмінде бірқатар проблемалық мәселелер бар. Мәселен, дағдарыс орталығына орналастыру үшін әйел өзіне қатысты зорлық-зомбылықты дәлелдеп, жәбірленушінің мәртебесін анықтау рәсімінен өтуі керек. Бұл ретте аналармен тек кәмелетке толмаған балалар ғана қабылданады. Алайда, олармен психологиялық түзету жұмыс жүргізу бойынша қызметтер қарастырылмаған.

Сонымен қатар, тәжірибе көрсеткендей, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарымен жұмыс істеу және жазаны қатаңдату ғана мәселені шешпейді, өйткені мұнда әлеуметтік және моральдық факторлар алғышарттар болып табылады. Олардың қатарында тәрбиенің төмен деңгейі, моральдық құндылықтардың болмауы, маргиналды топқа айналу, жұмыссыздық, алкогольді теріс пайдалану бар.

Бұл қиын өмірлік жағдайға тап болған отбасыларды қолдау инфрақұрылымының болмауымен, сондай-ақ агрессорлардың мінез-құлқын, менталитетін және құқықтық санасын өзгерту бойынша мақсатты психокоррекциялық жұмыстың болмауымен күрделене түседі.

¹ Қазақстан Республикасы Президентінің 2012 жылғы 45 желтоқсандағы «Қазақстанның 2050 жылға дейінгі Даму Стратегиясы».

² Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі стратегиялық даму жоспары» № 636 Жарлығы, Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы «Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы».

³ Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж.К. Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділ мемлекет. Біртұтас ұлт. Гүлденген қоғам».

⁴ Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2017–2022 жылдар аралығындағы мәліметтері.

Дюсенбаева А.К.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции;
Бакиткалиев Д.Б.,
магистрант факультета послевузовского образования,
капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

Особенности квалификации хулиганства, соединённого с насилием

Под общественным порядком понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих обстановку общественного спокойствия, соблюдение общественной нравственности, достойное поведение граждан в общественных местах, выполнения обязанности трудиться, бесперебойная работа организаций, физическая и моральная неприкосновенность личности.

Одним из грубых нарушений общественного порядка является хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу. Хулиганство относится к числу опасных преступлений.

В нем проявляется откровенное неуважение лица к нормам общественного порядка и общественной нравственности.

Согласно ст. 293 ч. 1 УК РК, под хулиганством понимается особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожение или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Из данного определения следует, что объективную сторону хулиганства составляют действия в виде особо дерзкого нарушения общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, при этом данные действия должны сопровождаться применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожение или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Под исключительным цинизмом следует понимать такие действия, которые сопровождались демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам нравственности, например, проявлением бесстыдства, издевательством над больными, престарелыми, находящимися в беспомощном состоянии лицами и другие¹.

Особый интерес вызывает квалификация хулиганства, соединённого с насилием.

Согласно п. 5 Нормативного постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам о хулиганстве» № 3 от 12 января 2009 г.: «Совершение хулиганских действий, сопровождавшееся умышленным причинением легкого вреда здоровью потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного соответствующей частью статьи 293 УК.

В то же время, причинение здоровью человека вреда средней степени тяжести, тяжкого вреда или совершение убийства из хулиганских побуждений следует квалифицировать по соответствующим нормам УК, предусматривающим ответственность за совершенные преступления против жизни и здоровья человека из хулиганских побуждений»².

Из этого следует, что под насилием в ст. 293 УК РК следует понимать причинение лёгкого вреда, тогда как причинение вреда средней тяжести здоровью, тяжкого и убийства необходимо квалифицировать как по соответствующим статьям УК РК. При этом, причинение средней тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью, причинение смерти, соответственно законодатель рекомендовал квалифицировать отдельно по соответствующим

пунктам 9 ч. 2 ст. 99, п. 7 ч. 2 ст. 106, п. 5 ч. 2 ст. 107 УК РК и квалифицирующему признаку «из хулиганских побуждений».

Аналогичная позиция выражена в п. 15 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 1 от 11 мая 2007 г. «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека»: «По пункту 9) части второй статьи 99 УК следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием виновного противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним. Нередко такое убийство совершается без видимого повода или с использованием малозначительного повода в качестве предлога для убийства.

Если при совершении убийства одного лица из хулиганских побуждений виновным был умышленно причинен тяжкий либо средней тяжести вред здоровью других лиц, то совершенные деяния в целом следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений по пункту 9) части второй статьи 99 УК и соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью, с указанием предусмотренного этими статьями квалифицирующего признака — из хулиганских побуждений.

Хулиганские действия, совершенные как до, так и после убийства, совершенного из хулиганских побуждений, и не связанные с ним единым умыслом, надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 293 УК³.

Из этого следует, что по п. 9 ч. 2 ст. 99 УК РК следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием виновного противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношение к ним.

Зачастую убийство из хулиганских побуждений является злонамеренной реакцией по пустяковому поводу как предлог для убийства (потерпевший не дал прикурить, в состоянии опьянения, во время демонстрации дерзости, бесчинства). Чаще всего такая ситуация возникает тогда, когда виновный находится в состоянии опьянения. Подавляющее большинство убийств из хулиганских побуждений совершаются лицами, находящимися в нетрезвом состоянии. Однако сам факт опьянения не является доказательством хулиганского мотива убийства. Лицо должно осознавать, что своими действиями грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу, и желает этого. Хулиганский мотив состоит в стремлении в неуважительной форме бросить вызов обществу путем показанного пренебрежения к общественному порядку, людям, нарочитой грубости, озорства, буйства, бесчинства, бесстыдства и т. д.

Вместе с тем, вышеуказанные разъяснения Верховного Суда РК порождают спорные ситуации по квалификации хулиганства, соединенного с насилием, рекомендуя совершение убийства из хулиганских побуждений квалифицировать только по п. 9 ч. 2 ст. 99 УК РК. В случае установления умысла виновного не только на жизнь, но и на общественный порядок, содеянное, на наш взгляд, в целом образует идеальную совокупность уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 13 УК РК) и должно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 293 УК РК и соответствующим статьям против жизни и здоровья. Поскольку умысел при наличии насилия при совершении хулиганских действий одновременно возникает как на совершение хулиганства, так и на причинение вреда здоровью потерпевшему, а также то, что ст. 293 УК РК охватывается только причинение легкого вреда здоровью. Таким образом, фактически совершение хулиганских действий, независимо от тяжести причиненного вреда в целом является хулиганством, и с учетом законодательных конструкций соответствующих статей содеянное правильным было бы квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений аналогично квалификации убийства, сопряженного с разбоем и изнасилованием.

- ¹ Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан Особенная часть. — М., 2017.
- ² Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 12.01.2009 г. № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» (с изменениями и дополнениями от 31.03.2017 г.).
- ³ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11.05.2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против личности и здоровья человека» (с изм. и доп. от 11.12.2020 г.).

Дюсубалиев М.М.,
жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Шетел азаматтарының қылмысына қарсы күресте ішкі істер органдарының жедел бөліністерінің қызметін ұйымдастырудың ғылыми-теориялық негіздері

Қазақстан Республикасы ІІМ жүйесін реформалау мен оңтайландырудың белсенді сатысындағы процесс оның тиімділігінің міндетті шарты ретінде қылмысқа қарсы іс-қимылды ұйымдастырушылық-құқықтық қамтамасыз етудің ғылыми-теориялық негіздерін терең зерттеуді көздейді. Бұл қызмет берілген бағыттағы кез келген практикалық іс-әрекеттің сенімді доктриналық базасы болып табылатын кешенді ғылыми зерттеулерді уақтылы жүргізуді көздейді. Осыған байланысты қылмыстық іс-әрекеттің әртүрлі түрлерін және олардың субъектілерінің ерекшеліктерін жедел-ізвестіру жолымен оларға қарсы іс-қимылды ұйымдастырудың ерекшеліктерін анықтау және зерттеу тұрғысынан қараудың маңызы зор.

Соңғы жылдары орын алып жатқан көші-қон заңнамасындағы өзгерістер және заңсыз көші-қонға қарсы күрес шараларын қатаңдату шетел азаматтарының қылмысына қарсы іс-қимылды ұйымдық-құқықтық қамтамасыз етумен тікелей байланысты, өйткені барлық шетелдіктердің арасында қылмыстық статистикаға сәйкес жақын шетелдерден келген еңбек мигранттары жалпы қылмыстардың басым көпшілігін жасайды. Дәстүр бойынша ішкі істер органдарының (бұдан әрі — ІІО) жедел мүдделілігінің негізгі объектісі Орта Азияның бұрынғы кеңестік республикаларынан келгендер болып табылады.

Әлемде жалғасып жатқан экономикалық дағдарыс және оның салдарынан жұмыссыздықтың өсуі жағдайында олардың көпшілігі қолданыстағы қылмыстық құрылымдардың қатарын толықтырады немесе одан да жаманы, жаңа қылмыстық топтар құра бастайды деп күтуге болады. Осы сын-тегеуріндердің барлығы қазіргі ахуалдың тұрақты мониторингін және оның серпінінің, сондай-ақ сапалық және сандық сипаттамаларының мерзімді өзгеруіне уақтылы ден қоюға қабілетті шетелдіктердің қылмыстылығының алдын алудың икемді жүйесін құруды талап етеді.

Қазіргі жағдайда жедел-ізвестіру қызметі теориясының (бұдан әрі — ЖІҚ) маңызды міндеті осы бағыттағы нақты жедел жағдайға және қазіргі кездегі жедел жұмыс тәжірибесіне жауап беретін шетелдіктердің қылмыстарына қарсы ішкі істер органдарының (ІІО) жедел-ізвестіру іс-қимылын ұйымдастырудың ғылыми-теориялық негіздерін әзірлеу болып табылады.

Полицияның жедел бөлімшелері қызметінің ұйымдастырушылық құрамдас бөлігі нормативтік-құқықтық, құрылымдық-функционалдық, кадрлық және ақпараттық-талдамалықты қамтамасыз етумен қатар олардың жұмысын қамтамасыз етудің ерекше түрі болып табылады. ІІО ЖІҚ ұйымдастыруда практикалық қызметке барынша жақын және жедел құрамға тікелей нұсқаулар берумен, осы нұсқаулардың орындалуымен және осы процеске ілеспе барлық әрекеттермен байланысты жедел-ізвестіру санатын білдіреді. ЖІҚ-нің бұл

деңгейі өз көріністерінде әртүрлі сипаттамалардың болуымен сипатталады, олардың көпшілігі, тіпті арнайы жабық әдебиеттердің беттерінде сипатталмайды және осы себепті ғылыми-теориялық түсіну үшін өте күрделі.

Орыс тілінде «ұйымдастыру» сөзі¹ келесі мағынада қолданылады:

– оның құрылымына байланысты бүтін бөліктердің ішкі реттілігі, келісімділігі, өзара әрекеттесуі;

– бүтіннің бөліктері арасындағы қатынастарды қалыптастыруға және жетілдіруге әкелетін процестер немесе әрекеттер жиынтығы;

– мақсаттарды бірлесіп жүзеге асыратын және белгілі бір ережелер мен рәсімдер негізінде әрекет ететін адамдарды біріктіру.

ПО ЖІҚ ұйымдастыру туралы айтатын болсақ, біз «іс-қимылдың қатаң тәртібімен ерекшеленетін жоспарлы» дегенді білдіреді². Көрсетілген контексте мұндай әрекеттің екі аспектісі бар:

1) жүйенің құрылымын құру және жетілдіру;

2) жүйенің жұмыс істеуі шеңберінде басқару шешімдерін жүргізу.

Бірінші аспект «ұйымдастырудың» бір түрі ретінде сипатталуы мүмкін; екіншісі — басқару процесінің құрамдас бөлігі². «Ұйымдастырудың» өзі басқару қызметінің функциясы (сатысы) ретінде: «шешімдерді барлық қажетті деректемелермен құжат ретінде уақтылы ресімдеуді; шешімдердегі ақпаратты орындаушыларға атаулы түрде жеткізуді; шешімнің мазмұнын түсінуді және барабар түсіндіруді қамтамасыз етуді; шешімді іске асыру жөніндегі іс-қимыл жоспарын орындаушылар арасында талқылауды және келісуді» қамтиды; шешімдерде көзделген және келісілген барлық нәрсені іске асыру бойынша нақты және нысанды іс-әрекеттерді жүзеге асыру»³.

Г.А. Туманов ұйымдастырудың объективті қасиеті жүйенің орындауға арналған мақсаттарын немесе ол шешетін міндеттерді анықтайтындығында екенін атап өтті³. Тәжірибеде көрсетілген жағдайды елемеу тұтастай алғанда жүйенің және оның жекелеген элементтерінің тиімділігін төмендететін салдарға әкеледі.

Осыған байланысты ұйымдастыру шетелдік азаматтардың қылмыстылығына жедел-ізвестіру іс-қимылын ретке келтіру жөніндегі қызмет ретінде, ең алдымен, ПО-ның жедел бөлімшелерінің құрылымы мен жай-күйін олардың функциялары мен міндеттеріне сәйкес келтіруді қамтамасыз етуі тиіс⁴.

Ұйымдастыру қызмет ретінде басқа мағынаға ие, бұл басқару процесінің ажырамас бөлігі. Басқару теориясында «ұйымдастыру» ұғымы екі негізгі мағынада қолданылады:

– ұйымдастыру басқарылатын жүйенің күйі, оның ішкі құрылымы ретінде;

– басқару функциясы немесе басқару циклінің элементі ретінде ұйымдастыру⁵.

Осылайша, ұйымдастыру «жүйеде тиісті қатынастарды қалыптастыру және оларды қажетті деңгейде ұстап тұру мәселесін шешеді, ұйымдық құрылымдарды жобалау, кадрларды іріктеу, орналастыру, оқыту және тәрбиелеу, ағымдағы басқару, үйлестіру және т. б.»⁶.

ПО ЖІҚ ұйымдастырудың бір ерекшелігі — оның мақсаты мен мәні онымен байланысты қызмет түрлерімен — құқық қорғау, әкімшілік, анықтау және тергеу, барлау және қарсы барлау қызметтерімен үйлеседі. Атап айтқанда, ПО ЖІҚ нәтижелері қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасына сәйкес әртүрлі шараларды қабылдау кезінде қолданылады. Бұл жедел қызметкерлердің өзара және ПО ЖІҚ жүзеге асырмайтын басқа бөлімшелері мен қызметтерінің қызметкерлерімен өзара іс-қимылын қамтамасыз етудің күрделі ұйымдастырушылық проблемасын туғызады, сондай-ақ жедел материалдарды тергеу және сот практикасында пайдалану кезінде туындайтын проблемаларды шешудің белгілі бір ұйымдық-құқықтық тәртібін белгілеу қажеттілігін туғызады.

Қарастырылып отырған тұжырымдаманың алғашқы анықтамаларының бірі А.Г. Лекар ЖІҚ ұйымдастыру деп жедел қызметкерлердің қылмыстардың алдын алу мен ашуда, жасырын қылмыскерлерді іздеуде күштерді, құралдар мен әдістерді қолданудың мақсатты жүйесін түсіндіреді⁷.

ПО ЖІҚ ұйымдастыруға сәл өзгеше көзқарасты В.А. Лукашов әзірледі, оны ішкі істер органдары (аппараттары) басшыларының жедел-іздігі функцияларын жүзеге асыратын қызметтер мен бөлімшелердің жұмыс істеуіне оңтайлы жағдай жасау, олардың арасындағы өзара іс-қимылды ұйымдастыру, олардың күш-жігерін қалыптасқан жедел жағдайды объективті және терең бағалау, ғылыми негізделген басқару шешімдерін қабылдау арқылы қылмысқа қарсы күрес міндеттерін табысты орындауға бағыттау жөніндегі мақсатты қызметі ретінде айқындады. Жедел-іздігі күштерін, құралдары мен әдістерін кешенді пайдалануды қамтамасыз ететін және күнделікті жедел-іздігі жұмыстары барысында осы шешімдердің іске асырылуын қамтамасыз ету⁸.

ЖІҚ ұйымдастыру деп В.М. Атнажитов жедел бөлімшелер басшыларының өз қызметкерлерінің жұмыс істеуіне оңтайлы жағдай жасау жөніндегі мақсатты қызметін, ЖІҚ жүзеге асыратын субъектілер арасындағы өзара іс-қимылды ұйымдастыруды, олардың күш-жігерін қалыптасқан жедел жағдайды объективті және терең бағалау жолымен қылмысқа қарсы күрес міндеттерін табысты орындауға бағыттауды, күштерді, құралдарды, іс-шараларды кешенді пайдалануды қамтамасыз ететін негізделген басқарушылық шешімдер қабылдауды түсінуді ұсынады, ЖІҚ әдістері мен формалары⁹.

Бұл шешімнің негізі басшының ұйымдастырушылық функциясының нәтижесі, В.М. Атнажитовтың пікірінше, «басшының басқарушылық шешімдер қабылдауы».

ПО ЖІҚ ұйымдастыру жоғарыда келтірілген анықтамаларын салыстырмалы талдау нәтижелерінен осы санаттың күрделілігі мен жан-жақтылығы туралы қорытынды жасауға болады, оның тұжырымдамасы қазіргі уақытта оның одан әрі қалыптасуы үшін ашық.

Біздің тақырыптың контекстінде шетелдік азаматтардың қылмысына қарсы жедел-іздігі әрекетін уәкілетті бөлімшелердің жедел-қызметтік қызметінің дербес бағыты ретінде бөлу қажеттілігі бұрыннан ешкімде күмән тудырмайтынын сенімді түрде атап өтуге болады.

Осы бағыт бойынша қызметті жандандыру қажеттілігін түсіну Қазақстан Республикасы ІІМ басшылығының заңсыз мигранттар қылмысына қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру үшін нақты қадамдар жасай бастағанына әкеп соғады.

Қазақстан Республикасы аумағына кіруге тыйым салынған адамдардың тізіміне шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарды енгізу рәсімін жеңілдету маңызды қадам болып табылады. Шетелдік азаматтардың келу визасын алудан бас тарту мүмкіндігін бірқатар елдерде олардың қылмыстық іс-әрекетке қатысуы, атап айтқанда, олардың этникалық қылмыстық құрылымдарға қатысуы туралы ақпарат болған жағдайда, оның орын алуының себептерін түсіндірместен көздеу қажет.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, шетелдік азаматтардың қылмысына қарсы іс-қимыл жөніндегі ПО ЖІҚ ұйымдастыру — бұл шетелдік азаматтардың қылмысына жедел-іздігі қарсы іс-қимыл жүйесін құру және жетілдіру, оны қажетті техникалық құралдармен жаратқандыру бойынша жедел басшылар мен осы саладағы өзге де заңды тұлғалар тиісті деңгейде қолданатын мақсатты ұйымдастырушылық-басқарушылық және өзге де шаралар кешені деген қорытынды жасауға болады.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: АЗЪ, 1993.

² Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. — М.: Юрид. лит., 1972.

³ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. — М.: Юрид. лит., 1994.

⁴ Поспелов Г.С. Программно-целевое управление и планирование / Г.С. Поспелов, В.А. Ириков. — М., 1976.

⁵ Туманов Г.А. Организация исполнения управленческих решений в органах внутренних дел. — М.: Юрид. лит., 1973.

⁶ Малков В.Д. Функции управления в органах внутренних дел // Вопросы теории и практики управления органами внутренних дел. — М.: Академия МВД СССР, 1985.

-
- ⁷ Лекарь А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. — М.: ВШ МВД СССР, 1969.
- ⁸ Лукашов В.А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»: Учеб. пос. — Киев, 1976.
- ⁹ Аتماжитов В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция. — М.: Академия управления МВД России, 1999.

Ережепов М.М.,
заместитель начальника Департамента полиции области Жетісу,
полковник полиции

Научные предпосылки и современные тенденции совершенствования тактики и методики расследования преступлений

Главой государства в послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» поручено внедрение трехзвенной модели с четким разделением полномочий между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом на стадии досудебного расследования.

С января 2021 года в Казахстане внедрена трехзвенная модель уголовного процесса. За основу национальной трехзвенной системы уголовного процесса взят опыт ведущих стран ОЭСР по взаимодействию органов досудебного расследования, прокуратуры и суда, с учетом особенностей исторического развития данного института и адаптации его к правовой системе Республики Казахстан. Трехзвенная модель уголовного процесса предполагает участие в расследовании уголовного дела трех ведомств – следствия, прокуратуры и суда, каждый орган должен выполнять свои функции и взаимодействовать на равных правах.

Президентом страны Касым-Жомартом Кемеловичем Токаевым неоднократно подвергалось критике действующее уголовно-процессуальное законодательство страны, на основании этого в обновленном Уголовно-процессуальном кодексе от 2014 года было внесено значительное количество изменений, что свидетельствует о несостоятельности и неэффективности уголовно-правовой системы по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан страны.

В Плате действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указывается, что предусматривается оптимизация уголовного законодательства страны, учитывая анализ санкций уголовного закона в соразмерности общественной опасности деяний, пересмотр статуса и полномочий участников уголовного процесса, а также модернизация досудебного расследования для минимизации бюрократии и волокиты. Также предусматривается внедрение информационных и цифровых технологий в процесс уголовного производства. Вся деятельность Плате действий предусматривает совершенствование практической деятельности уголовного законодательства и всей национальной правовой системы в соответствии с международно-правовыми стандартами в области прав человека.

1. В настоящее время проводится анализ следственной практики институтов ускоренного дознания и предварительного следствия (ст. 190 УПК РК) и протокольного производства по уголовным проступкам (глава 55 УПК РК), деятельность которых не дала ожидаемого эффекта, что обусловлено возросшей нагрузкой на следователя и дознавателя и возросшими сроками досудебного расследования в 1,5 раза. При этом наблюдается тенденция прекращения уголовных дел, так как производство по ним является усложненным, а буквально каждое пятое дело возвращается прокурором на дополнительное расследование. Иными словами, нововведения усложнили процессуальный порядок досудебного расследования, а основным различием между обычным и ускоренным дознанием и следствием вы-

ступает лишь их срок расследования при сохранении прежнего объёма работ и процессуальных документов следователя и дознавателя.

Согласно сведениям УКПиСУ большинство дел заканчиваются утверждением постановления о прекращении уголовного дела, а также постановлениями о прерывании сроков расследования. Лишь малая доля досудебных расследований направляется в суд с протоколом ускоренного досудебного расследования, и мизерная часть досудебных расследований ведётся в электронном формате.

2. Процесс расследования сопровождается составлением комплекса процессуальных документов на бумажном носителе, что существенно снижает оперативность досудебного расследования. По указанной причине, в условиях стремительного развития технических средств, интернета, которые открывают массу возможностей для упрощения процесса, видится целесообразным исключить составление документов на бумажном носителе с оставлением лишь аудио-видеофиксаций процессуальных действий. Положительный опыт имеется при рассмотрении дел в судах. В настоящее время отсутствуют единые стандарты и подходы к оценке доказательств.

17 марта т. г. главой государства подписан Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы по вопросам прав человека в области уголовного правосудия, исполнения наказания и предупреждения пыток и жестокого обращения».

Включено понятие составление краткого протокола. Данное позволит перейти на видеоформат, с последующим внедрением полицейского расследования, где каждый сотрудник первый прибывший на место преступления может составить отчет.

Внедрение краткого протокола позволит в 5 раз сократить время производства следственного действия. Решение о составлении краткого протокола или обычного — это право следователя (дознателя).

3. У органов уголовного преследования и судов зачастую разные подходы к толкованию и применению конкретных процессуальных норм. Суды придают излишнее внимание формальным нарушениям. Увеличились факты оправданий ввиду формальных нарушений, таких, как формальное прерывание срока и т. д., при которых по вине отдельного должностного лица преступники уходят от ответственности, тогда как на такие нарушения достаточно отреагировать частным постановлением. Вместе с тем необходимо постепенное реформирование досудебного расследования с передачей прокурору роли процессуального руководства и осуществления уголовного преследования.

4. В последних законодательных актах в Уголовно-процессуальном кодексе в части разграничения полномочий и зон ответственности часть процессуальных полномочий, которые ранее выполняли следователи и дознаватели, сейчас переданы прокурору. Но при этом стоит обратить внимание, что законодателем не устанавливается зона ответственности самого прокурора за итоги расследования. О чём свидетельствует статья 60 УПК РК, где полная ответственность возлагается на следователя, а в статье 58 УПК РК не имеется ни единого слова об ответственности прокурора. На данном основании целесообразно внести дополнения, так как полная ответственность также остаётся на следователе и дознавателе, что свидетельствует лишь об узких интересах прокуратуры.

1. Необходимо исключить дублирование процессуальных и контрольно-надзорных функций, разграничив полномочия руководителя органов досудебного расследования и прокуратуры. Предусмотренное уголовно-процессуальным законом разделение и распределение полномочий органов досудебного расследования и прокуратуры на досудебной стадии уголовного процесса не решает проблему дублирования их функций, ответственность за незаконное уголовное преследование и нарушение конституционных прав граждан продолжает оставаться неопределенной и «размытой».

2. Вопросы перераспределения полномочий и разграничения зон ответственности напрямую связаны с определением понятия уголовного преследования. В этой связи следует пересмотреть смысловое содержание данного понятия, определить объем входящих туда

полномочий и момент, с которого оно начинается. Уголовное преследование должно стать процессуальной деятельностью, осуществляемой от имени государства, которое начинается с начала досудебного производства и сочетается с процедурой применения мер процессуального принуждения вплоть до применения к виновному лицу определенных судом или органом мер уголовно-правового воздействия.

3. Модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат один из основных приоритетов работы органов уголовного преследования на последующие годы. Полагаем, что переход на электронно-цифровой режим в уголовном расследовании, как и в судебном разбирательстве, станет важным фактором укрепления доверия населения. И неслучайно зарубежные эксперты единодушно отмечают, что Казахстан уже имеет инфраструктуру для успешного внедрения цифровых решений судебной системы. Новые требования неизбежно потребуют постепенного улучшения данной инфраструктуры. Цифровизация — это долгосрочный процесс, он требует постоянного обновления, инноваций.

4. Функция уголовного преследования прокурором должна начинаться с момента регистрации досудебного расследования и должна быть выражена в полноценном руководстве, а не надзоре. Соответственно прокуроры должны быть наделены достаточными полномочиями по реализации функции уголовного преследования. Указанные виды деятельности образуют фактическое процессуальное содержание уголовного преследования, осуществляемого прокурором, посредством руководства над органами досудебного расследования. Подготовка самих прокуроров к поэтапному переходу к трехзвенной модели состоит в привитии им навыков расследования, т.е. полноценное погружение в процесс принятия ключевых решений по уголовным делам и понимание самого процесса расследования. В данном аспекте необходимо изучить формы уголовного преследования, которые дифференцируются путем разделения уголовных дел на дела частного, частно-публичного и публичного обвинения в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

M.N. Yerkebek,

*Doctoral student of faculty of postgraduate education,
master of national security and military affairs, police captain*

S.K. Altaibaev,

*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
candidate of legal science, police colonel*

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov)*

Regarding the appropriateness of the independent criminal law ban

Cattle rustling is a specific type of criminal activity, which, within the framework of the legislation of most States, has mainly criminological rather than criminal and legal identification. This is due to the fact that the specification of this type of crime occurs only within the framework of specific criminal cases, based on the analysis of the subject of theft. The absence of the possibility of specific isolation of cattle rustling is due to the only factor — the absence of an appropriate norm in the criminal law of the vast majority of States. At the same time, this type of criminal activity has a significant number of distinctive features related both to the mechanism of committing a crime and to the assessment of specific damage caused to the owner.

The specificity of this crime even causes a certain aspect of cognitive rejection of specialists investigating various types of theft of alien's property. This fact is easily confirmed by the fact that there is acute shortage of special research related this issue. The fact that there is such a phenomenon as cattle rustling in society (especially when it becomes relatively widespread) is regarded as a kind of a thing of the past, a sign of economic backwardness, poverty and other negative socio-economic characteristics. And there are quite objective reasons for such interpretations: the

spread of cattle thefts is always associated with a noticeable deterioration in the financial situation of a certain part of the people. Although in some cases other situations are possible.

So, in particular, cattle rustling is occasionally brought up in criminological studies that are related to different ethnic crime expressions as a form of specific criminal trade. On the surface, specific signs of Gypsy crime emerge, for whom, according to the researchers, «Cattle theft is a traditional occupation of the male half of Russian Gypsies»¹, p. 130]. Simultaneously, the authors identify specific signs of Gypsy behavior when committing acts of animal theft: committing at night, in the vast majority of cases, a group method of committing a crime consisting of 3-4 people, implementation in the form of live weight, and virtually no cases of butchering meat for subsequent implementation. It should be noted here that the ethnic crime of Gypsies includes a specific element of «criminal courage», which is a kind of indicator of the prestige and virtuosity of representatives of certain family clans. At the same time, the criminal legislation of neither Russia nor Kazakhstan, as well as other neighboring countries, currently does not contain special criminal-legal accounting of such, in fact, commercial forms of criminal activity.

Cattle stealing is one of the «traditional» forms of behavior of Gypsies, but they are not the only ethnic group whose way of life includes it. So, in particular, residents of the Republic of Tyva often have a similar criminal specialization, for whom animal husbandry (especially cattle breeding) is one of the major segments in the structure of economic relations in the republic, as well as at the level of private farms and the way of life of Tuvinians. As the researchers point out, the following signs are very characteristic of cattle rustling in the Republic of Tyva: 1) the cyclical nature of the crimes committed (thefts, robberies, assaults, the subject of which is cattle), when the theft of livestock generates similar actions on the part of the affected persons (a phenomenon similar to the barymta that existed in Kazakh society); 2) a significant corruption factor, the involvement of officials in the structure of this type of crime, which greatly facilitates obtaining the necessary documents for the sale of livestock in the form of live weight or meat products, that is, in fact, a kind of «legalization» of criminal activity; 3) the functioning of a significant number of organized groups that are engaged in cattle rustling;

4) the presence of criminal business elements, which frequently have a family-related nature, when members of the same family, genus are involved in the corresponding activity², p. 49-50]. The authors conclude, based on the specific historical traditions that serve as the foundation for the preservation of such criminal features in the Republic of Tuva, that the main reason for maintaining a critically high level of cattle theft is that in the context of ongoing crisis socioeconomic processes, «Tuva's only profitable sector of the producing economy remains animal husbandry (peasant farming and farms). As a result, the number of cattle thefts by theft, robbery, and assaults has decreased³, p. 101]».

In fact, it is not possible to entirely attribute the persistence of such antiquated forms of trespassing on alien's property to ethnic factors. Many nations histories contain various forms of criminal acts that have long since lost their relevance due to a noticeable change in the structure of public relations. At the same time, the preservation and (or) a kind of «revival» of ethnic characteristics in criminal manifestations obviously has certain patterns. The social axiom regarding the fact that crisis phenomena in the economy lead to an increase in criminal activity of the population, and mainly in the sphere of mercenary and mercenary-violent encroachments, has not been refuted to date, but, on the contrary, receives constant confirmation. Against the backdrop of the complexity of the structure of social relations, which inevitably affects the characteristics of encroachments on property (particularly the widespread use of information and communication resources in the commission of theft), it is important to recognize that some types of encroachments persist and even tend to expand, which can be attributed to primitive, archaic forms of criminal activity. In addition, it should be unmistakably acknowledged that, when considering the interests of crime victims, causing property damage to them is painful regardless of whether it is done using «modern technologies» or more traditional techniques of stealing. Although, in recent years, it should be recognized that cattle thieves frequently have to resort to various criminal tricks as a

result of states implementing practices such as systematic livestock accounting, the use of digital technologies (for example, animal chipping), and so on.

For some time, a special Article on responsibility for cattle rustling existed in Kyrgyzstan. According to research, «Cattle breeding can be considered a mental sign of the Kyrgyz people». «Cattle, as a special type of property, has great material value and serves as the foundation for the country's material well-being»⁴, p. 20]. Moreover, the parameters of criminal liability for cattle theft were periodically tightened in comparison with the usual types of theft. The Kyrgyz Republic's Criminal Law was amended to remove the element regarding separate responsibility for cattle rustling in 2016. However, after a short time after the decriminalization of the relevant composition, the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic officially assessed this decision as premature. It was specifically stated that, given the «urgency of cattle rustling in the country (about 70 % of the population is engaged in animal husbandry)», «removing the relevant article from the Criminal Code is a hasty and premature step. Few families can boast of having a large number of livestock on their farm, and theft is a serious financial blow to their situation»⁵.

As for Kazakhstan, on its territory, the attitude towards cattle, including encroachments on other people's cattle, has always had certain peculiarities due to the way of life of a significant part of the population. For Kazakh society, starting from distant and closer historical epochs, animal husbandry, the use of its products has traditionally been a significant segment both in the household structure of a single family and in the scale of the economic life of the country. In particular, cattle served as a medium of exchange and a unit (measure) of accountability for a sizable number of violations and crimes in the Zheti-Jargy code of laws, which dates from the end of the XVII to the beginning of the XVIII century. In particular, a fine (ayip) in one or more cattle could be paid for both civil law violations and criminal encroachments. The range of penalties was very wide, with the exception of the most serious types of crimes that were considered the most socially dangerous in Kazakh society: murder, adultery, rape, theft, failure to fulfill a filial duty and even some types of insults. However, even in this case, the culprit could avoid the most severe punishment — the death penalty by paying «kun» (price-approx. translator), which was calculated in parameters reflecting the level of social stratification and gender inequality of Kazakh society. So, for the murder of an adult man (a simple member of the community), payment of a «kun» (price-approx. translator) was required in the amount of 1000 sheep, and for the murder of a woman – 500 sheep. At the same time, for the murder of a representative of the nobility, the amount of kun (price-approx. translator) paid increased seven times⁶, p. 36]. As the researchers of the Kazakh customary law point out, the Kun institute was a kind of historical predecessor of the socio-legal institute of replacing the death penalty with another type of punishment, to which all mankind came over time⁷.

In addition, on the territory of Kazakhstan there was also such a custom as «barymta», which consisted in the forcible cattle rustling from the offender by the injured party. Within the framework of research, it is possible to detect a different attitude to barymta as a social phenomenon of Kazakh society. Some sources mainly point to the socially unfair nature of barymta, since it was carried out mainly by the feudal elite of Kazakh society to achieve their goals, in particular, for the purposes of mutual robbery of caravans⁸, p. 118]. In other studies, on the contrary, one can observe signs of «social justification» of barymta, which was regarded as a kind of element of self-government and self-regulation of Kazakh society. K.R. Useinova specifically highlights some of the most prevalent instances of barymta use in Kazakh society, including: 1) as an act of a kind of revenge for the physical or moral damage caused; 2) as a means of punishment for non-compliance with community interests; 3) as one of the available ways to protect the violated right, as well as a way to force the defendant to appear in the biy court, as well as to execute its decisions; 4) as a specific form of inter-family dispute resolution; 5) in general, as an external expression of social discontent or protest⁹. At the same time, cattle have always been the subject of barymta, which in the Kazakh steppe was the equivalent of a significant part of public relations, a measure of retribution for offenses, which is why it was regarded as a significant resource of any member of society, encroachment on which resulted in quite severe responsibility.

Attempts to protect the owners of livestock were carried out in the early years of the Soviet period, moreover, by issuing local regulations that take into account the specifics of the economic structure. So, in 1921, the Executive Committee approved a Decree on combating cattle rustling, since this phenomenon, having received a massive character, began to cause serious damage to the national economy. Moreover, the punishment was extremely severe, up to the death penalty in cases where these assaults were committed by repeat offenders or in the form of robberies. Attention is drawn to the fact that even those persons who were engaged in hiding stolen cattle or buying and selling them could be sentenced to capital punishment. This document was only valid for six months because, on June 1, 1922, the Kazakh SSR adopted the Criminal Code, which abolished a separate punishment for cattle rustling. In general, it should be acknowledged that the Soviet era was marked by strong ideological backing for laws. Cattle theft was considered to be a vestige of the past and a «social disgrace» that spoke to the low standard of life of the population. Accordingly, the rejection of its independent criminal law verification was mainly explained as overcoming those crisis phenomena that led to the preservation of this «archaic» type of crime.

At the same time, the tendencies of criminal processes cannot be artificially restrained by certain political attitudes, since crime, in essence, is an objectively existing and functioning phenomenon according to its own laws. Thus, in the Republic of Kazakhstan, in the context of countering cattle rustling, they took the path of abandoning a kind of artificial «Europeanization» of domestic criminal legislation. «We got carried away with humanizing legislation while losing sight of citizens' fundamental rights», said Kazakhstan President K. Tokayev¹⁰ in his message. As one of the final decisions on the content of this message, the Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 292-VI made significant changes to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, mainly concerning increasing characteristics of liability for a number of encroachments, including encroachment on property¹¹. Among other changes to Kazakhstan's Criminal Code, cattle rustling was criminalized in Article 188-1. Furthermore, it should be noted that in this case, not only was the formulation of cattle rustling separated from other forms of encroachment on property, but special, increased characteristics of liability were used (compared with other types of theft).

To date, it is quite difficult to predict how the practice of applying this rule will develop, as well as how long a period of time its presence in the text of the criminal law will be required. We believe that the legislator in this case, at least, followed the path of setting a significant socio-legal emphasis, since the request of the Kazakh society to take measures to combat the increased cases of cattle rustling by the time of these changes was quite high. In any case, this decision of the Kazakh legislator should be recognized as justified, although, perhaps, it was adopted with a certain delay. Taking into account the risks of the temporary nature of this criminal law ban (in particular, following the example of the experience of Kyrgyzstan), we express the opinion that the rejection of a separate criminal law assessment of cattle rustling will be appropriate only in the case of a clear stabilization of the criminal situation in the country. It is obviously premature to talk about this by now.

¹ Salekin M.S. Ethnic minority as an object of forensic research // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. — № 1 (29). — Pp. 127-130.

² Mongush A.S. Problems of cattle rustling in the Republic of Tyva: analysis of investigation practice and counteraction measures // Bulletin of Tuva State University. — 2019. — № 2 (44). — Pp. 47-55.

³ Mongush A.S. Criminogenic feature of crimes related to crossing the state border in the areas bordering with Mongolia of the Republic of Tyva // Modern ethnic processes in Central Asia: problems and prospects. — 2019. — Pp. 100-104.

⁴ Baburin V.V., Shamenov M.D. Prevention of cattle rustling in the Kyrgyz Republic // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2013. — № 2 (49). — Pp. 20-24.

⁵ The Ministry of Internal Affairs of Kyrgyzstan proposes to return a separate article for cattle theft. — URL: <https://news.rambler.ru/other/37769595-vernut-otdelnyu-statyu-za-skotokradstvo-predlagaet-mvd-kyrgyzstana/> (accessed 01.03.2022).

- ⁶ Zinurov, R.N. "Zheti Jargy" ("Seven institutions") Tauke Khan as a great monument of law: legal custom, judicial proceedings and punishment // Problems of Oriental Studies. — 2012. — № 4 (58). — PP. 32-37.
- ⁷ Akhmedzhanova G.B. The concept of Kazakh customary law. — URL: http://www.rusnauka.com/28_NIOXXI_2008/Pravo/28941.doc.htm (accessed 28.02.2022)
- ⁸ Kultelev T.M. Criminal customary law of the Kazakhs: (From the moment of Kazakhstan's accession to Russia to the establishment of Soviet power). — Alma-Ata: Zerde, 2015. — 396
- ⁹ Useinova K.R. The role of barymty in the traditional society of Kazakhs // Bulletin of KazNU. — 2008. — URL: <https://articlekz.com/article/7089> (date of appeal 26.02.2022).
- ¹⁰ Constructive public dialogue is the foundation of Kazakhstan's stability and prosperity: Message of Kazakhstan's President K.-Zh. Tokayev to the People of Kazakhstan, September 2, 2019
- ¹¹ On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning the issues of improving criminal, criminal procedure legislation and strengthening the protection of personal rights: Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019. — No. 292-VI // «Kazakhstanskaya Pravda» dated December 31, 2019 — No. 250 (29127).

Есенов Д.Қ.,

*экономикалық қатынстарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті)*

ШЫҰ қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарының халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі ынтымақтастығы

Қоғамдық қауіптілік дәрежесі және қоғам мен мемлекетке келтірілетін жағымсыз салдардың ауырлығы бойынша трансұлттық ұйымдасқан қылмыс зорлық-зомбылықтың кез келген басқа түрінен озып кетеді. Әлемдік тәртіпке қауіп төндірумен байланысты қазіргі заманғы проблемалар бірлесіп шешуді, әртүрлі мемлекеттердің ортақ мүдделерін біріктіруді талап етеді. Өткен ғасырда пайда болған террористік актілер толқыны бүгін де адамзатты қорқытады, әсіресе бұл тақырып Орталық Азия, Қытай және Ресей елдері үшін шығыстан батысқа қарай созылып жатқан мемлекеттерге өзекті. Құқық қорғау органдарының халықаралық ынтымақтастығы трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресте барлық шаралар кешенін іске асыруға ықпал етеді¹.

Ұлттық қауіпсіздік стратегиясы әрбір мемлекеттің маңызды міндеті болып табылады, сондықтан террористік және экстремистік ұйымдардың қызметін мемлекеттік және қоғамдық қауіпсіздіктің негізгі қатерлеріне жатқызады. Құқықтанушы А. Ледах «өзінің шығу тегі, формалары мен көріністері бойынша терроризм түсінігі күрделі, кешенді ұғым» екенін көрсетеді. Осы құбылыспен тиімді күресу үшін 2001 жылы Шанхай ынтымақтастық ұйымы құрылды². Мәселен, бүгінгі күні ШЫҰ қатысушы мемлекеттер (бұдан әрі — ұйымдар) терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі негізгі құралдарға сипаттама беретін нормативтік-құқықтық базаны әзірлейді. Қазақстанда «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы», «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» 1999 жылғы 13 шілдедегі № 416 заңды қабылданды³. Өзбекстанда «Терроризмге қарсы күрес туралы» 2000 жылғы 15 желтоқсандағы № 167-II заңы қолданылады. «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» № ЗРУ-489 заңы осы мемлекетте жақында 2018 жылғы 30 шілдеде қабылданды⁴. Көріп отырғанымыздай, терроризм мен экстремизмнің таралу мәселесі жыл сайын көптеген мемлекеттерді алаңдата бастады. Осыған байланысты халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы күрес тақырыбы әлемнің көптеген аймақтарын біріктіреді. Мысалы, ШЫҰ қызметі бастапқыда террористік актілердің, сондай-ақ экстремизмнің жолын кесу жөніндегі өңірішілік іс-қимылдармен байланысты болды. Қытайдағы Сыртқы істер министрі Тан Цзясуань (1998–2003) ұйымның жоғары миссиясын атап өтті. Оның пікірінше, ол терроризммен күресу идеясын өз қызметінің өзегіне айналдырған алғашқы халықаралық ұйым болды. Құқық қорғау

қызметінің кез келген түрінің негізі нормативтік-құқықтық база болып табылады. Мәселен, 2001 жылы Шанхайда өткен ШЫҰ орнату саммитінде Терроризмге, сепаратизмге және экстремизмге қарсы күрес туралы Шанхай конвенциясына (бұдан әрі — Шанхай конвенциясы) қол қойылды, онда халықаралық деңгейде алғаш рет 1-бапта экстремизм мен терроризмнің анықтамасы бекітілді:

1. «Экстремизм» — бұл билікті күштеп басып алуға немесе билікті күшпен ұстап қалуға, сондай-ақ мемлекеттің конституциялық құрылысын күштеп өзгертуге, сондай-ақ қоғамдық қауіпсіздікке күштеп қол сұғуға, оның ішінде жоғарыда аталған мақсаттарда заңсыз қарулы құралымдарды ұйымдастыруға немесе оларға қатысуға бағытталған қандай да бір іс-әрекет. Осылайша, Шанхай конвенциясы экстремизмді билікті иемденуге немесе ұстап қалуға байланысты немесе қоғамдық қауіпсіздікті тұрақсыздандыруға бағытталған заңсыз зорлық-зомбылық әрекеті ретінде анықтайды.

2. «Терроризм» — қарулы қақтығыс жағдайында әскери іс-қимылдарға белсенді қатыспайтын қандай да бір бейбіт адамның немесе кез келген басқа адамның өліміне әкеп соқтыруға немесе оған ауыр дене жарақатын келтіруге, сондай-ақ қандай да бір материалдық объектіге елеулі зиян келтіруге, сондай-ақ осындай іс-әрекетті ұйымдастыруға, жоспарлауға бағытталған кез келген әрекет. Мұндай әрекеттің мақсаты оның сипатына немесе мәнмәтініне байланысты халықты қорқыту, қоғамдық қауіпсіздікті бұзу немесе билік органдарын не халықаралық ұйымды қандай да бір әрекет жасауға мәжбүрлеу немесе оны жасаудан бас тарту болған кезде оны жасауға жәрдемдесу, оған итермелеу.

Терроризм мен экстремизм сияқты адамзатқа қарсы қылмыстардың маңызды белгілерін бөліп көрсету мәселесі тек доктриналық ғана емес, сонымен бірге маңызды практикалық құрамдас бөлікке ие, олардың негізінде қылмысқа қарсы күресте құқық қорғау органдарының қызметін ұйымдастыруға негіз болатын екі және көпжақты халықаралық құжаттарға қол қойылады. Бұл қадам 2007 жылғы 16 тамызда Бішкек қаласында ұзақ мерзімді тату көршілік, достық және ынтымақтастық туралы шартқа (бұдан әрі мәтін бойынша — шарт) қол қоюдың айғағы болған экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылда елдердің консенсусына қол жеткізуге ықпал етеді. Осы Шарттың 8-бабына сәйкес Уағдаласушы Тараптар (Шартқа қол қоятын ШЫҰ қатысушы мемлекеттер) өзінің ұлттық заңнамасына сәйкес және халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен нормаларын, олар қатысушылары болып табылатын халықаралық шарттарды сақтау негізінде ЕО терроризміне, сепаратизмі мен экстремизміне қарсы іс-қимыл жөніндегі ынтымақтастықты белсенді дамытады, сондай-ақ трансұлттық қылмыстық қызметтің басқа түрлері, сондай-ақ заңсыз көші-қон.

Бірақ ШЫҰ аясындағы терроризм мен экстремизмге қарсы күрес жөніндегі ынтымақтастықтың нормативтік-құқықтық негіздері, бүгінгі күні қабылданды. Терроризм мен экстремизмге қарсы күрестің ұйымдастырушылық және тактикалық мәселелері ШЫҰ деңгейінде әзірленуде. Яғни, іс жүзінде біз жедел-ізвестіру қызметінде шартқа қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарын халықаралық үйлестіру туралы айтып отырмыз.

2002 жылғы 7 маусымда Санкт-Петербург қаласында Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына қатысушы мемлекеттер басшыларының кездесуі өтті. Бұл іс-шара ШЫҰ қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарын үйлестіру тарихында шешуші болды, өйткені оған Өңірлік терроризмге қарсы құрылым туралы келісімге (бұдан әрі — ШЫҰ ПАТС) қол қойылды⁵. Келісімнің мазмұны бойынша ШЫҰ АТС негізгі міндеттері мен функцияларын атап өтті:

– үйлестіру-жедел бағыт (терроризмге, экстремизмге қарсы күресте, терроризмге қарсы жаттығулар өткізуде қатысушы елдердің құзыретті органдарын үйлестіру және өзара іс-қимыл жасау және т. б.);

2) халықаралық-құқықтық бағыт (терроризмге қарсы күрес мәселелері бойынша, оның ішінде БҰҰ шеңберінде халықаралық құжаттарды дайындауға қатысу, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесіне жәрдемдесу және т. б.);

3) ақпараттық-талдамалық бағыт (РАТС деректер банкін қалыптастыру және толықтыру, терроризмге қарсы күрес мәселелері бойынша ақпаратты жинау және талдау және т. б.).

ШЫҰ қатысушы елдердің қылмысқа қарсы күресті үйлестірудегі біріккен және мақсатты қадамдарына қарамастан, пысықтауды талап ететін осы ұйымның қызметінің мәселелері бар.

Сонымен қатар ШЫҰ РАТС шеңберінде халықаралық кездесулер мен жаттығулар өткізіледі, бірақ олар біржолғы сипатқа ие. Сонымен, құқық қорғау органдарының қызметкерлерін терроризм мен экстремизмге қарсы күрес мәселелері бойынша оқытудың жүйелі және тұрақты бағдарламалары ұйым жұмысының тиімділігін бірнеше есе арттыруы мүмкін^{6, 29}. Мысалы, осыған байланысты Азия-Тынық мұхиты өңірі елдерінің (бұдан әрі — АТР) тәжірибесіне ерекше назар аудару қажет. Соңғы жылдары Жапония, Оңтүстік Корея сияқты елдердің қылмыстық саясатының жетістіктері ұлттық құқық қорғау органдарының белсенді аймақтық және халықаралық ынтымақтастығына байланысты.

Мамандарды (оның ішінде құқық қорғау органдарының қызметкерлерін) оқытуға бағытталған бағдарламаларды әзірлеу басталды. Терроризмге, экстремизмге және халықаралық ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестегі ең маңыздыларына мынадай оқыту бағдарламалары жатады:

– «иммиграцияны бақылау» курсының мақсаты өңірдегі көші-қонды бақылауды үйлестіру үшін мамандар мен қызметшілерді кәсіби даярлауды жүзеге асыру болып табылады;

– «Кедендік ынтымақтастық» курсы дамушы елдер мен өңірлерде (мысалы, Тайвань мен Филиппинде) кедендік әкімшілендіруді жақсартуға бағытталған, бұл құқық бұзушылықтарды, оның ішінде өңірдегі қару контрабандасын кедендік бақылаудың артуына әкеп соғады.

– халықаралық терроризмді зерттеу бойынша семинар және АТР ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес бойынша семинар. Жапония ұйымдастырған бұл іс-шаралардың мақсаты АТР елдерінің әлеуетін арттыруға жәрдемдесу болып табылады.

Осылайша, бүгінгі таңда құқық қорғау қызметінің едәуір кең нормативтік базасы және Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылын ұйымдастырудың (мысалы, жаттығулар мен бірлескен операциялар) қалыптасқан жүйесі қалыптасты. Бірақ соған қарамастан, бүгінгі таңда халықаралық террористік және экстремистік қауіптер заманауи жауап беруді талап етеді. Мұндай жауап, біріншіден, Азия-Тынық мұхиты өңірі елдерінің белсенді әзірленетін және практикаға енгізілетін оқыту бағдарламаларының үлгісі бойынша жүйелі сипатқа ие болатын және Ұйымға қатысушы мемлекеттердің барлық қатысушы мемлекеттері үшін қолжетімді болатын ШЫҰ қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарының мамандары мен қызметшілерін оқытудың ғылыми негізделген, инновациялық бағдарламасы болуы мүмкін және болуға тиіс. Екіншіден, ШЫҰ РАТС шеңберінде Еуразия өңіріндегі жедел жағдайды бақылау және терроризм мен экстремизм сияқты қауіпті құбылыстармен күресу мақсатында содыр-террористер мен қылмыстық топтар туралы деректер банктерін қалыптастыру деп ойламыз.

¹ Агапов П.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия террористической деятельности «Исламского государства» / П.В. Агапов, Р.С. Иванов // 1. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 4. — С. 187–196.

² Ледях И.А. Борьба с международным терроризмом и защита прав человека / И.А. Ледях // 7. Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2013. — № 1. — С. 137–163.

³ Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы № 31 Заңы //

⁴ В Китае принят первый в истории страны закон о борьбе с терроризмом // ИА ТАСС. — URL:2. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2560026> (дата обращения: 22.10.2019).

-
- ⁵ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // АО «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902086025> (дата обращения: 22.10.2019).
- ⁶ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии: Монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 215 с.

Жаксылыкова Н.Б.,
преподаватель кафедры уголовного процесса, капитан полиции.
(Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова)

«Простое расследование» как форма расследования будущего

Выступая на открытой первой сессии Парламента VIII созыва, которая прошла 29 марта текущего года, Касым-Жомарт Токаев отдельно остановился на вопросе дебюрократизации: «Правительство медлит с принятием важнейших решений, которые вязнут в рутине бюрократии и многочисленных согласований между ведомствами...»¹.

В 2018 году в систему Министерства Внутренних дел Республики Казахстан было внедрено расследование уголовных дел в электронном формате. Данный формат позволил сократить время проведения отдельных следственных действий, согласовывать процессуальные решения с прокурором, судьями, получать заключения проведенных экспертиз и исследований дистанционно. Данная практика значительно сэкономила время, средства и затраты человеческих ресурсов². Тем не менее, на сегодняшний день, у лиц, осуществляющих досудебное расследование, затрачивается значительное количество времени на составление протоколов следственных действий, заполнение заявлений и проведение дублирующих друг друга следственных действий. К примеру: устный, свободный рассказ участника уголовного судопроизводства в ходе проведения следственного действия «допрос» занимает 3-5 минут (в зависимости от ситуации), а заполнение самого протокола следственного действия занимает 30 минут, либо 1 час. В уголовном деле в среднем по 10-15 протоколов, то есть, у лица, ведущего досудебное расследование, только на составление протоколов уходит как минимум 10-15 часов.

Также, искусственное увеличение форм досудебного расследования привело к дублированию положений в таких формах расследования и особых видах досудебных производств как «протокольная форма», «ускоренное досудебное расследование», «производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение», «приказное производство». Следственная практика, сложившаяся в условиях избыточности форм и видов досудебных производств, испытывает очевидные сложности, возникает фактор разрозненности следственной практики (в различных органах дознания одинаковые дела расследуются с применением различных форм и видов досудебных производств), что, зачастую, приводит к нарушениям процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

В целях минимизации вышеуказанных проблем на практике необходимо протокольную форму расследования и ускоренное досудебное расследование целесообразно объединить и оптимизировать в рамках единого особого вида производства – простое производство, которое будет распространяться на все дела об уголовных проступках, а также на дела о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений при простой следственной ситуации (когда деяние раскрыто, подозреваемый установлен, задержан и признает вину, согласен с характером и размером причиненного ущерба, имеются все необходимые и достаточные доказательства вины подозреваемого, не имеется каких-либо противоречий и объективных сомнений в истинности следственной версии).

При простом расследовании предлагается считать видеофиксацию следственных действий как основную форму фиксации, с составлением всего лишь одного документа по уголовному делу — «Отчета простого расследования».

Отчет простого расследования будет состоять из нескольких блоков, включающих в себя информацию о потерпевшем, подозреваемом, свидетеле, изъятых вещественных доказательствах, о подозрении, о причиненном ущербе. После установления всех данных, полицейский предоставляет отчет простого расследования лицу (потерпевшему, подозреваемому, свидетелю) для подписания сведений под каждым блоком. Это позволит, в свою очередь, минимизировать затраты времени что полицейскому, так и участникам, защищающим свои права и интересы, и иным участникам уголовного судопроизводства.

Для внедрения досудебного расследования в формате простого расследования необходимо внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс:

– Внести новую главу 55-1. Досудебное производство, проводимое в формате простого расследования.

– В данной главе внести новые статьи 525-1. Досудебное производство, проводимое в форме простого расследования.

1. Досудебное производство в форме простого расследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных проступков, осуществляется в случаях, если собранными доказательствами установлены факт правонарушения, совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда, по правилам настоящего Кодекса за изъятыми, установленными статьями настоящей главы.

2. Досудебное расследование в форме простого расследования не проводится:

1) по совокупности преступлений, когда хотя бы одно из них является тяжким;

2) в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту;

3) в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;

4) в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;

5) в случае непризнания своей вины хотя бы одним из соучастников.

Статья 525-2. Порядок досудебного производства, проводимого в форме простого расследования.

Досудебное расследование в форме простого расследования должно быть закончено в срок до трех суток с момента регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении до передачи дела в суд.

В случае необходимости назначения судебной экспертизы в порядке главы 35 настоящего Кодекса, досудебное расследование в форме простого расследования должно быть закончено в срок не позднее 24 часов с момента получения последнего заключения экспертизы.

По делам о правонарушениях, по которым предусмотрено досудебное расследование в форме простого расследования, орган дознания или следователь устанавливают обстоятельства совершенного уголовного правонарушения и обстоятельства, подтверждающие виновность лица.

Для установления обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, могут быть произведены осмотр, выемка, допросы заявителя, очевидца и лица, совершившего уголовное правонарушение в порядке части 7 статьи 197 настоящего Кодекса, истребованы документы или иные материалы, приобщены акты проверок, ревизий, аудиторские заключения, материалы аудио-, видеозаписи.

Перед началом следственных действий заявителю, очевидцу и лицу, совершившему уголовное правонарушение, разъясняется возможность осуществления производства по делу в форме простого расследования и его правовые последствия.

Лицо с момента разъяснения его прав, предусмотренных настоящим Кодексом, признается потерпевшим, свидетелем или подозреваемым.

Подозреваемый, с момента разъяснения его прав, предусмотренных настоящим Кодексом, имеет право на приглашение защитника для оказания юридической помощи.

Потерпевший, свидетель и подозреваемый, допрашивается об известных обстоятельствах совершенного уголовного правонарушения.

Статья 525-3. Составление отчета о простом расследовании.

Досудебное производство в форме простого расследования завершается составлением отчета о простом расследовании.

В отчете указываются: время и место его составления; решение лица, осуществляющего досудебное расследование; об определении языка судопроизводства; данные о подозреваемом, потерпевшем и свидетелях (если имеются таковые), в том числе о разъяснении их прав и обязанностей; обстоятельства совершения уголовного правонарушения; доказательства, подтверждающие виновность лица; квалификация уголовного правонарушения по Уголовному кодексу Республики Казахстан (статья, часть, пункт); привлечении защитника, признании предметов, документов и иного имущества в качестве вещественных доказательств и приобщении к делу; научно-технические средства и электронные носители, которые использовались при фиксации следственного действия.

К отчету приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд.

Статья 525-4. Порядок направления отчета о простом расследовании в суд.

Лицо, осуществляющее досудебное производство, отчет о простом расследовании и приложенные к нему материалы предъявляет подозреваемому для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в отчете, удостоверяемая подписью подозреваемого и его защитника (при его участии). После ознакомления подозреваемого с отчетом и материалами дела, уголовное дело направляется начальнику органа дознания.

Начальник органа дознания, изучив отчет и приложенные к нему материалы, принимает одно из следующих решений:

Утверждает отчет о простом расследовании, направляет уголовное дело в суд;

Отказывает в утверждении отчета и прекращает уголовное дело, либо уголовное преследование в полном объеме или части по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса, возвращает его для производства дознания либо предварительного следствия.

Таким образом, подводя итог, отметим, что простое расследование- форма, которая приведет к экономии сил и средств в будущем. Нет необходимости затрачивать время на очевидные преступления. Если есть потерпевший, подозреваемый и вещественные доказательства, то по простому расследованию есть возможность закончить и направить уголовное дело в суд всего лишь за 1 или 3 дня.

¹ <https://www.akorda.kz/ru/speeches>

² <https://zko.sud.kz/rus/news/vvedenie-ugolovno-go-dela-v-elektronnom-formate>

Жакупов Б.А.,

*доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова)*

Принцип защиты прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве: концептуальный подход

В Концепции правовой политики Республики Казахстан одним из основных принципов правовой политики определен принцип защиты прав, свобод и законных интересов лиц. В соответствии с этим принципом отмечена важность деятельности правоохранительной системы, которая рассматривается одним из гарантов восстановления нарушенных прав. Поэтому признано, что необходимо совершенствовать не только законодательную базу по развитию правоохранительных органов, но также важно принимать институциональные меры¹.

Институциональные меры предполагают совершенствование механизма деятельности правоохранительных органов по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан.

Институциональные меры — это официальная политика, законы, правила, процедуры и нормы, которые устанавливаются государством или другими организациями для управления различными социальными, экономическими и политическими аспектами жизни людей. Институциональные меры имеют цель установить рамки и правила, которые способствуют развитию устойчивых, эффективных и справедливых общественных отношений и институтов.

Применительно к деятельности правоохранительных органов реализация таких мер должна выглядеть следующим образом. В целях повышения защиты прав, свобод и законных интересов граждан в процессе расследования правоохранительных органов, необходимо принимать институциональные меры, которые могут включать в себя следующие политики, правила и процедуры.

Укрепление независимости правоохранительных органов. Это означает независимость правоохранительных органов от влияния политических и экономических интересов помогает гарантировать, что расследование будет проводиться в соответствии с законом, а не в интересах тех, кто мог бы повлиять на результаты расследования. Должна быть создана система, гарантирующая, что правоохранительные органы будут независимы от других государственных органов и корпораций, и что их деятельность будет регулироваться законом.

Укрепление независимости правоохранительных органов является важной задачей для обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан, борьбы с преступностью и обеспечения справедливости. В случае возникновения конфликта между правоохранительными органами и гражданами, важно обеспечить возможность обращения в независимые суды, которые могут вынести независимое решение. Тенденция такова, что роль следственного судьи снижается и сокращается на досудебном производстве. Возможно, она усилится в этом направлении, то есть, реакция судов на нарушения прав будет точечной, по обращениям граждан и их представителей.

Одним из важнейших условий является увеличение финансирования правоохранительных органов. Для обеспечения их независимости и эффективности необходимо обеспечить достаточное финансирование правоохранительных органов. Достаточное финансирование исключает коррупционные риски, риски проникновения организованной преступности во власть, повышает статус сотрудника полиции, заинтересованность в продолжении карьеры в правоохранительных органах.

Защита прав и свобод граждан является одной из главных задач правоохранительных органов в процессе расследования преступлений. Разработка и внедрение процедур, направленных на защиту прав и свобод граждан на досудебном производстве, должна быть основана на уважении к человеческой жизни и достоинству, соблюдении принципов законности и справедливости.

Важной институциональной гарантией является соблюдение принципа недопустимости насилия в отношении участников процесса. Это означает, что правоохранительные органы не могут использовать насилие, физическое или психологическое давление в отношении любых лиц, связанных с расследованием. Также следует предусмотреть меры по защите от возможного насилия со стороны третьих лиц.

Другой важной процедурой является соблюдение презумпции невиновности обвиняемого. Это означает, что любой должен считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. При этом следует обеспечить право подозреваемого на защиту, адвоката и доступ к информации, связанной с подозрением.

Еще одна важная процедура — обеспечение конфиденциальности персональных данных граждан, связанных с расследованием. Правоохранительные органы должны обеспечить сохранность личных данных, а также не допускать их несанкционированного раскрытия.

Постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Это может включать в себя проведение обязательных курсов обучения для правоохранительных органов, нацеленных на повышение осведомленности о правах граждан и методах их защиты, а также обязательное использование адекватных мер принудительного воздействия. Необходимо усилить систему обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, чтобы они были в состоянии эффективно выполнять свои обязанности и защищать права и свободы граждан. Усиление обучения правоохранительных органов может помочь повысить качество их работы и уменьшить количество нарушений прав граждан. Курс обучения может включать в себя такие темы, как этика, процедуры и права граждан.

Мониторинг и социальный контроль деятельности правоохранительных органов. Эта мера позволяет обеспечить надзор за действиями правоохранительных органов, чтобы убедиться, что они соблюдают права граждан во время расследования. Надзор и контроль могут осуществляться различными органами, включая прокуратуру, суд и независимые организации. Такие органы могут проводить расследования и контролировать деятельность правоохранительных органов, чтобы обеспечить их независимость и защиту прав граждан. На сегодня данную роль выполняет прокуратура. Но думаем, что ее независимость может быть подвергнута сомнению. Так прокуратура является органом обвинения, она заинтересована в исходе дела с позиции обвинения. При контроле за органами расследования, прокуратура всегда изберет способ решения в пользу обвинения.

Необходимо создать независимые органы социального контроля и мониторинга, которые будут следить за деятельностью правоохранительных органов и гарантировать, что они соблюдают закон и уважают права граждан. Необходимо повышать уровень общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов. Это могут быть как внутренние механизмы обжалования, так и внешние, в том числе через судебные органы. Эти механизмы помогут гарантировать, что граждане могут защитить свои права и интересы в случае нарушения правоохранительными органами их законных прав.

Наилучшим путем преодоления противоречий между социальными ожиданиями, результатами деятельности правоохранительных органов является сотрудничество правоохранительных органов с общественными организациями и правозащитными органами. Такое сотрудничество может помочь правоохранительным органам получить информацию о нарушениях, проактивно предупреждать их.

Вопросам профилактики нарушений прав и законных интересов граждан способствует сильная адвокатура и активные правозащитные организации. Адвокаты и правозащитные организации должны играть более активную роль в защите прав граждан в сфере правоохранительной деятельности. Необходимо усилить их правовой статус и обеспечить им необходимые ресурсы для эффективной защиты прав граждан. Действующие законы расширяют перечень полномочий, но с другой стороны наблюдается тенденция к зарегулированности их деятельности.

Обеспечение ответственности правоохранительных органов за нарушение законов и прав граждан. Укрепление механизмов ответственности за нарушения прав граждан позволяет установить ответственность за нарушения прав граждан со стороны правоохранительных органов и принять меры по предотвращению повторения подобных случаев. Это включает в себя принудительные меры по наказанию правоохранительных органов и их представителей за нарушение законов и прав граждан.

На обеспечение ответственности сотрудников и должностных лиц правоохранительных органов, успешной реализации институциональных мер направлен механизм компенсации ущерба. Необходимо создать механизмы компенсации ущерба, причиненного гражданам действиями правоохранительных органов. Это должно помочь защитить граждан от неправомерных действий правоохранительных органов и создать ответственность за такие действия.

Прозрачность и открытость деятельности правоохранительных органов. Обеспечение доступа к информации о деятельности правоохранительных органов может помочь гражданам контролировать их действия и убедиться в том, что они не превышают своих полномочий. Правоохранительные органы должны быть прозрачны и открыты в своей работе, чтобы граждане могли ознакомиться с процессом расследования и защитой своих прав. Важно обеспечить доступность информации о ходе расследования и процессах, которые происходят в правоохранительных органах. Эти меры способствуют также профилактике коррупции в правоохранительных органах, а значит, реальному обеспечению реализации прав граждан, а также восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что совершенствование механизмов защиты прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства в досудебном расследовании возможно только при комплексном применении институциональных мер в правоохранительной деятельности и правоохранительной структуре. Такие меры предполагают постоянный мониторинг эффективности применения и реализации, проактивность в профилактике, незамедлительность реагирования, внедрение общей культуры соблюдения прав личности, независимо от ее статуса. На сегодня, на наш взгляд, назрела необходимость в разработке стандартов и протоколов деятельности правоохранительных органов, протоколов взаимодействия их представителей с гражданами, которые значительно уменьшили бы нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

¹ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.» от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

Жалмаханов Ж. Ш.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

СОТ ТӨРЕЛІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ҚАҒИДАЛАР

Қазіргі кезеңде басым ұлттық жобаларды табысты іске асыру, қоғамдық маңызы бар өзекті міндеттерді шешу теңгерімді құқықтық саясат жүргізуден тікелей туындайды, бұл үшін тек өз тәжірибесі мен практикасын ғана ескеріп қана қоймай, қажет кезде біздің құқықтық жүйемізге дәстүрлі түрде тән болмаса да, іс жүзінде өзінің тиімділігін дәлелдеген біздің ұлттық мүдделерімізге сай келетін басқа да институттарды пайдаланатын барынша прагматизм талап етіледі¹.

Мемлекет қызметінің маңызды қағидасының бірі ретінде заңдылық танылады. Қоғам өміріндегі әлеуметтік, экономикалық және саяси қалыпты дамуы, демократиялық қоғамдағы адам мен азаматтың құқығының іске асуы, сонымен қоса барлық мемлекет элементтерінің дұрыс жұмыс жасауы заңдылықтың дұрыс жүзеге асуы тікелей байланысты болып табылады.

Заңдылық азамат пен адамның құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы, заң мен сот алдында барлығының теңдігі, жариялылық, жан-жақтылық, толықтық және әділдік, іс жүргізу тілінің ұлттылығы, кәсібилік, құқық субъектілігін мойындау, құқықтарды сотпен қорғау, әркімнің кәсіби заң көмегіне құқылығын кепілдендіру принциптері сот төрелігін жүзеге асыру барысында негізге алынады.

Мемлекеттің заңдылықты сақтауда құқықтық тәртіп пен азаматтар мен адамдар ішіндегі сот төрелігінің әділ орнауы болып табылады. Құқықтық тәртіп түсінігі құқықтық нормалармен бекітілген қоғамдық қарым-қатынастар болып кесле, сот төрелігі — соттар құзыретіне жатқызылған барлық істерді әділ талқылауды қамтамасыз ету болып келеді.

Сот төрелігі құқық қорғау қызметінің адамдардың, мемлекеттік және мемлекеттік емес ұйымдардың, лауазымды адамдардың ең елеулі құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруға едәуір ықпал ететін функциясы. Сондықтан да сот төрелігін жүзеге асыру үшін адамзат ғасырлар бойы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандығын қорғау мақсатында әмбебап ережелер мен баптар ойластырды, құрастырды. Бұл әділеттік, қайырымдылық, ізгілік құндылықтарына негізделген әр түрлі ережелер сот төрелігінің принциптері деген атақ алды.

Сот төрелігі соттар қызметінің тәртібін, ұйымдастыру мазмұнын және мәнін анықтайтын, жалпы басшылықтағы ережелермен және ой-пікірлермен конституциялық қағидаларға сәйкес жүзеге асырылады².

Барлық соттар мен судьяларға ортақ және бірдей әділ сот қағидалары Конституциямен, «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңмен, процессуалдық және басқа заңдармен белгіленген. Осы қағидалардан ең алдымен конституциялықтарын атап өткен жөн.

Сот төрелігі тек қана сотпен жүзеге асырылады. Бұл төмендегіден білінеді:

а) Тек сотқа қарасты істерді ешқандай басқа органдар қарастыра алмайды. Республикамызда азаматтық, арбитраждық, қылмыстық және басқа істерді қарастыра алатын соттан тыс басқа органдар жоқ. Азаматтық және басқа істерді сотқа дейінгі дайындау, қылмыстық істер бойынша алдын ала тергеу сот төрелігіне жатпайды. Сол себептен Республикамыздың Конституциясында прокуратура және алдын ала тергеу органдары әділ-сот жүргізетін органдар арасында көрсетілмеген.

Бұл тармақ Президенттің, Премьер Министрдің, басқа лауазымды тұлғаның немесе органның қылмыстық, азаматтық және басқа істерді мазмұны бойынша қарастыру және шешу құқығы жоқ екенін көрсетеді. Ешкімнің сот мекемелерін және судьяларды ауыстыруға құқығы жоқ. Сот құзыретін иелену заң бойынша жауапкершілікке тартады.

б) Сот билігі сотта іс жүргізудің азаматтық, қылмыстық және заңмен белгіленген өзге де нысандары арқылы жүзеге асырылады. Сот ісін жүргізу іс жүргізу заңдарына тікелей бағынысты, процессуалдық нысан сақталмаған жағдайда қабылданған шешімдер заңсыз деп танылады және күшін жояды.

в) Ешқандай атаумен төтенше немесе арнайы соттар мекемелерін құруға болмайды. Өз уақытында сталиндік үштік және ерекше кеңестер сияқты соттан тыс мекемелер болғанын және оның неге жеткізгенін әркім біледі.

г) Тұлғаны жасаған қылмысқа кінәлі деп шешуге тек қана сот құқылы. Соттың бұл ерекше құқығы Конституциямен, Конституциялық заңмен, қылмыстық іс-процестік кодексмен бекітілген. Сондықтан адамның кінәлілігін, соның ішінде бұқаралық ақпарат құралдарынан, мақұлдауға қатысты кез келген анықтамалар заңсыз, қате болып танылады.

д) Қылмыстық жазаны тағайындау құқығы тек қана сотқа тән. Ешкім, Республика Президенті немесе Парламент, жасалған қылмыс үшін жазалау шамасын айқындай алмайды. Олар тек қана сәйкесінше сотталғанның жағдайын жеңілдетуге бағытталған рақымшылық актіні шығарады немесе кешірім жасайды. Сонымен бірге олар сотталғанның кінәлілігі (бұл факт сотпен анықталған) немесе сотпен тағайындалған жазаның дұрыстығы және әділдігі туралы ешбір жағдайда шешпейді. Президент және Парламент тек айрықша жағдайларда жаза мерзімін азайтады, оны жеңілмен ауыстырады немесе өтеуден тіптен босатады.

Соттарға мемлекеттік мәжбүрлеуді қолдану құқығы берілген. Азаматтық және шаруашылық істер бойынша сот кінәлі тарапты (талапкерді немесе жауапкерді) тиісті мінез-құлыққа, өзінің міндеттемелерін және борыштарын орындауға, соның ішінде жауапкердің есептік шотынан талапкердің пайдасына ақшалай қаражатты өндіріп алу жолымен немесе мүлікті айналымға қою арқылы, өзінің шешімімен мәжбүрлейді.

е) Сот қаулылары тек жоғары тұрған сотпен немесе белгіленген тәртіппен ғана күшін жоюы мүмкін. Ешбір лауазымды тұлғаның, ешқандай мемлекеттік органның сот актілерінің

күшін жойғызу құқықтары жоқ. Бұл құқық жоғары тұрған соттардың айрықша құзыреті болып табылады³.

2. Сот билігі Қазақстан Республикасының атынан жүзеге асырылады және азаматтардың, ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін қорғайды, Конституцияның, заңдардың, басқа нормативтік құқықтық актілердің, республиканың халықаралық шарттарының орындалуын қамтамасыз етеді. Әркімге республикамыздың заңдарымен және Конституциясымен көзделген құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін шектейтін немесе кемсітетін мемлекеттік органдардың, ұйымдардың, лауазымды және басқа тұлғалардың заңсыз шешімдерінен және әрекеттерінен сот арқылы қорғануға кепіл беріледі;

Өз ісін заңның барлық талаптарын және әділдікті сақтай отырып құзыретті, тәуелсіз және тура соттың қарау құқығынан ешкімді айыруға болмайды.

Судья әділ-сотты жүзеге асырғанда тәуелсіз және Конституция мен заңға ғана бағынады.

Бұл қағиданың мазмұны судьялар ешкімнің кірісуінсіз, ешқандай қысымсыз немесе басқа ықпалсыз жауапты шешімдер қабылдау мүмкіндігін туғызатын жағдайлар жасауды қамтамасыз етуге талпыну. Бұл қағидаға кепіл береді:

а) жауапкершілікпен қорқыту арқылы араласуға тікелей тыйым салу. Мысалы, Қазақстан Республикасы ҚК әділсот жүргізуге қарсылық көрсету мақсатында соттың қызметіне қандай түрде болмасын араласқаны үшін қылмыстық жауапкершілікті ескерген.

б) мемлекеттік билік органдары жүйесінде соттың дербес орны. Сот президенттік биліктің құрылымы болып табылмайды, Парламентке, Үкіметке, министрліктерге, комитеттерге және ведомстволарға бағынышты емес.

в) республикалық бюджет қаражатынан қаржыландырылуы. Парламент жыл сайын республикалық бюджетті бекітеді, сонда республикамыздың Жоғарғы сот және жалпы сот жүйесі шығындарын көздеп отырады.

г) судьяның қолсұғылмаушылығы. Мысалы, судьяға, сот приставына, соттың атқарушысына, сол сияқты олардың туыстарына істің немесе материалдардың сотта қаралуына, не үкімді орындауға, соттың шешіміне немесе өзге сот актілеріне байланысты аталған тұлғалардың заңды қызметіне кедергі жасау не істеген қызметі үшін кек алу мақсатында олардың өміріне қол сұғу Қазақстан Республикасы ҚК 409-бабымен, сот төрелігін жүзеге асыруға байланысты қорқыту немесе күш көрсету әрекеттері Қазақстан Республикасы ҚК-нің 408-бабымен, судьяға, сот приставына, соттың атқарушысына қатысты жала жабу Қазақстан Республикасы ҚК 411-бабымен. Құқық бұзушылықтың бұл барлық түрлері сот төрелігіне қарсы қылмыстар болып есептеледі.

д) соттардың саясатсыздануы. Заң судьяларға партияларда, кәсіби одақтарда тұруға, қандайда бір саяси партияны қолдап немесе қарсы болып шығуға тыйым салады. Және де судья лауазымы депутаттық мандатпен үйлеспейді.

е) судьялар нақты істер бойынша есеп бермейді. Демократиялық заңдар көмегімен қоғам заңсыздықтың «телефондық құқық» сияқты архаизмінен арылуға талпынуда. Судья жоғарыдағы шенеуліктердің пікірлеріне қарайламай қызметін атқаруы керек, сот буындары жетекшілерімен, сот билігі иерархиясында жоғары сатыдағы судьялармен сот ісін жүргізу және құқықты пайдалану сұрақтары бойынша кеңесуге міндетті емес.

ж) судьяның ауыспалы еместігі. Судья заңмен тікелей көзделген жағдайлардан басқа уақытта атқаратын лауазымынан негізсіз босатылмайды. Ол басқа лауазымға өзінің келісімінсіз ауыстырылмайды. Олардың қызметін тоқтатудың және жұмысынан босатудың ерекше тәртібі бар.

з) сотты құрметтемегені үшін жауапкершілік белгілеу. Сотты құрметтемеу қылмыстық тәртіппен қудаланады, сонымен бірге сотты құрметтегені үшін айыппұл және әкімшілік қамау түріндегі әкімшілік жауапкершілік көзделген.

Аталған қағидалар өзінің жалғасын Қазақстан Республикасы Конституциясын негізге ала отырып, саланың ерекшелігіне қарай кодекс, заң, бұйрық және т. б. нормативтік

актілерде көрініс табады. Сонымен қоса қағидалардың тәжірибе жүзінде дәлме-дәл орындалды деп ауыз толтырып айтуға болмайды. Олай болудың себептері саяси немесе белгілі бір лауазымды тұлғалардың әділ сот жүйесіндегі адамдардың біліксіздігі болуы немесе отандық заңнамамызды халықаралық ұйымдарға бейімдеу барысында кейбір қағидалардың бұзуына әкеп сргуы болып табылады.

- ¹ Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы //
- ² Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы //
- ³ Қазақстандық тренд — тоталитаризмнен демократиялық және құқықтық мемлекетке: сырттай көзқарас / Мақалалар жинағы. — Астана, 2015.

Житков А.А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета, подполковник внутренней службы
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)*

Вопросы квалификации деяний, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении служебных полномочий

Деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, зависит от различных факторов. Одним из показателей ее эффективности, как справедливо отмечается в научной литературе, выступает уровень рецидивной преступности, который за последние годы остается высоким¹.

В течение последних нескольких лет, с учетом гуманизации уголовного законодательства, сохраняется тенденция к уменьшению численности осужденных, находящихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Так, на 01.01.2017 в исправительных учреждениях (кроме ВК, тюрем, СИЗО, ПФРСИ) отбывало наказания 519491², на 01.01.2018 – 495016³, на 01.01.2019 – 460923⁴, на 01.01.2020 – 423825 осужденных⁵, на 01.01.2021 – 478182 осужденных⁶. По состоянию на 01.01.2023 количество осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России составило 433006 человек⁷.

Однако, при ежегодном сокращении численности осужденных в местах лишения свободы, качественные характеристики таких лиц меняются не в лучшую сторону, поскольку в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, концентрируются лица, осужденные к длительным срокам лишения свободы за наиболее тяжкие, дерзкие, часто насильственные преступления, придерживающиеся правила тюремной субкультуры.

Это является одной из причин ежегодного роста показателей преступности, связанных с посягательствами на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, если в 2017 году было выявлено 174 случая⁸ применения насилия в отношении персонала учреждений ФСИН России, то в 2021 году уже 436 таких случаев⁹.

Данная ситуация обуславливает необходимость поиска новых мер, в том числе уголовно-правового характера, ориентированных на укрепление правопорядка в сфере исполнения уголовных наказаний.

Жизнь и здоровье сотрудника уголовно-исполнительной системы при исполнении им служебных полномочий охраняются как общими уголовно-правовыми нормами, предусмотренными главой 16 УК РФ, так и специальными – ст. 313 УК РФ (Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), ст. 314 УК РФ (уклонение от отбывания

ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) и рядом других составов.

Однако, только в диспозиции ст. 321 УК РФ конкретно указан сотрудник уголовно-исполнительной системы как один из потенциальных потерпевших. Поэтому указанная норма, предусматривающая ответственность за применение насилия в отношении осужденного (ч. 1), сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей или его близких (ч. 2), организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни или здоровья всех указанных лиц (ч. 3) представляет особый интерес в рамках данного исследования.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, практически в абсолютном большинстве, действия лиц в рамках ст. 321 УК РФ связаны с применением насилия не опасного для жизни и здоровья со стороны осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений, в связи с осуществлением им и служебной деятельности и квалифицированы по ч.2 комментируемой нормы¹⁰.

Анализ статьи 321 УК РФ показал, что конструкция и содержание имеют существенные недостатки. В частности, ключевое понятие «дезорганизация» в рассматриваемой норме имеет место быть только в названии статьи и, к сожалению, не раскрыто в ее диспозиции. Данное положение вносит теоретическую неопределенность, обуславливая сложности реализации уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений.

Обращение к этимологии термина «дезорганизация» показывает, что его значение, по мнению многих отечественных лингвистов, сходно. Так, по словарю С.И. Ожегова, «дезорганизация» – это нарушение порядка, дисциплины, организованности¹¹. Подобной точки зрения придерживается и Д.Н. Ушаков, в словаре которого, термин «дезорганизация» трактуется как разрушение, расстройство порядка в налаженном деле, предприятии, работе¹².

Важно подчеркнуть, что понятие «дезорганизация» напрямую связана с понятием «организации», точнее выступает его антонимом.

Именно из толкования термина «дезорганизация» как нарушение нормального порядка деятельности организации стоит понимать дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Отсутствие в диспозиции ст. 321 УК РФ четкого определения признаков дезорганизации (как общественно-опасного деяния или общественно-опасных последствий), а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по указанному вопросу, судебная практика по анализируемой норме складывается неоднозначно.

Суды, квалифицируя действия подсудимых по ст. 321 УК РФ, сталкиваются с проблемой применения понятия «дезорганизация» либо как признака объективной стороны, характеризующего деяние или последствия, либо субъективной стороны как мотив или цель посягательства.

Так, в одном из кассационных определений Верховный Суд РФ указал о том, что мотивом примененного насилия в отношении сотрудника УИС «должно являться стремление виновного к дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества»¹³.

Анализ судебных решений показывает, что суды чаще всего термин «дезорганизация» применяют как синоним насильственных действий и угроз применения таких действий, применяя их при описании общественно-опасного деяния, определяя это как цель преступного посягательства.

Так, согласно приговору Шекснинского районного суда Вологодской области от 03.09.2023 г. по уголовному делу № 1-104/2019 суд в описательной части указывает: «Подсудимый Г. выразил угрозу применения насилия в отношении сотрудников места лишения

свободы, а также применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности, чем дезорганизовал деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества»¹⁴. Таким образом, суд применяет термин «дезорганизация» при описании признаков объективной стороны, при этом, одновременно как общественно-опасного деяния так и общественно-опасных последствий. Продолжая описывать действия подсудимых, суд инкриминирует им дезорганизацию как цель указанного преступления. При этом, в приговоре отсутствует указание на достижение этой цели. По содержанию описательной части усматривается, что цель дезорганизации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, достигнута путем угроз применения насилия и примененным насилием со стороны осужденных по отношению к сотрудникам исправительного учреждения. То есть, можно сделать вывод о том, что суд термин «дезорганизация» применяет как синоним насилию и угрозе применения насилия, то есть использует его при описании деяния.

Такова позиция и Верховного Суда, который в одном из своих решений указал, что «применение насилия в отношении осужденного из мести за оказание им содействия администрации исправительного учреждения является дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»¹⁵.

Процентное соотношение отнесения судами дезорганизации как к объективным так и к субъективным признакам подтверждает правовую неопределенность указанного понятия, а как следствие порождает неоднозначную судебную практику.

Однако, дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, в общепринятом понимании этого термина, может повлечь не только применение насилия, но и иные противоправные действия. На практике возможны случаи попытки дезорганизации деятельности учреждения без применения насилия, в частности, выведение из строя объектов, обеспечивающих функционирование учреждения (электроустановок, устройств водоснабжения, отопления и т.п.). Также важно понимать, что и не каждое насилие в отношении осужденного, сотрудника или их близких влечет за собой дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Хотя подобное поведение со стороны осужденных, лиц, содержащихся под стражей или иных лиц, несомненно, может создать предпосылки для возникновения ситуации, влекущей за собой дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Поэтому, считаем, что диспозиция ст. 321 УК РФ должна в обязательном порядке содержать перечень признаков дезорганизации, включая как насильственные, так и не насильственные действия.

Например, как это сделано при конструировании состава преступления, предусмотренного ст.281 УК РФ «Диверсия». В указанной норме, как и в ст. 321 УК РФ, термин «диверсия» указан только в названии статьи, однако в диспозиции статьи полностью раскрыты признаки такого деяния, а именно, совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Поэтому проблем при квалификации таких деяний в судебной практике обычно не возникает.

Таким образом, считаем, что для устранения разночтений термина «дезорганизация» в правоприменительной практике по ст.321 УК РФ, указанная норма требует редактирования. И в первую очередь считаем необходимым включение в диспозицию ст.321 УК РФ четких признаков дезорганизации исходя из общей дефиниции указанного термина.

¹ Стяжкина С.А. Дезорганизация учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. — 2020. — Т. 3. — С. 289.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2016 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2017. — С. 6.

- 3 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2017 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2018. — С. 6.
- 4 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2018 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2019. — С. 5.
- 5 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2019 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2020. — С. 5.
- 6 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2020 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2021. — С. 5.
- 7 Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний URL: <https://pda.fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php> (дата обращения 31.03.2023).
- 8 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2016 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2017. — С. 39.
- 9 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2020 г. // Информационно-аналитический сборник / Тверь. — 2021. — С. 67.
- 10 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.03.2023).
- 11 Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).
- 12 Значение слова «Дезорганизация» [Электронный ресурс]. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 31.03.2023).
- 13 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2011 г. по делу № 44-О11-17 // СПС «Гарант» (дата обращения: 31.03.2023).
- 14 Официальный сайт Шекснинского районного суда Вологодской области. URL: https://sheksninsky-vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=46214508&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 31.03.2023).
- 15 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.07.2010 по делу № 48-010-78 // СПС «Гарант» (дата обращения: 14.02.2021).

Жунусова Н.М.,

*криминалистика кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Қылмыстық процесті цифрландыру

Біздің қоғамымыздың дамуы қазіргі кезде ақпараттық технологияларды енгізумен тығыз байланысты. Цифрландыру мен сот ісін жүргізу жүйесі де назардан тыс қалмауда. Мемлекет әрдайым мемлекеттік органдар жұмысының тиімділігіне жағдай жасауға ұмтылады және соңғы жылдар ішінде мемлекеттік органдарда электрондық құжат айналымы жүйесі болғандықтан, бұл адресат үшін ақпарат алу және шешім қабылдау жылдамдығына оң әсер ететінін атап өту қажет.

Құқық қорғау органдарының қызметі де біртіндеп цифрлық форматқа көшуде. Соған дәлел, 2014 жылы сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінің пилоттық жобасы іске қосылып, 2015 жылы 1 қаңтардан бастап жаңа Қазақстан Республикасының ҚПК қабылдануымен, осы жоба заңды күшіне еніп, қолданыста міндетті болды. СДТБТ — сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау себептері, олар бойынша қабылданған процестік шешімдер, жүргізілген әрекеттер, қылмыстық іс жүргізудің қозғалысы, қылмыстық процестің арыз иелері мен қатысушылары туралы мәліметтер енетін автоматтандырылған дереккөз¹. Бұл жүйеде жұмыс істеу үшін оған тіркелу, сондай-ақ тиісті тасығышта электрондық цифрлық қолтаңбаның болуы міндет болып табылады.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасында сот жүйесінің барлық процесі электрондық форматқа көшірілуде. Осы сияқты цифрландыру құқық қорғау органына өтініш беруден

бастап, жазаны орындауға дейін барлығын біртұтас қамтып жатыр. Бұл прогрессивті идея, себебі осы цифрландырудың арқасында сотқа дейінгі тергеу мерзімдері едәуір қысқартылып, сыбайлас жемқорлықты болдыртпау, сот сатылары мен жазалардың орындалуы да қағазбастылықтан айырылады.

Қылмыстық сот ісін цифрландыру — бұл кездейсоқ процесс емес, керісінше негізгі мемлекеттік бағдарламаларды қабылдаумен байланысты. Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев Қазақстан халқына жолдауында «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» стратегиясын белгіледі. Ол құқық қорғау және сот органдарының қызметін қамтиды. Бұл бағдарламаның басымдығы сот жүйесінің өзгеруіне, қауіпсіздікке және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске қатысты болды. Президент жеке меншікті қорғау, құқықтың үстемдігі және заң мен сот алдында барлығының теңдігін қамтамасыз ету бойынша реформаларды жалғастырудың маңыздылығын атап өтті².

Қазіргі таңда мемлекеттік қызмет көрсету саласына ерекше назар аударылып, олар барынша оңтайландырылып, халыққа бағдарлануы, электрондық форматқа ауыстырылуы туралы сұрақтар көтерілуде. Құжаттардың мерзімдері мен тізімі қысқартылып, қайталанатын функциялар алынып тасталуда. Президент мемлекеттік қызмет көрсету кезінде дамыған елдердің үздік стандарттары мен тәжірибелерін енгізуді тапсырды. Енді көптеген мәселелер ақпараттық жүйелерді енгізу арқылы шешілетіні анық.

Ақпараттандыру ғасыры барлық салаларды жұмыстағы ескірген механизмдерден бас тартуға мәжбүр етуде. Қазақстандық қылмыстық процесс шекте қалған жоқ. Ескірген әдістер қоғамдағы қатынастардың бұл түрін реттей алмайды. Сондықтан тергеушілердің, прокурорлардың және судьялардың, соның ішінде қылмыстарды тергеу мен жаза тағайындау кезіндегі ең аз қателіктеріне де жол берілмейді, өйткені әрбір қылмыстық іс адамның тағдырын шешеді. Алайда осы уақытқа дейін тергеу мен істерді сотта қарау барысында ақпараттың үлкен ағынына, статистикалық деректерді дайындау қажеттілігіне байланысты қателіктер жіберілуде.

Белгілі бір уақыт ішінде қабылданатын және жұмыс істейтін заңдар әрқашан өзектілік талаптарына сай болуы керек. Осыған байланысты қолданыстағы заңдар қолданылып жатқан уақыттан қалыс қалмауы үшін заңнамаға көптеген толықтырулар, өзгерістер енгізіледі. Алайда барлық осындай өзгерістерді бақылау өте қиын. Сондықтан заманауи автоматтандырылған базалар көмекке келеді.

Қазіргі қылмыстық процесте үлкен көлемдегі ақпаратпен жұмыс істеу керек.

Қазіргі кезде сот жүйесінде «Төрелік» тиімді ақпараттық базасы іске қосылды. Сот төрелігін жүзеге асыру процесіне ықпал ете отырып, ол сот төрелігіне қол жеткізуді едәуір жеңілдетуге мүмкіндік берді, бірыңғай сот практикасын қалыптастырудың бастамасы болды. Бұл инновациялар электронды қызметтердің арқасында адамдар көптеген инстанциялардан құтылатынын көрсетті. «Ақылды технологиялар» объективті түрде қылмыстық процестің бір бөлігіне айналып, халыққа қолайлы құралдарды жасауда³.

Сот жүйесінің жұмысын қамтамасыз ететін «Төрелік» жүйесі және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бақылайтын СДТБТ қазіргі уақытта бір-бірінен бөлек жүргізілуде. Алайда осы екі жүйені бір жүйеге біріктіру идеясы іске қосылуда. Осындай жобаның мақсаты — сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін және сот органдарының ақпараттық талдау, жүйесін интеграциялау арқылы қылмыстық процестің сапасын арттыру. Басынан бастап электронды форматтағы өтініштің өзінен бастап, жазаны орындауға дейін. Яғни бүкіл қылмыстық процесті автоматтандыру жоспарлануда. Бұл ашықтықты, объективтілікті, кез келген бұзушылықтарды уақтылы анықтауды қамтамасыз етеді, ең бастысы, біздің азаматтарымыздың құқықтарын қорғауға бағытталған. Бағдарламаға қылмыстық және қылмыстық процестің кодекстерінің барлық нормалары жүктелетін болады.

Бұл жүйеде талдамалық есептерді алуды, істердің қандай да бір санаты бойынша сот практикасын көрсетуді автоматтандыру мүмкіндігімен үкімдердің дерекқоры және мемлекеттік айыптаушылардың ұстанымдары енгізілген.

Осы жаңартулардың барлығы тиімділік тұрғысынан сот қателіктерін азайтуға бағытталған. Мысалы, 10 жыл ішінде прокурорлардың наразылықтары бойынша 24 000 үкімнің күші жойылып, өзгертілді. Олардың кем дегенде 60 % рұқсат етілмеуі мүмкін. Прокурорларда қателіктер бар. Олардың ішінде біз бірнешеуін бөліп көрсетеміз: жеңілдететін және ауырлататын жағдайлар әрдайым есепке алынбайды; алдыңғы немесе жасалған қылмыстардың ауырлығы дұрыс анықталмайды; түпкілікті жазаны анықтау кезінде қамауда ұстау мерзімі және басқалары есептелмейді. Бұдан былай біз Жоғарғы сотқа қарапайым істер «жетпейді» деп күтеміз, тек біліктілігі бойынша маңызды мәселелер немесе даулы дәлелдері бар істер³.

Жаңартулардың қаржылық компонентіне жеке тоқталғым келеді. Республика бюджеті үшін қағазды, пошта және көлік шығындарын үнемдеу маңызды рөл атқарады.

Электрондық сот ісін жүргізу процеске қатысушыларға қол жеткізе отырып, қылмыстық талқылаудың барысын бақылауға мүмкіндік береді. Азаматтар процестік құжаттарымен қашықтықтан таныса алады, өтініштерді уақтылы бере алады, тергеушінің шешімдеріне шағымдана алады және т. б.

Цифрландыру және оның барлық жағымды жақтары айқын, бірақ нақты құбылыстарда тек оң көрініс болмайды. Әрине, цифрландыруда, халыққа қызмет көрсетуге байланысты кейбір даулы мәселелер де бар.

Электрондық жүйелерді пайдалану негізінен жас ұрпаққа тән, егде жастағы адам үшін инновациялардың кез келген пайда болуы әрдайым аралас реакцияны тудырады және заманауи технологияларды қолдануға ыңғайлы болу үшін адамды жасына қарай қайта құру өте қиын. Осыған сүйене отырып, цифрлық технологияны кеңінен енгізу туралы айту ертерек.

Цифрландырудың және халықтың осындай ақпаратқа қол жеткізуінің тағы бір сәті. Мұндай ақпаратты ашық орналастыра алмайтын қылмыстық құқық нормалары бар, мысалы, жыныстық қылмыстар, әсіресе кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығы, жеке тұлғаға қарсы қылмыстар, лауазымдық қылмыстар және айыптау жағынан да, қорғау жағынан да. Мұндай сипаттағы ақпаратты орналастыру адамның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаумен байланысты емес. Өйткені қылмыстық процестің өзі құқық қорғау органдары қолданатын әдістерге, атап айтқанда жедел-ізвестіру қызметінің әдістеріне қатысты толық ашықтыққа ие бола алмайды.

Басқаша айтқанда, барлық жерде цифрландыру кезінде оған дәстүрлі түрде қол жеткізуге назар аудару және сақтау қажет.

Жалпы қылмыстық процесті жаңғырту және оны электрондық форматқа көшіру алдағы жылдардағы құқық қорғау органдары жұмысының негізгі басымдықтарының бірі деп айтуға болады. Қылмыстық процеске тартылған азаматтардың көзқарасы бойынша электрондық-цифрлық режимге көшу халықтың сенімін нығайтудың және қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін шешуді қамтамасыз етудің маңызды факторы болады.

¹ «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» // «Әділет» Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. <https://adilet.zan.kz/kaz>

² Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев Қазақстан халқына жолдауында «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» // Қазақстан Республикасының Президентінің ресми сайты <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>

³ Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno> (дата обращения 6.11.2018 г.).

Идрисова Д.Р.,
магистрант, старший лейтенант полиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан)

Залог в уголовном процессе Республики Казахстан: исследование законодательства и опыта применения

Современное развитие Казахстана представляет собой огромный комплекс изменений, направленных на укрепление экономической, социальной и политической стабильности в стране. Одним из ключевых элементов этого процесса является обеспечение правопорядка и борьба с преступностью.

Меры пресечения играют важную роль в борьбе с преступностью в Казахстане, они представляют собой один из важных элементов уголовного процесса, направленные на обеспечение исполнения закона и защиту общественных интересов. Меры пресечения являются ограничительными мерами, применяемыми судом, следователем или дознавателем в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного преступления. Суть мер пресечения заключается в ограничении определенных прав и свобод подозреваемого или обвиняемого, например, свободы передвижения или права на владение имуществом, с целью обеспечения дальнейшего участия в уголовном процессе и предотвращения возможного нарушения закона.

В зависимости от конкретной ситуации и характера преступления, меры пресечения могут быть различными. Содержание меры пресечения должно быть строго определено законом, чтобы избежать произвола со стороны правоохранительных органов и суда. В свою очередь, это может гарантировать, что мера пресечения применяется только в тех случаях, когда это необходимо и не является сверхмерой, которая может привести к необоснованному ограничению прав и свобод лица.

Одним из наиболее распространенных видов мер пресечения в Казахстане является залог. В современной практике уголовного процесса залог является одной из основных мер пресечения, применяемых в отношении подозреваемых и обвиняемых. Залог имеет свои особенности в правовой системе Республики Казахстан, которые определяются действующим уголовно-процессуальным законодательством.

По мнению О.О. Кияшко, залог является одной из мер пресечения в уголовном процессе, заключающейся в передаче имущества подозреваемым или обвиняемым в качестве обеспечения участия в уголовном процессе и выполнения решения суда¹. Г.Е. Коблякова считает, что мера пресечения залог — это обязательное денежное или имущественное обеспечение участия лица в уголовном процессе, которое может быть применено судом в целях предотвращения уклонения от правосудия, повторного совершения преступлений или других нарушений закона². Так, К.М. Алиева и Л.В. Гусейнова указывают, что залог представляет собой форму принудительной меры пресечения в уголовном процессе, которая заключается в передаче имущества подозреваемого или обвиняемого с целью обеспечения их участия в судебных заседаниях, выполнения решения суда и предотвращения совершения новых преступлений³. В свою очередь, Л.Н. Бабич определяет меру пресечения залог как юридический инструмент, который позволяет обеспечить участие лица в уголовном процессе, предотвратить уклонение от правосудия и гарантировать выполнение решения суда, за счет передачи имущества подозреваемого или обвиняемого⁴.

Согласно действующему законодательству Республики Казахстан, под залогом понимается «мера пресечения, которая состоит во внесении самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо другим лицом на депозит суда денег, либо в орган, ведущий уголовный процесс, ценностей, движимого и недвижимого имущества, принимаемых в обеспечение

выполнения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову, а также в целях предупреждения совершения ими новых умышленных уголовных правонарушений»⁵.

В качестве залога с согласия залогодателя может быть предоставлено иное имущество, стоимость которого превышает максимальный размер залога по соответствующей категории преступления⁶. Залог применяется только с санкции следственного судьи либо по постановлению суда⁷.

Проведенный анализ нормативной базы и научных изысканий ученых позволил сформулировать дефиницию залога, как меры пресечения в уголовном процессе, которая заключается в передаче подозреваемым или обвиняемым имущества для обеспечения своего участия в уголовном процессе и выполнения решения суда. Эта мера пресечения имеет своей целью гарантировать участие лиц в уголовном процессе, предотвратить уклонение от правосудия, повторное совершение преступлений, а также обеспечить защиту интересов государства и общества. Залог предполагает передачу имущества подозреваемого или обвиняемого в качестве обеспечения участия в уголовном процессе. Это могут быть как денежные средства, так и другое имущество. Важно отметить, что передача имущества должна быть осуществлена в соответствии с законодательством и под контролем судебных органов.

Залог является временной мерой пресечения и может быть применен только в тех случаях, когда другие меры пресечения не обеспечивают целей, преследуемых судом. При этом суд должен учитывать совокупность обстоятельств, включая характер совершенного преступления, личность подозреваемого или обвиняемого, а также риск совершения новых преступлений.

Применение меры пресечения в виде залога может столкнуться с рядом проблем, которые необходимо учитывать, при ее применении на территории Республики Казахстан.

1. Недостаточность средств. Не все люди имеют возможность оплатить залог, что может привести к неравенству перед законом. Это может быть особенно проблематично для людей с низким доходом или безработных, которые не имеют денег на залог.

2. Неоправданно высокий залог. Суды могут устанавливать слишком высокий залог, особенно для людей, у которых нет больших доходов. Это может привести к тому, что человек будет лишен свободы только из-за того, что он не имеет денег на залог.

3. Риск нарушения принципа презумпции невиновности. Неправильное применение залога может привести к нарушению принципа презумпции невиновности. В таком случае, залог может нанести серьезный удар по правам человека. Если залог применяется неправильно или несправедливо, то это может привести к нарушению принципа презумпции невиновности, который является основополагающим принципом справедливости в правовом государстве.

Если подозреваемый или обвиняемый находится под залогом, это может повлиять на его возможность эффективно защищаться в суде. Например, если человек находится в следственном изоляторе, то ему может быть затруднительно принимать участие в подготовке к своей защите или встречаться с адвокатом для обсуждения линии защиты. Это может нарушить его право на справедливое судебное разбирательство.

4. Неодинаковое применение залога. Применение залога может быть неодинаково для разных людей, в зависимости от их расовой, социальной или экономической принадлежности. Это может привести к несправедливому применению залога и нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

5. Злоупотребления и коррупция. Залог может стать объектом злоупотреблений и коррупции, особенно в случае, если в процессе установления залога будут участвовать сотрудники правоохранительных органов.

Для того чтобы решить проблемные моменты, связанные с применением меры пресечения в виде залога, необходимо предпринимать соответствующие меры, которые помогут обеспечить справедливость и защиту прав человека.

1. Предоставление государственной помощи. Государство должно предоставлять финансовую помощь тем, у кого нет денег на залог.

2. Разумное установление залога. Суды должны устанавливать залог в соответствии с конкретной ситуацией, учитывая факторы, такие, как тяжесть преступления, финансовое положение и т.д.

3. Усовершенствование правовых норм. Законы и правила, регулирующие установление залога, должны быть усовершенствованы, чтобы устранить неоднозначность и снизить риск нарушения принципа презумпции невиновности.

4. Равноправное применение залога. Залог должен применяться одинаково для всех людей, независимо от их расовой, социальной или экономической принадлежности.

5. Контроль и надзор за процессом установления залога. Государство должно контролировать процесс установления залога, чтобы предотвратить злоупотребления и коррупцию.

6. Обучение сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов должны проходить обучение, чтобы улучшить качество установления залога и избежать ошибок или злоупотреблений.

В целом, решение проблемных моментов, связанных с применением меры пресечения в виде залога, требует комплексного подхода и согласования мер между различными органами власти и правоохранительными органами. Важно обеспечивать соблюдение законодательства и защиту прав человека в каждом конкретном случае.

Таким образом, применение меры пресечения в виде залога является одним из инструментов правосудия, который может быть эффективен при соблюдении норм действующего законодательства. Однако, при применении данной меры необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела и балансировать между защитой общественной безопасности и защитой прав подозреваемого (обвиняемого).

¹ Кияшко О.О. Сущность залога // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 2 (44). — С. 168–170.

² Коблякова Г.Е. Залог как способ обеспечения исполнения обязательства // Актуальные исследования. — 2022. — № 26 (105). — С. 22–23.

³ Алиева К.М., Гусейнова Л.В. Залог как способ обеспечения исполнения обязательства // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 4 (143). — С. 217–218.

⁴ Бабич Л.Н. Определение предмета залога в уголовном процессе // Актуальные проблемы права: теория и практика. — 2016. — № 37. — С. 60–68.

⁵ Об утверждении Правил принятия, оценки, хранения, возврата, реализации, обращения взыскания на предмет залога и обращения залога в доход государства: Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 г. № 1219 // Казахстанская правда от 04.12.2014 г. № 238 (27859).

⁶ О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 г. № 1 // Эталонный контрольный банк НПА Республики Казахстан в электронном виде.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // Казахстанская правда от 10.07.2014 г. № 133 (27754).

Исетова Ж.М.,
*преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Трехзвенная модель уголовного процесса Республики Казахстан: гарантии соблюдения прав человека

Важнейшим показателем развитого государства является стремление к общепринятым международным стандартам, где защита конституционных прав и свобод граждан, а также прозрачное правосудие выносятся на первое место.

Принятая в 1995 г. Конституция является основополагающим документом Республики Казахстан, стержнем всей правовой системы государства. Документ содержит нормы, регламентирующие взаимоотношения индивида и государства, определяет отношение к свободе и личной неприкосновенности, тем самым устанавливает уровень правовой защищенности личности в обществе^{1, 1}.

На основании Основного закона страны в Республике Казахстан сопоставляется содержание ряда законов, оказывающих воздействие на все стороны жизни общества, где главным образом, выделяется человек и его права.

Забота государства о правах и свободах граждан заключается в охране их многообразными государственными институтами и механизмами, призванными осуществлять контроль за состоянием прав и свобод в обществе.

От эффективности деятельности органов внутренних дел зависят безопасность и безмятежность граждан, состояние преступности и уровень криминогенной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного их реагирования на преступные проявления и профилактику правонарушений^{2, 1}.

В последние годы уголовное судопроизводство Республики Казахстан было подвергнуто серьезному реформированию. Одним из главных приоритетов реформы стало отношение к человеку, личности.

В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» озвучен переход на трехзвенную модель уголовного процесса^{3, 1}.

Более применимая модель для Казахстана — германская, где полиция занимается обнаружением и сбором доказательств, прокуратура возглавляет процесс и ведёт следствие, а суд выносит приговор. Похожая модель используется в Грузии, Эстонии.

Во исполнение поручения Главы государства в условиях трансформации действующего Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан 2014 г. были внесены изменения и дополнения и с января 2021 года внедрена модель, гарантирующая защиту прав граждан, которая отвечает мировым стандартам — «трёхзвенная модель уголовного процесса»^{4, 3}.

В своём Послании Глава государства подчеркнул, что казахстанская трёхзвенная модель должна быть построена по примеру стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). В странах ОЭСР цель уголовного процесса — качественное и своевременное правосудие.

В соответствии с трёхзвенной моделью в рамках разделения полномочий в Казахстане присутствуют три ключевых звена: полиция, прокуратура и суд.

В зависимости от полномочий «... полиция выявляет преступления, устанавливает причастных лиц, собирает и закрепляет доказательства. Затем появляется процессуальная фигура прокурора, который дает независимую оценку полученным доказательствам, пресе-

кает нарушения прав граждан, не допускает вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживает государственное обвинение в суде. Суд же рассматривает жалобы на действия правоохранительных органов и выносит окончательный вердикт по делу».

На каждом этапе существует организованный контроль со стороны как самих органов, так и участников уголовного процесса. Весь процесс расследования открыт.

Таким образом, такой поэтапный переход позволит разграничить полномочия органов, укрепит систему сдержек и противовесов, не допустит нарушения прав человека, а также исключит безосновательное вовлечение лица как участника уголовного процесса, повысит уровень доверия граждан к органам уголовного преследования.

Ответственность за принятие соответствующего решения полностью зависит от лица, осуществляющего расследование. В том числе исключаются процессуальные и технические ошибки. Самой важной составляющей уголовного процесса в Республике Казахстан является недопущение нарушения прав человека в ходе досудебного расследования.

Тем самым, не допуская таких ошибок в дальнейшем в рамках досудебного производства, у граждан и участников уголовного процесса появляются гарантии.

В целях недопущения и исключения волокиты по уголовным делам, растягивания сроков досудебного расследования, а также возникновения преступного умысла в целях фальсификации процессуальных документов, уголовное судопроизводство по уголовным делам переведено в электронный формат расследования.

Стоит отметить, что согласно действующего законодательства уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

Статья 42-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК Республики Казахстан) гласит: «...При ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности»⁴.

Правовая регламентация порядка ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования осуществляется на основании УПК Республики Казахстан и Инструкции^{5, 2}.

Электронное уголовное дело позволяет контролировать действия и решения лиц, ведущих уголовный процесс, служить сдерживающим фактором для различного рода укрытий, злоупотреблений и фальсификаций доказательств. Весь процесс прозрачен для контрольных органов и должностных лиц.

Правоохранительные органы, занимающиеся досудебным расследованием, перешли на электронный формат вынесения ключевых процессуальных решений, затрагивающих конституционные права граждан. Иными словами, весь процесс осуществления прокурорского надзора происходит дистанционно, при этом каждое действие в ИС ЕРДР со стороны следователя видит прокурор и участники процесса.

Таким образом, в рамках трехзвенной модели уголовного процесса исключается волокита по уголовным делам, затягивания сроков досудебного производства. Весь процесс расследования, начиная с момента регистрации уголовного правонарушения и заканчивая направлением дела в суд, происходит открыто.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // <https://online.zakon.kz>

² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // <https://www.akorda.kz>

³ Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения

-
- трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» // <https://adilet.zan.kz>
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) // <https://online.zakon.kz>
- 5 Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 // <https://online.zakon.kz>

Искакова Б.Е.,
ФЗИ ИО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Тергеудің бастапқы кезеңінде дәлелдеуге жататын мән-жайлар

Интернет желісі арқылы есірткі құралдарының заңсыз айналымы саласындағы қылмыс телекоммуникациялық байланыстардың дамуымен пайда болған жаңа құбылыс. Бұл ұғым есірткі құралдарының заңсыз айналымы (есірткі қылмысы) саласындағы қылмыс ұғымымен тығыз байланысты. Неғұрлым кең ұғым жалпы қылмыстылық болып табылады. Бұл ретте интернет желісі арқылы есірткі құралдарының заңсыз айналымы саласындағы қылмысты, ол туралы қылмыстың дербес түрі ретінде айтуға мүмкіндік беретін тектік және түрлік белгілері бойынша бөлінеді.

Осы санаттағы қылмыстық істерді тергеп-тексеру кезінде криминалистикалық сипаттаманың құрылымына қандай элементтер (компоненттер) кіретінін біржақты түсіну қажет. Мұндай элементтерге мыналар жатады:

- қылмыстық қол сұғушылықтың нысаны;
- қылмысты жасау және жасыру тәсілі;
- мән-жайлар (уақыты, орны және т. б.);
- қылмыскерлер қалдырған іздердің ерекшеліктері;
- қылмыскердің жеке тұлғасы, оның себептері мен мақсаттары.

Қылмыстық қол сұғушылықтың нысаны. Заң шығарушы электрондық немесе ақпараттық ресурстарды (интернет желісін қоса алғанда) пайдалана отырып жасалатын қаралып отырған қылмыстардың нысанына есірткі, психотроптық заттарды, оларға ұқсайтын заттар мен прекурсорларды жатқызады.

«Есірткі, психотроптық заттар, оларға ұқсас заттар мен прекурсорлары және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі № 279-І Заңы қаралып отырған қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде пайдаланылатын негізгі ұғымдардың мазмұнын ашады.

Көбінесе есірткінің заңсыз айналымы нысанына өсімдіктен жасалған есірткі (гашиш, марихуана), жартылай синтетикалық (героин) және синтетикалық (JVH-018, PVP, UR-144) заттар жатқызылады.

Бұл ретте соңғы жылдары амфетамин қатарындағы дәстүрлі стимуляторлармен (метамфетамин, МДМА, амфетамин) қатар есірткі заттарының салыстырмалы түрде жана түрлері (N-метилэфедрон, мефедрон және олардың туындылары, тетрагидро-каннабинолдың синтетикалық аналогтары (темекі қоспалары), фентанил тобының есірткі құралдары (мысалы, карфентанил) ерекше тарала бастағанын атап өткен жөн¹.

Қылмыс жасау әдісі — криминалистік сипаттаманың орталық элементтерінің бірі, өйткені ол қылмыстық әрекеттің функционалды жағын білдіреді, қылмыстың қай жолмен дайындалғанын, жасалғанын және жасырылғанын ғана емес, сонымен бірге қылмыскердің қоршаған ортаға қандай әрекеттері әсер еткенін анықтауға мүмкіндік береді, яғни қылмы-

стық шабуыл нәтижесінде қандай «іздер» пайда болады, оларды қайдан іздеу керек және осы іздер арқылы қылмыс механизмін қалай қалпына келтіруге болады².

Есірткі құралдарының, психотроптық заттардың немесе осыларға ұқсас заттардың заңсыз айналымы соңғы жылдары интернет-ресурстар арқылы жүзеге асырылады, оларды қылмыстық іс-әрекеттің ауқымын ескере отырып, шартты түрде үш түрге бөлуге болады:

– елдің әртүрлі өңірлерінде қылмыстық қызметті жүзеге асыратын өңіраралық қылмыстық ұйымдарға біріктірілген;

– бір қалада немесе бір өңірде жұмыс істейтін;

– өкілдіктері еліміздің көптеген қалалары мен өңірлерінде бар.

Қарым-қатынас жасау үшін қылмыскерлер «Telegram», «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix» мессенджерлерін қолданады, олар жедел бөліністер «QIWIWallet», «WebMoney», «Yandex-Money» электрондық төлем жүйелері, сондай-ақ «Bitcoin» криптовалюта арқылы төлем жасау үшін өте қысқартылған форматта техникалық өңделеді.

Ғаламдық желінің ішінде қарапайым пайдаланушылардан жасырын түрде арнайы құрылған «Даркнет» аймағы бұрыннан бар. Ең танымал «Даркнет» алаңы-SilkRoad («Жібек жолы»). Сату, әдеттегі, онлайн-дүкен қағидаты бойынша тауарларды, каталогтерден және түрлері бойынша таңдау, пікірлер мен сатушылардың беделін көру арқылы жүзеге асырылады. Барлық ақшалай операциялар «Bitcoin» криптовалюта арқылы жүзеге асырылады, ол жасырын желімен бірге келісімдердің жасырын болуын және төлемнің оқшауланбауын қамтамасыз етеді.

Даркнеттегі «Hydra» (Гидра) сауда алаңы есірткі сату бойынша әлемдегі ең ірі сауда алаңына айналды. «Гидра» сатушылар мен сатып алушылар арасында делдалдың функциясын атқарады. Есірткіден басқа сайтта жалған вексельдер, хакерлік қызметтер, жалған құжаттар және басқа да тыйым салынған тауарларды сатып алуға болады. Сайттың ерекшеліктері қауіпсіздік пен жасырын болуында; сатып алушыны қорғау (шотты толтырудан өнімді алуға дейін); қол жетімділік (кіру «Гидраға» сілтеме жасау арқылы жүзеге асырылады, «Тог» арқылы да, негізгі «Гидра» сайты қолдана отырып, қарапайым браузерден де кіруге болады).

Қылмыстық топтың, қоғамдастықтың құрылымына, әдетте, міндеттерді орындайтын адамдар кіреді: ұйымдастырушы, курьер, оператор, кассир, кепілгер.

Ұйымдастырушы — интернет-дүкен құратын, осы дүкен туралы жарнама орналастыратын, прайс-парақ құратын, бос лауазымдарға адамдарды іріктеумен айналысатын, қатысушылар арасында міндеттерді бөлетін және олардың қызметіне басшылық жасайтын тұлға. Сондай-ақ ұйымдастырушы есірткінің ірі партияларын кейіннен өткізу үшін оларды сатып алуды жүзеге асырады;

Оператор — интернет-дүкеннің барлық сілтемелері арасындағы байланыс болып табылатын тұлға. Оператор ұйымдастырушымен келіскеннен кейін курьерлер мен есірткі жасырған адам (закладчик) бетбелгілері бар есірткі заттарын қай жерге салу қажет екендігі туралы нұсқаулар береді, сондай-ақ олардан бетбелгілер қойылған жерді сипаттай отырып, мәліметтер мен бетбелгі қойылған жердің суреттерін алады¹.

Сондай-ақ оператор есірткі заттарын тұтынушылармен байланыс жасайды, олардан ақша аударымдарын алады және есірткі заты салынған бетбелгі орналасқан жердегі деректерді жібереді.

Қоймашы — есірткі партияларының сақталуын қамтамасыз етеді, олар тапсырыстардың түсуіне қарай белгілі бір аймаққа жеткізу үшін курьерге беріледі³.

Курьер — ұйымдастырушыдан немесе оның нұсқауы бойынша басқа адамдардан есірткі заттарының ірі партиясын алатын, оларды неғұрлым ұсақ партияларға бөліп салатын және есірткі жасырған адам (закладчик) үшін оларды қаланың әртүрлі аудандарына орналастыратын адам;

Есірткі қалдырушы — есірткі заттарының аз мөлшерін байланыссыз жолмен алған адам, шамамен 40–60 жасырылған есірткі, содан кейін оның міндеттеріне байланысты оларды 0,5–5 грамға (есірткі түріне байланысты) бөліп салады және дайындалып оралған

есірткілерді қаланың әр жерлеріне жасырады. Есірткі жасыратын адам — интернет-дүкен құрылымындағы ең төменгі орындаушы болып табылады;

Кассир — төлем терминалдары арқылы алынған ақшалай қаражатты банк шоттарынан шешіп, оларды топтың белгілі бір мүшелері арасында бөледі не осы топтың ұйымдастырушысына береді;

Граффити суретшісі — ғимараттарға, құрылыстарға, тротуарларға тиісті графикалық кескіндерді қолдану арқылы дүкен өнімдерінің жарнамаларын орналастырады³.

Бұл ретте интернет ресурстар арқылы есірткі құралдарының заңсыз айналымына байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеруді жүзеге асыру кезіндегі негізгі міндеттердің бірі ұйымдасқан қылмыстық топтың (қоғамдастықтың) аталған қатысушыларының әрқайсысының қылмыс жасауға қатыстылығын, олардың әрқайсысының ролін, сондай-ақ топтың тұтастығын белгілеуді дәлелдейтін толыққанды дәлелдемелер базасын қалыптастыру қажеттілігі болып табылады.

Бұдан басқа көрсетілген қатысушылар электрондық немесе ақпараттық-телекоммуникациялық желілерді заңсыз өткізу кезінде (Интернетті қоса алғанда) есірткі құралдарын, психотроптық заттар мен осыған ұқсас заттарды мынадай жолдармен жарнамалау үшін қажет:

– әлдеқашан танымал әлеуметтік желілерде мамандандырылған парақша немесе топты орналастыру;

– Интернет желісінде web-сайт құру.

Қылмыс дайындалған немесе жасалған жағдайлар (уақыты, орны және т. б.) сияқты криминалистік сипаттаманың осындай элементін зерттеу де маңызды болып табылады.

Жалпы алғанда, қылмыс жасалған жер ұйымдасқан қылмыстық топтың кез келген қатысушысының қылмыс құрамының объективті жағын көрсететін әлеуметтік қауіпті әрекеттер жасаған кеңістікті білдіреді.

Аумақтық тергеуде болудың дұрыс анықталмауы қылмыстар туралы хабарламалар мен қылмыстық істерді бір аумақтық полиция бөлімінен екіншісіне бірнеше рет және жиі негізсіз жіберуге әкеп соғатынын атап айту керек. Осының салдарынан қылмыстық сот ісін жүргізудің процестік және ақылға қонымды мерзімдерінің сақталмауы, қабылданатын процестік шешімдердің заңдылығы мен негізділігі талаптарының орындамалмауы, жәбірленушілердің құқықтарын бұзу, дәлелдемелерді жоғалту және сотқа дейінгі тергеп-тексеру мен қылмыстық істерді сотта қарау барысын күрделендіру орын алады.

Қылмыстық құқық бұзушылықтардың қаралатын түрлерін жасау орнын айқындау кезінде бірінші кезекте Қазақстан Республикасы ҚПК 188-бабының ережелерін негізге алған жөн.

Қазақстан Республикасы ҚПК 188-бабының 1-бөлігі сотқа дейінгі тергеп-тексеру қылмыстық құқық бұзушылық жасалған ауданда (облыста, республикалық маңызы бар қалада, астанада) жүргізілетінін көрсетеді. Алайда интернет арқылы заңсыз айналым фактісі бойынша тергеліп жатқан қылмыстық істер бойынша қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттің шынайы орнын анықтау өте қиын болуы мүмкін. Сондықтан қарастырылған фактілерді тергеп-тексеру кезінде Қазақстан Республикасы ҚПК 188-б. 2-бөлігін басшылыққа алу керек, аталған бөлік сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жылдам және толық болуы мақсатында қылмыстық құқық бұзушылық анықталған жер, сондай-ақ күдіктінің немесе куәлардың көпшілігі орналасқан жер, жүргізілуі мүмкін екенін белгілейді.

Қылмыс жасалған жерден алынған объектілерді егжей-тегжейлі зерттеуге де мән беру керек. Орындалатын функцияларға байланысты егжей-тегжейлі зерттеуге және тергеу іс-әрекеті (оқиға болған жерді қарау, тінту) барысында алып қоюға жататын объектілер де ерекшеленеді. Сонымен бірге кез келген жағдайда қылмыс жасау ерекшелігіне байланысты мыналардың анықталуына ерекше назар аудару қажет:

1) есірткі, психотроптық заттар және оларға ұқсас заттар, оларды буып-түюге арналған материалдар (темекі қораптары, фольга қағаздары, полиэтилен кесінділері, жіптер), таразылар және т. б.;

2) компьютерлер мен перифериялық жабдықтарды, нетбуктерді, модемдерді, планшеттерді, ұялы телефондарды, сондай-ақ компьютерлік ақпарат тасымалдағыштарды (оптикалық дискілерді, алмалы-салмалы винчестерлерді, компакт-дискілерді, флеш-карталарды және т. б.);

3) банк карталары;

4) ақшалай қаражатты электрондық шотқа аудару туралы кассалық чектер;

5) есірткі жасырылған жерлердің мекенжайы, ақшалай қаражаттың сомасы, логиндер, парольдер және т. б. жазылған парақтар.

Жасырылған есірткі мен құпия орындардың орналасуы егжей-тегжейлі зерттеледі. Оларға тұрғын үйлердің кіреберістері, шаруашылық — тұрмыстық мақсаттағы құрылыстар (қоралар, гараждар), аулалардағы өсімдіктер кіреді.

Қылмыс дайындалған және жасалған жағдайлар секілді сот сипаттамасының осындай элементінің маңызды құрамдас бөлігі қылмыстың жасалу уақытын белгілеу болып табылады. Тергеп-тексеру барысында пиғылдың пайда болу уақыты, қылмыстың жасалу уақыты, қылмыстық әрекеттердің аяқталу уақыты белгіленуі керек. Сонымен қатар мәтіндік және дауыстық хабарламалардың жіберілу сәтін талдау арқылы функционалды рөлдерді дәлелдеуде уақыт өте маңызды.

Криминалистикалық сипаттаманың келесі элементі тергеп-тексеру із түзу механизмі болып табылады. Оларды бес топқа бөлуге болады:

Бірінші топ — есірткі құралдары және олармен жанасатын заттар (есірткі жасырылған жерді тексеру, есірткі қалдырушыны жеке тексеру, тінту кезінде алынған есірткі құралы; есірткі құралының орамасы; есірткіні тұтынуға арналған құрылғылар; бақылау мақта тампондары, шайындылары бар мақта тампондары).

Іздердің екінші тобы — қолжазба жазбалары (есірткі жасырылған жері, шоттардың нөмірлері, электрондық әмияндар, абоненттік нөмірлер және т. б. көрсетілген қолжазба жазбалары бар қағаз парақтарының фрагменттері).

Іздердің үшінші тобы — компьютерлік ақпараты бар заттар (компьютерлер, ноутбуктер, планшеттер, смартфондар, ұялы телефондар, флеш-карталар, сим-карталар, қатты дискілер және т. б.).

Іздердің төртінші тобы — фонограммалар (жедел-іздістіру іс-шаралары жазылған оптикалық дискілер, телефонмен сөйлесулерді тыңдау, байқау, сұрау салу және т. б.).

Іздердің бесінші тобы — ұсынылған жедел-іздістіру іс-шараларының нәтижелерінде қамтылған байланыстың техникалық арналарынан қылмыскерлер байланыссыз тәсілмен есірткі құралдарын заңсыз өткізу үшін пайдаланатын техникалық құралдардың IP-мекенжайлары, электрондық әмияндардың нөмірлері туралы мәліметтер алу.

Криминалистикалық сипаттаманың маңызды элементі қылмыскердің жеке басы туралы ақпарат болып табылады.

Интернет-дүкендерді пайдалана отырып жасалған есірткі құралдарын, психотроптық заттарды немесе оларға ұқсас заттарды заңсыз өткізумен байланысты қылмыстардың ерекшелігі жәбірленушінің болмауы. Бұл есірткіні сатып алу және есірткімен байланысты басқа да заңсыз әрекеттер кезінде адамның өзі тиісті заңдарды бұзып қылмыскерге айналатынын білдіреді.

Интернетті қолдана отырып, есірткіні заңсыз сатумен айналысатындар жастар, көбінесе жұмыссыз және тұрақты табыс көзі жоқ студенттер, әдетте, орта техникалық, орта немесе аяқталмаған жоғары білімі бар студенттер болып табылады. Көбінесе олар компьютерлік техника және ақпараттық технологиялар саласында білімге ие, сондай-ақ оларды есірткіні сату туралы жарнамасы бар интернет-сайттарды құру және жұмыс істеу процесінде белсенді пайдаланады. Бұл тұлғалар шоттар, банк жүйесіндегі салымдар бойынша ақшалай қаражаттың қозғалысының ерекшеліктерін, электрондық төлем жүйелері арқылы қолма-қол ақшасыз есеп айырысу тәсілдерін түсінеді. Сонымен қатар есірткі қалдырушы көбінесе өздерін жиі сатып алушылар, интернетте пікір қалдырушылар ретінде көретін, сатып алу-

дың белгіленген ережелерін сақтайтын, жасырын әрекет ететін тұтынушылар болып табылады.

Осылайша қарастырылған қылмыстар санатын тергеудің бастапқы кезеңінде негізін дәлелдейтін нақты мән-жайлар ауқымын дұрыс анықтау шарттарының бірі болып табылады.

¹ Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов: Учеб. пос. — Красноярск, 2019.

² Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Белкина Р.С. — С. 688–689.

³ Рекомендации по документированию преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотиков с использованием сети-Интернет и других телекоммуникационных технологий, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (организациями) / Е.В. Жданова, А.А. Малиенко, А.Г. Кузнецов, О.В. Дековец, В.А. Алексеев. — ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. — 20 с.

Кадиев Р.С.,

*аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

*старший следователь-криминалист второго отдела
криминалистического сопровождения*

*следствия управления криминалистики Главного следственного управления
следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу*

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ
С ПОМОЩЬЮ УЧЁТОВ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ)**

Преступность, как и любое иное социальное явление нашего общества, по своей структуре сложна, динамична и многогранна. Преступность ежедневно по всему миру и в нашей стране в частности затрагивает абсолютно все интересы, охраняемые государством и обществом. Уголовный кодекс РФ 1996 года (далее по тексту — УК РФ), привел кардинально качественные изменения во всех сферах российского общества.

Как отмечал в своих работах профессор Лавров В.П. о преступлениях прошлых лет: «В настоящее время общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет в России приближается к 20 миллионов единиц, при том, что большое количество приостановленных дел о преступлениях, по которым виновные лица так и не были установлены, ежегодно прекращаются за давностью»^{1, 21-23}.

Вопрос организации работы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет является актуальным для всей системы правоохранительных органов и в полной мере относится к деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Как справедливо отметил в своём выступлении Председатель следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин на Международной научно-практической конференции 16 марта 2017 года, что с момента создания Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного федерального государственного органа раскрытие преступлений прошлых лет определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ведомства^{2, 21-25}.

Преступления «прошлых лет», относятся к одним из наиболее серьёзных и опасных антиобщественных проявлений. Работа правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений вышеуказанной категории является одним из ключевых и значимых

направлений, по причине того, что в данном случае затрагивается вопрос жизни, здоровья и неприкосновенности человеческой личности. Вышеуказанная категория преступлений по своей характеристике образуют отдельную группу и имеют ряд особенностей среди других противоправных деяний по своему родовому и видовому признаку³.

Основными нормативно-правовыми актами, которые регламентирует процесс расследования преступлений против личности, относящихся к категории «прошлых лет», наряду с уголовным и уголовно-процессуальными кодексами РФ, являются ведомственные акты, такие как приказ Председателя Следственного комитета РФ № 65 от 31.07.2014 года «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» и распоряжение Председателя Следственного комитета РФ № 69/206р от 01.07.2016 г. «О дополнительных мерах по организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности и повышению эффективности межведомственного взаимодействия, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет»⁴.

В Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее по тексту — Главное следственное управление) вопросу раскрытия преступлений, совершенных в «прошлые годы» и по которым лица, их совершившие не установлены, уделяется особое внимание.

В рамках работы по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» в целях повышения эффективности указанной работы управлением криминалистики Главного следственного управления налажено взаимодействие с экспертными учреждениями с целью использования и применения криминалистических учетов, и исследования имеющихся по уголовным делам вещественных доказательств. Далее приведем анализ и примеры из практической деятельности Главного следственного управления.

За 12 месяцев 2022 года по данным ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области следственными подразделениями Главного следственного управления раскрыто 142 (+3 к АППГ) преступления, по 100 уголовным делам, подпадающим под категорию «прошлых лет» (т. е. направленных в суд или прекращенных), из окончанных преступлений 117 относится к категории тяжких и особо тяжких, что составляет 80 % от общего числа расследованных преступлений указанной категории. Из общего числа расследованных преступлений 35 является не учётным, 24 из них являются выделенными из основных уголовных дел, которые ранее были направлены в суд для рассмотрения по существу, сведения о 11 преступлениях, в том числе о 8 преступлениях по ст. ст. 105, ч. 4 ст. 111, 131, 132 УК РФ по ст. 132 УК РФ, не отразились в отчете ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в разделе, посвященном раскрытым уголовным делам «прошлых лет» по причинам допущенных ранее нарушений статистической отчетности, а именно необоснованного снятия с учёта без принятия соответствующего законного решения.

За 12 месяцев 2022 года в суд направлено 91 уголовное дело категории «прошлых лет» о 133 преступлениях, прекращено 9 уголовных дел о 9 преступлениях.

Из окончанных производством 52 уголовных дела о 53 «рейтинговых преступлений», из них 49 (+23 к АППГ) уголовных дел направлены в суд для рассмотрения по существу, производством окончено 20 (+8 к АППГ) уголовных дел по ст. 105 УК РФ, 14 (+6 к АППГ) уголовных дел по ч. 4 ст. 111 УК РФ, 15 уголовных дел о 16 преступлениях (+10 к АППГ) по ст. ст. 131-132 УК РФ.

В целях раскрытия преступлений «прошлых лет» управлением криминалистики Главного следственного управления систематически проводится повторная проверка изъятых по уголовным делам указанной категории следов рук по криминалистическому учету «АДИС-Папилон». В результате указанного мероприятия удастся раскрывать тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым лица их совершившие не были установлены на первоначальном этапе следствия, но в последующем их дактилокарты были поставлены на учет.

Кроме этого, сотрудниками Главного следственного управления осуществляется дактилоскопирование всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности с последующим

направлением дактокарт в Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД по СПб и ЛО для организации их проверки по «АДИС-Папилон». Контроль за исполнением указанного приказа возложен на управление криминалистики Главного следственного управления.

Кроме этого, сотрудниками управления криминалистики на постоянной основе контролируется и самостоятельно проводится работа по постановке на учет лиц причастных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений и объектов, изъятых в ходе расследования уголовных дел, и последующей их проверке по Федеральной базе данных геномной информации (далее по тексту ФБДГИ).

При изучении приостановленных уголовных дел по всем уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности сотрудниками управления криминалистики устанавливается наличие вещественных доказательств, на которых сохранились биологические следы и при их наличии организуется назначение современных генетических экспертиз, в целях выделения генотипа предполагаемого преступника и проверки его по имеющейся базе данных геномной информации⁵.

Помимо этого, применяются на практике при расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы новые методы их раскрытия.

Так, сотрудниками управления криминалистики Главного следственного управления проводится ревизия всех уголовных дел о преступлениях «прошлых лет», в материалах которых имеются фото- и видеоизображения предполагаемых преступников, с целью последующего анализа фотоизображений, размещенных в сети «Интернет», на предмет их идентификации по средствам доступного программного обеспечения, позволяющего проводить мониторинг сети Интернет и сличению фотоизображений предполагаемых преступников, которыми располагает следствие, с фотографиями, размещенными в различных социальных сетях.

Приведённые примеры практической работы Главного следственного управления наглядно демонстрируют действенность и результативность использования криминалистических учётов при изучении вещественных доказательств, поэтому сотрудниками Главного следственного управления работа на данном направлении не приостанавливается и продолжается.

¹ Лавров В.П. Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы / Труды Академии управления МВД России. — 2010. — № 4. — С. 21–23.

² Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретические и практические аспекты // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2016. — № 1. — С. 21–25.

³ Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. — 481 с.

⁴ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. — 2016. — № 3. — С. 3–7.

⁵ Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учётов в расследовании преступлений прошлых: дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. — М., 2016. — 186 с.

Казачек Е.Ю.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
(Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации)

Практика расследования преступлений в условиях неочевидности с использованием результатов полиграфа

Сущность психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее по тексту — ПФИ) в раскрытии и расследовании преступлений заключается в использовании специальных познаний из психологии, физиологии и криминалистики. Сегодня вопросы о природе возникновения психофизиологических реакций, научной достоверности и обоснованности ПФИ полностью не решены. Существует множество теорий, пытающихся объяснить причину физиологических реакций, возникающих у обследуемого лица при проверке на полиграфе. На данном этапе специалисты едины во мнении, что полиграф как прибор не определяет ложь, и ошибочно называть его «детектором лжи».

Использование так называемого «детектора лжи» берет начало с 1894 года. В вышедшей книге «Человек-преступник» Чезаре Ломброзо, итальянского ученого основателя современной криминологии, который описал работу психофизиологического устройства «детекции лжи». Он проводил исследования, используя «гидросфигмограф», простейший лабораторный аппарат, который выявил падение давления крови человека во время проведения опроса лица, подозреваемого в краже. Своим опытом Ч. Ломброзо выявил необычные свойства аппарата, а проведя анализ, дал заключение о непричастности подозреваемого к совершению преступления. И именно с этой даты существенно увеличилось количество раз использования «детектора лжи» в мире с целью установления истины по совершенным преступлениям. В СССР использование полиграфа в целях решения задач обеспечения государственной безопасности было принято в 1975 году в Комитете государственной безопасности. Полиграф официально стал применяться при выявлении и расследовании уголовных преступлений, начиная с 1990-х годов, главным образом, для сбора данных по конкретным преступлениям в рамках оперативно-розыскных мероприятий, полученная информация впоследствии приобщалась к материалам уголовных дел. С того времени, данный технический аппарат стал более совершенен»¹.

К «полиграфам относятся приборы, используемые для фиксации психофизиологических параметров (реакций) человека посредством датчиков. В ходе проведения исследования на теле человека размещаются датчики, регистрирующие изменения дыхания, пульса, кожно-гальванической реакции, электрического сопротивления кожи, артериального давления и т. д.»².

В случае нарушения этих функций, проведение обследования при помощи полиграфа объективных результатов не даст. Особую значимость в настоящее время приобретают противопоказания, связанные с нарушением психической деятельности человека. Так, например, на основании действующих в системе Следственного комитета РФ методических рекомендаций «О порядке назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа» перечислены противопоказания. Определено, что ПФИ не проводится: а) лицам, не достигшим возраста 14 лет; б) беременности обследуемой; в) психическом расстройстве; г) потере речи и/или слуха; д) заболевании, сопровождающемся приемом сильнодействующих лекарственных препаратов, влияющих на его психическое или физическое состояние.

Эффективность применения полиграфа в раскрытии преступлений зависит, прежде всего, от четкой организации следственной работы.

Так, в качестве положительного примера правильной организации работы можно привести расследование убийства гр. К. (СО по П. району). По своему характеру расследование по уголовному делу представляло значительную сложность для расследования: причина смерти гр. К. не установлена из-за выраженных гнилостных изменений; при исследовании трупа обнаружена странгуляционная борозда шеи; давность наступления смерти на момент исследования трупа в морге составляла более 30 дней. Следователем был составлен подробный план раскрытия и расследования преступления, правильно построены версии, планомерно производилась их проверка.

Изучая данные о личности погибшей, круг ее общения, следователь обратил внимание на гр. С., с которым потерпевшую со слов допрошенных соседей связывали не только дружеские отношения. В ходе психофизиологического исследования, проведенного в отношении гр. С. с применением полиграфа, были получены реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией о деталях убийства гр. К., а именно были получены реакции на стимулы — «ее задушили?», «труп обнаружили в зале?», «труп лежал на спине?» и т. д. Полученная в ходе исследования информация послужила отправной точкой для проведения дальнейшей работы следственно-оперативной группы. Ознакомившись с результатами полиграфа, гр. С. дал подробные признательные показания. Следователем впоследствии назначена комиссионная (ситуационная) экспертиза, которая установила предполагаемую причину смерти К. – механическая асфиксия от сдавливания органов шеи петлей при удавлении. Комиссия экспертов пришла к выводу, что характер, локализация и механизм образования повреждения, обнаруженного на трупе потерпевшей, не противоречат обстоятельствам, указанным обвиняемым гр. С. Приговор в отношении гр. С. вступил в законную силу.

Так, тщательное планирование, своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, эффективное взаимодействие с оперативными сотрудниками позволили в короткий срок собрать доказательства по делу о безвестном исчезновении гр. Я. и установить лицо, причинившее ей смерть. 14 января 2018 гр. Я. вышла из дома в пос. Н-к с. района Республики Б. и не вернулась. С заявлением об ее исчезновении обратилась сестра.

Следователь совместно с зональным следователем — криминалистом составил подробный план раскрытия и расследования преступления, установил круг связей гр. Я., допросил подробно об известных им обстоятельствах того дня, истребовал сведения о телефонных соединениях не только гр. Я., но и ее родных и знакомых, провел большое количество следственных действий и только после этого назначил ПФИ. Допрошенные в качестве свидетелей гр. Т., гр. А., гр. Ч. отрицали свою причастность к ее исчезновению, в отношении последних были проведены психофизиологические исследования с применением полиграфа. В ходе проведенного в отношении гр. Т. ПФИ были получены реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией о деталях причинения смерти гр. Я. и сокрытия трупа. После проведенного исследования гр. Т. дал признательные показания о совершении им убийства гр. Я. В ходе осмотра места происшествия под полом в одном из помещений на территории лесозаготовительной базы, указанном гр. Т., был обнаружен труп гр. Я. с признаками насильственной смерти. Приговор в отношении гр. Т. вступил в законную силу.

В то же время, следственными и оперативными работниками допускаются ошибки из-за переоценки возможностей применения полиграфа. Проведенный при подготовке статьи анализ уголовных дел показал, что ПФИ нецелесообразно проводить по неполным данным, когда по делу не проведены достаточные проверочные мероприятия и следственные действия, в частности, не проведены осмотры места происшествия, не установлен круг связей потерпевших, нет данных о телефонных соединениях, не установлен и не допрошен круг потенциально причастных лиц, не допрошены свидетели о личности потерпевшего.

Указанное относится, прежде всего, к случаям безвестного исчезновения граждан. Некоторые следователи полагают, что событие какого-либо преступления можно установить только при помощи полиграфа.

Как показывает следственная практика, основной причиной низкой эффективности применения полиграфа, в большинстве случаев, остается некачественное проведение первоначальных следственных действий и как результат — других следственных действий. Начиная расследование, следователь еще не представляет объем конкретных задач, которые он должен решить. Об этом свидетельствует отсутствие должных планов расследования по большинству из поступивших уголовных дел. По-прежнему, следователи допускают хаотичность производства следственных действий, при их проведении преобладает бессистемность.

К примеру, по уголовному делу по факту безвестного исчезновения гр. Ю. (СО по Ж-му району), на момент назначения ПФИ не установлены и не допрошены продавцы магазина, где последняя приобретала спиртное, не установлено ее последнее место нахождения, нет сведений о телефонных соединениях, сведений о личности пропавшей. В уголовном деле отсутствует план следственно-оперативных мероприятий с выдвижением обоснованных версий.

Хотелось бы отметить эффективность применения полиграфа при раскрытии преступлений прошлых лет. Так, в ходе изучения уголовных дел о преступлениях прошлых лет обращено внимание на уголовное дело № 17-2002-96 по факту убийства в апреле 2002 гр. М. Уголовное дело приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, т. е. за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При изучении уголовного дела выявлены ряд противоречий в показаниях свидетеля Ш., отрицавшего свою причастность к совершению данного преступления, наличие у него телесных повреждений, совпадающих со временем совершения преступления, а также подозрительного поведения в ночь совершения убийства гр. М. После тщательной подготовки, установления местонахождения свидетеля гр. Ш., изучения его образа жизни, производство по уголовному делу возобновлено. Получено согласие на проведение с Ш. ПФИ. В ходе проведенного ПФИ у Ш. выявлены реакции, свидетельствующие о его причастности к убийству гр. М. Сразу же после полиграфа сотрудниками, была проведена беседа, установлен психологический контакт, в ходе которого Ш. признал свою вину в совершении убийства М., рассказал о деталях совершенного преступления, подробно показал в ходе проверки показаний на месте. После чего, гр. Ш. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Таким образом, в ходе планомерной, последовательной работы по преступлению прошлых лет было раскрыто особо тяжкое преступление, совершенное более 17 лет назад.

Несмотря на приведенные автором положительные примеры следственной практики использования ПФИ в расследовании преступлений, следует отметить, что Российское Уголовно-процессуальное законодательство не регулирует порядок использования полиграфа, в результате чего, данные условия в некоторых случаях формируют благоприятную почву для нарушения принципов уголовного судопроизводства.

Однако, использование ПФИ в совокупности с другими полученными в ходе расследования доказательствами, при условии их относимости и допустимости, позволит следователю, а впоследствии и суду, привлечь виновное лицо к ответственности.

¹ Куликова Т.Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. — 2018. — № 18. Ч. 2.

² Карпенко О.А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 1(84).

Калтаева А.Қ.,
ғылыми-педагогикалық магистратураның магистранты,
полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы)

Жеңілдетілген жағдайларда кісі өлтіру ретіндегі жаңа туған баланы анасының өлтіруін саралаудың кейбір мәселелері

Өмір сүру құқығы адамның тумысынан берілген, табиғи, ажырамас, ұлттық және халықаралық құқық нормаларымен кепілдендірілген өмірге қол сұғылмаушылықты қорғау мүмкіндігі болып табылады. Адамның өміріне қол сұғушылық ең қауіпті қылмыс ретінде танылуы адамзат қоғамының дамуымен, мәдениет деңгейінің артуымен және қылмыстық қол сұғушылықтың салдарының орны толмайтынын түсінумен байланысты¹.

Қазақстан Республикасының Конституциясында мемлекетіміздің ең басты байлығы ретінде адам, оның өмірі, денсаулығы мен бостандықтары бекітілген². Сол себепті осы аталған құндылықтарды қорғау еліміздің қылмыстық заңнамасының басты мақсатына айналып отыр.

Еліміздегі адам өміріне қарсы жасалған қылмыстық қол сұғушылықтарға қарсы күрестің маңыздылығы Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімі кісі өлтірудің әртүрлі түрлері үшін қылмыстық жауаптылықты орнатуынан байқалады. Олардың ішінде кісі өлтірудің басым түрлері ерекше топқа бөліп қарастырылады. Бұл кінәні жеңілдететін ерекше жағдайларға байланысты кісі өлтірудің әдеттегі түрлеріне қарағанда әлеуметтік қауіпті емес деп танылатын қылмыстар.

Қылмыстық құқық теориясында негізгі белгілерімен қатар жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлары бар қылмыс құрамы артықшылықты құрам деп аталады³. Кісі өлтірудің артықшылықты қылмыс құрамы түрлеріне «Жаңа туған баланы анасының өлтіруі» (ҚК 100-бабы); «Аффект жағдайында жасалған адам өлтіруі» (ҚК 101-бабы); «Қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде жасалған кісі өлтіруі» (ҚК 102-бабы); «Қылмыс жасаған адамды ұстап алу үшін қажетті шаралар шегінен шығу кезінде жасалған адам өлтіруі» (ҚК 103-бабы) жатады.

Заң шығарушы Қылмыстық кодексте анасының жаңа туған нәрестені психологиялық жарақат жағдайында немесе ақыл-есі кем емес психикалық бұзылу жағдайында өлтіруін жеке бапқа бөліп шығаруды қажет деп тапты. Бұл қылмыстық әрекеттің қоғамдық қауіптілігі адамның тумысынан ажырамас құқығы — өмір сүруге деген абсолютті құқығынан айырумен байланысты. Заң жеңілдететін мән-жайлар ретінде танылуы мүмкін белгілі бір объективті және субъективті факторлардың болуын кісі өлтірудің осы ерекшелігіне жатқызады.

Аталмыш қылмыстың объектісі адам өмірі болып табылады. Жәбірленуші ретінде сот медицинасында физиологиялық босану сәтінен бір тәулікке дейін, акушерлікте — бір аптаға дейін, педиатрияда — бір айға дейін сәби ретінде танылатын жаңа туылған нәресте болып табылады.

Іс-әрекеттің объективті жағы ананың жаңа туған нәрестесіне қаза келтіруден тұрады. Бұл қылмыстық әрекет белсенді әрекеттермен де, әрекетсіздікпен де жасалуы мүмкін.

Ананың баланы өлтіруі салыстырмалы түрде қысқа мерзімде — босану кезінде немесе одан кейін бірден (бірнеше минут ішінде) жасалса, ол жеңілдететін жағдай ретінде танылады, өйткені бұл кезде босанған әйел психологиялық жарақат жағдайына немесе психикалық бұзылуға душар болуы мүмкін. Мұндай жағдайларда психологиялық жарақат жағдайы ретінде босанған әйелдің психикасының жай-күйіне теріс әсер ететін маңызды жағдайларды қарастыру керек (мысалы, әкесінің баладан бас тартуы, туыстарының некесіз бала тууын

айыптауы, баланың әкесінің немесе әйелдің туыстарының ана мен баланың өмір сүруіне материалдық көмек көрсетуден бас тартуы және т. б.)⁴.

Әйелдің бала туғаннан кейінгі психикалық жағдайының бұзылуы, әдетте, оның психикалық қызметіндегі жағымсыз үдерістермен сипатталады (депрессия, қорқыныш сезімі, желікпе күйі және т. б.).

Әйелде босануына байланысты психикалық бұзушылықтың болуы оның ақыл-есінің дұрыстығын жоққа шығармайды. Аталмыш психикалық ауытқушылықтарға байланысты әйелдің ақыл-есі дұрыстығын анықтау үшін сот психологиялық-психиатриялық сараптама жүргізуі қажет⁵.

ҚК-нің 100-бабы бойынша іс-әрекетті саралау кезінде сот-медициналық сараптаманың педиатриялық талаптарына сәйкес айқындалатын нәрестенің жаңа туылғандығын ескеру қажет. Бұл кезең аяқталғаннан кейін нәрестені өлтіру ҚК-нің 100-бабы бойынша сараланбайды.

Ананың құрсағында жатқан шарананың өмірін қию кісі өлтіруге жатпайды, бұл жүктіліктің үзілуін білдіреді, ал жүктілікті өз еркімен тоқтатқан әйел қылмыстық жауаптылыққа тартылмайды⁶. Қылмыс жаңа туған нәресте қайтыс болған сәттен бастап аяқталды деп танылады.

Бұл кісі өлтірудің субъективті жағы қасақана кінәмен сипатталады. Пиғыл тікелей немесе жанама түрде болады. Қылмыстың субъектісі – 16 жасқа толған жаңа туған нәрестенің анасы. ҚК 100-бабында көзделген әрекет орташа ауырлықтағы қылмысқа жатады.

Жаңа туған нәрестені анасының өлтіруін саралаған кезде оны қауіпті жағдайда қалдыру қылмыс құрамынан ажырату керек. Біріншіден, бұл қылмыстардың құрамдары қол сұғу объектілері бойынша ерекшеленеді — жаңа туған нәрестені анасы өлтірген кездегі адамның өмірі және қауіп төнген кездегі өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігі.

Қауіпті жағдайда қалдырудың субъективті жағы жәбірленушіге көмек көрсету міндетінен жалтаруға қатысты тікелей ниетпен сипатталады. Сонымен қатар өлімге қатысты бұл әрекеттің ықтимал салдары ретіндегі кінә жанама ниетпен сипатталады. Кісі өлтіру кезінде пиғыл балаға өлім келтіруге бағытталады. А.Н. Попов қауіп төнген кезде қылмыс баладан тірідей құтылу пиғылымен жасалатынын, кінәлі тұлға басқа біреудің балаға қамқорлық жасауын қалайтынын атап өтеді⁷. Әдетте, анасы жаңа туған нәрестесін бөгде адамдардың тауып алу ықтималдығы жоғары жерлерде қалдырады.

Жаңа туған нәрестені өлтіруге келетін болсақ, бұл жағдайда пиғыл мүмкін болатын жалғыз нәтижеге — баланың өліміне бағытталады. Егер кісі өлтіру баланы кез келген жерде қалдыру арқылы пассивті түрде жасалса, онда анасы баланың тірі қалуы немесе табылуы мүмкіндігі аз болатын орынды таңдайды. Жаңа туған баласын өлтірген ананың іс-әрекетін саралау кезінде бұл әрекетті Қазақстан Республикасы ҚК 99-бабының 2-бөлігінің 3-тармағында бекітілген кінәлі адамға дәрменсіз күйде екені көрінеу белгілі адамды өлтіруден, Қазақстан Республикасы ҚК 101-бабында көзделген аффект жағдайында жасалған адам өлтіруден, Қазақстан Республикасы ҚК 104-бабында қарастырылған абайсызда қазаға ұшыратудан және Қазақстан Республикасы ҚК 119-бабында бекітілген қауіпті жағдайда қалдырудан ажырата білу керек. Бұл ретте жәбірленушінің жаңа туылғандығына, кінәнің нысанына, жаңа туған нәрестені өлтіру кезінде ананың негізгі уәждемесі мен мақсаттарына ерекше назар аудару керек.

Сондай-ақ жаңа туған нәрестені анасының өлтіруін денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру қылмыс құрамынан да ажырату керек (Қазақстан Республикасы ҚК 106-бабы). Қылмыстық қол сұғушылық дене жарақатын келтіру кезінде денсаулыққа, ал кісі өлтіру кезінде адамның өміріне зиян келтіруге бағытталады.

Бұл қылмыстардың объектілері бойынша өзара айырмашылығы болады және қол сұғушылық объектісін көбіне оның субъективті жағы бойынша, денсаулыққа зиян келтіруге немесе басқа адамның өмірінен айыруға бағытталған пиғылдың бағыты бойынша анықтауға болады. Денсаулыққа зиян келтіруге немесе адамды өмірінен айыруға бағыт-

талған ниеттің бағыты бойынша осы баптарда қарастырылатын қылмыстарды ажыратудың негізгі критерийі болып табылады.

Шарананың қалыптасуы мен дамуы барысындағы жүктілік және ананың босанғаннан кейін туындаған ерекше психофизиологиялық жағдайы бала өлтіргені үшін жазаны жеңілдетудің негізгі критерийі болады.

Алайда, заң шығарушы Қазақстан Республикасы ҚК 100-бабында бұл фактіні тікелей көрсетпеген. Нәтижесінде, бала туылғаннан кейін немесе одан кейін жасалған барлық кісі өлтіру, тіпті кісі өлтірушінің ақыл-есі толығымен дұрыс болса да, бүгін де автоматты түрде басым құрамы ретінде сараланады (Қазақстан Республикасы ҚК 100-бабы бойынша). Бұл жаңа туған нәрестелерін өлтірген аналардың әрекеттерінің, тіпті ауырлататын мән-жайлар болғанда да, «ешқандай себепсіз» басым бап бойынша саралануына әкеп соғады.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, саралауды негізді жүргізу мақсатында және құқық қолдану практикасында туындайтын қиындықтарды болдырмау үшін Қазақстан Республикасы ҚК 100-бабының диспозициясын жеңілдету әрі нақтылау арқылы келесідей редакцияда өзгерту ұсынылады:

«100-бап. Жаңа туған баланы анасының өлтіруі. Анасының өзінің жаңа туған баласын босану кезінде, сондай-ақ босанғаннан кейін бірден және босанғаннан кейін 24 сағат ішінде босану процесінің және онымен байланысты жағдайлардың әсерінен туындаған ақыл-есі кемдігін жоққа шығармайтын психикалық бұзушылық жағдайында өлтіруі».

Аталмыш ұсынысты жүзеге асыру жеңілдететін мән-жайлармен кісі өлтіргені, оның ішінде жаңа туған баланы анасының өлтіргені үшін қылмыстық жауаптылықты қолданудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді деп есептейміз.

¹ Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России : Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Чебоксары, 2000. — С. 4.

² Қазақстан Республикасының Конституциясы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

³ Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. — Алматы: Жеті жарғы, 2003. — С. 62

⁴ Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы «Зорлау және өзге де сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттермен байланысты қылмыстарды саралаудың кейбір мәселелері туралы» №4 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000004S_

⁵ Лившиц С. Уголовно-правовая оценка посягательств на жизнь и здоровье человека. - Алматы: Атамұра. 1996. С.22

⁶ Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан: Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеті жарғы. — 2021. — С.50-53.

⁷ Попов А.Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб, 2001. — С. 56.

Карл Т.М.,

*криминалистика кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Криминалистикадағы цифрландырудың даму үдірісі

Қоғамның дамуы ғылыми-техникалық процестің дамуымен қатар жүреді. Қазіргі әлемде жаңа қылмыстардың пайда болуына байланысты оны анықтау, дәлелдемелер базасын жан-жақты жинау да жаңа деңгейге көтерілді. Ал ол, өз кезегінде, криминалистика саласын бір орында қалдырмай, одан әрі дамуына мәжбүр етеді.

Ақпараттық технологиялар қазіргі әлемнің ажырамас бөлігі болып табылады. Әр адам жылдан жылға жаңа гаджеттермен, техникалық құрылғылармен және технологиялық прогрестің құрамдас бөлігі болып табылатын басқа элементтермен бетпе-бет келеді. Компьютерлендіру, адам өмірінің көптеген салаларын ақпараттандыру, қоғам ақпараттық техноло-

гияларды құқықтық реттеудің табиғи үрдістеріне әкеп соғады. Адам бір мезгілде тікелей ақпараттық технологиялар саласындағы объект те, субъект те болып табылады¹.

Ақпараттандыру жағдайында цифрлық технологияларды криминалистикада қолдану да өзекті болып отыр. Жыл сайын инновациялық технологияларды жетілдіру және құру жүріп жатқанын ескерсек, осы саладағы қылмыстың өсуі де артады. Криминалистика шындыққа сәйкес келуі керек, өйткені жаңа технологиялардың көмегімен бүгінгі таңда қылмыс жасап қана қоймай оны тергеуге де мүмкіндік бар. Сондықтан криминалистиканы цифрландыруды толығырақ қарастырған жөн. Цифрлық криминалистика — бұл анықтауды, бекітуді және алуды одан әрі зерттейтін криминалистиканың бір саласы.

Қылмыстарды тергеуде және ашуда «виртуалды» әлемде болып жатқан қылмыстық процестер кезінде пайда болған цифрлық іздерді қолдану. Егер сіз қылмыстың өсуін ақпараттық тұрғыдан қарастырсаңыз, қылмыстың осы түрін ашу үшін криминалистиканың бұл саласы үлкен маңызға ие. Сондықтан осы саладағы біліктілік деңгейін арттыру қажет, мысалы, көбірек жобалар құру, қызметкерлер үшін оқыту мен дамытуға мүмкіндік бере отырып, жоғары технологиялық ақпараттық инновацияларды ойлап табу және дамыту керек².

Менің ойымша, киберқылмыстарды тергеу үшін білікті кадрлар құру басты міндет болып табылады, компьютерлендіру саласында тәжірибелі қызметкерлер аз. Осы саладағы негізгі зерттеулердің бірі — бұл компьютерлік зерттеу. Компьютерлік зерттеулерді жүргізу кезінде шешілетін үлгілік міндеттер: компьютерлерде қамтылған ақпаратқа қол жеткізуді қамтамасыз ету, бағдарламалық қамтамасыз етудің мақсаты мен функционалдық мүмкіндіктерін айқындау, сақталған ақпаратпен жасалған әрекеттерді анықтау. Қылмыс қайдан және қай құрылғыдан жасалғаны бойынша қорытынды жасауға болады. Алайда қоғамның даму кезеңінде бұл жеткіліксіз және қадағалау сияқты жаңа міндеттерді енгізу қажет.

Қылмысты толық және уақтылы ашу үшін оның іздерін анықтап, бекітіп, алу жүргізу керек, бұл кейіннен дәлел болуы мүмкін. Жаңа цифрлық технологиялар қылмысты тергеуде ғана емес, басқа да ақпараттарды анықтауға мүмкіндіктерді ашатынын атап өту қажет. Мысалы, «масс-спектрометрді» қолдану (арнайы цифрлық таразылар молекулаларды өлшеу үшін) адамның қандай да бір қауіпті заттарды (нәрселерді) қолданғанын есептеуге болады, ол оны қолында немесе киімінде көрінбейтін ізбен «есептейді». Сол сияқты цифрлық криминалистикаға «3 D өлшеу сканерлерін» енгізу қажет. Оның мақсаты, яғни дәстүрлі өлшемдерден айырмашылығы, криминалист-маман объектілерді ленталы өлшегіш және сызғышпен өлшегенде, сканер барлық қашықтықтарды, ұзындығы мен енін, бұрыштарды, аудандарды, көлемдерді, тереңдіктерді түсіру арқылы, тіпті ең кішкентай дәлсіздікті есептейтін болады. Оқиға орынынан алынған әр объектіні «3 D өлшеу сканерінен» өткізгеннен кейін ол объект жайлы ақпараттар компьютерде сақталатын болады. Заманауи «3 D өлшеу сканерлері» криминалистикадағы технологиялар жұмысты жеңілдетуге, сонымен бірге оның сапасын сақтауға және жақсартуға көмектеседі.

Қазіргі заманғы техникалық-криминалистикалық құралдар дамып жатыр. Тіпті олар жойылған және қол жетімді емес компьютерлік деректерді тез және қауіпсіз қалпына келтіруге және талдауға мүмкіндік береді. Негізгі проблемалардың бірі криминалист-мамандарға білім деңгейін жетілдірудің төмендігі болып қала береді, өйткені ақпараттық-технологиялар дамып жатыр, сол себепті жыл сайын біліктілікті арттыру қажет. Қоғам өмірінде цифрландыру бұрыннан жетекші салалардың біріне айналды, сондықтан заманға сай криминалист-мамандардың қызметін жақсарту мүмкіндігін жіберіп алмауымыз қажет. Негізгі міндеттердің бірі — бұл қызметкерлердің біліктілігін арттыру, қылмыс орнында заманауи технологияларды қолдану, іздерді дұрыс алу мүмкіндігіне жағдай жасау.

Егер цифрлық-технологиялық зерттеулерді жүргізу үшін пайдаланылатын құрал көрсетілген стандарттарға сәйкес келмесе, сотта дәлелдемелерді қабылдамауы мүмкін. Сондықтан жақсы мамандарды тарту, ұсынылған ақпараттық-технологияларды талаптарға сай қолдану өте маңызды, өйткені бұл қылмысты ашуға ғана емес, болашақта қылмыстың алдын алуға да көмектеседі.

Жоғарыда айтылғандардан, цифрлық криминалистика мен оны жетілдірудің оң аспектісі бар екенін қорытындылауға болады, өйткені жаңа технологияларды енгізу құқық қорғау қызметін көп жағынан жеңілдетеді. Тергеуді, заттай дәлелдеме базаларын толыққанды және жан-жақты жинауға, нақты қалыптастыруға мүмкіндік береді. Цифрлық криминалистика біртіндеп ілгері жылжуда. Осылайша, бүгін де цифрлық криминалистика ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды қолдану арқылы жасалған қылмыстарды ашу және анықтау кезінде белсенді қолданылуы керек.

¹ Шепитько В.Ю. Инновации в криминалистике и следственной деятельности: Учеб. пос. В 2 П, 2019.

² Ищенко Е.П. Нанотехнологияларды криминалистика мен сот сараптамасына енгізу туралы. — Курск, 2015.

Крючкова В.Ф.,

*доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
(Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета России)*

Проблемные вопросы квалификации и расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ

Большинство закупок для государственных и муниципальных нужд осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013, а также в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ.

Наибольший объем преступлений, совершенных в сфере хищения бюджетных средств, квалифицируется по ст. 159 и ст. 160 УК РФ, однако, одним из способов хищения бюджетных средств является их хищение при проведении государственных закупок, при этом данные преступления совершаются как самостоятельно участником (исполнителем/подрядчиком и т. д.) закупки, так и в соучастии/пособничестве с работником(ами) контрактной службы.

Совершение экономических преступлений, направленных на хищение бюджетных средств, как правило, осуществляется группой лиц по предварительному сговору, или организованной преступной группой. Установление всех участников данных преступных групп, их ролей, при расследовании уголовных дел данной категории представляет определенную сложность.

Выявление и установление роли пособника контрактной службы в хищении бюджетных средств при проведении государственных/муниципальных закупок является наиболее сложным мероприятием.

Несмотря на то, что вышеуказанные Федеральные законы длительный период времени осуществляют регулирование в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодатель на основании Федерального закона № 99-ФЗ¹, ввел уголовную ответственность за противоправные действия в сфере государственных закупок.

Так, законодатель ввел в УК РФ следующие статьи:

– ст. 200.4 УК РФ — злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– ст. 200.5 УК РФ — подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок².

Данные составы выделяют нового субъекта преступления — работника контрактной службы, члена комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Вышеуказанные лица не обладают организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, однако именно от их действий/бездействий зависит осуществление государственных/муниципальных закупок.

Для того, чтобы правильно квалифицировать действия субъекта вышеуказанных преступлений, необходимо детально представлять порядок подготовки и проведения электронного аукциона.

Так, одной из схем хищения бюджетных средств при проведении государственных закупок, является осуществление сговора между заказчиком, в лице работника контрактной службы, ответственного за составление аукционной документации, в том числе технического задания и обоснования начальной максимальной цены контракта, с будущим победителем аукциона (то есть, до объявления электронного аукциона).

Смысл указанного сговора состоит в том, что работник контрактной службы, не выполняя добросовестно возложенные на него обязанности по формированию технического задания и НМЦК, обращается к одному из представителей коммерческой организации, который самостоятельно подготавливает техническое задание, в которое включает различные блокирующие позиции (особые технические характеристики, товар, который является защищенным у производителя и т. д.), а также коммерческие предложения в которых содержатся сведения о завышенной стоимости товара.

Причиной невыполнения должным образом возложенных на работника контрактной службы обязанностей может являться его корыстная заинтересованность, некомпетентность в свойствах закупаемого товара, а также желание бездействовать (получить фактически выполненную работу за него) при выполнении возложенных на него обязанностей.

На практике такие действия/бездействия работника контрактной службы приводят к необоснованному завышению НМЦК, а также к ограничению конкуренции.

В свою очередь, завышение НМЦК приводит к причинению ущерба государственно-му/муниципальному учреждению, в том числе крупному, который составляет от 2 250 000 рублей, при этом, большая часть субъектов Российской Федерации является дотационными.

В случае установления причинения крупного ущерба Заказчику при осуществлении государственных/муниципальных закупок на практике крайне сложно установить причинно-следственную связь между данным ущербом, а также действиями/бездействиями работника контрактной службы ввиду усеченной субъективной стороны, содержащейся в диспозиции ст. 200.4 УК РФ.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ в настоящее время является его совершение при наличии корыстной заинтересованности. Ранее, до 14.07.2022, субъективная сторона данного преступления включала в себя иную личную заинтересованность, также, как и по должностным преступлениям, предусмотренным ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Под иной личной заинтересованностью понимается стремление работника контрактной службы, контрактного управляющего или иного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, извлечь выгоду неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, например, в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника³.

Исходя из смысла умысла — иной личной заинтересованности, следует, что он направлен на извлечение для себя или иного лица определенных выгод, как материального, так и нематериального плана, в связи с чем такой умысел вполне допустим для субъективной стороны указанного преступления (по аналогии со ст. ст. 285, 286 УК РФ).

Кроме того, что преступления, предусмотренные ст. 200.4 УК РФ могут совершаться ввиду ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на контрактного работника

обязанностей, в диспозицию данной статьи, по нашему мнению, стоит добавить следующую формулировку: «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по должности» (по аналогии со ст. 293 УК РФ).

Лишь возвратив в диспозицию ст. 200.4 УК РФ субъективную сторону – иную личную заинтересованность, а также дополнив диспозицию данной статьи вышеуказанной нормой (из ст. 293 УК РФ), можно с уверенностью говорить, что хищений бюджетных средств при осуществлении государственных/муниципальных закупок, с участием работников контрактных служб, станет меньше.

В качестве положительного, можно привести пример из практики Интинского городского суда Республики Коми, где 07.02.2023 года был вынесен приговор в отношении экс мэра г. Инта по ч. 2 ст. 285 УК РФ, а также в отношении контрактного управляющего администрации МОГО «Инта» по ч. 1 ст. 200.4 УК РФ, по факту создания условий и осуществления закупки товара в соответствии с ФЗ-44, по завышенной стоимости.

Однако, анализ изучаемых составов показывает, что практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ остается крайне мало ввиду сложности в доказывании субъективной стороны работника контрактной службы при осуществлении им государственной/муниципальной закупки.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 г. № 19 //

Майлыбаева Н.Б.,
доцент кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

О значении участия защитника-адвоката подозреваемого на стадии досудебного расследования

Международное сообщество придает важнейшее значение доступности для человека квалифицированной юридической помощи и, соответственно, эффективности институтов, призванных такую помощь предоставлять. В соответствии с подпунктом «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый обвиняемый имеет право «защищать себя лично или посредством выбранного защитника, или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно»¹. Указанное международно-правовое правило нашло свое отражение в п. 3 ст. 13 Конституции Республики Казахстан (Конституция РК): «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», тем самым государство обязалось обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, при этом, следует заметить, не только в уголовном судопроизводстве, но и в любой другой сфере деятельности, где возникает необходимость в такой помощи.

Участие адвоката — одна из важных уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого, реализующих его право на защиту. В соответствии со ст. 26 УПК РК подозреваемый имеет право на защиту. Это право он может осуществлять как лич-

но, так и с помощью защитника или законного представителя. Профессиональная защита соотносится с защитой в уголовном процессе как особенное и общее.

Участие защитника-адвоката в процессе расследования уголовных правонарушений оказывает определенное влияние на его ход и результаты. Вместе с тем также очевидно, что такое влияние напрямую связано с ситуацией, которая сложилась по уголовному делу в процессе расследования. Наиболее часто в практической деятельности встречаются ситуации отказа подозреваемого от услуг защитника, ситуации, когда подозреваемый и его защитник имеют стойкую установку на конфликт и бесконфликтные ситуации.

К сожалению, достаточно часто следователи расценивают участие защитника в процессе расследования как помеху в своей работе, препятствующую бесперебойному выпуску уголовных дел «по конвейеру», а не как помощь квалифицированного специалиста в области права, проверяющего на прочность доказательств, на которых строится обвинение.

С тем, что при честном и добросовестном осуществлении адвокатом защитником своих прав и обязанностей следователи не должны видеть в них противников расследованию, соглашается большинство авторов². Вместе с тем следователю, как профессиональному юристу, стоит понимать, что в любой ситуации участие защитника подозреваемого в досудебном расследовании важно и для самого следователя, поскольку способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, в том числе выяснению всех обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, а также имеющих значение для правильного разрешения дела и защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц.

Чаще всего это связано со следующими обстоятельствами:

Участие защитника создает благоприятные условия для установления всех обстоятельств уголовного дела. Активная позиция защитника побуждает следователя к поиску и последующему устранению причин, послуживших возникновению разногласий между ними. Ведь именно прислушиваясь к суждениям защитника и оценивая их, следователь получает возможность скорее прийти к правильным выводам и обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, не допустить возникновения противоречий по поводу конкретных доказательств³.

Адвокат, активно участвуя в выявлении обстоятельств, оправдывающих его подзащитного либо смягчающих ответственность, тем самым объективно помогает следствию и суду всесторонне и полно исследовать все обстоятельства уголовного дела⁴.

Зачастую участие защитника предоставляет следователю не допустить (исправить) в ходе следствия ошибки, промахи в работе. Ошибки в ходе следствия могут быть допущены непреднамеренно, по незнанию, а могут быть связаны с целенаправленным отступлением от правил процесса, осуществляемым с определенной целью: либо упростить свою работу, либо достигнуть заранее определенного результата по итогам расследования. Стоит отметить, что если непреднамеренные ошибки чаще всего допускают молодые следователи либо следователи, не имеющие опыта расследования определенной категории уголовных дел, то ошибки, связанные с целенаправленным отступлением от правил процесса, допускаются в том числе опытными следователями. Например, в практической деятельности встречаются факты, когда следователи прибегают к упрощению процедуры ознакомления с уголовным делом, в том числе предоставляют материалы уголовного дела в неподшитом и непромуерованном виде, как того требует закон. Или, например, вовсе не предоставляют возможности потерпевшим знакомиться с материалами уголовного дела, ограничившись формальным уведомлением о его окончании.

Немаловажным является и выявление технических ошибок, особенно тех из них, которые тем или иным образом могут влиять на правильное уяснение содержания исходного процессуального документа. Например, при составлении протокола допроса из текста документа могут быть удалены данные, свидетельствующие о наличии смягчающих вину обстоятельств, в том числе тех, которые требуют дальнейшей следственной проверки. Стоит отметить, что в данном случае доказать, произошло ли удаление указанных данных случай-

ным образом, непреднамеренно, ввиду компьютерной ошибки либо целенаправленно, с целью облегчить ход расследования и не проводить проверочных мероприятий, подтверждающих наличие либо отсутствие заявленных смягчающих вину доказательств, практически невозможно. Условиями, способствующими совершению ошибок в ходе предварительного следствия, В.И. Власов считает недостатки прокурорского надзора и недостаточное участие адвокатов в предварительном следствии⁵.

3. Защитник может обратить внимание на те обстоятельства по уголовному делу, которые следователь изначально не считал значимыми.

4. Участие защитника снижает вероятность того, что подозреваемый в суде будет ссылаться на то, что в отношении него применялось незаконное воздействие (физическое либо психическое) либо угроза такового⁶.

5. Зачастую защитник облегчает для следователя процесс получения характеризующей информации: о биографии, о моральном облике, психологических особенностях, образе жизни. Это необходимо следователю как для установления смягчающих вину обстоятельств, так и для выяснения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

6. Участие защитника в следственных действиях целесообразно и полезно для установления доверительных отношений с подозреваемым, оказывает ему моральную и психологическую поддержку⁷.

7. Присутствие адвоката при проведении следственных действий страхует следователя от потенциальной возможности оспаривания в суде результатов его проведения.

8. Участие защитника в расследовании страхует следователя от ситуации, когда подозреваемый в суде заявит о непредоставлении ему возможности реализовать свое право на защиту (как правило, поясняют, что участие защитника не было обеспечено следователем, а подписи в протоколах разъяснения прав поставлены механически).

9. Встречаются ситуации, когда защитник фактически содействует обвинению, например, когда эффективная защита прав его доверителя невозможна иным путем, кроме как избрания другого подозреваемого по делу. Вместе с тем, вопрос о соответствии нравственным принципам деятельности возможности адвоката фактически обвинять не своего подзащитного, является дискуссионным⁸.

10. В целом, наличие хорошо организованной профессиональной защиты делает работу стороны обвинения более высокоэффективной, поскольку, как справедливо отмечает по данному поводу Н.А. Колоколов, «многолетнее противостояние умным, хитрым, изворотливым преступникам, да и их высококвалифицированным защитникам делает из следователей, прокуроров профессионалов высшего класса, умело парирующих любой не основанный на доказательствах ход адвоката»⁹.

Таким образом, учитывая, что участие защитника дает следователю определенные потенциальные тактические преимущества, следователь должен направлять усилия на то, чтобы убедить подозреваемого в необходимости участия в ходе расследования защитника для максимально полной реализации его прав. Вместе с тем важно помнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 68 Уголовно-процессуального кодекса «...Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе рекомендовать кому бы то ни было приглашение определенного защитника». То есть, рекомендации относительно участия в ходе досудебного расследования защитника должны носить общий характер.

Для того, чтобы убедить подозреваемого в целесообразности участия защитника, следователем могут быть применены следующие тактические приемы:

– демонстрация положительных примеров из следственной и судебной практики, когда исключительно участие защитника позволило выявить обстоятельства, смягчающие ответственность лица;

– акцентирование внимания подозреваемого на сложность и запутанность обстоятельств уголовного дела, в связи с чем ему самому будет сложно разобраться;

– указание на потенциально большой объем материалов уголовного дела, что затруднит самостоятельное восприятие при ознакомлении;

– демонстрация процессуальных нюансов уголовного дела с целью акцентирования внимания на том, что защиту должны обеспечивать профессиональные юристы.

- ¹ Управление верховного комиссара по правам человека в сотрудничестве с международной организацией юристов. Права человека при отправлении правосудия: Пособие для судей, прокуроров и адвокатов. Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк и Женева, 2003. — 265 с.
- ² Волкова А.Г. Защитник в предварительном расследовании по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Волкова; Рос. тамож. акад. — М., 2002. — 30 с.
- ³ Попов А.И. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Попов; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. — Калининград, 2009. — 21 с.
- ⁴ Макарова З.В. Согласованность позиций адвоката и его подзащитного // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Право». — 2008. — № 1 (14). — С. 73–82.
- ⁵ Власов В.И. Расследование преступлений: Проблемы качества. — Саратов: Саратов. ун-т, 1988. — 199 с.
- ⁶ Леви А.А. О некоторых особенностях расследования преступления, осуществляемого с участием защитника / А.А. Леви, А.Х. Хусейнович // Общество и право. — 2012. — № 2 (39). — С. 181–186.
- ⁷ Милова И.Е. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Самар. гос. ун-т. — Самара, 1998. — 17 с.
- ⁸ Горский Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. — Воронеж: Воронеж. ун-т, 1973. — 271 с.
- ⁹ Колоколов Н.А. Теория уголовного процесса: состязательность: Монография / Н.А. Колоколов [и др.]. / Под ред. Н.А. Колоколова. — М.: Юрлитинформ, 2013. — Ч. 1. — 368 с.

Мамбеталиев Р.К.,
магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

От мафии до банды: расследование организованной преступности в современном мире

Организованная преступность остается одним из наиболее серьезных вызовов для правоохранительных органов в современном мире. Эта проблема становится все более актуальной из-за развития технологий, международной торговли и глобализации, что облегчает деятельность преступных групп. В данной научной статье мы рассмотрим историю расследования организованной преступности, а также современные методы борьбы с этим видом преступности. Мы также обсудим примеры громких расследований, которые позволяют понять, какими методами правоохранительные органы борются с организованной преступностью.

Организованная преступность не является новым явлением в мировой истории. Она существовала на протяжении многих веков и принимала разные формы — от мафиозных кланов в Италии до якудза в Японии¹.

Одним из первых громких случаев расследования организованной преступности было дело против «Криминальной организации» (Criminal Organization) в США в начале 20-х годов прошлого века. Эта организация была связана с нелегальным алкогольным бизнесом, который был запрещен в США в то время. В результате расследования были арестованы многие члены организации, включая ее лидеров.

В 60-х годах XX века итальянская мафия стала центром внимания правоохранительных органов. Одним из самых громких случаев расследования организованной преступности в истории стал «Макси-процесс» (Maxi Trial) в 1986 г. В ходе этого процесса были арестованы более 450 членов мафии, включая ее лидеров. Этот процесс стал важным прецедентом для расследования организованной преступности во всем мире².

В настоящее время правоохранительные органы во всем мире используют различные методы борьбы с организованной преступностью. Некоторые из этих методов включают в себя:

1. Сотрудничество между правоохранительными органами разных стран. Многие преступные группировки действуют на международном уровне, поэтому сотрудничество между правоохранительными органами разных стран является важным инструментом борьбы с организованной преступностью.

2. Использование современных технологий. Многие правоохранительные органы используют специализированные программы и технологии для мониторинга преступных группировок и анализа данных.

3. Осуществление контроля за финансовыми операциями. Одним из способов борьбы с организованной преступностью является контроль за финансовыми операциями преступных группировок. Многие правоохранительные органы используют различные методы для выявления и блокирования финансовых потоков, связанных с организованной преступностью.

Один из примеров громких расследований организованной преступности — это дело «Метрополис» (Metropolis) в России. В ходе этого расследования были арестованы более 30 человек, включая членов мафии и правоохранительных органов, которые сотрудничали с преступниками. Расследование показало, что мафия имела сильную связь с правоохранительными органами, что затрудняло борьбу с организованной преступностью в России.

Другим примером является дело «Калабрийский клан» (Calabrian clan) в Италии. В ходе расследования были арестованы более 300 членов этой преступной группировки, которая контролировала нелегальный алкогольный и наркотический бизнес в Италии. При расследовании выяснилось, что преступная группировка имела связи с политическими деятелями и предпринимателями, что затрудняло борьбу с организованной преступностью в Италии.

Третьим примером является расследование «Пандора» (Pandora) в Испании. В ходе этого расследования были арестованы более 100 членов преступной группировки, которая контролировала коррупционные схемы и легализацию денег, полученных от наркотрафика. В ходе расследования стало ясно, что преступная группировка имела связи с политическими и бизнес-элитами, что затрудняло борьбу с организованной преступностью в Испании³.

Одной из ключевых проблем при расследовании организованной преступности является отсутствие надежных источников информации о деятельности преступной группировки. Это связано с тем, что организованная преступность обычно действует в секрете, используя шифрование и другие средства защиты. Однако, в последние годы были разработаны новые технологии, которые могут помочь правоохранительным органам в расследовании организованной преступности. Одной из таких технологий является анализ больших данных. Большие данные (Big Data) — это технология, которая позволяет собирать, хранить и анализировать большие объемы информации. В контексте борьбы с организованной преступностью, большие данные могут использоваться для анализа телефонных звонков, электронных сообщений, банковских операций и других данных, связанных с деятельностью преступных группировок. Это позволяет правоохранительным органам выявлять связи между членами преступной группировки, определять местонахождение их баз, а также предотвращать совершение преступлений.

Кроме того, в последнее время все большее внимание уделяется использованию искусственного интеллекта в борьбе с организованной преступностью. Искусственный интеллект может использоваться для автоматического распознавания лиц, определения опасных зон и

предотвращения преступлений на основе анализа больших объемов данных. Также искусственный интеллект может использоваться для анализа документов, связанных с деятельностью преступных группировок, что может помочь правоохранительным органам в выявлении связей между членами преступной группировки и их деятельности.

Еще одной технологией, которая может быть полезна в борьбе с организованной преступностью, является блокчейн. Блокчейн — это распределенная база данных, которая хранит информацию в зашифрованном виде и защищена криптографическими методами. Благодаря своей безопасности и надежности, блокчейн может использоваться для хранения информации о членах преступных группировок, их операциях и связях, что может быть полезно для правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью.

Кроме того, важную роль в борьбе с организованной преступностью играют международные организации такие, как Интерпол и Европол. Они обладают широкими возможностями по обмену информацией и сотрудничеству между различными правоохранительными органами в разных странах. Благодаря этому, они могут помочь в расследовании международных преступных группировок, которые могут действовать в разных странах и регионах⁴.

В заключение, хочется отметить что расследование организованной преступности является сложным и длительным процессом, который требует сотрудничества и координации различных правоохранительных органов. Несмотря на это, многие страны добиваются успехов в борьбе с организованной преступностью, используя различные методы и технологии. Однако, организованная преступность продолжает оставаться серьезной угрозой для общества и требует постоянного внимания и усилий со стороны правоохранительных органов.

¹ Барановский А.В. Организованная преступность и ее расследование. — М.: Велби, 2013. — 304 с.

² Козлов В.В. Организованная преступность: история, теория, практика. — СПб.: Питер, 2015. — 448 с.

³ Лукин А.С. Организованная преступность: проблемы, тенденции, исследования. — М.: Юрайт, 2016. — 432 с.

⁴ Сергеев В.А. Организованная преступность: уголовно-правовые аспекты. — М.: Юстицинформ, 2018. — 360 с.

Мухамеджанова А.Д.,
старший следователь по ОВД ДП области Ылытау,
магистр юридических наук, подполковник полиции

О толковании понятия «Интерес» в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан

Вопросы обеспечения интересов участников уголовного процесса являются весьма актуальными в среде учёных-правоведов, исследующих проблемы уголовного судопроизводства в целом. На протяжении длительного периода развития казахстанского уголовного процесса, перечень участников подлежал расширению и совершенствованию, равнозначно как их права и обязанности.

Понятие сущности интереса участника уголовного процесса является основополагающим для деятельности по расследованию уголовного дела.

В настоящее время в теории существуют различные критерии классификации многочисленных субъектов уголовного судопроизводства¹, однако, в практике наиболее приемлемой и распространенной выступает такая классификация, в основе которой лежат роль, назначение и специфика законных интересов участников в уголовном судопроизводстве.

В целом отметим, что для охраны и защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, разработана система процессуальных гарантий, которые являются составным элементом в системе юридических гарантий.

Процессуально-правовые гарантии представляют собой правовые средства, содержащиеся в нормах права, существование которых обусловлено необходимостью обеспечения всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможности выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им законом права². Подобное понимание является наиболее распространенным в научной литературе.

Следует отметить, что тот или иной интерес у лица возникает лишь при вовлечении его в орбиту уголовного процесса, а равно – при наделении его соответствующим статусом. В дальнейшем, лицо наделяется соответствующими правами и на него возлагаются установленные законом обязанности.

Нужно отметить, что понятия «права» и «интересы» взаимосвязаны друг с другом, но не идентичны. Процессуальные права предоставлены сторонам уголовного процесса для защиты своих собственных интересов. Кроме того, учитывая вышесказанное наделение прав наступает лишь после присвоения лицу того или иного статуса.

Анализ определений интереса в уголовном процессе позволяет выделить несколько его главных признаков:

- 1) интерес выступает стимулом к деятельности субъектов;
- 2) направлен на достижение определенной цели;
- 3) в юриспруденции опосредован в определённой степени нормами соответствующей отрасли права³.

В уголовном судопроизводстве, некоторыми авторами интерес определяется как «порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, направленное на выгодное удовлетворение потребности в пользу носителя (общества, государства, коллектива, личности) посредством деяния, предусмотренного уголовно-процессуальным законом»⁴.

Указанное определение, на наш взгляд, имеет некоторую неточность, а именно — привязку обеспечения интереса к совершению действий, в то время как интерес может быть реализован и посредством бездействия.

Например, рассматривая действия, следует указать, что при применении такой меры пресечения как домашний арест⁵, подозреваемый активными действиями реализует свой интерес, связанный с исключением факта назначения ему более строгого наказания или же интерес, связанный с избранием ему более мягкой меры пресечения: содействует со следствием, принимает меры по возмещению причиненного вреда и т. д. Вместе с тем, правоохранительные органы обеспечивают данный интерес путём создания условий со своей стороны: должное оформление всех процессуальных документов и производство необходимых действий в соответствии с законом.

В части бездействия справедливо сказать, что подозреваемый может реализовать такие интересы, как исключение факта незаконного привлечения к уголовной ответственности и нежелание потери репутации законопослушного гражданина путём отказа в даче показаний, право на которое регламентировано в статье 64 УПК РК.

Следующая точка зрения на понятие интересов в уголовном процессе связана с тем, что под такими интересами понимается нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу⁶.

Однако, и с данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку в предлагаемой трактовке отсутствует указание на взаимосвязь процессуального интереса с интересом, охраняемым, в первую очередь, нормами материального права.

Так, интерес может быть не связан с отношением лица к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголов-

ному делу, а связан непосредственно с фактом совершения преступления, которым был причинен материальный вред.

Также в рассматриваемом определении интереса присутствует жесткая привязка к официально признанному статусу участников уголовного судопроизводства, а как показывает практика, при применении судебных запретов (в частности, домашнего ареста и наложения ареста на имущество) интересы могут возникать и у лиц, не имеющих процессуального статуса (у лиц, совместно проживающих с подозреваемым и у лиц, являющихся собственниками имущества).

Следующей точкой зрения, подлежащей нашему вниманию, является представление понятия «интереса» в уголовном процессе как потребности, которая выражена в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства и заключающейся в том, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий результат⁷.

Но и здесь мы не можем согласиться с авторами, поскольку интерес может обеспечиваться не только при принятии итогового процессуального решения, но и в процессе расследования уголовного дела.

Кроме того, считаем не совсем верным отождествлять интерес в уголовном процессе полностью с процессуальной деятельностью, поскольку уголовно-процессуальное право многогранно и деятельность, которую могут осуществлять участники судопроизводства, может быть далеко не процессуальной.

К примеру, возмещение подозреваемым или обвиняемым вреда, причиненного преступлением, происходит вне рамок уголовно-процессуального права и происходит от добровольного волеизъявления лица. Основным критерием является то, что действия не должны противоречить закону.

В этой связи, целесообразным видится представление понятия «интереса» в уголовном процессе как непротиворечащее закону, порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, реализация которого должна производиться в пользу носителя.

Анализируя вышесказанное, справедливо сделать вывод о том, что обеспечение интересов участников уголовного процесса при расследовании уголовного дела, не должно противоречить закону. Вместе с тем, не все средства и методы должны быть четко регламентированы в УПК РК, поскольку данное обстоятельство может привести к ограничению возможностей участников реализовать свои интересы.

В целом, исследование сущности понятия «интерес» в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан позволило прийти к следующим выводам:

- перечень интересов прямо не регламентирован уголовно-процессуальным законом;
- интересы возникают до момента применения судебного запрета;
- интересы могут обеспечиваться как самостоятельно, так и через органы расследования;
- обеспечение интереса может выражаться как в активных (дача согласия на проживание), так и в пассивных формах (отказ от дачи показаний подозреваемого);
- интересы могут возникать как у лиц, имеющих процессуальный статус участника уголовного процесса, так и у иных лиц, не являющихся участниками.

Подводя итог вышеизложенному, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, видим целесообразным нормативно закрепить понятие «интереса» в уголовном процессе, включив в статью 7 пункт 25-1 следующего содержания:

«Процессуальный интерес — непротиворечащее закону, порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, реализация которого производится в пользу носителя».

- ¹ Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебн. для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2012. — 719 с.
- ² Lupinskaya A.S. Уголовный процесс / Под ред. П.А. Лупинской. — М.: Юрист, 2013. — 1008 с.
- ³ Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. — 2018. — № 3. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-protsessualnogo-interesa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 01.03.2023).
- ⁴ Дуйшенбиев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 13.
- ⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- ⁶ Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовнопроцессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 79.
- ⁷ Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. — СПб.: ЮЦ Пресс, 2001.

Ногайбаева А.С.,
доцент кафедры уголовного процесса, полковник полиции;
Абдикамалова И.К.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова)

Приемы и средства регуляции поведения лица при допросе в досудебном расследовании

Эффективность следственного действия «допрос» во многом зависит от способностей лица, осуществляющего досудебное расследование к реализации многовариантной заготовленной программы, а также от тех качеств, которыми обладают лица, ставшие участниками допроса. Результаты допроса во многом зависят от того, как воспринимал действия допрашиваемого следователь и как он воздействовал на допрашиваемое лицо. Изучив личные качества допрашиваемого, следователь имеет возможность прогнозировать, как эти качества проявятся в процессе допроса. Однако, к допросу может готовиться и допрашиваемое лицо. Готовясь к общению со следователем, допрашиваемый отрабатывает своеобразные заготовки тактического характера: например, «Если следователь меня спросит то-то, я отвечу так-то, при этом выражение моего лица должно быть таким-то» или «если следователь отреагирует на мои слова таким образом, я должен изменить позицию, выдвинуть новый вариант» и т. п. Такая тактическая подготовка допрашиваемого может быть им реализована, как правило, в типичных ситуациях, которые следователь может легко прогнозировать и достаточно эффективно нейтрализовать. Наибольший интерес в тактическом плане представляют реакции допрашиваемого на сложные ситуации экстремального характера. Эти реакции возникают внезапно, самопроизвольно. Вызываются они внутренними, субъективными оценками допрашиваемого. Между тем, именно спонтанные реакции допрашиваемого в экстремальных ситуациях выдают его настоящее лицо, способствуют пониманию его сути, его подлинных мыслей и действий. Для следственной практики особенно ценен опыт таких ситуаций. Для верного прогнозирования и расшифрования реакции допрашиваемого, следователь должен быть постоянно готов к приему и обработке исходящей информации. Если следователь правильно диагностирует реакции допрашиваемого, то, владея в силу своего процессуального положения инициативой, он сможет управлять всем ходом общения со своим оппонентом.

«Правомерное влияние не диктует конкретного действия, не требует показаний того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует

правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и опосредованно приводит его к определенной линии поведения»¹.

Одним из видов правомерного воздействия на допрашиваемого является рефлексивное управление следователем контактным взаимодействием, которое стимулирует деятельность допрашиваемого в определенном направлении, понуждая его давать правдивые показания. Рефлексивное управление — это основанное на имитации мыслей допрашиваемого управление его деятельностью по принятию объективно обоснованных решений. Оно «осуществляется за счет передачи допрашиваемому оснований для принятия желательного, объективно обоснованного решения»².

Важнейшее место в досудебном расследовании в целом и при осуществлении допроса, в частности, занимает деятельность следователя по устранению противоречий между намеченным планом действий и реальным его выполнением. Решения, необходимые для этого включают два вида интеллектуальной деятельности:

1. Анализ и оценку ситуации допроса.
2. Выбор наиболее оптимальных для данной ситуации действий.

Ценность следователя, как специалиста, определяется именно теми периодами и действиями, когда он проявляет способность к решению нестандартных следственных задач, при решении которых репродуктивных приемов и ответов не имеется.

Криминологами установлена закономерность, которая должна быть учтена при производстве допроса. «Чем труднее ситуация, тем вероятнее отступление от социальной нормы. При расхождении объективного содержания ситуации и ее субъективного значения (смысла) человек большей частью поступает в соответствии с субъективным смыслом, а не с объективным ее содержанием»³. Следовательно, чем сложнее допрос, тем дальше человек будет отступать от привычных и нормальных поведенческих стереотипов. С другой стороны, чем неблагоприятнее для допрашиваемого последствия допроса, его тактический проигрыш, тем больше внимания он придает собственным интересам и видит только свое, личное в рассматриваемой ситуации. Объективные обстоятельства им, как правило, игнорируются. В этих условиях допрашиваемый перестраивает привычные формы деятельности в плане защиты личных интересов.

Сложная ситуация допроса может мобилизовать внутренние силы допрашиваемого на решение поставленных перед ним вопросов, а может и привести его деятельность в состояние расстройства и деформации. Трудные ситуации вызывают у допрашиваемого различные реакции. Это такие реакции, как: мобилизация, расстройство, деформация.

Готовность участника допроса к общению может быть обусловлена мотивами, не всегда совпадающими с целями следователя. Так, допрашиваемый идет на контакт с целью преодоления позиции следователя, убеждения его в чем-то. Контакт необходим допрашиваемому, чтобы отстаивать ранее занятую позицию, укрепляя ее путем разрушения аргументов следователя. И, наконец, наиболее благоприятный вариант, это когда допрашиваемый вступает в контакт, принимая полностью или хотя бы частично предложение следователя, и формируя свою позицию под влиянием этого предложения.

У следователя достаточно средств логико-психологического воздействия на допрашиваемого, если ему удалось правильно диагностировать различные реакции допрашиваемого. В этом случае он может использовать такие приемы, как изменение эмоционального режима отношений, стремление снизить или нейтрализовать негативное воздействие психологических барьеров.

Анализируя особенности деятельности следователя, можно отметить три категории причин, мешающих адекватному прогнозированию действий допрашиваемого:

- предвзятое мнение о возможности допрашиваемого;
- стремление во что бы то ни стало реализовать свой замысел;
- завышенная самооценка следователя.

Попытки переиграть опытного в рефлексивных построениях участника допроса могут закончиться неудачей. Более эффективным в таких случаях является применение абсолют-

но неадекватных тактических вариантов действий (так называемой разрушающей доктрины). Следователь может воспользоваться стратегией разрушающей доктрины, если он предполагает возможность своего нахождения в заведомо неравном, т. е. не в свою пользу положении. Это, зачастую, случается при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, когда сложности перевешивают возможности следователя. Вместе с тем, зная о таком предполагаемом повороте событий в ходе допроса, когда подследственный сможет реализовать выигрышную стратегию в своем поведении, следователь должен быть готов оказать необходимое противодействие, применив, например, один из приемов психологического воздействия.

В тех ситуациях, когда допрашиваемый колеблется, не решается давать правдивые показания может быть применен метод «накопления положительных ответов». С этой целью, после свободного рассказа необходимо задавать такие вопросы, на которые он заведомо ответит утвердительно. В итоге следователь может с удовлетворением заметить, что их позиции во многом совпадают, а разногласия носят частный характер. После этого следователь переходит к вопросам, которые действительно могут вызвать разногласия.

Одним из приемов проведения допроса в контактных условиях, является создание «эмоционального баланса» в состоянии допрашиваемого. Под этим понимается некоторое равновесие между положительными и отрицательными реакциями. Прием используется после того, как закончилась стадия свободного рассказа, в ходе которой допрашиваемый, преодолевая с помощью следователя сомнения, дал правдивые показания по некоторым эпизодам или второстепенным фактам. Допрашиваемого следует приободрить, задать ему уточняющий вопрос, способный вызвать положительные эмоции (например, уточнить положительные моменты его биографии). Затем следователь ставит вопрос, вызывающий негативную реакцию допрашиваемого. После этого вновь ставится вопрос, способный нейтрализовать негативную реакцию и вызывающий положительные эмоции. С этой же целью может быть использовано отвлечение допрашиваемого на нейтральные темы.

Активизировать борьбу мотивов допрашиваемого следователь может в ходе анализа причин совершения преступления. Оставляя в стороне вопросы, касающиеся механизма совершения преступления, следователь акцентирует внимание контактируемого лица на причинах преступления. Он демонстрирует стремление понять, почему такой положительный человек (при наличии хороших характеристик) мог совершить преступление, что его толкнуло на это. Может быть, для этого были какие-то скрытые побудительные мотивы. Или допрашиваемый стал жертвой обстоятельств, о которых умалчивает, не рассчитывая на понимание следователя. Подобные рассуждения способствуют не только укреплению контакта, но и могут помочь в установлении причин и условий совершения преступления.

Подытоживая статью можно сделать вывод, что искусство и профессионализм следователя заключается во владении в совершенстве всем арсеналом этих приемов и средств, в умении правильно спланировать их при подготовке к допросу, и правильно варьировать ими в ходе допроса, отказываясь от одних и переходя к другим, по мере изменения ситуации допроса.

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1999.

² Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в следственной практике. — М., 1980.

³ Социальные отклонения: введение в общую теорию. — М., 1984.

Нургалиев Д.Т.,
магистрант факультета послевузовского образования,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Человеческий капитал в тени: проблемы и решения торговли людьми

Торговля людьми является одной из наиболее ужасных форм эксплуатации человеческого капитала, и по сей день остается серьезной проблемой для многих стран мира. Несмотря на усилия правительств и международных организаций по борьбе с торговлей людьми, эта проблема продолжает существовать, и, к сожалению, обращают на нее недостаточно внимания. В данной статье мы рассмотрим проблемы, связанные с торговлей людьми, а также возможные пути решения этой проблемы.

Торговля людьми представляет собой процесс, при котором люди вынуждены работать или жить в рабстве, принуждаемом труде или сексуальной эксплуатации. Это серьезное нарушение прав человека, которое разрушает жизнь жертв и их семей. Торговля людьми является крупным международным и весьма доходным бизнесом, который приносит огромные доходы торговцам. Спрос на такие услуги возрастает, и люди, находящиеся в уязвимых социальных и экономических условиях, подвергаются этой эксплуатации^{1, 103}.

Торговля людьми — это одна из самых трагических и опасных форм нарушения прав человека. Ее влияние на общество очень серьезно и может привести к различным социальным, экономическим и моральным проблемам.

Во-первых, торговля людьми вызывает большое социальное негативное влияние на общество. Эта проблема ведет к нарушению прав и свобод человека, что приводит к разрушению социальной структуры и усилению социального неравенства. Как правило, жертвы торговли людьми оказываются в крайне уязвимом положении, часто они лишаются своей идентичности, здоровья, прав, свободы.

Во-вторых, торговля людьми влияет на экономику общества. Жертвы этой проблемы часто вынуждены работать на низкооплачиваемых работах, зачастую нелегальных, что приводит к ухудшению экономического положения общества в целом. Это также означает, что люди, вынужденные работать в таких условиях, не могут получить качественного образования и не могут улучшить свой уровень жизни.

В-третьих, торговля людьми влечет за собой серьезные моральные последствия для общества. Это преступление против человечества. Кроме того, торговля людьми влечет за собой распространение других преступлений таких, как наркоторговля, торговля оружием и прочее, что дестабилизирует общество и усиливает преступность.

Торговля людьми является серьезной угрозой для общества, так как она не только ущемляет права и свободы отдельных людей, но и имеет негативный эффект на все общество в целом. Несмотря на то, что это преступление обычно происходит скрытно, его влияние на общество может быть ощутимым.

Во многих случаях жертв торговли людьми обманывают или похищают, обещая им лучшую жизнь и работу. Однако, по прибытии на место назначения, жертвы обнаруживают, что были обмануты и вынуждены жить и работать в ужасных условиях. Они могут быть подвергнуты насилию, изнасилованию, пыткам, лишению свободы и многому другому. Большинство жертв торговли людьми — это женщины и дети, которые находятся в более уязвимом положении и менее способны защитить себя.

Важно также отметить, что торговля людьми может иметь далеко идущие последствия для здоровья и благополучия жертв, что в свою очередь, может привести к дополнительным расходам на медицинское лечение и социальную поддержку. Кроме того, торговля людьми

может способствовать распространению инфекционных заболеваний и наркомании, что также негативно влияет на общество в целом^{2, 41}.

Проблемы, связанные с торговлей людьми, включают в себя отсутствие информации, бедность, социальную изоляцию, низкий уровень образования, нарушение прав человека и коррупцию. Эти факторы создают уязвимые группы, которые легко подвергаются торговле людьми. Кроме того, в цепочке торговли людьми участвуют различные группы такие, как сети посредников, преступные группы и потенциальные покупатели. Все это создает сложную и запутанную проблему, требующую многопрофильного подхода для ее решения.

Существует несколько подходов для борьбы с проблемой торговли людьми, включая улучшение прав человека, предотвращение бедности, социальной изоляции и низкого уровня образования, а также усиление мер по борьбе с коррупцией. В целях информирования общественности и привлечения внимания к проблеме торговли людьми необходимо проводить масштабные информационные кампании, особенно в средствах массовой информации.

Решением этой задачи является комплексное воздействие на все аспекты данной проблемы, включая экономические, социальные и правовые меры.

Одним из способов решения проблемы торговли людьми является укрепление законодательства и правоохранительных органов. Необходимо совершенствовать законодательство, ужесточать наказания за преступления, связанные с торговлей людьми, а также улучшать работу правоохранительных органов. Кроме того, важно увеличить информированность населения о проблеме торговли людьми и о том, как ее избежать.

Важным аспектом решения проблемы торговли людьми является создание условий для экономического и социального развития. Это включает в себя увеличение доступа к образованию и здравоохранению, создание новых рабочих мест и увеличение уровня жизни населения. Это поможет снизить уязвимость людей к торговле и повысить их способность управлять своей жизнью.

Также важно работать над улучшением положения женщин и детей в обществе. Они являются наиболее уязвимыми к торговле людьми, поэтому необходимо обеспечить им равные возможности и защиту от насилия.

Однако, необходимо понимать, что решение проблемы торговли людьми требует международного сотрудничества. Государства должны сотрудничать друг с другом, обмениваться информацией и координировать свои усилия в борьбе с этой проблемой.

Необходимо также отметить, что каждый человек может внести свой вклад в борьбу с торговлей людьми. Распространение информации о проблеме, поддержка жертв и активное участие в общественных организациях, занимающихся данной темой, могут значительно повысить эффективность борьбы с этим явлением.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с торговлей людьми является активное участие в общественных организациях, которые занимаются этой проблемой. Эти организации проводят кампании по информированию и образованию общественности, оказывают помощь жертвам торговли людьми и взаимодействуют с правительственными структурами для совершенствования законодательства и усиления борьбы с этим явлением^{3, 55}.

Помимо этого, каждый человек может оказать поддержку жертвам торговли людьми, например, через благотворительные организации, предоставляющие им необходимую помощь и поддержку. Кроме того, граждане могут вести ответственный образ жизни, не пользуясь услугами предприятий, связанных с торговлей людьми, и не поддерживая этот незаконный бизнес.

Таким образом, торговля людьми — это преступление, которое нарушает права и свободы человека. Решение этой проблемы требует комплексного воздействия на все аспекты, включая укрепление законодательства, экономическое и социальное развитие, улучшение положения женщин и детей в обществе и международное сотрудничество.

- ¹ Кондратьева Н.А. Человек в тени: проблемы торговли людьми // Вестник Российской академии наук. — 2019. — Т. 9. — № 3. — С. 103-111.
- ² Пышкина О.В. Торговля людьми: проблема, требующая срочного решения // Право и управление. — 2021. — № 2. — С. 41–45.
- ³ Голикова М.В. Организация профилактики торговли людьми // Международное правосудие и организация международного сотрудничества. — 2018. — № 1. — С. 55–61.

Омирова М.С.,
*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету
проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері,
Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруде ғылыми-техникалық құралдарды қолданудың құқықтық негізі

Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік заңнамасында қылмыстық сот ісін жүргізу саласында қолданылатын ғылыми-техникалық құралдарға қатысты ұғымдарды қолданудың бірыңғай қағидаты қалыптаспаған. Қазіргі уақытта қолданыстағы тәсіл, оған сәйкес заңда көрсетілген ғылыми-техникалық құралдардың шеңберіне мерзімді түрде, олардың пайда болуына қарай барлық жаңа және жаңа ғылыми-техникалық құралдар енгізіледі, объективті түрде шартталған деп таныла алмайды, себебі ол бастапқыда қылмыстық-процестік заңнамасының ғылым мен техниканың даму деңгейі мен қарқынынан артта қалуын көздейді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 7-бабының 10-бөлігіне сәйкес қылмыстық сот ісін жүргізуде қолданылатын ғылыми-техникалық құралдар деп дәлелдемелерді табу, тіркеу, алып қою және зерттеу үшін құқыққа сыйымды түрде қолданылатын аспаптар, арнаулы құрылғылар, материалдар түсініледі¹. Қылмыстарды тергеу процесінде тергеу және іс жүргізу әрекеттерін жүргізу кезінде ғылыми-техникалық құралдарды қолданудың құқықтық негізі тергеу әрекеттерін жүргізу қағидаларын және осы әрекеттердің барысы мен нәтижелерін ресімдеу тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің нормалары болып табылады.

Әдебиеттерде «Ғылыми-техникалық құралдар» ұғымы сөздің тар және кең мағынасында түсіндіріледі.

Сонымен, А.В. Белоусовтың пікірінше, «тар мағынада — олар дәлелдемелерді табу, тіркеу, алу, зерттеу, тергеп-тексеру және сот іс-әрекеттерінің барысы мен нәтижелерін бекіту, сондай-ақ қылмыстардың алдын алу үшін қолдану арқылы қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін шешуге ықпал ететін аспаптар, құралдар, әртүрлі құрылғылар мен материалдарды білдіреді. Ал кең мағынада — бұл тұжырымдамаға техникалық құралдарды қолдану әдістері (тәсілдері, әдістері) мен әдістемесі де кіреді»².

Процессуалистердің тағы бір тобы ғылыми-техникалық құралдарға тұрмыстық және арнайы криминалистикалық мақсаттағы әртүрлі құрылғыларды жатқызады. Соған қоса, авторлар атап өткендей, мұндай құралдар алуан түрлі және әртүрлі негіздер бойынша жіктеледі³.

Сонымен қатар ғалымдардың келесі тобы «криминалистикалық бейнежазбаның ғылыми-техникалық құралдары» ұғымын кез келген заманауи портативті бейнежазба, теледидарлық және бейнепроекциялық жабдықтар, сондай-ақ ақпарат тасымалдаушылар (магниттік таспалар, DVD дискілері, жад карталары және т. б.) ретінде анықтады⁴.

Практикада ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану нәтижелерін дәлелдеме ретінде қолдануда процессуалдық мәселелер жиі туындайды, оның бірі — нәтижелерді бұрмалау, яғни нәтижелерді бұрмалау ықтималдығын жоққа шығару мүмкін емес. Ғылыми-

техникалық прогрестің дамуымен істі қарау үшін маңызы бар дәлелдемелерді монтаждау, қолдан жасау, жалған жасау және бұрмалаудың басқа да тәсілдері, мүмкіндіктері кеңейіп келеді. Мұның барлығы компьютерлік монтаждау мүмкіндіктері мұны жазылған жазбада араласудың ізін қалдырмай орындауға мүмкіндік беретіндігімен, анимацияны, сахналауды, еліктеуді және т. б. пайдалана отырып, дәлелдемелер жасауға мүмкіндік беретінімен қиындатады, оларды тіпті сарапшы арқылы анықтау мүмкін емес.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің «Дәлелдеу процесіндегі ғылыми-техникалық құралдар» 126-бабында дәлелдемелерді жинау және зерттеу мақсатында ғылыми-техникалық құралдарды қолдану әдіс-тәсілдерінің рұқсат етілу критерийлері көрсетілгенін атап өту қажет.

Ғылыми-техникалық құралдарды қылмыстық іс жүргізу кезінде дәлелдеуде қолдану, егер олар мынадай талаптарға сәйкес келсе, рұқсат етіледі деп танылады:

1) ғылыми-техникалық құралдар заңда тікелей көзделуге немесе оның нормалары мен қағидаттарына қайшы келмеуі тиіс. Сонымен бірге Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің бірқатар баптарында нақты ғылыми-техникалық құралдар емес, тек дәлелдемелерді бекітудің техникалық тәсілдері көрсетілген: фототүсірілім, кинотүсірілім, дыбыс және бейнежазба, дактилоскопиялау, іздердің құймалары мен бедерлерін дайындау, сызбаларды, схемаларды, жоспарларды құрастыру;

2) ғылыми-техникалық құралдар ғылыми негізделген болуы тиіс, бұл олардың ғылыми әзірленуін және оларды қолдану кезінде алынған нәтижелердің сенімділігі мен дұрыстығын растайтын практикада міндетті түрде сынақтан өткізілуін болжайды;

3) егер олар қылмыстық іс бойынша іс жүргізудің тиімділігін қамтамасыз етсе, ғылыми-техникалық құралдарды қолдануға рұқсат етіледі деп танылады. Бұл тергеу және сот іс-әрекеттерін жүргізу кезінде қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін шешу үшін қажетті объективті және толық мәліметтерді тез алуға болатын ғылыми-техникалық құралдар ғана қолданылуы керек дегенді білдіреді;

4) қолданылатын ғылыми-техникалық құралдар айналасындағылар үшін қауіпсіз болуға, олардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмеуге тиіс. Ғылыми-техникалық құралдардың белгілі бір санаттарына қатысты оларды қолдану бойынша арнайы қауіпсіздік ережелері, қызметкерлердің біліктілігіне, қорғаныс құралдарына, үй-жайларға қойылатын талаптар бар. Мысалы, рентген сәулелеріне негізделген ғылыми-техникалық құралдарды қолдануға тек мамандар ғана рұқсат береді¹.

Ғылыми-техникалық құралдарды қолдануға жол берудің қосымша критерийі ретінде әдептілік талабын енгізу ұсынылады, өйткені қылмыстық сот ісін жүргізу саласында зерттеу объектілері тек заттар ғана емес, адамдар да бола алады. Заңдылықтың конституциялық қағидаттарына және қоғамның моральдық өлшемдеріне жауап беретін, яғни азаматтардың құқықтарына нұқсан келтірмейтін, олардың қадір-қасиетін төмендетпейтін, зорлық-зомбылықты болдырмайтын және қылмыстық іс жүргізу құқығы нормаларының бұзылуына әкелмейтін әдістерді ғана қолдану әдептілік (этикалық) болып табылады.

Ғылыми-техникалық құралдарды қолдану кезінде жоғарыда қарастырылған рұқсат ету критерийлерін сақтау жаңа ғылыми-техникалық құралдың қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін шешуге жарамдылығын анықтау үшін үлкен практикалық маңызға ие.

Сонымен, қорытындылай келе, бүгінгі таңда ғылыми-техникалық құралдар құқық қорғау органдары қызметкерлерінің практикалық өмірінде маңызды болмаса, маңызды рөл атқаратынын атап өтеміз. Бекітудің заманауи құралдары мен әдістері болған оқиғаның шыннайы бейнесін қалпына келтіруге және қалпына келтіруге жағдай жасауға мүмкіндік береді. Тергеу әрекеттерінің барысы мен нәтижелерін тиісті деңгейде бекітуді қамтамасыз ететін жағдайлар жасаудың ең маңызды алғышарты — тергеу және өзге де құқық қорғау органдарын заманауи ғылыми-техникалық құралдар кешендерімен, сондай-ақ бекітудің ғылыми негізделген әдістерімен қамтамасыз ету болып табылады. Бұл ретте әрбір тергеуші олардың мүмкіндіктерін білуі және оларды тергеу барысында практикалық міндеттерді шешу үшін қолдана білуі тиіс.

- ¹ Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ «Қылмыстық-процестік кодексі» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
- ² Белоусов А.В., Белоусов А.В. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: РГБ, 2003. — С. 43.
- ³ Семенов Е.А. Особенности применения технических средств специалистами при расследовании преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 6. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. — С. 193.
- ⁴ Криминалистика: учебник для студентов вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского, проф. В.П. Лаврова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. — С. 176.

Онгарова Г.Б.,
докторант факультета послевузовского образования,
майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Незаконное обогащение — теоретическая модель состава преступления

Важнейшим вектором современной антикоррупционной политики является совершенствование законодательства, в том числе внедрение в национальную правовую материю международных антикоррупционных стандартов^{1, 114}. Опыт зарубежных государств показывает, что осуществление комплекса экономических, политических, правовых и иных мер должно способствовать противодействию коррупции, но при этом каждое государство стремится развивать свое антикоррупционное законодательство в свете международных требований, формировать правовой режим, а на его основе — моральный и психологический климат нетерпимости к коррупции^{2, 594}.

Одно из проявлений коррупции — незаконное обогащение. В общественном мнении преобладает позиция о том, что чиновники повсеместно живут не по средствам и что бороться с незаконным получением имущественной выгоды благодаря служебному положению нужно самыми строгими мерами. В национальном законодательстве в настоящий момент используются разные формы противодействия коррупции. Только в Уголовном кодексе Республики Казахстан преступления коррупционной направленности предусмотрены в 17 составах, но самостоятельная ответственность за незаконное обогащение в нем отсутствует³.

Стимулом для конструирования самостоятельного состава незаконного обогащения стала Конвенция ООН против коррупции. Согласно статье 20 этой Конвенции «при условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно-наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»⁴.

Прежде чем говорить о составе незаконного обогащения, обратимся к вопросу криминологической обоснованности уголовной ответственности за такое деяние. В доктрине давно разработаны принципы криминализации общественно опасного поведения⁵. Полагаем, что незаконное обогащение в полной мере отвечает этим принципам. Во-первых, незаконное обогащение воспринимается гражданами как общественно опасное и распространенное явление. На общественную опасность коррупции, а значит, и незаконного обогащения как одного из ее проявлений указано во многих международных документах. Так, в резолюции «Борьба с коррупцией», принятой на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, выражена обеспокоенность серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты, этические ценно-

сти и принцип справедливости и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. В ней содержится вывод, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, она превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран⁶. Аналогичный вывод сформулирован в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: «Коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества»⁷.

О распространенности незаконного обогащения можно судить по степени восприятия коррупции обществом. Изучением масштаба коррупции в мире, как известно, занимается организация «Международное движение по противодействию коррупции Transparency International». По ее данным, Казахстан относится к числу неблагоприятных стран по масштабу коррупции. В 2022 г. он занял 101-е место (из 180) в рейтинге индекса восприятия коррупции. По шкале TI можно получить от 0 до 100 баллов. Чем выше балл, тем ниже уровень коррупции в стране. Казахстан набрал 36 баллов, что на 1 балл меньше, чем в 2021 году⁸.

Во-вторых, криминализация незаконного обогащения станет целесообразным актом власти, так как положительных последствий будет значительно больше, чем отрицательных. Отрицательные последствия выразятся, главным образом, в понижении уровня материального благосостояния определенной части чиновничества, но они являются условно отрицательными, потому что социального значения не имеют. Положительных последствий криминализации намного больше.

В-третьих, введение уголовной ответственности за незаконное обогащение не противоречит Конституции Республики Казахстан, действующему праву и международным соглашениям Республики Казахстан, а также нормам нравственности.

В-четвертых, криминализация незаконного обогащения должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах, т.е. такое деяние нужно расследовать и раскрывать законными средствами.

И наконец, в-пятых, негативный тренд в динамике незаконного обогащения доказывает неэффективность применяемых в отношении таких деяний мер дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Поэтому введение уголовной ответственности за незаконное обогащение не противоречит принципу достаточности мер принуждения.

Кроме того, так как противодействие коррупции путем закрепления норм об ответственности за ее частные проявления выступает одним из пунктов Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 15 октября 2021 года № 674, представляется, что необходимо изучение целесообразности и перспективности совершенствования уголовного закона в направлении создания уголовно-правового механизма противодействия коррупции в сфере незаконного обогащения⁹.

В юридической литературе в качестве позитивного факта указывается на то, что уголовная ответственность за незаконное обогащение установлена законодательством многих государств. В частности, в уголовном законодательстве Кыргызстана, Молдовы и Украины сконструированы правовые нормы об ответственности за незаконное обогащение с учетом принципов национальных правовых систем¹⁰. В некоторых европейских странах ответственность за незаконное обогащение закреплена либо в уголовном законодательстве, либо в законодательстве о налогах, трудовых отношениях и государственной службе^{11; 12; 13; 14}. Однако, в настоящее время далеко не все страны СНГ признали незаконное обогащение уголовно-наказуемым деянием.

Какой же представляется теоретическая модель уголовно-правовой нормы о незаконном обогащении?

Диспозиция этой нормы должна быть бланкетной. В частности, признак незаконности обогащения будет произведен от факта совершения правонарушения, выраженного в невыполнении лицом обязанности представлять сведения о своих расходах, о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей при совершении сделок с имуществом, а также об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Немаловажен и вопрос, как сформулировать в моделируемом составе размер незаконного обогащения в количественном и качественном смысле. Предлагается считать такой признак конститутивным в размере стоимости имущества, который значительно превосходит законные доходы должностного лица. Этот размер должен превышать общий доход должностного лица и его супруги (супруга) за три последних года предшествующих незаконному обогащению. При этом в уголовном законе предусмотреть изменения в статье 3 УК РК, в части понятия значительного размера относительно нормы «незаконно обогащение».

При формулировке объективной стороны состава незаконного обогащения необходимо указать и на способ совершения этого преступления. К нему относится совершение сделки по приобретению какого-либо имущества, стоимость которого превышает общие доходы должностного лица и его супруги (супруга). Думается, что одними сделками не исчерпывается способ придания этому имуществу законного вида владения, пользования или распоряжения. К способу совершения данного преступления можно отнести и финансовые операции.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующую модель состава преступления.

Незаконное обогащение:

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, стоимость которых превышает общий доход должностного лица и его супруги (супруга) за три последних года, которое он не может разумно объяснить в соответствии со своим законным доводом, полученным во время своей государственной деятельности наказывается...

То же деяние, совершенное в крупном или особо крупном размере, наказывается...

Примечание. Крупным (особо крупным) размером в настоящей статье признается...

Коррупционные преступления действительно подрывают авторитет государственной власти, существенно снижают результативность работы, а незаконное обогащение является угрозой национальной безопасности. В обществе остается пренебрежительное отношение к органам публичной власти. Но при этом социологические организации, обращающиеся к проблемам коррупции, вынуждены констатировать, что сведения о доходах высокопоставленных государственных служащих публикуются, они доступны для ознакомления и осуществления мониторинга. Большинство граждан главным направлением борьбы с незаконным обогащением и несправедливым расслоением общества считают конфискацию незаконно приобретенных доходов^{15, 37}, что фактически и происходит в результате прокурорского реагирования, но не уголовно-правовыми средствами.

¹ Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов // Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации / Под ред. А.В. Федорова. — М., 2015. — С. 114–128.

² Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Незаконное обогащение: новый взгляд на криминализацию деяния // Всероссийский криминологический журнал. — Тула. — 2020. — № 4. С. 593–600.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2015 г. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=607;-17#pos=607;-17 (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Упр. ООН по наркотикам и преступности. — Нью-Йорк, 2004. — С. 62.

-
- ⁵ Кудрявцев В.Н. Уголовная политика и нормотворчество / В.Н. Кудрявцев // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. — М.: Юрист, 2003. — С. 28–46.
- ⁶ Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Чистые руки. — 1999. — № 2. — С. 95–104.
- ⁷ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Страсбург, 27 января 1999 г. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021041&pos=3;-104#pos=3;-104 (дата обращения: 31.03.2023).
- ⁸ Казахстан занял 101 место в Индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://compliance.org.kz/novosti/kazakhstan-zanyal-101-mesto-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii> (дата обращения: 31.03.2023).
- ⁹ Указ Президента Республики Казахстан 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 31.03.2023).
- ¹⁰ Глава 3: Виды коррупционных преступлений // Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. И.С. Власов. ИЗиСП, 2014 / СПС КонсультантПлюс.
- ¹¹ Albanese J. Myths and Realities of Crime and Justice / J. Albanese. 3rd ed. Apocalypse Publ., Co, 1990. 310 p.
- ¹² Fishbein D. Biobehavioral Perspectives in Criminology / D. Fishbein. — Wadsworth, 2001. — 250 p.
- ¹³ Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies / D. Garland // The British Journal of Criminology. 2000. — Vol. 40, iss. 3. — P. 347–375.
- ¹⁴ International Perspectives on Violence / Eds by L. Adler, F. Denmark. Westport (CT): Praeger, 2004. — 195 p.
- ¹⁵ Волков А.Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение / А.Н. Волков, О.В. Дамаскин // Современное право. — 2012. — № 4. — С. 32–38.

Осипова Т.В.,
*старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса, полковник юстиции
(Хабаровский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации)*

Особенности доказывания преступлений экстремистской направленности

В Российской Федерации экстремизму противостоит принцип идеологического и политического многообразия, определяющий демократические начала России, поскольку она является федеративным правовым социальным государством с республиканской формой правления. Демократический тип нашего государства выражает идею признания многонационального народа источником власти на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), в которой отдельные идеологии не могут устанавливаться в качестве государственных или обязательных для ее граждан. Это обусловлено созданием сбалансированного социального и национального согласия, поскольку национальные интересы России представляют совокупность основных интересов личности, общества и государства. Законодателем запрещено функционирование общественных объединений, усилия которых вызваны насильственным изменением конституционного строя и нарушением ее территориального единства, связанные с посягательством на общественную безопасность, так как они обусловлены уголовной ответственностью лиц за совершение преступлений, связанных с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Уголовная ответственность в Российской Федерации за экстремистскую деятельность предусмотрена за совершение ряда преступлений против основ конституционного строя и

безопасности государства (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, п. «л» ч. 2; ст. 105, п. «е» ч. 2; ст. 111, п. «б» ч. 1; ст. 213 УК РФ).

Одним из отличий экстремистского преступления от любого другого является совершение противоправных действий, чаще группой лиц либо преступным сообществом. Объединяя свои усилия, группа лиц всегда действует по установленным правилам «вхождения» в группу и подчиняется лидеру группы, иногда непризнанному официально, который превосходит членов группы в психологических достоинствах. Во всех групповых действиях каждый член группы выполняет свою ролевую функцию. Это означает, что участники группы взаимозависимы, каждый должен внести свой вклад, иначе единство как целое разрушится. Другими словами каждый из участников играет какую-то роль в совершении преступления.

Часто в следственной практике возникают проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) и ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества). Эти преступления относятся к тем, где создается преступное сообщество или организованная преступная группа, имеющая признаки устойчивости (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Между двумя преступными сообществами (экстремистское сообщество и преступное сообщество) имеются различия.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на целевой компонент названных преступлений. Целью преступного сообщества, деятельность которого предусмотрена ст. 210 УК РФ, является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также имущественное обогащение.

Совершенно иные цели преследует экстремистское сообщество. Целью преступных экстремистских групп является осуществление деятельности, направленной на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Для квалификации имеет значение, что все участники преступного сообщества осознают, что их действия направлены на реализацию экстремистских мотивов.

Кроме общего предмета доказывания по уголовным делам экстремистской направленности, предусмотренной ст. 73 УПК РФ, следователь должен правильно установить, что являлось мотивом совершения данного преступления, а именно, экстремистскую направленность. Установление такого мотива в дальнейшем позволяет следователю правильно установить степень вины каждого участника преступной группы, его роль в преступной группе и тяжесть совершенного деяния¹.

Еще одной сложностью в доказывании вышеназванных преступлений является отграничение преступлений экстремистской направленности от похожих с ним преступлений.

Составы преступлений, входящие в главу 29 УК РФ, относящиеся к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства, называют идеологическими. При расследовании и рассмотрении названных составов преступлений, следователь, не являясь специалистом в психологии, разрешает вопросы, связанные с особенностями психологического содержания. Другими словами, можно сказать о том, что следователь проводит тщательный анализ и оценку поведения лица, совершившего такое преступление.

Как было сказано выше, одной из главнейших задач следователя, является установление по каким именно мотивам совершено преступление.

Например: что преступление совершено по мотивам национальной или религиозной вражды, отграничить от мотивов личных неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим, которые не принадлежат к национальным, религиозным и политическим предпочтениям, а также принадлежности к конкретной социальной группе. Также важно устанавливать наличие в действиях подозреваемых усилий по возбуждению ненависти либо вражды, а также связанных с унижением достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе.

Также важным в расследовании уголовных дел экстремистской направленности является точность установления всех квалифицированных признаков преступления, перечисленных в ст. ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, а именно, следует обращать внимание на вопросы обнаружения фактов финансирования экстремистской деятельности, склонения, вербовки или иного вовлечения в экстремистские сообщества.

Очень важным условием в делах данной категории является привлечение экспертов и специалистов для осуществления лингвистического, семасиологического и дерматоглифического экспертного исследования.

Так, семасиологическая экспертиза представляет собой исследование по аудио- и видеозаписям, когда в разговоре подозреваемые используют специальные термины и выражения, намеки, обрывки фраз, истинный смысл которых скрыт от посторонних лиц. Главным направлением криминалистической дерматоглифики при осуществлении судебной экспертизы является установление особенностей человека и его поведения в экстремальных ситуациях, позволяющих рассмотреть различные следственные версии, с целью обнаружения лица, подозреваемого в совершенном преступлении экстремистской направленности.

Дерматоглифическая экспертиза связана с розыском лиц экстремистской направленности, так как она определяет возрастные, анатомические и патологические их данные, а также врожденные или приобретенные изменения нормального строения или функционирования органов человека².

Для совокупности доказательств по делам экстремистской деятельности необходимо производство таких следственных действий, как обыски и выемка в жилище, помещениях, контроль и запись телефонных и иных переговоров и другие процессуальные действия.

Особенностями перечисленных следственных действий является обнаружение предметов и документов, имеющих принадлежность к осуществлению экстремистской деятельности, которым впоследствии дается оценка как доказательствам. Однако, при проведении некоторых следственных действий могут возникнуть трудности при незнании языка, на котором набран текст, незнании отдельных символов, используемых при иллюстрации текста. В таком случае данная литература подлежит изъятию с целью последующего назначения и производства комплексных исследований в виде этнолого-психолого-лингвистических и филолого-социально-психолого-лингвистических судебных экспертиз.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, задачами для успешного предварительного расследования преступлений экстремистской направленности подследственных следователям Следственного комитета РФ и органов ФСБ РФ, являются:

– осуществление взаимодействия следователей Российской Федерации со следователями иностранных государств по вопросам о правовой помощи, по запросам в связи с проводимыми расследованиями;

– применения передовых знаний в области криминалистики и лингвистики, которые точно помогают определить экстремистский мотив совершенного деяния.

¹ Крючкова В.Ф., Осипова Т.В. К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. — 2017. — № 1. — С. 22–25.

² Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Правовая парадигма. — 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 58–63.

Сагадиев Д.К.,
магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Борьба с насильственными имущественными преступлениями: ключевые аспекты расследования и профилактики

Насильственные имущественные преступления такие, как грабежи, разбойные нападения и вымогательство, существуют уже давно и оказывают серьезное влияние на общество. Эти преступления не только приводят к ущербу для жертв, но и порождают чувство опасности в обществе. Одним из ключевых аспектов борьбы с насильственными имущественными преступлениями является эффективное расследование этих преступлений. Первым шагом в расследовании является получение информации о преступлении и обеих сторонах — жертве и подозреваемом. Для этого часто применяются методы сбора информации такие, как допросы, анализ видеоматериалов, свидетельские показания, а также использование специализированного оборудования.

Важно, чтобы правоохранительные органы использовали методы расследования, которые не нарушают закон и не нарушают права граждан. Это включает использование законных методов сбора информации и допросов, а также соблюдение права на защиту и предоставление жертвам и подозреваемым правовой защиты¹.

В рамках борьбы с насильственными имущественными преступлениями, ключевыми аспектами расследования являются сбор и анализ доказательств, установление мотивов и идентификация подозреваемых. Однако, кроме преследования преступников, не менее важным является вопрос профилактики подобных преступлений.

В первую очередь, необходимо проводить информационную работу среди населения, направленную на пропаганду законности и борьбу с насилием. Важно формировать у граждан понимание того, что любое насилие, даже если оно совершается в целях материальной выгоды, является преступлением и не останется безнаказанным.

Также необходимо обеспечивать эффективную работу правоохранительных органов, совершенствуя их методы и инструменты борьбы с насилием. В частности, это может включать в себя улучшение оборудования для сбора и анализа доказательств, проведение специальных операций и совместную работу с другими правоохранительными органами и специалистами.

Планирование расследования по рассматриваемой категории дел — это сложная умственная деятельность следователя, результатом которой является план расследования, содержащий программу работы по установлению обстоятельств совершения насильственного преступления против собственности, совершенного в соучастии. План расследования составляется на основе тщательного изучения всей совокупности фактических данных, которые имеет в распоряжении следователь до времени его сборки. Он создается также с учетом специальных познаний, профессионального опыта и воображения следователя, а также его представлений о характере уголовного события и пути установления истины. Важным фактором, влияющим на мыслительный процесс планирования, является то, что следователи придерживаются объективного, тщательного и вдумчивого подхода. Цель этого процесса состоит в том, чтобы признать и обобщить информацию и спрогнозировать последовательность своих действий, чтобы помочь себе в расследовании. Следователи должны подходить к расследованию преступления логически обдуманно. При объективной оценке имеющейся изначально доказательственной информации им следует тщательно изучить другую информацию по делу или заявления иных лиц. Вместе с тем, следует понимать, что возникающая в дальнейшем информация и доказательства могут несколько раз менять направление

и ход расследования, а версии, изначально считавшиеся неуместными, могут стать решающим фактором для корректировки изначально сформированного плана².

Одним из способов борьбы с насильственными имущественными преступлениями является их профилактика. Это включает в себя различные меры, направленные на уменьшение вероятности совершения таких преступлений.

Одной из основных мер профилактики является повышение общественного сознания о насильственных имущественных преступлениях и о том, как ими можно защититься. Это может быть достигнуто через кампании по просвещению общественности, сотрудничество со средствами массовой информации, а также создание сети локальных сообществ, направленных на предотвращение преступлений³.

Другой важной мерой профилактики насильственных имущественных преступлений является создание условий для экономического и социального развития населения. Улучшение экономического положения людей снижает уровень социальной напряженности, который может приводить к насильственным действиям, включая имущественные преступления.

Кроме того, профилактика насильственных имущественных преступлений должна включать усиление контроля за торговлей и оборотом оружия и боеприпасов, особенно нелегальными. Также необходимо повышение качества работы правоохранительных органов, совершенствование судебной системы и усиление международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.

Для более эффективной профилактики необходимо уделять больше внимания социально-экономическим факторам, которые могут способствовать возникновению насильственных имущественных преступлений. В частности, необходимо работать над улучшением экономической ситуации в регионах, снижением уровня безработицы и бедности, а также повышением уровня доступности образования и развития.

Другой важной особенностью расследования насильственных имущественных преступлений является использование специализированных методов и технологий. Для сбора и анализа доказательств в таких делах часто используются следственные экспертизы, технические средства наблюдения и анализа, а также другие современные методы и технологии.

Одним из таких методов является криминалистический анализ имущественных преступлений. Он позволяет выявлять закономерности в поведении преступников, оценивать их уровень опыта и профессионализма, определять места и способы совершения преступлений, а также предлагать меры по предотвращению их дальнейшего совершения.

Другим важным аспектом расследования является взаимодействие правоохранительных органов и других государственных и общественных структур. В силу сложности и масштабности проблемы насильственных имущественных преступлений, необходимо создание эффективных механизмов сотрудничества и координации действий между различными организациями и учреждениями.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что борьба с насильственными имущественными преступлениями требует комплексного подхода, который включает в себя как расследование и преследование преступников, так и профилактику возникновения подобных преступлений. Только таким образом можно добиться устойчивых результатов в борьбе с насилием и коррупцией в обществе.

¹ Ялышев С.А. О путях повышения эффективности расследования преступлений // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 120–126.

² Кесаонова В.Л. Организация и планирование расследования насильственных преступлений против собственности, совершенных в соучастии // Вестник науки и образования. — 2020. — № 15 (93). Ч. 1. — С. 80–83.

³ Шуряков З.Г. К вопросу об определении понятия методики расследования преступлений // NovaUmRu. — 2019. — № 19. — С. 169–174.

Сайып Ғ.С.,
магистрант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Безопасность в сети: что это такое и зачем она нужна

Примерно в 1974-х годах стартовала массовая продажа сравнительно недорогих персональных компьютеров, имеющих возможность подключения к глобальной сети-интернет для бесчисленного количества пользователей, что привело к существенным изменениям во всех отраслях человеческой деятельности¹.

Новые общественные отношения приводят к новым отступлениям от закона, то есть, видам правонарушений, которые в дальнейшем начнут именоваться компьютерными преступлениями, а позже — преступлениями в сети-интернет и киберпреступлениями.

Возникновение все новых ухищрений в совершении правонарушений в сети-интернет требовало безотлагательных мер, направленных на противодействие, в связи с чем появилось понятие Интернет-безопасности.

В настоящее время в связи с тем, что интернет наряду с пищей является одним из необходимых для человека ресурсов, Интернет-безопасность стоит на одном уровне с физической безопасностью. Вопросы Интернет угроз обсуждают передовые технологические компании, Европейская комиссия и главы стран мира.

На самом деле, с появлением интернета и цифровой трансформации, возникли компьютерные, а также киберугрозы, в связи с чем понятие безопасности сетей стало привычным в обыденной жизни.

Интернет-безопасность — это безопасность действий и транзакций, совершаемых в интернете. Интернет-безопасность входит в более широкие понятия такие, как кибербезопасность, компьютерная безопасность, и включает безопасность, браузера и сети, а также правильное поведение в сети. Проводя значительное время в сети, можно столкнуться со следующими угрозами интернет-безопасности:

Взлом — получение неавторизованными пользователями доступа к компьютерным системам, учетным записям электронной почты и веб-сайтам.

Вирусы и вредоносные программы, которые могут повредить данные и сделать системы уязвимыми для других угроз.

Кража личных данных, например, личной и финансовой информации злоумышленниками.

Частные лица и организации могут защититься от подобных угроз, используя приемы интернет-безопасности².

Сессия, организованная Уиллисом Уэром на Весенней объединенной компьютерной конференции (апрель 1967 года), и более поздняя публикация отчета Уэра стали основополагающими в истории области компьютерной безопасности. Работа Уэра пересекалась с материальными, культурными, политическими и социальными проблемами.

Кибербезопасность — это практика защиты критически важных систем и конфиденциальной информации от цифровых атак. Меры кибербезопасности, известные как безопасность информационных технологий, предназначены для борьбы с угрозами в отношении сетевых систем и приложений, независимо от того, исходят ли эти угрозы из организации или извне.

В чем разница между кибербезопасностью и информационной безопасностью?

В научной работе «Кибербезопасность и информационная безопасность: сходства и отличия» российские ученые Козлова Наталья и Довгаль Виталий пишут, что кибербезопасность отвечает за безопасность киберсферы и связанными с ней данными. Информационная

безопасность ориентирована на информацию, гарантирует ее конфиденциальность, целостность и доступность.

Рассмотрим другие отличия кибербезопасности и информационной безопасности:

– Домен. Кибербезопасность означает защиту всего и вся, что присутствует в киберсфере. Информационная безопасность касается защиты как цифровой информации, так и аналоговой.

– Процесс. Кибербезопасность связана с защитой киберпространства и предотвращением кибератак. Информационная защита защищает информацию от любой формы угрозы.

Кибербезопасность касается киберпреступлений, кибермошенничества и правоохранительных органов³.

Чтобы сохранить конфиденциальность и безопасность в интернете, важно знать о различных типах интернет-атак. Ниже описаны распространенные угрозы интернет-безопасности.

Фишинг — это кибератака с использованием поддельных писем. Злоумышленники пытаются обмануть получателей электронной почты, убедив их в подлинности и актуальности сообщения. Например, они маскируют письма под запросы из банка или сообщения от коллег, чтобы пользователи переходили по ссылкам или открывали приложения. Цель атаки состоит в том, чтобы обманным путем заставить пользователей раскрыть личную информацию или загрузить вредоносные программы.

Фишинг — одна из старейших угроз интернет-безопасности, возникшая еще в 1990-х годах. Он остается популярным и сегодня, поскольку является одним из самых дешевых и простых способов кражи информации. В последние годы фишинговые сообщения и используемые методы становятся все более изощренными.

Взлом и удаленный доступ: Злоумышленники всегда стремятся использовать уязвимости частной сети или системы для кражи конфиденциальной информации и данных. Технология удаленного доступа предоставляет им дополнительные возможности. Программное обеспечение для удаленного доступа позволяет пользователям получать доступ к компьютеру и управлять им удаленно. Его использование значительно выросло в период пандемии, когда все больше людей работало удаленно.

Протокол, позволяющий пользователям удаленно управлять компьютером, подключенным к интернету, называется RDP — протокол удаленного рабочего стола. Многие компании, независимо от размера, широко используют RDP, поэтому высоки шансы недостаточно надежной защиты сети. Злоумышленники используют различные методы выявления и эксплуатации уязвимостей RDP, чтобы получить полный доступ к сети и ее устройствам. Они могут как самостоятельно осуществлять кражу данных, так и продавать учетные данные в даркнете.

Вредоносные программы и вредоносная реклама. Термин «вредоносные программы» охватывает все программы: вирусы, черви, трояны и прочие, которые злоумышленники используют для нанесения ущерба и кражи конфиденциальной информации. Любое программное обеспечение, предназначенное для повреждения компьютера, сервера или сети, может расцениваться как вредоносное.

Термин «вредоносная реклама» описывает онлайн-рекламу, распространяющую вредоносные программы. Интернет-реклама — это сложная экосистема, включающая веб-сайты рекламодателей, рекламные биржи, рекламные серверы, сети ретаргетинга и сети доставки контента. Злоумышленники используют эту сложность для размещения вредоносного кода там, где рекламодатели и рекламные сети не всегда могут его обнаружить. Пользователи, взаимодействующие с вредоносной рекламой, могут загрузить вредоносные программы на свое устройство или перейти на вредоносные веб-сайты.

Программы-вымогатели — это вредоносные программы, блокирующие использование компьютера или доступ к определенным файлам на компьютере, пока не будет уплачен выкуп. Они часто распространяются как троянские программы — вредоносные программы,

замаскированные под легальные. После установки программа-вымогатель блокирует экран системы или определенные файлы до тех пор, пока злоумышленники не получат выкуп.

Для сохранения анонимности злоумышленники обычно требуют платежи в криптовалютах, например, биткойнах. Стоимость выкупа варьируется в зависимости от программы-вымогателя и курса обмена цифровых валют. Однако, злоумышленники не всегда разблокируют зашифрованные файлы после получения выкупа.

Количество атак программ-вымогателей растет, продолжают появляться новые варианты программ-вымогателей. Наиболее обсуждаемые программы-вымогатели включают Maze, Conti, GoldenEye, Bad Rabbit, Jigsaw, Locky и WannaCry.

Ботнеты. Термин «ботнет» означает сеть компьютеров, специально зараженных вредоносным ПО с целью выполнения автоматических задач в интернете без разрешения и ведома владельцев этих компьютеров.

Когда компьютер управляется ботнетом, он может использоваться для выполнения злонамеренных действий. К ним относятся:

Создание фальшивого интернет-трафика на сторонних веб-сайтах с целью получения прибыли.

Использование компьютера для участия в распределенных атаках типа «отказ в обслуживании» (DDoS), вызывающих сбои в работе веб-сайтов.

Рассылка спама миллионам пользователей интернета.

Совершение мошеннических действий и кража личных данных.

Атаки на компьютеры и серверы.

Компьютеры становятся частью ботнета также, как и заражаются любой другой вредоносной программой: например, при открытии вложений электронной почты, загрузке вредоносных программ, посещении веб-сайтов, зараженных вредоносными программами. Ботнеты также могут передаваться с одного компьютера на другой по сети. Количество ботов (зараженных компьютеров) в ботнете зависит от способности заражать незащищенные устройства.

Опасности в публичных и домашних сетях Wi-Fi Использование публичных сетей Wi-Fi в кафе, торговых центрах, аэропортах, отелях и ресторанах сопряжено с определенными рисками, поскольку уровень безопасности в этих сетях часто низкий или защита полностью отсутствует.

Это означает, что киберпреступники могут отслеживать действия пользователей в интернете и красть пароли и личную информацию. Другие опасности использования публичных сетей Wi-Fi включают:

Прослушивание сети — злоумышленники отслеживают и перехватывают незашифрованные данные при передаче по незащищенной сети.

Атаки типа «человек посередине» — злоумышленники взламывают точку доступа Wi-Fi и подключаются к процессу передачи данных между пользователем и точкой доступа с целью перехвата и изменения данных в процессе передачи.

Мошеннические сети Wi-Fi. Злоумышленники создают приманку в виде бесплатной сети Wi-Fi для сбора личных данных. Точка доступа злоумышленника служит каналом для всех данных, передаваемых по сети.

Служка за домашней сетью Wi-Fi не должна вызывать столько беспокойства, поскольку сетевое оборудование принадлежит вам. Но опасность, тем не менее, существует: в США провайдером интернет-услуг разрешено продавать данные о пользователях. Хотя эти данные являются анонимными, сам факт сбора данных может вызывать беспокойство у тех, кто ценит конфиденциальность и безопасность в интернете. Использование VPN в домашней сети значительно усложняет отслеживание вашей онлайн-активности⁴.

Наверное, все знаем нашумевшего Сноудена? Эдвард Джозеф Сноуден — американский технический специалист и спецгент, бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности (АНБ) США.

В начале июня 2013 года Сноуден передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию АНБ, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру при помощи существующих информационных сетей и сетей связи, включая сведения о проекте PRISM, а также X-Keyscore и Tempora.

Разоблачения Сноудена вызвали жаркие споры о допустимости массового негласного наблюдения, пределах государственной тайны и балансе между защитой персональных данных и обеспечением национальной безопасности в эпоху после 11 сентября 2001 года⁵.

Актуальность кибербезопасности.

Киберпреступники нацеливаются на личную информацию пользователей: имена, адреса, национальные идентификационные номера и информацию о кредитной карте и затем продают эти записи на подпольных цифровых рынках. Это часто приводит к потере доверия клиентов, наложению штрафов со стороны регулирующих органов и даже к судебным искам. Кибербезопасность нацелена на то, чтобы подобные случаи предотвращать и наказывать киберпреступников.

Кибербезопасность должна защищать от киберпреступлений, включая кибератаки, с помощью которых преступники пытаются получить доступ, изменить или уничтожить данные, вымогать деньги у пользователей или организации, стремятся нарушить нормальную деловую деятельность. Контрмеры должны быть направлены на такие виды защиты:

Безопасность критической инфраструктуры — методы защиты компьютерных систем, сетей и других активов, от которых зависит национальная безопасность, экономическое благополучие и общественная безопасность.

Сетевую безопасность — меры безопасности для защиты компьютерной сети от злоумышленников, включая как проводные, так и беспроводные (Wi-Fi) соединения.

Безопасность приложений — процессы, помогающие защитить приложения, работающие локально и в облаке.

Облачную безопасность, в частности, настоящие конфиденциальные вычисления, которые шифруют облачные данные в состоянии покоя (в хранилище), в движении (по мере их перемещения в облако, из него и внутри облака) и при использовании (во время обработки) для обеспечения конфиденциальности клиентов, бизнес-требований и соблюдения нормативных требований.

Информационную безопасность — меры по защите любой информации.

Аварийное восстановление / планирование непрерывности бизнеса — инструменты и процедуры для реагирования на незапланированные события такие, как стихийные бедствия, перебои в подаче электроэнергии или инциденты кибербезопасности, с минимальным нарушением основных операций.

Безопасность хранения — включает в себя шифрование и неизменяемые и изолированные копии данных.

Мобильную безопасность — безопасность данных, хранящихся на мобильных устройствах⁶.

В 2022 году по поручению министра внутренних дел на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан проведено рабочее совещание с руководителями правоохранительных и специальных органов по обучению сотрудников оперативных подразделений работе по противодействию киберпреступности. Заместитель министра внутренних дел Ержан Саденов на мероприятии подчеркнул необходимость активного внедрения информационных технологий и цифровых сервисов в научно-исследовательскую деятельность и систему подготовки сотрудников нового формата. Министерством предложено осуществлять повышение квалификации специалистов по противодействию киберпреступности на единой образовательной площадке Алматинской академии⁷.

В Указе Первого Президента РК «О концепции информационной безопасности Республики Казахстан» от 10 октября 2006 года приведены понятия, способы совершения пре-

ступлений и преступные деяния, которые на тот момент не в полной мере были отражены в Уголовном кодексе РК, а также ни в одном научном труде.

Из большого списка способов, методов, видов совершения преступлений в сфере компьютерной информации можно выделить несколько основных:

– несвоевременная информационная переписка либо ошибка адреса, незаконное соби- рание и использование информации;

– неправомерный доступ к информации и информационным ресурсам, уничтожение, модификация и копирование компьютерной информации против закона;

– незаконная манипуляция информацией или воздействие на информацию (дезинфор- мация, изменение либо сокрытие информации);

– незаконное копирование текстов в информационных системах;

– использование СМИ против интересов человека, общества и государства;

– хищение информации из библиотек, архивов и базы данных;

– нарушение технологии обработки информации;

– создание и распространение программ вирусов;

– установление программных и информационных периферийных устройств;

– уничтожение и нарушение устройств обработки связи и информации;

– уничтожение, нарушение и хищение машинных и других информационных носите- лей;

– хищение криптографических средств защиты информации, кража программных или информационных ключей, паролей;

– отправка, дешифровка и перенаправление ложной информации в коммуникационных сетях и линиях связи;

– умышленное или небрежное предложение пользователям ложной, неполной либо не- правильной информации;

– и другие противоправные действия в сфере компьютерной информации⁸.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Республика Казахстан несмотря на сложное геополитическое положение успешно справляется с обеспечением мер безопасности и при- нимаются все необходимые меры по противодействию правонарушений в сфере высоких технологий.

¹ Компьютерные преступления и обеспечение безопасности ЭВМ. Проблемы преступности в капиталистических странах. — М.: ВINITI, 1983. — № 6. — С. 3.

² Батурин Ю.М. Компьютерные преступления и компьютерная безопасность. — М.: Юридическая литература, 1991.

³ Информационный сайт «Лаборатория Касперского» // Интернет-безопасность: что это и как сохранить безопасность в сети? // <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-internet-security?ysclid=lfw0rj2xtj114671411//>

⁴ Голубев В.А., Головин А.Ю. Проблемы расследования преступлений в сфере использования компьютерных технологий. // crime-research.org/articles.

⁵ Свободная энциклопедия Википедия. // [https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0%A1%D0% BD %D0%BE%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD,%D0%AD%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4//](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BD%D0%BE%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD,%D0%AD%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4//)

⁶ Официальный сайт Компания SKY-DYNAMICS интеграция и поддержка IT оборудования. // <https://sky-dynamics.ru/stati/metody-i-sredstva-zashhity-informacii-v-internete/?ysclid=lfw3bf8nlw680178412//>

⁷ Информационный медиа-портал polisia.kz. Публикация Фариза Мухаметгали от 16.12.2022 г. // <https://polisia.kz/ru/profil-nye-pravoohraniteli-budut-obuchat-sya-bor-be-s-kiberprestupnost-yu-v-akademii-mvd//>

⁸ Указ Первого Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан» от 10 октября 2006 года № 199 //

Сапарғалиев Ж.Н.,
киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Ақпараттық қауіпсіздік саласында жасалатын қылмыстар бойынша дәлелдемелер жинау

Көптеген адамдар өзінің іздерін қайда және қалай қалдыратыны туралы көп ойланбайды. Іздердің материалдық немесе виртуалды шығу тегі болуы мүмкін. Материалдық: аяқ ізі, саусақ іздері және т. б., немесе виртуалды: браузердегі шолу журналының тарихы, кэш файлдары, қолданбалы бағдарламаларды пайдалану нәтижесінде жасалған көмекші файлдар және т. б.

Егер криминалистика материалды іздерді бүгінгі күнге егжей-тегжейлі зерттеген болса, ал виртуалды іздерді әлі зерттеуде.

Біз күнделікті өміріміздің бір бөлігіне айналған ақпараттық технологияларды пайдаланудың маңыздылығын, тіпті қажеттілігін жоққа шығара алмаймыз. Түріне, брендіне, моделіне қарамастан, компьютерлер, әртүрлі типтегі бар ұялы телефондар, өмірді жеңілдететін смарт гаджеттер, тұрмыстық техника және т. б. пайдаланудың барлық кезеңі үшін барлық ақпаратты жинайды және жинақтайды. Демек, оларда субъектінің қылмыстық әрекетіне қатысты барлық мәліметтер бар. Дәлелдемелерді жинаудың, тексерудің және бағалаудың процессуалдық тәртібіне көшпес бұрын электрондық дәлелдемелердің сипатына тоқталған жөн. Н. Зигурдың пікірінше, компьютерлік ақпараттың сипатын анықтау дегеніміз — оған криминалистикалық дәлел ретінде тән жалпы нәрсені және оны басқа дәлелдемелерден ерекшелендіретін ерекше нәрсені түсіну¹.

Көптеген компьютерлер мен құрылғылар келесі операциялық жүйелердің бірінде жұмыс істейді: Windows, IOS, Android немесе Linux. Жұмыс кезінде осы жүйелердің әрқайсысы операциялық жүйенің (ОЖ) өзіне де, орнатылған бағдарламаларға да жататын көптеген әртүрлі процестерді үнемі өңдейді. Өз әрекеттерінің аралық немесе аяқталмаған нәтижесін сақтау үшін барлық іске қосылған қосымшалар (приложениялар) уақытша деректер файлдарын жасайды және оларды белсенді түрде пайдаланады. Мысалы, Windows операциялық жүйесінде Temp папкасы уақытша файлдарды сақтау орны ретінде қызмет етеді. Ол кез келген бағдарламаларды, MS Word құжаттарының фрагменттерін немесе басқа құжаттарды немесе бағдарламаларды орнатқаннан кейін таратуды қамтуы мүмкін. Бұл процедура операциялық жүйеге немесе бағдарламаға енгізілген арнайы алгоритмге негізделген, ол пайдаланушы тікелей пайдаланған кезде іске қосылады. Біздің ойымызша, тергеуші тек ОЖ тексеруге назар аудармауы керек, ол браузерді де тексеруі керек. Браузер немесе веб-шолғыш — веб-парақшаларды көруге арналған қолданбалы бағдарламалық құрал. Ақпараттың үлкен көлемі браузерде, ОЖ немесе басқа қолданбалы бағдарламаларда жинақталады, бұл ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарды тергеуде де пайдалы болуы мүмкін. Әртүрлі ақпарат шолғышта, сондай-ақ қосымша қалталарда сақталады. Онда пайдаланушы кірген сайттардың мекенжайлары мен атаулары бар. Бұл функция ыңғайлы болу үшін жасалған, сондықтан пайдаланушы кез келген уақытта әрбір веб-парақшалардың нақты мекенжайын көрсете отырып, бұрын көрген сайтты жылдам таба алады. Журналдағы ақпарат пайдаланушының осы компьютерде жұмыс істегені және белгілі бір веб-сайтқа кіргені туралы даусыз дәлел бола алады.

Кәштелген деректер. Веб-парақшаларды шолу кезінде интернет-браузер қойындының мазмұнын (суреттер, анимациялар, бейнелер, сценарийлер) автоматты түрде компьютердің қатты дискісіне жүктейді. Мұның бәрі қайталанатын сапарларда бірдей парақшаларды жүктеуді жылдамдату үшін жасалады. Барлық осы суреттер, анимациялар және басқа да көрнекі нысандар парақшаларға келесі рет кірген кезде парақшаға Интернеттен емес, қатты дискіден жүктеледі, бұл әлдеқайда жылдам және үнемді. Алынған кәштелген деректер де

күдіктінің кінәсінің бұлтартпас дәлелі болып табылады. Егер сіз кәштелген деректері бар каталогті ашсаңыз, суреттердің, анимациялардың және бейнелердің сипаты бойынша пайдаланушының қандай сайттарға кіргенін анықтауға болады.

Куки-файлдар. Cookie файлдары — веб-сайт немесе профиль ақпараты сияқты пайдаланушы ақпаратын сақтау үшін кіретін веб-сайттар жасаған файлдар. Cookie файлдары деректерді пайдаланушы жағында сақтау үшін пайдаланылады, іс жүзінде олар:

- пайдаланушыны аутентификациялау;
- жеке қалауларды және пайдаланушы параметрлерін сақтау;
- пайдаланушының кіру сеансының күйін қадағалау;
- пайдаланушылар туралы статистиканы жүргізу болып табылады².

Cookie файлдарының екі түрі бар. Бірінші тарап cookie файлдары мекенжай жолағында мекенжайы көрсетілген сайтта тікелей сақталады. Үшінші тарап cookie файлдарын сіз қарап отырған бетке жарнамалар немесе кескіндер сияқты мазмұны ендірілген басқа веб-сайттар орнатады. Сондай-ақ егер сіз сайттың кейбір жеке бөлімдерінен қате шықсаңыз (мысалы, әлеуметтік желідегі жеке беттен қате шықсаңыз), cookie файлдарында тіркелген атауы, электрондық пошта мекенжайы және желінің құпия сөзі болуы мүмкін (егер пайдаланушы оларды сақтауға келіссе).

IP және MAC мекенжайлары. Жоғарыда айтылғандай, Интернетте жұмыс істеу бірегей мекенжайды қажет етеді. Бұл мекенжайлар IP мекенжайы және MAC мекенжайлары. MAC мекенжайының қызметі желінің жіберушісі мен қабылдаушысын анықтау болып табылады. Бұл мекенжай желілік адаптерлерде, дербес компьютерлерде, мобильді құрылғыларда, Wi-Fi маршрутизаторларында және т. б. бар. Бұл құрылғы мекенжайларын алдымен Интернетке қосылу жүзеге асырылатын желі провайдері және веб-сайт серверінде тіркейді³. Сонымен қатар желі провайдерінің серверінде және веб-сайтта пайдаланушының уақыты, күні, геолокациясы және веб-парақша мекенжайларының тізімі жазылады.

Дәлелдеме жинау. Осылайша, қалған барлық іздер тек ақпараттық технологияларды немесе бағдарламаларды қолдану арқылы жасалады, беріледі, сақталады және оқылады. Бұл іздер сақталатын орта адамның қабылдауына таныс емес екендігін осыған қарап білуге болады. Тікелей қабылдау функциялары жоқ іздер туралы В.Я. Дорохов бұл жағдайда сигналдың негізгі қасиеттері жоғалатынын (ақпарат тасымалдаушысы болу) және олардағы ақпарат тергеу органдары мен соттың көзқарасына енгізілмейтінін жазады. Осыған байланысты табылған іздерді алу және оларды дәлел ретінде тану үшін арнайы техникалық құралдар немесе бағдарламалық қамтамасыз ету қажет. Арнайы құрылғылардың немесе бағдарламалардың көмегімен табылған іздер іс жүзінде олардың тиісті процесуалдық заңнамаға сәйкес ресімделмейінше, дәлел ретінде таныла алмайды.

Дәлелдер тергеу әрекеттерін жүргізу арқылы жиналады. Өкінішке орай, ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарды тергеу кезінде процесуалдық амалдардың көптігі барлық мағынасын жоғалтады, өйткені барлық әрекеттер қарауға ғана әкеп соғады.

Оқиға орнын қарау бастапқы тергеу әрекеттеріне жатады және дәл осы жерде қылмыс жасалғаны немесе оның іздері бар екендігі туралы мәліметтер болған кезде сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталғанға дейін рұқсат етіледі⁴, бұл ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарды тергеу-тексеру кезінде өте маңызды. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузненің пікірінше, тексеру — бұл сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізетін адамдардың қылмыстық іс үшін маңызды қылмыстың жағдайын анықтау, қылмыстың іздерін табу және бекіту, заттай дәлелдемелер болуы мүмкін заттарды алу, құжаттарды алу және басқа да мән-жайларды анықтау мақсатында әртүрлі материалдық объектілерді тікелей қарауынан тұратын тергеу әрекеті⁵. Сонымен оқиға болған жерді қарау іс үшін маңызы бар объектілерді, олардың белгілерін, қасиеттерін, жай-күйі мен өзара орналасуын тікелей анықтау және зерттеу үшін жүргізілетін тергеу әрекеті ретінде анықталады⁶.

В.Я. Дороховтың пікірінше, затты тексеру хаттамасын дәлелдемелердің тәуелсіз түріне жатқызуға болмайды, мазмұны мен формасы өзіне тән ерекшеліктері бар тергеу әрекеттерінің хаттамалары. Оны құрастыру тек заттың сезімтал визуалды көрінісін түсіруге ар-

налған. Н. Зигур өзінің зерттеуінде В.Я. Дороховтың пікірін қолдайды, тексеру хаттамасы дәлелдемелердің тәуелсіз түрін қалыптастырудың емес, тек компьютерлік ақпаратқа енгізілген мәліметтерді жазудың тәсілі екенін атап өтеді¹.

Кейбір ғалымдардың пікірінше, бақыланатын электрондық цифрлық объект және оның қылмыс оқиғасымен нақты байланысы туралы барабар түсінік алу үшін талаптардың тұтас кешені орындалуы керек. Әйтпесе, осылайша алынған ақпаратты дәлелдеме ретінде тану мүмкін болмайды, оған бірқатар зерттеушілер бірнеше рет назар аударды⁷.

В.А. Мещеряковтың, В.В. Трухачевтің пікірінше, анықталған (ізделетін) электрондық цифрлық объектілерден дәлелдемелер қалыптастыру мүмкіндігі туралы айтуға мүмкіндік беретін аталған талаптар кешені келесідей⁸:

– зерттелетін компьютерлік жүйеде негізгі оқиғаларды (қажетті электрондық цифрлық объектіні қалыптастыру) дұрыс белгілеу (компьютерлік жүйенің дұрыс белгіленген жүйелік уақыты, жүйелік журналдарға қажетті оқиғалар жиынтығын жазудың тиісті түрде реттелген рәсімі);

– қажетті электрондық цифрлық объектілерді сақтау/мұрағаттау орнына берудің дұрыстығы;

– қабылдаушы компьютерлік жүйеде қажетті электрондық цифрлық объектілерді өңдеудің дұрыстығы;

– ізделетін электрондық цифрлық объектілерді олар анықталған сәтке дейін сақтаудың өзгермейтіндігі;

– ізделетін электрондық цифрлық объектілердің қылмыс оқиғасымен байланысын түсіндірудің дұрыстығы.

Біздің ойымызша, жоғарыда аталған талаптардан басқа мыналарды қосу керек:

– куәгерлердің, тергеушінің, күдіктінің, маманның (не сарапшының), қажет болған жағдайда аудармашының міндетті қатысуы;

– электрондық цифрлық объектілерді іздеу, табу және беру үшін арнайы қолданбалы бағдарламалар мен техникалық құралдарды міндетті түрде пайдалану;

– «экрандық камера» көмегімен электрондық цифрлық объектілерді іздеу, анықтау және беру рәсімін дұрыс тіркеу;

– компьютерлік-техникалық сараптама жүргізу сәтіне дейін анықталған электрондық цифрлық объектілерді криптографиялық қорғау;

– тиісті орау және мөрлеу (DVD-R, USB, HDMI, VGA, AUX, желілік қосылу порты, қуат кабелінің қосылу порты және т. б.).

Осы әрекеттерді іске асыру Қазақстан Республикасының құқық қорғау және сот органдары осы саладағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды дәлелдеуге және дұрыс саралауға мүмкіндік береді.

¹ Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник ЮУрГУ. — Серия: Право. — 2009. — № 28 (161).

² https://ru.wikipedia.org/wiki/HTTP_cookie

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/MAC-адрес>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995. — № 2.

⁵ Уголовный процесс России: Учеб. пос. / Под редакцией З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. — С. 217.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — С. 50.

⁷ Какие ваши доказательства // URL: <http://spektisec.ru/kakie-vasji-dokaza-telstva.htm>.

⁸ Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник ВИ МВД России. — 2012. — № 2. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dokazatelstv-na-osnove-elektronnoy-tsifrovoy-informatsii> (дата обращения: 16.02.2017).

Сасин А.Г.,
доцент кафедры криминалистики, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Криминалистическая идентификация и диагностика применительно к установлению морального вреда причиненного преступлением потерпевшему

Общественно опасные действия, предусмотренные уголовным законодательством, обычно сопровождаются причинением морального вреда. Физические и эмоциональные страдания, которые потерпевший испытывает, часто оказывают вредное воздействие не только на жертву, но и на близких и знакомых.

Последствия причинения морального вреда должны быть более тщательно изучены в процессе расследования уголовного дела. Однако проведенные исследования показали, что в практике правоохранительных органов отсутствует единый механизм установления и доказывания морального вреда, причиненного преступлением.

Это приводит к недостаточной всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Необходимо найти специальные методы установления факта причинения морального вреда, а также способы определения глубины, интенсивности и продолжительности его протекания.

Так как процесс отражения является важнейшим фактором в криминалистической идентификации и диагностике^{1, 66}, а моральный ущерб может быть представлен как результат психологического отражения преступления на личности потерпевшего, целесообразно провести исследование особенностей криминалистической идентификации и диагностики с целью установления факта причинения морального вреда.

С.М. Потапов оказал значительное влияние на развитие криминалистической идентификации. В соответствии с его взглядами, этот метод не только позволяет установить сходство между материальными объектами, но и позволяет определить их род, вид, количество и качество, а также оценить умственные способности человека, его внешние действия и внутренние психические процессы^{2, 76}. В.П. Колмаков высказывал сходную точку зрения, считая криминалистическую идентификацию специальным научным методом, направленным на доказательство конкретных фактов в уголовных делах^{3, 10}.

В настоящее время криминалистическая идентификация стала намного более сложным и многоаспектным процессом, чем просто проведение криминалистической экспертизы. Она включает в себя множество процедур по сбору фактических данных, которые используются для определения идентификационных фактов.

Если рассматривать криминалистическую идентификацию как специальный метод, то стоит подробно изучить каждое ее положение в контексте установления и доказывания факта причинения морального вреда потерпевшему. Это позволит более точно и эффективно определить причину преступления и установить личность преступника.

Многие ученые, включая В.Я. Колдина, Р.А. Кентлера и Б.Л. Зотова^{4, 8-9; 5, 7} утверждают, что в категорию объектов, которые можно идентифицировать, входят не только материальные предметы, но и мысленные образы, а также результаты их воспроизведения. Их идентификация имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать. Для примера, различие между отождествлением на основе идеальных отображений и идентификацией по материальным следам проявляется как в методиках отождествления, так и в использовании результатов в процессе доказывания.

Обычно, чтобы изучить следы идеальной природы, используется метод воспроизведения описаний и показаний от лиц, которые были свидетелями этих следов. Однако, важным аспектом такого исследования являются идеальные отображения, которые возникают в

нашем сознании в виде чувств, ощущений и эмоциональных реакций. Они могут рассматриваться как претерпевание морального вреда в правовом смысле.

Мы считаем, что совершенные проекции в сочетании с образами в нашем воображении и физическими следами могут подвергаться идентификационным исследованиям, так как они основаны на всеобщем принципе отражения. Вся информация, в том числе и о причинении морального вреда, имеет свое основание в отражении и не может существовать без него. Информация о причинении морального вреда имеет то же содержание, что и отражение^{6, 31}. Это подтверждает тот факт, что информация (отражение), связанная с личностным восприятием преступления потерпевшим (моральным вредом), может быть рассмотрена как объект идентификационных исследований.

Интересным направлением исследования является изучение морального вреда с точки зрения возможности его определения. Для этого необходимо установить соответствие между двумя системами: той, которая является источником опасного поведения в обществе, и той, которая отражает физическую и моральную боль, причиненную индивидууму. При этом отражение всегда субъективно и зависит от конкретных обстоятельств преступления, а значит, от индивидуальности потерпевшего.

Определение факта морального вреда имеет юридическое значение, так как позволяет получить доказательственную базу о причиненном ущербе и потребовать компенсации в суде. В процессе идентификации необходимо провести раздельное и сравнительное исследование признаков объектов, а также оценить их совокупность^{3, 14}.

Таким образом, исследование морального вреда представляет большой интерес, поскольку может помочь в разработке эффективных мер для защиты прав потерпевших и пресечения преступлений.

При рассмотрении вопроса об установлении морального вреда необходимо учитывать различные аспекты идентификации объектов, связанных с этим явлением. В качестве объектов идентификации в данном случае выступают потерпевший и идеальные следы, запечатленные в виде мысленных образов.

Потерпевший является идентифицируемым объектом, чье психическое состояние может быть не установлено. В данном контексте следует учитывать, что наличие морального вреда может негативно сказаться на психическом состоянии потерпевшего, выражаясь в удрученном, подавленном состоянии, повышении артериального давления, фрустрации и т. д.

Идеальные следы, в свою очередь, могут быть идентифицированы по информации о причиненном моральном вреде, которая хранится в памяти потерпевшего, свидетелей, родственников и т.д. Такие следы могут выражаться в форме мысленных образов, которые могут помочь установить факт причинения морального вреда.

Таким образом, при установлении морального вреда необходимо учитывать различные аспекты идентификации объектов таких, как потерпевший и идеальные следы, чтобы правильно оценить ситуацию и принять соответствующие меры.

Для эффективного процесса определения морального вреда, нанесенного субъекту идентификации, необходимо провести анализ психического, физиологического и социального благополучия потерпевшего до совершения преступления и выявить любые негативные изменения, произошедшие после этого. Путем выявления объективных связей между действиями преступника и их последствиями, а также сравнительным анализом состояния потерпевшего до и после преступления, можно определить негативные изменения психического, физиологического и социального характера.

В большинстве случаев идентификация осуществляется путем отождествления идеальных следов по мысленному образу и проводится в ходе предъявления для опознания живых лиц, трупов, фотоснимков живых лиц, фотоснимков трупов, предметов, фотоснимков предметов и т.д. Однако, идентификация морального вреда путем предъявления для опознания является весьма затруднительной. В этом случае, мы считаем, что процесс определения психического состояния потерпевшего в процессе причинения ему морального вреда мож-

но проводить через следственное действие «допрос» (потерпевшего, родственников, членов семьи, коллег по работе, свидетелей, специалистов и т. д.).

Кроме упомянутого, представляет интерес рассмотрение специфики криминалистической диагностики в контексте определения морального вреда, вызванного преступлением. Термин «диагностика» происходит от греческого слова «diagnosis», что означает распознавание, различение, определение. В толковом словаре русского языка «диагноз» определяется как «определение как таковое, оценка состояния кого-либо, чего-либо...»^{7, 196}. Изначально термин «диагностика» был использован в медицине. В настоящее время он проник и закрепился в различных технических науках, а также в психологии, дефектологии, психиатрии и криминалистике.

Концепция «криминалистической диагностики» была внедрена В.А. Снетковым как дисциплина, изучающая закономерности и принципы распознавания криминалистических объектов через их признаки. При этом, Ю.Г. Корухов утверждает, что криминалистическая диагностика является методом познания, который включает в себя процессы распознавания, выявления и определения признаков объектов для установления свойств и состояний объектов, а также динамики и обстоятельств, связанных с событием преступления^{8, 29}.

Развивая представленную точку зрения, С.В. Дубровин отмечает, что объекты, которые могут быть подвергнуты диагностике, включают как сами объекты, так и их состояния, которые могут быть связаны с событием преступления. При этом, определение состояния является завершающей стадией в проведении полного диагностического исследования^{9, 12}.

Анализ литературы по криминалистике показывает, что термин «диагностика» обычно используется для исследования материальных объектов таких, как следы. Однако, некоторые исследователи, включая П.Ю. Тимошенко, М.В. Салтевского и Ю.Ф. Жарикова, использовали термин «диагностика» для распознавания негативных эмоциональных состояний подозреваемого и обнаружения идеальных отображений — следов памяти человека^{10, 27}. Например, Ю.В. Ящуринский проводил исследование звуковых следов при помощи криминалистической диагностики¹¹. Е.Ю. Андронникова и А.А. Юдинцев связывали развитие теории криминалистической диагностики с исследованием экономической информации и ее отражением в преступной деятельности^{12, 13}.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что понятие «диагностика» относится к установлению психического состояния человека, страдающего от последствий преступления (морального вреда). Поэтому, наш интерес заключается в связи между медицинскими исследованиями, необходимыми для установления диагноза пациента, и криминалистическим изучением психического состояния потерпевшего в результате причинения морального вреда. Сравнение смысловых значений категорий «болезнь» и «моральный вред» показывает, что оба понятия характеризуются негативной реакцией организма человека, нарушением нормальной жизнедеятельности, работоспособности, социально-полезной деятельности и т.д. Причиненный моральный вред может влиять на все сферы жизни человека в большей или меньшей степени. Как известно, болезнь диагностируется по конкретным проявлениям. По-видимому, моральный вред также может иметь специфические проявления, которые выражаются в изменении эмоционального состояния потерпевшего, снижении настроения, жизненной активности, возникновении болезненных состояний и т.д.

В данном случае, специфика криминалистической диагностики заключается в анализе психического состояния потерпевшего, вызванного моральным ущербом. Психологическое восприятие преступления, которое испытывает потерпевший, представляет собой ментальный образ, отражающийся в его сознании и являющийся объектом диагностики криминалистического исследования.

На наш взгляд, предметом криминалистической диагностики является выявление закономерностей причинения, распознавания и оценки диагностических признаков морального ущерба, причиненного преступлением, с целью изучения личности потерпевшего и его психического состояния. Исходя из этого, можно сделать вывод, что к криминалистической

диагностике по идеальным отображениям, таким как ментальные образы, относится диагностика эмоционального состояния потерпевшего, вызванного совершением преступления.

В рамках нашего исследования мы приходим к выводу о целесообразности выделения специальных диагностических задач, направленных на определение морального вреда, причиненного преступлением. Инвестигатор должен выявить субъективные признаки проявления или отсутствия морального вреда у потерпевшего. Это может включать в себя эмоциональное выражение претерпеваемых страданий. Далее, необходимо проверить объективность предполагаемых суждений относительно характера морального вреда, его глубины, интенсивности и других аспектов.

Во время мыслительных процессов следователь выбирает из надежно установленных фактов наиболее значимые детали, связанные со страданиями, причиненными потерпевшему, сравнивает их, обобщает и систематизирует. Другими словами, он сопоставляет полученную субъективную информацию с обстоятельствами, связанными с совершенным преступлением, личностями подозреваемого и потерпевшего, а также с другими факторами.

Следующим этапом для установления морального вреда является тщательное изучение личности потерпевшего. Объективное и всеохватное исследование личности является необходимым условием для выявления субъективных особенностей восприятия физических и моральных страданий. Кроме того, изучение личности потерпевшего не должно ограничиваться только сбором информации по анкете. Для достижения цели установления морального вреда, необходимо учитывать состояние здоровья, условия жизни, профессиональные, материальные и семейные обстоятельства, а также индивидуальные особенности и другие факторы.

Также важно выявить психические и/или психофизиологические изменения, вызванные физическими и нравственными страданиями. Определить наличие и характер таких изменений может только квалифицированный специалист, поэтому следователь должен использовать помощь эксперта на основе имеющихся фактов, свидетельствующих об их наличии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Криминалистическая идентификация может быть использована следователем для изучения морального вреда, выявления видимых и скрытых признаков его проявления, их анализа, а также сопоставления с обстоятельствами совершенного преступления, личностью потерпевшего и обвиняемого с целью определения наличия или отсутствия факта причинения морального вреда.

В ходе предварительного расследования криминалистическая диагностика морального вреда может служить способом определения психического состояния потерпевшего, вызванного негативным воздействием преступного деяния.

Следователь может проводить криминалистическую идентификацию и диагностику морального вреда путем изучения личности потерпевшего и изменений, произошедших в его психическом состоянии в результате события преступления, а также через следственные и другие процессуальные действия, использование данных криминалистических учетов, медицинских документов, характеристик и прочего, а также путем назначения судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской и комплексных судебных экспертиз.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА-ИНФА. — М, 2001. — 240 с.

² Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право. — 1940. — № 1. — С. 66–81.

³ Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. — М.: Юрид. лит. 1977. — 112 с.

⁴ Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. — М.: Госюриздат, 1957. — 152 с.

- ⁵ Зотов Б.Л. Идентификация в криминалистике: Лекция. — М.: Министерство высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. Институт. — 1973. — 26 с.
- ⁶ Украинцев Б.С. Информация и отражение // Вопросы философии. — 1963. — № 2. — С. 26–38.
- ⁷ Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов // Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 2008. — 1175 с.
- ⁸ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пос. — М.: Норма-Инфра. — М, 1998. — 288 с.
- ⁹ Дубровин С.В. Методологические аспекты криминалистической диагностики: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 71 с.
- ¹⁰ Тимошенко П.Ю. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в рас-следовании преступлений / П.Ю. Тимошенко, М.В. Салтевский, Ю.Ф. Жариков / Под ред. Р.С. Белкина. — Киев: Украинская академия внутренних дел, 1991. — 88 с.
- ¹¹ Яшурицкий Ю.В. Криминалистическая диагностика звуковой среды: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук: Киевская высш. школа МВД СССР им. Ф.Э. Держинского. — Киев, 1990. — 22 с.
- ¹² Андронникова Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества на основе экономической информации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: Нижегородская правовая академия. — Нижний Новгород, 2006. — 30 с.
- ¹³ Юдинцев А.А. Криминалистическая диагностика преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности на основе экономической информации: Автореф.: дис. ... канд.юрид.наук: Нижегородская правовая академия. — Нижний Новгород, 2007. — 30 с.

Скрипченко Н.Ю.,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
доктор юридических наук, доцент
(Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова)

Постановление пленума Верховного суда РФ о судебной практике по уголовным делам о преступлениях против правосудия: избирательный анализ

28 июня 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ принял новое Постановление № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (далее — Постановление), являющееся по сути первым интерпретационным актом, отражающим позицию высшего судебного органа по вопросам реализации ст. ст. 301–303, 306, 307 УК РФ. Следует отметить, что разъяснения указанных норм важны не только для обеспечения единообразия судебной практики, но и для реализации общей превенции, нацеленной на устранение любых проявлений незаконного вмешательства в осуществление правосудия и на предотвращение злоупотребления лиц, участвующих в рассмотрении дел.

Обращая в п. 1 Постановления внимание судов на необходимость учета положений отраслевого законодательства, регламентирующего основания и порядок совершения отдельных процессуальных действий, проверки и оценки доказательств, состава и полномочий участников соответствующего вида судопроизводства, Пленум ориентирует на указание в приговоре или ином судебном решении конкретных правовых норм, требования которых были нарушены при совершении преступлений.

Решая одну из задач, стоящих при принятии анализируемого документа, Верховный Суд в п. 2–5 Постановления раскрыл содержание криминообразующих признаков состава, охватываемого ч. 1 ст. 301 УК РФ. Конкретизируя в п. 2 субъектов заведомо незаконного задержания, Пленум определяет общественно опасное деяние как действия — незаконное применение подозреваемому меры процессуального принуждения при заведомом отсутствии предусмотренных ст. 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, так и бездействие — умышленное непринятие уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению ранее задержанного лица.

На основе системного толкования положений ч. 1 ст. 301 УК РФ и уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего исчерпывающий перечень оснований задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, условия и порядок применения данной меры процессуального принуждения, в п. 3 Постановления перечислены конкретные действия должностных лиц, образующие заведомо незаконное задержание, а в п. 4 — формы бездействия. При этом, среди действий фигурируют только деяния, связанные с задержанием лица при отсутствии указанных в законе оснований или с нарушением ограничительных условий. Частью 1 ст. 301 УК РФ может охватываться и задержание, произведенное с грубым нарушением установленной законом процедуры применения этой меры процессуального принуждения (например, без составления соответствующего протокола, без указания в нем времени задержания или его составления и т. п.).

Пункт 6 Постановления содержит толкования «иных тяжких последствий», охватываемых ч. 3 ст. 301 УК РФ. Наполняя оценочное понятие содержанием, Пленум не ограничил свободу судебного усмотрения, заменив одну оценочную дефиницию другими — «тяжелое заболевание», «крупный материальный ущерб».

В п. 7 раскрывается содержание способов понуждения к даче показаний, альтернативно закрепленных в качестве обязательных объективных признаков состава ч. 1 ст. 302 УК РФ. Относя к угрозам вербальные и «другие действия», свидетельствующие о намерении виновного применить любое физическое насилие, либо уничтожить или повредить чужое имущество, при условии их реальности и действительности, Верховный Суд, очевидно, ориентировался на нормативное содержание угроз (угрозы убийством, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества), конкретизированных в смежном составе о понуждении свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний (ч. 2 ст. 309 УК РФ). В этой части следует обратить внимание, что в отличие от состава ч. 2 ст. 309 УК РФ, устанавливающего ответственность общего субъекта, ч. 1 ст. 302 УК РФ ограничена специальным субъектом, обладающим более широкими полномочиями в части применения мер государственного принуждения, угрозы применения которых чаще всего и используются для воздействия на волю потерпевшего. Дополнительно следует отметить, что предложенное в абз. 4 п. 7 Постановления ограничительное толкование такого способа, как «иные незаконные действия», не позволяет отнести указанные угрозы (например, угрозы изменить меру пресечения на более строгую, ухудшить условия содержания под стражей, лишить каких-либо прав и ограничить законные интересы) и к данному способу принуждения к даче показаний, что, на наш взгляд, снижает предупредительный потенциал ст. 302 УК РФ, нацеленной на устранение противоправного вмешательства в осуществление правосудия, предотвращение злоупотребления должностных лиц, ущемление законных интересов участников процесса.

Конкретизируя в абз. 3 п. 7 Постановления действия, образующие шантаж, Пленум к числу потерпевших отнес не только лиц, напрямую указанных в ч. 1 ст. 302 УК РФ, но и их близких, связывая соответствующую форму психического воздействия с риском причинения существенного вреда их правам и законным интересам (аналогичный подход нашел отражение и в п. 9 Постановления).

Определение «иных незаконных действий», отнесенных законодателем к способам принуждения к даче показаний, вызывает полемику как в доктрине, так и на практике, актуализируя вопросы границ допустимых тактических и психологических приемов допроса участников процесса. Ориентируя в абз. 4 п. 7 Постановления на содержание иные незаконные действия через примеры, «оскорбление принуждаемых лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств», Пленум ограничительно истолковал признаки объективной стороны состава, охватываемого ч. 1 ст. 302 УК РФ.

Значительный объем документа посвящен вопросам судебной практики по делам о фальсификации доказательств, ответственность за которые установлена в ст. 303 УК РФ.

Обращая внимание судов на то, что при рассмотрении уголовных дел о таких преступлениях необходимо учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства (п. 11 Постановления), Пленум уточняет, что умышленные действия уполномоченных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, имеющих доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образует, а подлежат квалификации по нормам главы 30 УК РФ (п. 12).

В п. 13 Постановления нашло отражение правило о квалификации действий по фальсификации доказательств, совершенных через невиновного посредника. Приводя в п. 14 Постановления примеры негативных последствий, которые могут быть отнесены к «тяжким», закрепленных в числе квалифицирующих признаков, охватываемых ч. 3 ст. 303 УК РФ, «привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам», Верховный Суд сделал важное уточнение о том, что ответственность по ч. 3 ст. 303 УК РФ наступает за повлекшие тяжкие последствия фальсификации доказательств, совершенной в любом виде судопроизводства.

Нормативная неопределенность действий, образующих фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, актуализировала на практике вопрос о конкретном содержании объективной стороны состава, охватываемого ч. 4 ст. 303 УК РФ. Отвечая на него в п. 15 Постановления, Пленум к фальсификации отнес действия должностных лиц, которые выражаются в умышленном внесении в документы заведомо недостоверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности (так называемый материальный подлог), а также в представлении в качестве объектов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, поддельных носителей информации или иных предметов.

В соответствии с положениями п. 16 Постановления, действия должностного лица, привлечшего заведомо невиновного к уголовной ответственности либо незаконно освободившего подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности на основании сфальсифицированных им доказательств, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ и ст. 299 либо ст. 300 УК РФ.

Положения п. 17 отражают правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 18 мая 2022 г. № 18, допускающую признание потерпевшим лица, осужденного по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается в рамках другого уголовного дела.

В п. 18 Постановления нашло разъяснение вопрос о возможном уголовном преследовании по ст. ст. 301, 302, 303 УК РФ лиц, принятых на службу (работу) с нарушением установленных нормативных требований или ограничений.

Раскрывая в п. 19 Постановления объективную сторону состава, охватываемого ст. 306 УК РФ, Пленум увязал общественно опасное деяние с заведомо недостоверным информированием о криминальном событии (независимо от его стадии), в том числе посредством подачи мировому судье заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении частного обвинения (при условии персонализации виновного).

Важными для правоприменения являются указания о совокупности ст. ст. 306 и 307 УК РФ в действиях лица, давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному на основании сделанного им заведомо ложного доноса (п. 22 Постановления).

В п. 23 Постановления даны разъяснения особенностей объективной и субъективной стороны заведомо ложных заключения или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильного перевода (ст. 307 УК). Опираясь на выработанные в доктрине правила уголовно-правовой оценки продолжаемых преступлений, Пленум в п. 24 По-

становления ориентирует на квалификацию как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 307 УК РФ действий лица, неоднократно (в ходе производства по одному делу) дающего заведомо ложные показания, заведомо ложное заключение либо осуществляет заведомо неправильный перевод, при условии единого умысла.

На исключение избыточной уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ направлены и разъяснения, содержащиеся в п. 25 Постановления, согласно которому вопрос о виновности или невиновности свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 УК, не может быть предрешен оценкой достоверности его показаний или заключения, данное судом в решении по делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств.

Завершающий пункт Постановления содержит разъяснения о моменте окончания состава, предусмотренного ст. 307 УК РФ, учитывающие специфику совершения этого деяния различными участниками судопроизводства.

Сүлейменов Т.Н.,
қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Тергеушінің процестік шешімдерінің ерекшелігі

«Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауында «Сот және құқық қорғау жүйесіндегі күрделі реформалар — азаматтарымыздың құқықтарын қорғаудың және олардың қауіпсіздігін күшейтудің негізгі факторы. Жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату және басқа да ауыр қылмыстарға, әсіресе, балаларға қатысты қылмыстарға қолданылатын жазаны шұғыл түрде қатайту қажет. Құқық қорғау жүйесін толық реформалау — аса маңызды міндеттердің бірі. Полицияның мемлекеттік күштік құрылымындағы бейнесі бірте-бірте өзгеріп, қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін азаматтарға қызмет көрсететін органға айналады. Қылмыспен күресуде және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету — әрбір құқықтық мемлекеттің міндеті болып табылады» — деп атап кеткен¹. Сонымен қатар біздің елімізде жүргізіліп жатқан сот-құқықтық реформаның маңызы ретінде сот алдындағы қылмыстық іс процестік қызметіне тиісті. Қылмысты уақытымен, жан-жақты, толық ашу және тергеп-тексеру қылмысты қадағалау органдарының міндеттері болып табылады.

Осыған байланысты біздің мемлекеттің құқық қорғау органдарына бірқатар міндеттер жүктелген, олардың мәні тергеушіге жүктелген қызметі тиімді болуын және қылмыс толық тергеп-тексеріліп, кінәлі адамдар өзінің жазасын алу қажет. Қылмыстық процестік ұстанымдарымен сәйкестік болып, осы бағыттардың іске асырылуы тергеушінің қызметіне тиісті, себебі оның қызмет атқару барысында заң талаптарының болмашы ауытқулары азаматтардың құқықтарын, абыройын, қорғау құқығы барысында қысым жасауы мүмкін. Содан кейін осы ұстанымдардың қағидаларын сақтау — процеске қатысушылардың конституциялық кепілдігін қамтамасыз етуінің маңызды шарты. Қылмыстық процестік заңды тергеп-тексеру барысында тергеуші жүргізетін әрекеттер олар бекіткен процестік актілерде тікелей көрсетілген. Нақтылық ерекшеліктерді және дәлелдемелік материалдарының көлемін, қылмыстық істе олардың ойлап шығарған жүйелігін ескере отырып, шығарылып жатқан процестік құжаттардың мәнін және жай-күйін алдын ала тергеу мәдениеттілігін және тәртіптік рөлін анықтайды. Соған байланысты мақсатқа сай, форманың жеңілдеуі, уақытты үнемдеу заң нормаларынан ауытқуға тыйым салынған.

Тергеп-тексеру барысында жиналған материалдар соттың қорытынды процестік актісінде тергеуші сот үкімін шығаруда айыпталушының кінәлі не кінәлі еместігі туралы

шешім шығару өте маңызды екендігін назарға алуы керек. Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруде тергеуші қабылдайтын шешімдер әртүрлі белгілер және өзіндік ерекшеліктер бойынша жіктелуі мүмкін. Осы жағдайда жіктеудің ғылыми, танымдылық маңыздылығы ғана болмайды, себебі олар процестік шешімдерінің әлеуметтік-құқықтық табиғаты ұғымына мүмкіншілік бермей, маңызды болып табылатын заңды және негізделген шешімдер қабылдауына әсер етеді^{2, 33}. Тергеушінің процестік шешімдері бірнеше түрлерге бөлінеді: қаулылар, іс бойынша пайда болатын құқықтық сұрақтарға жауаптар, анықталынған мән-жайлардан және заң талаптарынан шығатын биліктілік ұсыныстары және әрекеттер туралы ерік білдіру, айыптау актілері.

Сонымен қатар процестік шешімдердің процестік әрекеттерден айырмашылығы бар белгілерді ескеру қажет.

– Қаулылар, тапсырмалар, нұсқаулар және басқа да процестік шешімдерді тергеуші өзі ғана шығарады, процестік әрекеттерге өзіндік құқықтары мен міндеттері бар басқа да тұлғалар қатысады.

– Тергеуші шығарған қаулылардың күшін жоюға прокурордың құқығы бар, бірақ бұл ереже процестік әрекеттерге бағынбайды, себебі оларды жүргізу барысында тергеуші ғана қатыспайды, тәуелсіз басқа да субъектілер қатысады^{3, 98}.

– Ерекше жағдайларда заң талаптарына сай санкциялау, келісім немесе бекіту керек болмағанда, орындауға міндетті құқықтық қатынастың пайда болуына, өзгеруіне немесе жойылуына әсер ететін қаулылар тергеушінің бір жақтық ерік білдіруін ғана көрсетеді. Тергеушінің процестік шешімдерінің бәрі шешілетін сұрақтар, мәні, қабылдаған уақыты және т. б. бойынша сараланады. Сонымен қатар бір шешімде бірнеше саралаудың белгілері болуы мүмкін.

Біздің пікірімізше, шешілетін сұрақтар және осы іске маңызды және қылмыстық іс жүргізу алдында тұрған міндеттерді орындау үшін тергеушінің шешімдері негізгі және көмекші болып бөлінеді. Жиналған дәлелдемелерге жиынтық ретінде баға беріліп, сол негізде қылмыстық оқиғасы туралы және нақты адамның кінәсінің бар-жоқтығы туралы шешім қабылданатынын тергеушінің негізгі шешімдерін жатқызуға болады. Дәлелдемелер жинауға, өзге де мәжбүрлеу шаралар қолдануға бағытталған шешімдер, процеске қатысушылардың құқықтарының кепілін іске асыру мақсаты бар шешімдерді (мысалы, берілген өтініштерді шешу туралы қаулы және т. б.) көмекші шешімдерге жатқызуға болады. Содан кейін тергеушінің шешімдерін бастапқы, аралық және қорытынды деп саралауға болады. Бастапқы шешімдер іс бойынша заң негізі болып табылады. Аралық шешімдерді жүргізу барысында бірінші сатысының негізінде қабылданады. Қорытынды шешімдердің бұл сатысында іс жүргізу өндірісі тоқтатылады. Тергеушінің шешімдерінің шарты ретінде міндетті және факультативті деп бөлуге болады^{4, 7}. Міндетті шешімдерге қылмыстық іс бойынша құрастырылатын шешімдерді жатқызуға болады (қаулылар, прокурорға істі сотқа жіберу туралы шешім қабылдау үшін жіберіліп жатқан жағдайларда — айыптау актісі). Ұсынылған саралауда процестік шешімдерден мынадай шағын топтарды жеке бөліп көрсетуге болады:

– процеске қатысушылардың құқықтық дәрежесін анықтайтын шешімдер (жәбірленуші ретінде тану және т. б.);

– процеске қатысушылардың өзін-өзі ұстауы және келесідей үкімді орындауды қамтамасыз ететін (күштеп әкелу, мүлікке тыйым салу, бұлтарптау шарасын қолдану және т. б.);

– дәлелдемелерді жинау және т. б. (сараптама тағайындау туралы қаулы, заттай дәлелдемелерді іске тіркеу, тінту туралы және т. б.);

– процеске қатысушылардың құқықтарын іске асыратын (өтінішті шешу туралы қаулылар, тұрғын үйді және мүлікті сақтау туралы шараларды қолдану, процеске қатысушыларға қауіпсіздік шаралар қолдану туралы және т. б.).

Бірінші шешімдердің түрлеріне қылмыстық іс бойынша тергеуші қабылдайтын шешімдерді жатқызуға болады. Қазақстан Республикасының ҚПК 60-бабының 7-

тармағында былай деп айтылған: «Заңда прокурордың келісімін, соттың санкциясын немесе соттың шешімін алу көзделген жағдайларды қоспағанда, тергеуші сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу кезінде барлық шешімді өзі дербес қабылдайды және олардың заңды және уақтылы орындалуы үшін толық жауапты болады. Тергеушінің қызметіне заңсыз араласу қылмыстық жауаптылыққа алып келеді. Қылмыстық іс бойынша тергеуші өз өкілеттіктері шегінде шығарған қаулы, сондай-ақ қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы тапсырмалар мен нұсқаулар барлық ұйымдардың, лауазымды адамдардың және азаматтардың орындауы үшін міндетті.

Сонымен қатар құқықтық ұсыныстарын қамтамасыз ету шешім қабылдау барысында тергеушінің биліктік сипаттамасы процеске қатысушылардың заңмен кепілделген құқықтары мен мүдделеріне қысым жасау емес. Қарсылық айтқанда, тергеушінің шешімдері процеске қатысушылардың құқықтарын қорғауға және кепілін іске асыруға мүмкіндік беруі керек.

Шешім қабылдау барысында тергеушіге берілген өкілеттіктер қоғамның және мемлекеттің мүдделеріне қызмет жасауы керек. Содан кейін шешімдердің орындалуына құқықтық кепілді күшейтуге, дұрыс шешім қабылдамағаны үшін заңдылық және уақытында шешім қабылдау қылмыстық сот өндірісін жүргізіп жатқан лауазымды тұлғалардың құқығы болмауына ғана міндетті, заң әдебиетінде лауазымды тұлғалардың жауаптылығы артылсын деп көрсетілген^{5, 10}.

Қорыта келгенде, тергеушінің процесік шешімінде қылмыстық істі тергеп-тексеру барысында құқықтық сауалдар бойынша орындауға міндетті билікті және қорытындыны мазмұндайтыны көрсетілуі тиіс.

¹ «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы // Егемен Қазақстан газеті 03.09.2019.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. — М., 1972. — С. 33.

³ Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: Сб. науч. тр. — Иркутск, 1982. — С. 98–101.

⁴ Бородин С.В. Процессуальные акты предварительного расследования. Примерные образцы. Вступительная статья. — М., 1978. — С. 7.

⁵ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. — М., 1972. — С. 10–11.

Тафинцев П.А.,
*старший преподаватель кафедры кибербезопасности
и информационных технологий, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Некоторые особенности проведения осмотра электронных доказательств

С развитием новых информационных технологий повседневная жизнь человека изменилась, теперь, чтобы осуществить перевод денежных средств на другой счет нет никакой необходимости идти в банк, где необходимо писать заявление на перевод, а достаточно скачать соответствующее приложение, пройти регистрацию и осуществить перевод денежных средств.

Сегодня широкое распространение получают технологии беспроводной передачи информации, работы с большими объемами данных биометрической идентификации, электронных платежей, искусственного интеллекта, блокчейн-технологии, «интернет вещей» и другие. Информационные технологии находят широкое применение в сфере управления

жизнедеятельностью населенных пунктов, промышленной безопасности, связи, финансовой сфере, электронной коммерции и др.

Цифровые данные становятся новым экономическим активом, а научно-технологический фактор является определяющим в социально-экономическом развитии страны¹.

Осмотр производится при расследовании практически любой категории уголовных дел. Благодаря данному следственному действию лицо, осуществляющее досудебное расследование, получает необходимый объем доказательной базы, которая впоследствии будет приобщена к материалам уголовного дела.

В ходе расследования уголовных правонарушений в сфере информационных технологий лицо, осуществляющее досудебное расследование, сталкивается с проведением осмотра электронных доказательств.

В ходе осмотра отдельных страниц или всего интернет-сайта необходимо определить способ, при помощи которого информация размещена в Сети. Это может быть как страница, находящаяся на популярных ресурсах, позволяющих размещать информацию произвольного характера с наличием минимальных познаний в области информационных технологий (страницы социальных сетей, блог-ресурсы, конструкторы сайтов с размещением сайта на домене разработчика конструктора), так и собственно созданные полнофункциональные web-сервисы (онлайн-тотализаторы, казино, фишинговые ресурсы). В первом случае, для обеспечения фиксации страниц достаточно сделать скриншоты с протоколированием процедуры в установленном уголовно-процессуальном порядке с учетом криминалистических рекомендаций. Для случая с собственными созданными web-сервисами помимо снимков экрана необходимо получить реквизиты доступа к панели управления сайтом с целью возможности создания его полной резервной копии для последующего проведения компьютерной экспертизы. Все проводимые процедуры необходимо фиксировать в протоколе осмотра с указанием проводимых действий в полном объеме с фиксацией даты и времени, указанием при необходимости url-страниц, IP-адресов.

При фиксации доказательственной информации с помощью скриншотов, необходимо отразить все значимые сведения такие, как время, IP-адрес ЭВМ, на котором делается снимок, имена файлов, источники получаемой информации; необходимо отразить настройки программы клиента, наличие дополнительных носителей информации; желательно фиксировать на одном снимке сразу несколько значимых параметров — допустим, изображение работающего клиента и информацию об IP-адресе устройства.

Создание снимка экрана происходит при нажатии на клавиатуре клавиши «Print Screen», в буфер обмена помещается текущий образ экрана, который в дальнейшем мы можем перенести в документ Word или графический редактор для сохранения в виде изображения при нажатии в редакторе правой клавиши мыши и выборе пункта «Вставить».

При распечатке снимков экрана в колонтитулах или разноске документа необходимо указать полный url-страницы; дату и время фиксации; программное обеспечение, с помощью которого осуществлен просмотр содержимого страницы; характеристики ПЭВМ, на которой проводился просмотр; характеристики ПЭВМ, на которой проводилась распечатка (если разные); периферийные технические средства, используемые при просмотре и распечатывании информации; реквизиты провайдера и номер договора, в рамках доступа которого осуществлялся осмотр страниц.

Фиксация интернет-странички должна быть максимальной ввиду ряда обстоятельств размещения информации в сети-Интернет и возникающих в связи с этим трудностей.

Одна и та же информация на различных технических устройствах, разном программном обеспечении будет отображена не единообразно в связи с тем, что программные оболочки имеют различные интерфейсы предоставления информации для пользователя и между источником информации и средством её визуализации обмен происходит путем её преобразования, кодирования, декодирования. Само содержимое информации при передаче остается неизменным, но способ её предоставления может меняться вплоть до преобразования вида (например, текстовая информация в реальном времени преобразуется в аудиоза-

пись). Также в связи с развитием динамического принципа организации содержимого интернет-ресурсов на отображение информации может повлиять географическое положение (типичным примером может служить автоматический перевод содержимого страниц с одного языка на другой), время суток, время года, определенные даты.

Одной из наиболее серьезных проблем, на наш взгляд, является возможность для пользователя быть анонимным, в то же время позволяя ему управлять содержимым страницы, то есть, самостоятельно в любой момент времени поместить информацию, распространить её и удалить её первоисточник. Несмотря на то, что обязанность владельцев сайтов нести ответственность за содержимое их страниц законодательно закреплена, максимальная их ответственность будет заключаться в блокировании доступа к ресурсу, на котором была размещена информация. При этом, разместивший эту информацию злоумышленник вообще может быть не установлен².

При проведении осмотра электронных доказательств, в том числе в интернет-пространстве лицу, осуществляющему досудебное расследование необходимо учитывать непосредственно процессуальный порядок проведения следственного действия в соответствии с УПК Республики Казахстан, а также технические особенности работы информационных систем, компьютерных систем и сетевого интернет-пространства.

¹ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... канд.юрид.наук: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования: Академия управления МВД Российской Федерации. — М., 2020.

² Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети-Интернет: Дис. ... канд.юрид.наук: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования: Российский государственный университет правосудия. — М., 2018.

Трифонов И.В.,
*аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
старший следователь-криминалист третьего отделения отдела криминалистики,
майор юстиции Западного межрегионального следственного управления
на транспорте Следственного комитета Российской Федерации*

Важные аспекты тактики проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте

На железнодорожном транспорте совершается не так много преступлений против жизни и здоровья, однако при их расследовании сотрудники правоохранительных органов все же сталкиваются с существенными трудностями. Это объясняется спецификой железнодорожного транспорта, обладающего такими основными признаками как большая протяженность железнодорожных путей, частая сменяемость пассажиров и круглосуточный режим работы. Вместе с тем, основным следственным действием, позволяющим установить всю картину произошедшего и разыскать преступника, является осмотр места происшествия. Первоначальной целью осмотра, помимо фиксации обстановки, выступает обнаружение и изъятие следов преступления.

К наиболее распространенным преступлениям против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте, относятся убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Проведенный нами анализ статистических сведений и материалов уголовных дел показал, что указанные преступления совершаются на вокзалах (34 %), в поездах (39 %), на железнодорожных станциях и остановочных пунктах (22 %), в парках отстоя (5 %).

Выезд следователя на место происшествия является безотлагательным действием по причине возможной утери значимых для раскрытия преступления следов. Такие условия железнодорожного транспорта как значительная удаленность следственного отдела от места происшествия зачастую делают невозможным незамедлительное проследование следственно-оперативной группы на место.

Следователь как руководитель СОГ решает вопросы не только с подготовкой и какими тактическими приемами будет пользоваться при проведении осмотра места происшествия, но и организует взаимодействие с сотрудниками органа дознания территориального органа внутренних дел, а также с членами локомотивной бригады и работниками железнодорожного транспорта.

Наше мнение корреспондируется с мнением великого ученого-криминалиста Г. Гроссом, который еще в начале 20 века указывал, что «при составлении протокола осмотра обнаруживаются даровитость следователя, его способность к логическому мышлению и энергичное сознательное стремление к цели»¹.

В связи с этим, следует более детально рассмотреть особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте.

Изменение обстановки во время остановок и следования подвижных составов, ограниченные временные рамки, технологические процессы этого вида транспорта — это все влияет на грамотную организацию проведения осмотра места происшествия.

Тактика проведения рассматриваемого следственного действия во многом зависит от исходных данных, которые подразделяются на условия, при которых преступник установлен и задержан, при которых подозреваемое лицо скрылось или не установлено.

Указанные условия определяют какие цели и задачи следует поставить следователем перед СОГ для эффективной их реализации.

Вместе с тем, лишь по результатам грамотно проведенного осмотра места происшествия следователь формирует следовую картину, выдвигает версии, имеет представление о преступнике.

При наличии потерпевшего следует привлекать последнего к проведению осмотра места происшествия, что облегчит в установлении следов, оставленных преступником.

По причине отсутствия возможности сохранения обстановки на месте происшествия, ввиду специфики железнодорожного транспорта, в обязательном порядке следует привлекать к участию в осмотре специалистов и экспертов. Фиксация на фотоаппарат помещений вагона, тамбура, багажных отсеков и рундуков позволит в последующем воссоздать обстановку на месте преступления. Также при возможности к участию в осмотре необходимо привлекать работников железнодорожного транспорта как лиц, обладающих познаниями в области функционирования вокзалов и поездов.

Работа эксперта на месте происшествия по преступлениям против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте, во многом зависит от квалификации специалиста и его опыта. Мы согласны с мнением О.В. Цукановой о том, что «производство повторного либо дополнительного осмотра места происшествия на объектах железнодорожного транспорта практически невозможно»², для чего необходимо изымать максимальное количество объектов и следов.

Растущие возможности криминалистической техники позволяют применять в ходе осмотра места происшествия различные технические средства: передвижную криминалистическую лабораторию, криминалистический свет, экспресс-анализы, квадрокоптеры и различные осветительные приборы.

Приведенный список проблемных вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном

транспорте, не окончателен. Углубленное рассмотрение деятельности правоохранительных органов по использованию специальных знаний даст возможность получить широкий круг сведений об объектах, изъятых с места происшествия, а также о лицах, причастных к совершению преступления, а в итоге — сложить полученные данные воедино и сформировать массивную базу доказательств при расследовании.

Рассмотренные аспекты осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте, обладают отличительными свойствами. По этой причине нам видится необходимость в более детальной и конкретной разработке тактических приемов проведения осмотра места происшествия, улучшение технического оснащения подразделений правоохранительных органов.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — СПб, 1908. — С. 108.

² Цуканова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным в пассажирском поезде // Эксперт-криминалист. — 2016. — № 1. — С. 19–20.

Трубкина О.В.,
профессор кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Некоторые тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых

Борьба с преступностью несовершеннолетних как один из способов ее профилактики, несмотря на постоянное исследование учёными, сегодня находится на одном из главенствующих мест приоритетных задач государства. 2018–2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства¹, до 2025 года руководством страны предполагается достижение показателей четкого снижения уровня противоправного поведения и иных антиобщественных проявлений со стороны несовершеннолетних². Тем не менее, статистические официальные данные свидетельствуют о том, что регистрируемая на территории страны преступность несовершеннолетних, несмотря на ее снижение, остается на стабильно высоком уровне: в 2022 году – 30469 преступлений совершено несовершеннолетними или при их соучастии, в 2021 году – 29126, в 2020 году – 33575 преступлений³.

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, направлено, в первую очередь на реализацию воспитательных задач, что обеспечивается положениями Главы 50 УПК Российской Федерации, требования которой предполагают достаточно обширный перечень изъятий, обеспечивающих соблюдение гарантий детей и подростков. Данное обстоятельство учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, вполне оправдано, что находит свое отражение в постоянном расширении законодателем данной главы Кодекса и более серьезном подходе сотрудников правоохранительных органов к работе с ними.

Особая правовая защита и обязательная специфика требуются, соответственно, и при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности, самого распространённого и информативного из них — допроса.

Расширенный предмет доказывания в преступлениях несовершеннолетних предопределяет и большее количество допросов, проводимых при расследовании уголовных дел, так как выявление необходимой информации, как отражающей событие преступления, так и характеризующий материал, зачастую обеспечивается только истребованием вербальной информации у представителей несовершеннолетнего: его родственников, учителей, наставников, педагогов, друзей и знакомых. Все эти допросы сложны по своей структуре и много-

элементны, так как их предмет, соответственно, расширен, а тактика определена не просто отношением к событию преступления, но и взаимосвязью с несовершеннолетним.

Любой допрос в психологическом и тактическом аспектах является проблемным, диктуя следователю «необходимость понимания и внедрения в психологию допрашиваемого субъекта, а также воздействия на него»⁴, что особо актуально при расследовании преступлений несовершеннолетних.

Допрос несовершеннолетнего, как в случае бесконфликтной, так и в конфликтной ситуации всех разновидностей, кардинально отличается от допроса взрослого лица, требуя от следователя приложения максимальных усилий к его подготовке и проведению, являясь по своей сути не только следственным действием, но и своеобразной формой общения, носящей психологический и педагогический характер. Однако наибольшую сложность однозначно представляет допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в случае дачи им ложных показаний.

Получение действительно правдивой и полной информации в результате допроса несовершеннолетнего зависит не только от готовности ее предоставления допрашиваемым, но и от умения следователя ее истребовать должным образом, адекватно сложившейся ситуации и психологической характеристике ребенка, сопряжено с трудностями и зачастую проблемами, решение которых предполагает тщательную подготовку к допросу и умение реализовать тактические приемы в его рабочей стадии.

Однако результативность допроса, в первую очередь, зависит от верной диагностики правдивости показаний и стремления несовершеннолетнего сотрудничать со следователем. Так, несовершеннолетний может создавать видимость передачи им достоверной информации, активно давать показания и пояснения, убеждать в своей правоте при условии их полной либо частичной ложности. В связи с этим, следователю необходимо оценивать как возможные мотивы дачи ложных показаний в конкретном случае, так и психологические характеристики допрашиваемого. В качестве причин и, соответственно, мотивов дачи ложных показаний несовершеннолетними, можно выделить помимо типичных, направленных на стремление избежать уголовной ответственности либо ее смягчить, своеобразные для возраста и психического развития: боязнь наказания со стороны родителей или педагогов; опасение причинения неприятностей близким; нежелание выглядеть «слабым» в группе товарищей; непонимание достаточности доказательств вины; чувство ложного товарищества при совершении преступления группой лиц; стремление подражать авторитетному человеку; негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов в целом и т. п. Кроме того, нередки случаи дачи ложных показаний несовершеннолетними при самооговоре и соответственном желании «выгородить» близкого человека.

При существовании вероятности дачи ложных показаний несовершеннолетним следователь должен более тщательно готовиться к его допросу, предвидя разные варианты его развития, разрабатывая несколько вариантов плана и несколько перечней выясняемых вопросов, с обязательным учетом необходимости оберегать допрашиваемого от психотравмирующих ситуаций, тщательной оценкой формулировок вопросов. Современная практика следственных подразделений показывает, что в связи с ограниченностью времени изучению личности подозреваемых (обвиняемых) не уделяется достаточного внимания⁵.

Особую сложность устранение ложных показаний несовершеннолетних приобретает при групповом противодействии расследованию со стороны нескольких участников, например, когда аналогичные показания даются его представителем и свидетелями, либо соучастниками. В таких ситуациях при тщательном изучении личности фигурантов целесообразно установление лица, наиболее подверженного влиянию извне, психологическому и логическому воздействию, и проведение, прежде всего, его допроса с применением всего арсенала психологических и тактических приемов. Однако при устранении ложных показаний, к проведению очных ставок в таких ситуациях нужно относиться крайне осторожно, помня о типично моральной неустойчивости несовершеннолетних и вероятности обратного изменения показаний при личном контакте с соучастником.

Ложные показания несовершеннолетних как умолчание либо искажение информации могут быть как завуалированными, так и демонстративными при явной антисоциальной направленности преступников, действующих активно, высокомерно и грубо в отношении следователя при типично пренебрежительном отношении к окружающим, моральным ценностям и нормам закона. Однако в обоих случаях противодействие расследованию обычно является очевидным для следователя, так как умственное развитие и психологическая несформированность личности не позволяют несовершеннолетнему выбрать адекватную лжи линию поведения, предоставлять соответствующие ей и обстановке преступления объяснения.

Так, определив ложность показаний и установив их причину, следователь должен соотнести их содержание с выявленными следами преступления, заключениями экспертиз, иными показаниями, детализировать сообразно механизму преступления и всем его элементам; при тщательном изучении личности несовершеннолетнего установить наиболее приемлемую и адекватную линию поведения для психологического контакта, реализации тактических приемов при целесообразном психологическом воздействии.

Во время рабочей стадии допроса несовершеннолетних равное значение имеет как невербальное проявление лжи в виде дрожи в голосе, чрезмерной суетливости и жестикулляции, так и вербальное в виде стремления перевести разговор на другую тему, нежелания отвечать на некоторые вопросы, противоречивости и некорректности показаний, их «заученность» при затруднении ответа на уточняющие вопросы. Причем эти признаки у несовершеннолетних проявляются острее и нагляднее с более выраженными «увертками» и эмоциональными срывами. Весь арсенал диагностических методов от наблюдения, оценки и формулирования выводов во время бесед и допросов до тщательного анализа всех материалов уголовного дела, характеристик, автобиографии несовершеннолетнего и иных лиц, необходим в формировании образа субъекта противодействия для последующих попыток его преодоления⁶.

Изменение позиции несовершеннолетнего и вероятность устранения его ложных показаний зависят, в первую очередь, от степени его антисоциальной установки. Так, лица, совершившие преступление впервые либо случайно, и характеризующиеся положительно, более подвержены приемам эмоционального воздействия: типично нуждаясь в сочувствии, острее его принимают, также, как побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию при воздействии на положительные стороны, и при достижении уважения к следователю и установлении должного психологического контакта, достаточно часто меняют показания на правдивые.

Подростки же, характеризующиеся отрицательно, употребляющие спиртные напитки или наркотические средства, состоящие на различных учетах как «неблагополучные», практически не поддаются эмоциональному воздействию, воспринимая его проявления агрессивно; более целесообразными приемами устранения ложных показаний при допросах в таких ситуациях являются приемы логического воздействия и демонстрации отсутствия соответствия их показаний действительности. Наиболее действенными из них являются предъявление видеозаписи пребывания лица на месте преступления, имеющихся доказательств и получение признания путем обвинения других участников группы в случае внутренних конфликтных ситуаций при использовании реальных противоречий между лицами.

Большую помощь в выявлении ложных показаний несовершеннолетних могут оказать психологи, способные, присутствуя при его допросе, обратить внимание следователя на наличие признаков заученности текста, понятий, выражений и категорий, несвойственных для определенного возраста, указывающих на оказание влияния на показания несовершеннолетнего кого-то из взрослых лиц⁷.

Таким образом, ложные показания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, предопределяясь различной мотивацией, несмотря на усилия допрашиваемых, типично являются очевидными для следователя, и при должном знании им психологических характе-

ристик лиц, тщательной подготовке к допросу и умении не только применять тактические приемы, но и устанавливать психологический контакт, могут быть успешно разоблачены.

- ¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» // URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 10.03.2023).
- ² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // <https://base.garant.ru/> (дата обращения 10.03.2023).
- ³ Официальный сайт МВД. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/> (дата обращения 10.03.2023).
- ⁴ Шишмарева Е.В., Таюрская Е.А., Третьякова Е.И. Тактические особенности допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 4 (24). — С. 227–238.
- ⁵ Хайруллова Э.Т. Применение психологических приемов в тактике допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 4 (20). — С. 138–145.
- ⁶ Трубкина О.В., Третьякова Е.И. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 130–140.
- ⁷ Шаевич А.А., Герих А.В. Значение и организационные проблемы участия психолога в расследовании и профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 4 (16). — С. 118–125.

Тулеева А.С.,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции;
Жакулин А.Б.,
начальник кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

ПРОБЛЕМАТИКА РАБОТЫ ПЕРВОРЕАГИРУЮЩИХ ЛИЦ С ЦИФРОВЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время современность общества находится на значительно высоком уровне. Инновационный процесс первых двух десятилетий «миллениума» заставляет ожидать любого направления развития технологий. Это означает, что любая сфера быстрого и непринужденного взаимодействия между государствами, обществами и отдельными людьми обусловлена прогрессом в развитии электронной «экосистемы», такой как Интернет, смартфоны, персональные компьютеры и т. д.

В свете этих инновационных процессов мы в равной степени наблюдаем прогресс в способах совершения различных преступлений и в этой сфере. Скорость, с которой развивается криминальная среда, не позволяет объективно подходить к полицейскому расследованию. К сожалению, в связи с перечисленными выше фактами ожидался рост преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Данные за 2022 год были получены в соответствии со статистическим отчетом Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. В ходе проведенного исследования было замечено, что количество киберпреступлений, включая интернет-мошенничество, незаконный доступ к информации в информационной системе или сети телекоммуникаций и любые другие уголовные правонарушения в области информатизации и связи, ежегодно увеличивается. Еще одним ключевым фактом, на который следует обратить внимание, является то, что многочисленные дела о киберпреступлениях были прекращены или сроки досудебного расследования прерваны. Причины разные: начиная от отсутствия улик и заканчивая неправильным процессом сбора улик при осмотре места преступ-

ления или других следственных действиях. К сожалению, было проведено мало исследований по расследованию киберпреступлений.

И наоборот, нельзя недооценивать попытки законодательных и правоохранительных органов предотвращать подобного рода преступления и охватывать все сферы общественных отношений, находящихся под защитой закона. Она включает в себя разнообразные методы, способы и тактику расследования киберпреступлений с точки зрения криминалистики как науки. Еще один ключевой факт, который следует помнить, заключается в том, что для работы с цифровыми доказательствами, которые являются неурегулированной областью этой науки по сравнению с другими, необходимы специальные знания. Как следствие, следователь как руководитель следственно-оперативной группы должен обладать криминалистическими навыками и знаниями: во-первых, для успешного решения тактических задач, возникающих в ходе расследования; во-вторых, для избежания многочисленных тактических ошибок, которые являются сознательным заблуждением, основанным на недостаточном профессионализме¹.

Последним, но не менее важным фактом, который следует упомянуть, является то, что Казахстан не является участником Конвенции Совета Европы о киберпреступности, которая была открыта для подписания в Будапеште 23 ноября 2001 года. Оно остается наиболее актуальным международным соглашением о киберпреступности и электронных доказательствах. Членский состав продолжает расти, в то время как качество осуществления и уровень сотрудничества между сторонами продолжают улучшаться, а сам договор развивается в соответствии с новыми вызовами².

Тем не менее, по-прежнему серьезной проблемой при расследовании такого рода преступлений является отсутствие знаний у сотрудников службы быстрого реагирования во время осмотра места преступления или совершения любых других видов следственных действий. Это вызывает известную озабоченность правоохранительных органов и следственного сообщества.

Данный тезис призван определить пути решения этих проблем.

Во-первых, интеграция в учебный процесс высших учебных заведений изучение программ по основам кибербезопасности. Мы согласны с Чернышовым В.Н. и Лоскутовой Е.С., которые отразили в своей статье «Проблемы собирания и использования цифровых доказательств» следующее утверждение: «особенности собирания электронных доказательств, а именно:

оперативность в процессе сбора цифровых доказательств;

участие компетентного лица, обладающего достаточными знаниями;

наличие специальных устройств, обладающих необходимыми функциями для собирания доказательств (персональный компьютер, мобильное устройство)»³.

Однако их вывод был бы гораздо более убедительным, если бы авторы включили нарушения в образовательном процессе, которые следовало бы исправить. Внедрение в учебные программы «Руководство для сотрудников служб быстрого реагирования в области цифровой криминалистики», разработанных Интерполом, «Руководство по управлению инцидентами кибербезопасности», разработанное Бельгийским центром кибербезопасности, «Руководство по реагированию на инциденты кибербезопасности», разработанное компанией CREST, «Руководство по обработке инцидентов компьютерной безопасности», разработанное Национальным институтом стандартов и технологий, «Реагирование на инциденты ИТ-безопасности», разработанные Microsoft TechNet, и т.д. оказали бы положительное влияние на среду обучения.

Во-вторых, мы предполагаем и допускаем, что, вступив в Будапештскую конвенцию Совета Европы о киберпреступности, нормативно-правовые акты Казахстана будут синхронизированы и усовершенствованы в этой области нормативных актов до уровня, позволяющего более удобно расследовать киберпреступления. И не менее важно, что обмен опытом в области кибербезопасности между странами является одним из способов повышения эффективности борьбы с уголовными преступлениями в сфере информатизации и связи.

Подводя итог, можно сказать, что эти выводы предполагают несколько направлений действий для правоохранительных организаций и высших учебных заведений. Поднимая такого рода проблемы, мы уверены, что направление и тенденции совершенствования и развития в борьбе с киберпреступностью известны. Главным образом, успех расследования по большей части зависит от того, как сотрудники служб экстренного реагирования обращаются с цифровыми доказательствами. Это означает, что методы совершения первоначальных следственных действий должны быть проработаны и изучены детально и всесторонне.

¹ С.Ю. Якушин. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2010. — № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-zadachi-pri-rassledovanii-prestupleniy-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 01.05.2023).

² Конвенция о киберпреступности (Будапешт, «23» ноября 2001 г.).

³ Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования доказательств // Социально-экономические явления и процессы. — 2017. — № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-i-ispolzovaniya-tsifrovyyh-dokazatelstv> (дата обращения: 01.05.2023).

Тұрғанов Ө.А.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Сотта істі қараудың жариялылығы: тарихи-құқықтық талдау

С. Зиманов қазақтың әдет-ғұрып құқығын арнайы мәдени құбылыс ретінде қарап, «көшпелілер өмір сүрген Еуразия кеңістігі өзіндік ерекшелігі бар, өзін тұтастай сақтап қалған кеңістік. Бұл кеңістікте өзіндік бір «реттеу жүйесі» қалыптасқан. Яғни, онда өзін-өзі реттеп отыратын арнайы нормативті құқықтық жүйе болды. Бұл әдет құқығы жүйесі Шығыс Рим құқықтық реттеу жүйесіне жақын. Әдет құқығы билер сотына көп көңіл бөлді. Ол берік жүйелердің бірі болған дейтіндей дәйектер келтіреді¹. Ол жүйе уақыт ағысына ілесе алмады. Өкінішке орай, осы кезге дейін бұл мәселе ғылым нысаны ретінде ғана атүсті қаралып келді, яғни ол әдет-ғұрып құқығы ұлттық құқықтық мәдениетінің өзегі, ұлттық болмысымыз бен болашағымызға мұның ықпалы әлі де зор екендігіне мән берілмей келді. Өйткені кеңестік кезде ұлттық әдет-ғұрыптың өзі таптық тұрғыдан бағаланып, ескіліктің сарқыншағы ретінде өмірден аласталды. Заң ғылымдарының докторы, профессор З. Кенжалиев қазақ әдет құқығы үстіміздегі ғасырдың 30-жылдарына дейін өмір сүрді деген уәж айтады². Бұл — еріксіз елең еткізерлік соны пікір. Өйткені қоғамдық санада да, ғылыми әдебиетте де әдет құқығы кеңес үкіметі келісімен, 20-жылдардың басында қоғамдық өмірден кетті деген түсінік да тудырмайтын.

Сотта істі қараудың негізгі мақсаты дауласқан немесе өштескен екі жақты, халық алдында татуластыру болып табылған. Ол туралы қазақта «Дау мұраты-бітім» деген сөздер айтылған³. Қазақтың билер сотының шектелген ерекшеліктері ретінде жариялылық пен ашықтық танылған. Кез келген іс жүргізу барысында билер соты, сот отырысының жариялы түрде және көпшілік алдында өтуін қамтамасыз еткен. Сот іс жүргізуін көзбен көруге кез келген адамның құқығы болып, ол бойынша ешқандай шектеулер болмаған. Жабық сот отырысы деген түсінік, қазақ қоғамына белгісіз болған. Осы мәселеге байланысты өз еңбектерінде А. Леонтьев былай дейді: «Орнатылған кеңселік тәртіп арқылы, қазақтардың үйреніп қалған ашық және жариялы түрде өтетін сотты болдырмау орыс сотына деген құрметтің өркендеуіне болмашы әсерін тигізеді⁴. Осы жерде көшпелі қазақ елінің құқықтық әлемі мен жариялы сот ісін жүргізудегі дүниетанымының биікте болғандығы байқалады.

XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап Ресей империясының отарлау саясатының жолында қазақ жерінің тұтастығына негіз болған билердің соттық жүйесі, әдет-ғұрып құқығы мен „жарғы“ заңдар жүйесі үлкен кедергі болған еді⁵. Сол себепті патшалық өкімет бұратана халықты еркін билеу мақсатында әкімшілік-аумақты реформалар мен басқару жүйесіндегі өзгеріс ретінде далалық халық судьяларының билер съезін құрған. Бұл жайт билер сотын ұйымдастыру, қалыптасу және қызмет атқару жағынан күрделі өзгерістерге ұшыратты.

Қылмыстық іс жүргізуде сот ісін жүргізудің жариялылық қағидасын қажет деп есептемеген. XIX ғасырдың 60 жылдарындағы соттың қайта құрылуына дейін қылмыстық сот ісін жүргізу жасырын жүргізілген. Осындай жағдайларды қолдаған Я.И. Барышев қылмыстық сот ісін жүргізудің жариялылығына қарсы пікір айтқан: «Халықтың қатысуы соттың әділ болуына ештеңе бермейді, себебі сот атынан заңның өзі соттайды. Сотқа қатысушылар сот пен екі жақты тәрбиелемейді, оған қоса сот ісін жүргізудің дұрыс жүруін бақылауға олардың қажетті көлемдегі білімдері жоқ. Сот ісін жүргізудің жариялылығы қылмыс іздерін жасыруға көмектесіп, сотталушылардың келісімдеріне жол берумен бірге, жастардың арасында қылмыстың жасалу тәсілдері туралы мәліметтердің таралуына әкеп соқтырады»⁶. Я.И. Барышевтың бұл пікірімен келісуге болмайды, себебі сотта істі қараудың жариялылығы арқылы ғана әділдік пен шындыққа жетуге болады. Кез келген сот көпшілік алдында істі қараған кезде әділ және заңды шешім қабылдауға ұмтылады. Осыған байланысты сотта істі қараудың жариялылығы мен әділдігі ажырамайтын біртұтас ұғым деп санаймыз.

1917 жылғы революциядан кейін соттардың қайта құрылуы басталды. Революцияның алғашқы күндері ескі соттардың орнына жаңа «халықтық» соттар құрылды. Бірақ халықтық соттардың қызметінің іс жүргізулік тәртібін реттейтін заң көрсетілмеген болатын. Алайда сол кездегі соттардың қызметінің негізгі ережесі: таңдаушылық, халықтың сот мәжілісіне қатысуы, айыпталушыға қорғану құқығын беру мен істі жариялы түрде қарастыруды қамтыды. Кейіннен осы ережелер заңда бекітіліп, қылмыстық сот ісін жүргізудің қағидасы ретінде танылған. Сот қызметінің жариялылығы мен ашықтығының соншалықты өткір болғандығы, оларды кейбір аудандарда «жариялы сот» деп атаған.

Сотта істі қараудың жариялылығын қарастыру барысында революциялық трибуналдардағы іс жүргізудің жариялылығына қатысты 1917 жылдың 19 желтоқсанындағы революциялық трибунал туралы ережеде революциялық трибунал мәжілістері ашық жүргізіледі делінген⁷. Бұл ережеде көрсетілген революциялық трибунал мәжілістерінің ашық жүргізілуінің негізгі мақсаты халықтық көпшілікке тәрбиелік әсерін тигізу болатын. Азаматтық соғыс жылдарының өзінде революциялық трибуналдар туралы ережелердің барлығы сақталып, сотта істі қарау жариялы түрде ашық жүргізілген. Революциялық трибуналдардағы жариялылықты шектеу жергілікті соттардан талап етілген негіздер бойынша жүргізілген.

Соттың дәлелденген ұйғаруы бойынша жариялылықты шектеу арқылы сот мәжілісінің барлық уақытына немесе оның бір бөлігіне және тек әскери, мемлекеттік немесе дипломатиялық құпияны қорғау үшін, сонымен қатар жыныстық қатынастар туралы істер бойынша жабық сот мәжілістерін өткізу іске асырылған. Істерді соттың жабық мәжілісінде тыңдау жүргізілген жағдайда сот үкімі жұрт алдында жарияланады. Сот мәжіліс залына 14 жасқа толмағандарды кіргізбейді» делінген. Сотта істі қараудың жариялылық тәртібі басқа да республикалардың қылмыстық іс жүргізу кодекстерінде бекітілген болатын. Ал сол кездегі Түркімен, Тәжік және Өзбек КСР қылмыстық іс жүргізу кодекстеріндегі сотта істі қараудың жариялылығы туралы ережелерінде ерекшеліктер болған. Аталған елдердің кодекстерінде істі соттың жабық мәжілісінде қарау үшін соттың дәлелденген ұйғарымы қажет болмаған. Ал Тәжік КСР ҚІЖК сот мәжіліс залына қатысуға рұқсат етілетін жас шамасы анықталмаған және істі соттың жабық мәжілісінде тыңдау жүргізілген жағдайда сот үкімінің жұрт алдында жариялану қажеттілігі міндетті болмаған.

Бұл елдердің кодекстерін құру барысында іс жүргізуді жеңілдету туралы пікірлер, Түркмен, Тәжік және Өзбек КСР қылмыстық іс жүргізу кодекстеріндегі жариялылық

тәртібін белгілеу барысында өз ықпалын тигізген. Отызыншы жылдарда кейбір іс жүргізушілер әртүрлі ой-пікір білдіріп, қылмыстық сот ісін жүргізуді жеңілдету қажеттілігі туралы мәселелер көтерген⁸. Осындай іс жүргізуді жеңілдетуді ұстанғандар сотта істі қараудың жариялылығы сот қызметінің негізгі қағидаларының бірі болуы керектігін жоққа шығармаса да, мұндай жеңілдетулік туралы ойларының өзі жариялылық туралы тәртіпке ықпалын жасаған. Ол жобаға сәйкес істерді соттың жабық мәжілісінде тыңдау жүргізу үшін соттың дәлелденген ұйғаруы қажет болмай, сот үкімі жұрт алдында жариялануға міндетті болмаған⁹.

Сол жылдардағы сотқа дейінгі іс жүргізудің жариялылығы туралы айтатын болсақ, онда 1930–1940 жылдар аралығындағы заң әдебиеттерде және тәжірибеде белгілі себептермен алдын ала тергеудің жариялылығы туралы сөз қозғауға мүмкіншілік болмаған. Себебі қатігез де қатаң сол кездегі кеңестік дәуірдің ұлтымызға бергенінен алғаны көп болды. Қаншама асыл азаматтарымыз жазықсыз саяси қуғын-сүргінге душар болып, сотсыз және тергеусіз жасырын атылып, не Сібірде қорлық пен зомбылықтың азабын көрсе, ал кейбіреулері туған жерінен қашып, жат елді паналауға мәжбүр болған.

1936 жылы Кеңестік Социалистік Республика Одағы (бұдан әрі — КСРО) конституциясын қабылдағаннан кейін қылмыстық сот ісін жүргізуді жеңілдету қабыл алынбаған. Себебі КСРО Конституциясында сотта істі қараудың жариялылығы сот ісін жүргізудің негізгі қағидаларының бірі ретінде көрсетілген болатын. Алайда КСРО Конституциясы көптеген демократиялық құқықтарын жариялап, оларға кепіл беріп, сол кезде Европадағы дамыған конституция болғанымен, оның талаптары орындалмаған, себебі халықтық ішкі істер комиссарияты (НКВД) және басқа да құқық қорғау органдары бассыздыққа жол беріп, азаматтардың қарапайым құқықтарын таптап бұзған.

1941 жылы 22 шілдедегі КСРО Жоғарғы Кеңес Президиумының Жарлығымен «Әскери жағдай хабарланған және әскери әрекет жүргізіліп жатқан жерлерде әскери трибуналдар туралы ереже» бекітілген¹⁰. Ұлы Отан соғысы кезінде істі сотта қарау жариялылығының мағынасы зор еді. Себебі 1943 жылғы неміс фашистік басқыншыларға қатысты әскери трибуналдардың өткізген ашық ісі кеңінен тарап, 1953 жылғы КСРО Жоғарғы Соты қараған Л.П. Берияны айыптау туралы ісі ерекше жариялылыққа берілген болатын. Аталған іс жүргізу И.В. Сталинның жеке басына табыну салдарын жоюда нақты рөл атқарған. Сотта істі қараудың жариялылығы туралы сөз қозғау барысында И.В. Сталинның тұлғасына табыну жылдарында жариялылық қағидасының тәртібін бұзу белгілері жиі кездескен. Жеке тұлғаға табыну жылдарында және одан кейінгі тоқырау кезеңдеріндегі конституциялық қағида ретінде бекітілген қоғамдық өмірдің жариялылығы кеңестік биліктің алғашқы жылдарында айтарлықтай шектеліп, жартылай шындықпен немесе жай ғана өтірікпен ауыстырылған болатын. Осындай жағдай қылмыстық іс жүргізудің жариялылығында да орын алған еді. «Мемлекеттік қауіпсіздік органдары ғана емес, сонымен қатар прокуратура, сот, милиция органдары өз жұмыстарының жария етілуінен қашқақтап, халықтан бөлектенген»¹¹. И.В. Сталинның басқару кезеңінде жариялылық қағидасы іс жүргізу заңынан алынбаса да, мүлдем қолданылмаған деп айтса да болады. Өйткені сот ісін жүргізу қызметіне қысым жасалып, қылмыстық құқықтық санкция қолдану құқығы берілген халықтық ішкі істер комиссарияты (НКВД) сияқты арнайы құпиялы органдар құрылған. Алдын ала тергеудің жариялылығы деген сөзге қазіргі кездің өзінде әдеттенбегенбіз. Ал 1940–1950 жылдардағы ғалым-заңгерлер М.С. Строгович пен М.А. Чельцовтың жекелеген жұмыстарында алдын ала тергеуді мүлдем жасырын деп есептеген. Олар алдын ала тергеудің құжаттары ашық сот отырысында тексерілуге жатады немесе алдын ала тергеуде жариялылық шектелген деп жазған¹². 1958 жылдың 25 желтоқсанындағы бесінші сайланған КСРО Жоғарғы Кеңесінің 2 сессиясында, КСРО және одақтық республикалардың қылмыстық сот ісін жүргізудің негізгі заңдары қабылданған. Аталған заңдар, кеңестік сот ісін жүргізудің негізгі бастамаларының дұрыс және бірыңғай жүйесін құруға бағытталған болатын. Негізгі заңда бекітілген жариялылық қағидасының ережесі кейіннен одақтық республикалардың қылмыстық істер жүргізу кодекстеріне толық бекітілген болатын.

Жариялылық қағидасының тәртібі кездестірген бұзушылықтарды жою мақсатында 1959 жылдың 2 наурызында «Әлемде қоғамдық тәртіпті қорғау үшін еңбек етушілерді қатыстыру туралы» қаулы қабылданған болатын. Кеңестік Одақтың Коммунистік Партиясының Орталық Комитеті (ЦК КПСС) мен КСРО Министрлер Кеңесі тәрбиелік әсерін күшейту мақсатында мекемелер мен ұжымдарында ашық сот отырыстарын жүргізуді қажет екенін көрсеткен.

- ¹ Зиманов С.З. Қазақтың ата заңдары және оның бастаулары. Қазақтың ата заңдары. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — 31-бет.
- ² Кенжәлиев З. Казахское обычное право в условиях советской власти. — Алматы. 1989. — 146-бет.
- ³ Ахметова Н.С., Кожакметов Г.З. История Государства и права Республики Казахстан: Ч. 1. — Караганда, 2001. — С. 195.
- ⁴ Леонтьев А. Обычное право киргиз: судоустройство и судопроизводство // Юридический вестник. — 1890. — Т. 5.
- ⁵ Қазақтың ата заңдары. V том. — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 5-бет
- ⁶ Барышев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — М., 2001. — 47–48-б.
- ⁷ СУ РСФСР. — 1918. — № 53. — 597-б.
- ⁸ СУ РСФСР. — 1917. — № 12. — 170-б.
- ⁹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. — М, 1929. — 35–39-б.
- ¹⁰ Еженедельник советской юстиции. — 1927. — № 47. — 74–75-б.
- ¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 23.
- ¹² Миронов Н. Укрепление законности и правопорядка // Правда. 8.05.1964.

Урстенова Д.Д.,
магистрант факультета послевузовского образования,
капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Анонимность в сети

В наше время мы переживаем информационную эру, которая представляет собой переход от традиционной промышленности к оцифрованной и компьютеризованной индустрии. Это направлено на мгновенный обмен информацией и послужило началом цифровой революции во всех сферах жизни человечества. В своём послании Глава государства Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев пояснил, что «Цифровизация — это не следование модной тенденции, а ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. Прежде всего, предстоит устранить цифровое неравенство, обеспечить максимальный доступ к интернету и качественной связи для всех граждан. Сегодня это такая же базовая потребность, как дороги и электричество»¹. В период всеобщей цифровизации правительства и экономических процессов, преступность трансформируется под современные реалии.

Мошенничество в интернете в настоящее время имеет широкое распространение, что подтверждается статистическими данными о регистрации уголовных правонарушений. Преступники постоянно разрабатывают новые и более сложные способы мошенничества в интернете, из-за чего даже самые осторожные граждане могут стать жертвами преступников.

На данный момент на просторах интернет-ресурсов Казахстана имеется обширное количество онлайн-сервисов объявлений (olx.kz, krisha.kz, kolesa.kz и т. д.), что пестрят различными видами предоставления услуг, купли-продажи и т. д. Каждый пользователь сети-интернет может выставить любое объявление без указания достоверных личных данных и описания товара или услуги. Проверить достоверность данных пользователей сети-

интернет не предоставляется возможным, так как это затрагивает права человека, указанный в Законе Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. «О персональных данных и их защите».

Во всем цивилизованном мире права человека стоят на первом месте и защищаются международными соглашениями такими, как Международный пакт о гражданских и политических правах (International Covenant on Civil and Political Rights — ICCPR) и Всеобщая декларация прав человека (Universal Declaration of Human Rights — UNDP). Анонимность — это невозможность идентифицировать субъект. Также это не допускает возможности несанкционированного использования персональной информации, которой могут воспользоваться в корыстных целях.

Однако у данного утверждения имеется обратная сторона, так как то, что нельзя контролировать может быть опасным. Вопрос о защите персональных данных пользователей сети-интернет, с правовой точки зрения был не до конца изучен. При форсированном развитии цифровизации в нашем государстве и практически полном переходе документооборота в цифровой формат, государство параллельно производит законотворческую работу по изменению законодательства с целью наиболее качественной защиты персональных данных граждан.

Так по мнению Кецко К.В. для субъектов электронной коммерции, анонимность в сети-Интернет, с одной стороны, является преимуществом, с другой, вызывает опасения участников, несет определенные риски. Это, в частности, доступность внешнего проникновения, спам-атаки, создание сайтов-дубликатов².

Другие авторы относят анонимность в сети-Интернет к проблемам правового регулирования цифровых технологий, связанным с реализацией прав и свобод граждан. Они утверждают, что анонимность пользователя — это его конституционная гарантия, обеспечивающая охрану тайн его личной жизни. При этом, авторы не исключают ограничение анонимности, когда она используется во вред охраняемым законом, общественным отношениям³.

Фактически профилактикой интернет-мошенничества занимаются как правоохранительные органы и государственные структуры, так и медиа и IT-гиганты такие как Google, Yandex и другие. Кроме того, профилактикой занимаются и субъекты предпринимательской деятельности: это банки, крупные корпорации, операторы сотовой связи, организации, занимающиеся разработками IT-продуктов, другие организации и физические лица, так или иначе заинтересованные в информационной безопасности в сети-Интернет.

На данный момент в Республике Казахстан идет законотворческая работа по повышению информационной грамотности населения и разработке новых технологий защиты.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Президент Республики Казахстан // Официальный сайт. URL: <http://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 01.09.2021).

² Кецко К.В. Преступность в сфере электронной коммерции // Российский следователь. — 2021. № 9. — С. 58–63.

³ Уваров А.А. Проблемы использования цифровых технологий при реализации прав и свобод граждан // Право и цифровая экономика. — 2020. — № 2. — С. 5–11.

Устинкин П.А.,
адъюнкт
(Сибирский юридический институт МВД России)

К вопросу о понятии «показания» в уголовном судопроизводстве

Современная система правосудия основана на сложных процессах, которые обеспечивают достижение целей уголовного судопроизводства. Показания играют ключевую роль

на стадии досудебного производства, способствуя установлению истины и достижению указанных целей.

Показания представляют собой особый элемент доказательственного права, который играет важную роль в доказывании по уголовным делам. Сложно представить уголовное дело, в котором отсутствовали бы показания участников уголовного судопроизводства. В ходе расследования уголовных дел должностное лицо, производящее расследование, уделяет значительную часть времени получению и впоследствии анализу показаний, полученных от участников уголовного судопроизводства. Проведенным анализом судебной следственной практики установлено, что показания участников уголовного процесса являются одним из наиболее широко используемых инструментов установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовных дел. Вероятность установления большинства значимых обстоятельств в рамках расследуемого уголовного дела во многих случаях напрямую зависит от полноты и достоверности полученных в ходе расследования показаний.

Несмотря на то, что с момента вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) прошло более 20 лет, до настоящего времени содержание и регламентация его отдельных институтов как в концептуальном плане, так и в вопросах правоприменения, вызывают дискуссии и критические замечания. В полной мере это характерно для института показаний.

В научном сообществе давно ведутся споры о проблеме дефиниции понятия «показания», предлагаются авторские подходы. Так, Е.Б. Гришина определяет показания как процессуальную форму сообщения лица, обладающего указанным в законе процессуальным статусом, сделанного в ходе допроса (очной ставки), зафиксированного в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела и нормативно-определенных в качестве предмета показаний для конкретного участника процесса, а также об иных обстоятельствах, о которых допрашиваемый сообщил в ходе допроса (очной ставки)¹, однако к единому мнению ученые прийти не могут. Более того, специалисты отмечают нарастающие тенденции к фактической деконструкции понятия и сути категории «показания»².

Помимо значения для доказывания, показания являются важнейшим средством реализации прав участников процесса, в первую очередь концептуальной основы и судебной следственной практики, уточняются ограничения и особенности получения показаний отдельных категорий лиц.

В связи с этим, введение единой дефиниции категории «показания» существенным образом повлияет на повышение эффективности и рациональности судопроизводства в России, в том числе, уголовного. Создание непротиворечивой и внутренне согласованной единой процессуальной формы окажет положительное влияние на оптимизацию законодательства в целом.

Проблема применения дефиниции категории «показания» в российском законодательстве в целом и, в частности, при досудебном производстве по уголовным делам не получила в науке должного рассмотрения и разрешения, в связи с чем указанная проблема будет исследоваться нами в последующих работах.

¹ Гришина Е.Б. К вопросу о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве России // Известия: ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2009. — Вып. 1. — С. 355.

² Ковтун Н.Н. Латентная деконструкция категории «показания» в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. — 2021. — № 3. — С. 22–27.

Хан А.Л.,
*профессор кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

О перспективах развития предварительного следствия в Республике Казахстан

6 апреля 2023 года исполняется 60 лет органам предварительного следствия. Следует отметить, что предварительное следствие, как основная форма досудебного расследования — это необходимый инструмент достижения целей правосудия, без которого континентальная модель судопроизводства не смогла бы в полной мере отвечать принципиальным положениям о полноте, всесторонности и справедливости поставляемых в ходе его реализации приговоров.

В этой связи построение правового государства, провозглашенное Конституцией, создание демократической и эффективной системы государственного управления, формирование передовой и социально-ориентированной экономики, укрепление национальных традиций, культуры и образования — основные направления проводимой политики государства¹. Подобный подход обусловил необходимость дальнейшего реформирования и ревизии отечественного законодательства и, в частности, оптимизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в целях устранения препятствий на пути оптимизации всего процесса судопроизводства², на что обратил внимание Президент страны в Послании народу Казахстана от 29.03.2023 года.

Указанный вектор уголовно-правовой политики не мог не отразиться и на сущности, содержании и задачах, стоящих перед предварительным следствием, как основным потребителем уголовных и процессуальных предписаний отраслевых законов.

Каким же стала эта форма расследования за годы независимости нашего государства.

– Во-первых, предварительное следствие стало распространяться и на производство дознания в случаях невозможности его завершения в предусмотренных законом формах и грань между ними практически исчезла;

– Во-вторых, в предварительном следствии стали применяться упрощенные и ускоренные процедуры (ускоренное досудебное расследование; приказное производство; процессуальное соглашение), которые существенно сокращают процесс расследования, позволяя путем отказа от некоторых процедурных моментов и деформализации доказывания достичь его завершения с минимальными трудовыми и иными расходами, в том числе и за счет сокращения процессуальных прав участников расследования.

– В-третьих, объем предварительного следствия сократился до уровня окончательного подозрения, позволяющего разрешить вопрос о применении возможной меры пресечения, поскольку процессуальное руководство расследованием и обвинение — это прерогатива прокурора на этапе завершения предварительного следствия.

– В-четвертых, в связи с реализацией концепции о трехзвенной модели досудебного расследования, явно прослеживается тенденция перераспределения бремени доказывания в сторону прокуратуры и следственного судьи, без согласования с которыми следователь не вправе придать юридическую силу своим процессуальным решениям, не подвергаясь риску наступления ответственности за превышение возложенных на него полномочий. А это противоречит положениям закона о процессуальной самостоятельности следователя.

– В-пятых, введение процедуры сокращенного протокола следственного действия приведет к постепенному переходу от коллективного познания, когда результаты проведенного действия протоколируются в письменной форме, как результат внутреннего убеждения и позиции следователя, впоследствии подлежащим оценке со стороны контролирующих,

надзирающих и разрешающих органов, — к единоличному, предполагающему индивидуальное ознакомление заинтересованного участника с содержанием на электронном или ином носителе видео-аудиозаписи без запротоколированных пояснений лица, производившего это действие. Полагаем, что подобный подход может привести к последовательному выхолащиванию познавательной сущности следственной деятельности и сведению ее к простой регистрации, а в перспективе — к замене следователя искусственным интеллектом.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что позиции предварительного следствия с каждым годом слабеют и это, в конечном итоге, ухудшает показатели следственной деятельности, особенно в отношении расследования сложных, многоэпизодных правонарушений, сопряженных с активным противодействием со стороны заинтересованных в исходе дела лиц.

Полагаем, что в целях стабилизации создавшегося положения одних только нормотворческих процессов недостаточно. Необходим комплексный подход, включающий в себя:

- усиление базового, образовательного аспекта (в том числе и в границах сертификации отраслевой деятельности);
- улучшение кадровой политики (например, посредством возобновления практики персонального направления по путевкам общественных или производственных организаций);
- создание надежных социальных гарантий, обеспечивающих авторитет статуса следователя в глазах всего общества.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». 17.01.14 г., Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 г «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г., Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020».

² Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 29.03.2023.

Хасенов Е.А.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

Некоторые вопросы закрепления доказательств в досудебном расследовании

Проводимая в суверенной Республике Казахстан судебно-правовая реформа в значительной мере относится к досудебной уголовно-процессуальной деятельности, от совершенствования которой во многом зависит решение задач судопроизводства на последующих стадиях движения дела. Без своевременного всестороннего раскрытия и полного расследования преступлений, которое является непосредственной задачей органов уголовного преследования, существенно затрудняется справедливое отправление правосудия и правильное применение уголовного закона в целях обеспечения неотвратимости наказания, охраны и защиты прав и законных интересов личности, государства.

Обновление уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан послужило основанием для переосмысления ранее казавшихся незыблемыми для институтов науки уголовный процесс, т. к. вполне очевидно, что выполняя поставленные перед ним задачи, следователь, главным образом, направляет свои усилия на доказывание события преступления и установление лиц, виновных в его совершении.

Особое внимание в новом уголовно-процессуальном законе отведено процессу доказывания. Установление жесткого регламента, регулирующего допустимость доказательств, нарушение которого лишает последние юридической силы и обязывает органы, ведущие

уголовный процесс, осуществлять свою деятельность по сбору доказательств в соответствии с нормами УПК РК.

Под допустимостью доказательств, как справедливо утверждает Толеубекова Б.Х., понимается его законность, правомерность использования для установления истины¹. Как известно, недопустимость доказательств вытекает из нарушений, допущенных органами до судебного расследования в ходе собирания, исследования и фиксации доказательств.

Согласно ст. 112 УПК РК фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований УПК РК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела, могли повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе:

1) с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;

2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

3) в связи с проведением процессуальных действий лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Основное требование, которому должна соответствовать процедура закрепления доказательств, определено законом. Это обусловлено тем, что основополагающим принципом уголовного процесса является законность, т. е. строгое соблюдение должностными лицами, ведущими производство по делу, участвующими в деле лицами норм материального и процессуального права при совершении всех процессуальных действий и принятии решений. Вместе с тем и закон, и правоприменительная деятельность позволяют выделить еще ряд важных требований, которые следует соблюдать в ходе процессуального закрепления доказательств. Среди требований закона, которые необходимо учитывать при фиксации доказательств, одним из первых следует назвать своевременность. Для протоколирования следственного действия С.Д. Шейфер ставил на первое место схожее требование — безотлагательность².

Особым требованием к закреплению доказательств и, в частности, к протоколированию можно назвать и выполнение предписаний ст. 199 УПК РК. Изложение сведений, перечисленных в этой статье, позволяет субъекту доказывания в случае необходимости проверить допустимость зафиксированных данных в самых различных аспектах: место, лицо, которое провело следственное действие, время и т. д. В частности, Ф.И.О. судебных экспертов, криминалистов, оперуполномоченных в протоколах обычно не указывается, нередко нет отметки о времени окончания следственного действия. Впрочем, суды обычно при отсутствии соответствующего ходатайства не ставят вопрос о недопустимости доказательства. Однако несмотря на нежелательность любых нарушений процессуального характера, нельзя упускать из виду, что интересам установления истины и охраны законных интересов участвующих в деле лиц может нанести урон не только использование недопустимых средств доказывания, но и необоснованное расширение их круга, влекущее утрату важной доказательственной информации и вследствие этого невозможность установления истины по делу. Ведь тщательное рассмотрение и оценка данных, полученных с нарушением отдельных требований закона и других актов, может позволить совершенно объективно установить их достоверность. Поэтому все-таки чаще на практике отделяются нарушения, в

обязательном порядке влекущие признаки доказательства недопустимыми от недочетов, позволяющих не исключать доказательство из разбирательства дела.

Допустимость доказательства, полученного в результате действий органов досудебного расследования и допущенных ими нарушениях процессуальных правил (отступления от них, зависит от характера нарушения (пробела), которое не должно создавать неустранимых сомнений в достоверности полученных данных, фактического восполнения пробелов и нейтрализации последствий нарушения с тем, чтобы устранить возникшие сомнения. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве должно найти отражение то, что доказательства являются допустимыми, если они восполнимы в судебном расследовании дела.

¹ Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК: Учебн. Часть общая. — Алматы, 1998.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981.

Черепанова Л.В.,
начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
(Барнаульский юридический институт МВД России)

Следователь органов внутренних дел как гарант обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

Большая часть преступлений, регистрируемых в Российской Федерации расследуется органами внутренних дел. Поэтому их роль в обеспечении прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве столь существенна. Защита человека, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, является целью, назначением, правовым фундаментом и идеологической основой, на которой строится вся концепция современной модели российского уголовного судопроизводства¹. Проводимая судебная реформа в условиях меняющихся социальных и экономических отношений, процессы рецепции и конвергенции на уровне различных правовых институтов, объективно обуславливают более глубокое проникновение идей защиты прав человека, содержащихся как в международных актах, так и в Конституции Российской Федерации в сферу уголовно-процессуального регулирования. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является исходным положением, определяющим производство с момента поступления сообщения о преступлении и обеспечивающим реализацию назначения уголовного судопроизводства в целом — является принципом уголовного процесса (ст. 11 УПК РФ), обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия (ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ)².

«Обеспечение», «защита», «охрана» прав человека органами предварительного расследования - определяются через действия, уполномоченных на то субъектов, по выполнению которых создаются условия способствующие возможности, в нашем случае, правообладателям (участникам уголовного процесса со стороны обвинения и защиты, имеющими личный интерес) пользоваться этими правами, являющиеся гарантией реализации этих прав, защищающие от возможных их нарушений, охраняющие правовой статус участника уголовного процесса³.

Следователь ОВД, как субъект этой деятельности, является участником уголовного судопроизводства, на которого государством, возложена обязанность по созданию условий реализации прав человека вовлеченного, в уголовно-процессуальные отношения. Совершенствование этого правового механизма является одним из приоритетных направлений законодательной деятельности и подвергается глубокому научному исследованию⁴.

Несмотря на всю сложность международной обстановки и прекращение действия в отношении России Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Россия перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16 сентября 2022 года

согласно Резолюции Европейского суда по правам человека от 22.03.2022)⁵, вместе с тем, перечень прав и свобод, взятых под охрану государством, остается в фокусе внимания:

– право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное ст. 22 Конституции РФ, и обеспечиваемое уголовно-процессуальным принципом неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), реализуемое через применение раздела IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения». В частности, практика органов предварительного следствия стремится изжить ссылку на тяжесть предъявленного обвинения как на основание для избрания меры пресечения;

– право на справедливое судебное разбирательство, охватывающее, как минимум: право на защиту прав, в том числе судебную и в соответствующем беспристрастном суде (ст. ст. 45, 46, 47 Конституции РФ; ст. ст. 8, 8.1, 242 УПК РФ), презумпцию невиновности (ст. 49 Конституции РФ; ст. 14 УПК РФ), право не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ; ч. 2 ст. 11, ч. 1.1. ст. 144, п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ; ст. 16, п. 3 ч. 4 ст. 46, ст. 49-53 УПК РФ), право пользоваться родным или свободно выбираемым языком и помощью переводчика (ст. 26 Конституции РФ; ст. 18, п. 6 ч. 4 ст. 46, ст. 59, ст. 169 УПК РФ), право на публичность (открытость) судебного разбирательства (ст. 123 Конституции РФ; ст. 241 УПК РФ) в разумный срок (ст. 6.1, ст. 162, ст. 223, ст. 226.6 УПК РФ);

– право на уважение частной и семейной жизни, подразумевающего, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции, закрепленное в ст. ст. 23, 25 Конституции РФ и обеспечиваемое рядом процессуальных норм, в том числе, содержащихся в ст. 12, 13, 165 УПК РФ;

– право на эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, которое гарантируется Конституцией РФ. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (ст. 52 Конституции РФ). Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ) — обеспечивается реализация этих прав применением ч. 2 ст. 21, ст. 144, гл. 16 УПК РФ;

– запрещение пыток, гарантируемое Конституцией РФ (ст. 21) и требованиями к процедуре уголовного судопроизводства с тем, что бы никто из участников не мог быть подвергнутым насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, либо поставлен в ситуацию опасности для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные гарантии (средства, способы) обеспечения прав участников досудебного уголовного процесса следователем, установленные УПК РФ, представляют собой разветвленную, многоуровневую систему, в состав которой чаще всего включают: уголовно-процессуальную форму; принципы уголовного судопроизводства; своевременность формальной определенности, стабильность процессуального статуса участника досудебного производства; процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников, вовлекаемых в производство; нормы, закрепляющие процессуальные обязанности лиц, осуществляющих досудебное производство и их процессуальные права; содержание процессуальной деятельности, в том числе, по разъяснению прав и по созданию возможности их осуществления; ведомственный контроль; прокурорский надзор; судебный контроль и др.

В качестве важнейшей гарантии Верховный Суд РФ называет строгое соблюдение процессуальных норм, процессуальной формы. Проблемы с её своевременным реформированием, однозначным пониманием и строгим применением сохраняются. Уголовно-процессуальная форма на макроуровне (применительно к рассматриваемому вопросу) — форма досудебного производства в целом является предметом жарких споров не только ученых⁶, но и субъектов законодательной инициативы⁷. Ставится под сомнение целесообразность существования этапа проверки сообщения о преступлении, как самостоятельной

стадии уголовного процесса, с течением времени, превратившейся, по мнению многих, из барьера от преждевременного уголовного преследования в барьер на пути к правосудию. Существенные нарекания вызывает дознание во всех его проявлениях. Например, намерения законодателя, исключить отказ в возбуждении уголовного дела по неочевидным преступлениям, со ссылкой на малозначительность, посредством установления дополнительного требования к отказу в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления — установление лица, совершившего это деяние (ч. 1 ст. 148 УПК РФ), нивелируются практикой применения закона. По сообщениям, содержащим признаки деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющим общественной опасности, при не установлении лица, его совершившего, в ходе проверки сообщения о преступлении, как правило, вопреки требованию УПК РФ, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В качестве основания отказа в таком случае используется п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления). Если преступление не раскрыто, лицо, причинившее вред, не установлено, то защита нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, ни в порядке уголовного, ни гражданского (арбитражного) судопроизводства становится не возможной. Такие факты приводят к уменьшению степени доверия россиян к правоохранительной системе государства в целом, к самоуправству.

Гарантом государственной защиты лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, выступает принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, одним из способов реализации которого является обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса. Деятельность должностных лиц органов внутренних дел, расследующих уголовное дело, по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства состоит из принятия мер, предусмотренных УПК РФ, Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁸.

Уровень масштабности проблем, преимущественно правовых, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, определяется и учеными, и практиками как достаточно высокий и объясняется: неурегулированностью ряда вопросов; противоречиями возникающими между обеспечением интересов отдельных лиц и реализацией целей правосудия; отсутствием должного взаимодействия между органами по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Самым незащищенным на сегодняшний день признается лицо, обратившееся с сообщением о преступлении (пострадавший). Причиной возникающих сложностей по-прежнему остается, в том числе, неопределенность процессуального статуса участников уголовного процесса на отдельных этапах судопроизводства. Вместе с тем, современные правовые реалии таковы, что для обеспечения прав человека, вовлеченного в уголовный процесс, уже не достаточно формального соблюдения процессуальных предписаний.

Для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, следовательно: обязан разъяснять этим лицам их права, обязанности и ответственность, порядок, в каком этим правом можно воспользоваться; правовые последствия отказа от права и последствия его реализации; обеспечивать фактическую возможность осуществления этих прав (предоставив время, предоставив возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью и т. п., исходя из обстоятельств дела); убедиться в добровольности, осознанности, разумном предвидении человеком последствий своего поведения при использовании своего права или отказа от него.

В завершении необходимо обратить внимание на то, что обеспечение прав человека органами предварительного расследования в первую очередь связано с достижением назначения уголовного судопроизводства и реализуется через охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Для того, чтобы воспользоваться своим правом и заявлять о своих законных интересах, отстаивать их, человек должен знать о существовании на его стороне такого права, знать о возможных средствах и способах его реализации, осознавать последствия своего поведения в связи с выбором воспользоваться правом и отказаться от него, иметь реальную возможность им воспользоваться в наиболее приемлемое (нужное) для него время. Реализация прав одних участников процесса не должна быть препятствием, ограничением прав других.

Часть первая ст. 11 УПК РФ обязывает следователя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Обеспечить, в данном случае, это значит не просто выполнить, предусмотренные УПК РФ процедуры, а убедиться в осознании участником процесса последствий принимаемого решения, создать реальную возможность осуществления прав.

Исходя из особенностей метода правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, уголовно-процессуальное законодательство, как верно замечает О.И. Андреева, по возможности, должно охватывать весь перечень прав личности, ставшей участником уголовного процесса, став тем самым условием конкретизации этих прав, условием для их реализации. Вместе с тем, при отсутствии в УПК РФ достаточных гарантий и механизма реализации прав участников уголовного судопроизводства, как утверждают исследователи этих проблем⁹, особую роль приобретает личность субъекта, осуществляющего производство проверки сообщения о преступлении, расследующей уголовное дело, разрешающей его по существу. Необходима компетентность должностных лиц, добросовестность, внутренняя мотивированность на безусловное соблюдение прав участников процесса.

В части обеспечения прав человека, в том числе в сфере уголовно-процессуальных отношений, закон не может полностью отождествляться с правом. Отсутствие в законе прямого указания на право, обладать которым лицо должно исходя из фактических обстоятельств дела, отсутствие формальной определённости статуса, позволяющего воспользоваться этим правом, не может приводить к умалению, непризнанию, ограничению в этом праве.

¹ Ст. 6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 18.03.2023). (Далее — УПК РФ)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г. (Далее — Конституция РФ).

³ См., например: Обеспечение прав человека: учебник / Акатнова М.И. и др. ; под общ. ред. Ю.В. Анохина; МВД Российской Федерации, Барнаульский юридический ин-т. — Барнаул: Барнаульский юридический ин-т, 2016. — С. 262.

⁴ См., например: Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. — М., 2017. и др.

⁵ О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека [рус., англ.]: Резолюция ЕСПЧ (Принята 21.03.2022 – 22.03.2022) // Резолюция на английском языке получена с сервера Европейского суда по правам человека <<http://www.echr.coe.int>>.

⁶ См., например: Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография. — М.: Проспект, 2019. — 264 с.; Свиридов М.К., Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. — Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. — 348 с.

⁷ Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения: выступление Генерального прокурора РФ на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18.11.2013 // URL: www.genproc.gov.ru; Парламентские слушания в Совете Федерации по вопросам развития уголовного законодательства «Уголовная политика: «Дорожная карта» (2017–2025 годы)» //

- 8 О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 01.07.2021.
- 9 Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика ее проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / Под ред. М.К. Свиридова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — С. 101.

Шаухар Д.Қ.,
*преподаватель кафедры уголовного процесса,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Способы мошенничества, совершаемого в отношении физических лиц

Мошенничество можно разделить на общеуголовное, которое имеет место в бытовой сфере, в области личных имущественных отношений между гражданами, и экономическое, посягающее на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, независимо от форм собственности или на большую группу людей.

Можно задаться вопросом, каким образом экономическое мошенничество совершается в отношении конкретных физических лиц. Такое явление возможно в двух случаях:

1. Граждане (физические лица). Они становятся жертвами мошенничества, совершаемого в процессе экономической деятельности.

2. Физические лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей, не имеющие работников на договорной основе. Они становятся жертвами экономического мошенничества в силу осуществления ими предпринимательской деятельности.

Следует выделять три вида мошенничества в зависимости от личности виновного: мошенничество, совершенное работником юридического лица; мошенничество, совершенное клиентом или поставщиком, которые могут быть как физическими, так и юридическими лицами, мошенничество, совершенное работником юридического лица совместно с посторонней помощью.

Мошенничество со стороны клиента включает в себя неплатежи либо платежи не в полном объеме за поставленный товар.

Мошенничество со стороны поставщиков проявляется в завышении количества поставляемых изделий, поставке бракованных товаров либо непоставке вообще¹.

Обстоятельства, способствующие совершению мошенничества, следует разделить на три группы: материально-экономического, хозяйственного и кадрового характера.

Отталкиваясь от вида мошенничества, совершенного в отношении физических лиц, можно разграничить различные способы его совершения.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики мошенничества является информация о способах его совершения. Под способом совершения преступления в криминалистике понимается система объединенных замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов².

При этом избранный в каждом конкретном случае способ мошенничества зависит от намеченной цели, личности жертвы, характера объекта и предмета посягательства, места и времени, обстановки совершения противоправного деяния и других обстоятельств.

Прежние, «традиционные» способы мошенничества – самочинный обыск, использование различных «кукол», «фармазонство», т. е. продажа изделий из стекла и цветных метал-

лов под видом драгоценных камней и изделий из благородных металлов, в современных условиях уступили место гораздо более опасным видам, причиняющим неизмеримо более значимый ущерб потерпевшим³.

Одним из признаков развития преступного мира является появление способа мошенничества, совершаемого с использованием информационных технологий. Одним из признаков наибольшей общественной опасности выступает тот факт, что потерпевший не всегда имеет возможность непосредственно контактировать с преступником. Зачастую они общаются в социальных сетях. Передача денежных средств также осуществляется посредством специальных информационных ресурсов.

Анализ следственной практики показал, что чаще всего мошенничество совершается следующими способами:

- представление подложных документов (справок, доверенностей и т. п.);
- продажа поддельной вещи под видом дорогостоящей;
- заключение фиктивных соглашений по поводу жилых или служебных помещений (продажа, обмен, аренда, залог и пр.);
- совершение обманных конклюдентных действий (например, незаконное ношение форменного обмундирования);
- создание видимости большей суммы денежных средств, уплачиваемых мошенником за приобретаемую вещь («ломка денег»);
- использование ложного предлога для получения имущества (оказание помощи в его приобретении и т. д.), получение вещей напрокат с целью их дальнейшего присвоения;
- сокрытие факта прекращения срока действия каких-либо льгот; продажа имущества, не принадлежащего продающему;
- учреждение лжеорганизации для осуществления манипуляций с денежными средствами клиентов, в том числе физических лиц; шулерство в азартных играх и другие способы.

В криминалистической науке и следственной практике разработана классификация способов совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц по следующим основаниям:

- 1) в зависимости от формы мошенничества: обман; злоупотребление доверием;
- 2) в зависимости от стадии преступления, на которой реализован способ: способ подготовки к преступлению; способ собственно совершения преступления; способ сокрытия преступления;
- 3) в зависимости от количества субъектов мошенничества: способы, используемые одним лицом; способы, используемые несколькими лицами;
- 4) в зависимости от сферы совершения преступления: способы, используемые в банковской сфере; способы, используемые в сфере получения выплат; способы, используемые в сфере страхования; способы, используемые в сфере компьютерной информации, и т. д.⁴

Как уже отмечалось, мошенничество имеет множество видов. Подробно рассмотреть и классифицировать все его виды, как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц, не представляется возможным ввиду их крайне большого количества. Поэтому остановимся на обмане физических лиц, тем более, что данный вид имеет латентный характер, нередко игнорируется органами внутренних дел ввиду труднодоказуемости и невырабатанности судебной и следственной практики⁵.

По нашему мнению, обозначенные выше классификации способов совершения мошенничества в целом правильны, но имеют слишком обобщенный характер. В связи с этим, необходимо более подробно разработать классификации способов совершения мошенничества именно в отношении физических лиц. Данные преступления, являясь наиболее распространенными, представляют наибольшие трудности при расследовании ввиду частого отсутствия каких-либо документов, подтверждающих умысел, направленный на хищение путем обмана, малочисленности свидетелей, непонимания или неосознанности потерпевшим совершенного против него преступления.

Сразу отметим, что в приводимых классификациях можно заметить повторы способов совершения мошенничеств. Это объясняется тем, что субъект данного преступления, будь он физическим или юридическим лицом, вне зависимости от основания классификации, в своей мошеннической деятельности может использовать одинаковые способы завладения имуществом физического лица.

Способы совершения мошенничества в отношении физических лиц можно классифицировать:

1. По целям содеянного, т. е. на что направлен умысел: на хищение имущества или приобретение права на чужое имущество:

а) Хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: презентации, распродажи, обман при покупке автотранспорта, обман при совершении сделок с имуществом, финансовые пирамиды, мнимое трудоустройство, подстроенные дорожно-транспортные происшествия.

б) Приобретение права на чужое имущество: получение в долг без намерения возвращения имущества, оформление завещания по подложным документам и вступление в права по наследованию, сдача, аренда, продажа недвижимости, оформление неправомерной доверенности на что-либо, страхование.

2. По субъекту преступления, т. е. кто является мошенником — физическое или юридическое лицо.

а) Мошенник – физическое лицо: обман при торговле на рынке (вещевые «куклы» и т. д.), обман при купле-продаже автотранспорта, обман при купле-продаже, обмене драгоценностей, разноэквивалентный размен денег, мнимое трудоустройство, фиктивное завещание, получение в долг без намерения возвратить денежные суммы; обман при купле-продаже, аренде, обмене недвижимости; подбрасывание «ценностей» с участием в их последующем «дележе».

б) Мошенник — юридическое лицо: презентации, сделки с недвижимостью, финансовые аферы (пирамиды), мнимое трудоустройство, организация туристических поездок и т. п.

3. С использованием подложных или подлинных документов, либо без этого.

а) с использованием подложных документов: презентации, сделки с недвижимостью, финансовые аферы, мнимое трудоустройство, деятельность туристических фирм, страхование, сделки с автотранспортом, оформление завещания или доверенности.

б) без использования подложных документов: попрошайничество, обман при продаже на рынках;

в) с использованием подлинных документов: презентации (наличие уставных документов организации), туристические фирмы (наличие договоров с иностранными партнерами, уставных документов, лицензии на предоставление туристических услуг), страхование (наличие уставных документов, договоров с банками, иными фирмами, лицензии на право оказания страховой помощи), получение в долг (наличие подлинной расписки должника).

4. С представлением мошенника должностным лицом. Сделки с недвижимостью (выдает себя за менеджера фирмы по работе с недвижимостью), продажа «выигрышных» лотерейных билетов, проездных документов (представление личной поддельной карточки продавца или распространителя)⁶.

Способы совершения мошенничества в отношении физических лиц обычно имеют достаточно выраженные признаки предварительной подготовки, планирования, коллективного исполнения с распределением ролей. Нередко встречаются также хорошая техническая оснащенность и попытки вложения незаконных доходов в деятельность легальных государственных или негосударственных коммерческих структур.

Мы привели лишь основные, наиболее часто встречающиеся в настоящее время способы хищения имущества граждан, совершенные путем мошенничества, на их фундаменте в зависимости от условий жизни, направленности мысли преступника могут возникать, но-

вые способы обмана, которые в действительности являются модификациями традиционных и основных видов мошенничеств.

Отсюда можно сделать вывод, что мошенничество является одним из самых динамично развивающихся видов преступлений против собственности. Виды мошенничества напрямую зависят от лиц их совершающих, лиц в отношении которых они направлены, а также от обстановки в обществе и требований настоящего времени.

Определение способа совершения мошенничества позволит отличить преступное деяние от гражданско-правовых отношений.

- ¹ Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений.
- ² Криминалистика: Учебн. / Т. В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфа-М, 2010. — 944 с.
- ³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1970. — С. 10.
- ⁴ Ермолович Д.В. Способы совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц. Современные тенденции // Юрид. Россия. — 2013. — № 2. — С. 33.
- ⁵ Александров И.В. Криминалистическая характеристика и особенности расследования мошеннических посягательств на личную собственность граждан: Автореф.: Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Александров. — Свердловск, 1985. — С. 8.
- ⁶ С.К. Шаззо. Способы совершения мошенничества в отношении граждан.

Шукенов Н.С.,

*ФЗИ ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

Қылмыстық-процестік заңнамасындағы сотқа дейінгі тергеп-тексерудегі бүгінгі ахуалды проблемалар

Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру уәкілетті мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың қызмет түрі ретінде қылмыстық процестің жүйе құраушы бөлігі болып табылады.

Өз кезегінде қылмыстық процесс құқық пен ғылымның дербес саласы ретінде қылмыстық іс жүргізу құқығының негізгі пәні болып табылады. Демек, қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді дамыту осы ғылымның және құқық саласының іргелі ережелерімен тікелей өзара байланысты болуы керек, содан кейін ғана оны жетілдіру және дамыту туралы айтуға болады.

Егемендік алғаннан кейін 2014 жылға дейін формасы жағынан да, мазмұны жағынан да Қазақстанның қылмыстық процесі, сирек ерекшеліктерді қоспағанда, бұрынғысынан айтарлықтай ерекшеленбеді.

Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірісіне ең ауқымды, сандық мәнде өзгертулер мен толықтырулар 2014 жылы қабылданған қолданыстағы Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексіне енгізілді.

Жаңадан қабылданған Қазақстан Республикасы ҚП сотқа дейінгі тергеп-тексеру іс жүргізудің бірнеше жаңа нысандары бірден пайда болды: хаттамалық нысан, жеделдетілген іс жүргізу және бұйрықтық іс жүргізу, олар тергеуді жеделдетіп, соттың әділ жазасын шығаруды көздеді.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексіне сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру үш нысанда: алдын ала тергеу, анықтау, хаттамалық нысанда

және төрт іс жүргізу түрінде (сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеру, бұйрықтық іс жүргізу, процесуалдық келісім және іс жүргізудің ерекше түрлері жүзеге асырылады).

Яғни бұрын сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірістің екі ғана нысаны болса, қазір олардың үшеуі бар.

Бұл жаңалықтардың пайда болуы ел Президентінің 2002 жылы Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі құқықтық саясатын дамыту тұжырымдамасында алға қойған міндеттерді шешуге бағытталды. Бұл тұжырымдамада, атап айтқанда, қылмыстық процесті және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жеңілдету міндеті қойылды.

Басқа жағдайда, керісінше, әкімшілік құқық бұзушылықты қылмыстық құқық бұзушылық деп тану арқылы қылмыстық құқық бұзушылық хаттамалық нысанның пайда болуына әкелді.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың қылмыстылығы экономикалық және әлеуметтік мақсатқа сәйкестігімен түсіндірілді.

Қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша сотқа дейінгі іс жүргізудің хаттамалық нысанының мерзімі бастапқы заңнамалық анықтамада тергеу режимін анықтау нысанына ауыстыру мүмкіндігімен 3 тәулікті құрады. Кейін бұл мерзім 10 күнге дейін ұзартылды.

Жеделдетілген іс жүргізу балама юрисдикцияны қарастырады және ауыр қылмыстар бойынша күдіктінің келісімімен жүзеге асырылуы мүмкін.

Өндіріс мерзімі 15 күн.

Бұйрықтық іс жүргізу мерзімі 5 күн.

Процесуалдық келісім институты енгізілді.

Осыған қарамастан, қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасын қолдану тәжірибесінің қазіргі жағдайы сотқа дейінгі іс жүргізуді және тұтастай алғанда қылмыстық процесті одан әрі реформалаудың пайдасына куәландырады.

Құқық қолдану тәжірибесінің белгілі бір уақыты өткеннен кейін іс жүргізу прокуроры мен жекелеген санаттағы істер бойынша алдын ала тергеуді жүзеге асыратын прокурордың өзара қарым-қатынасы, сондай-ақ тергеу судьясы мен іс жүргізу прокурорының арасындағы қарым-қатынас сыни талдауға жатады. Біз сот төрелігін жүзеге асыру сапасына әсер ете алатын және әсер ететін осы субъектілер арасындағы нақты өзара тәуелділік туралы айтып отырмыз.

Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша іс жүргізу экономикалық және өзге де мақсатқа сәйкестігін шешкен жоқ және шешпейді, соған байланысты бұл теріс қылықтар қылмыстық құқық бұзушылық деп танылады. Соттың үкіміне қарамастан, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам соттылығы бар адам деп танылмайды. Алайда қылмыстық жауаптылыққа тарту фактісі сақталуда.

Сонымен қатар аталған іс жүргізу нысандары мен түрлері сотқа дейінгі тергеп-тексеру мен анықтау процесін қандай да бір жолмен жеделдете алмады. Жеделдетілген сотқа дейінгі тергеп-тексеру тұрғысынан да, хаттамалық нысан бойынша да тергеу әрекеттерінің нақты көлемі іс жүзінде алдын ала тергеуден ерекшеленбейді. Жүргізіліп жатқан тергеу әрекеттерінің көлемі қылмыстық процесті қандай да бір жолмен жеңілдеткен жоқ, тергеу әрекеттерін практикада да, заңнамалық деңгейде де жүргізудің жеткіліктілігінде шек жоқ.

Жоғарыда аталғандар, біздің ойымызша, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне белгіленген тәртіппен, азаматтардың құқықтарын қорғау және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес» бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 19 желтоқсандағы № 384-VI заңын қабылдаудың негізгі себептерінің бірі болып табылады. Бұл заңның қабылдануы қылмыстық процестің үш деңгейлі моделін енгізу ретінде жарияланды, ол мыналарды қамтиды:

– полиция қылмыстарды ашады, оған қатысы бар адамдарды анықтайды, дәлелдемелерді жинайды және бекітеді;

– прокурор жиналған дәлелдемелерге тәуелсіз баға береді, азаматтардың құқықтарының бұзылуын тоқтатады, ар-ожданы бар азаматтарды қылмыстық процеске тартуға жол бермейді, сотта айыптауды қолдайды;

– сот органдардың әрекетіне шағымдарды қарайды және іс бойынша түпкілікті үкім шығарады.

Сонымен қатар заңнаманы және оны қолдану тәжірибесін тереңірек талдау, шын мәнінде, біз қылмыстық процестің теориясында танылған оның үш функциясының бірін шектеу әрекеті туралы ғана айтып отырғанын көрсетті, атап айтқанда қылмыстық қудалау функциясы. Бұл қылмыстық процестің теориясында ғана қарастырылған қылмыстық процестің үш функциясының бірі ғана.

Айта кетейік, бұл заң жарияланғанға дейін де прокурор сотта мемлекеттік айыптауды қолдаған болатын. Осы немесе басқа қаулыларды қабылдау кезінде оның заңдылығын тексеру үшін қаулылардың көшірмелері бұрын прокурорға жіберілген.

Прокурордың тәуелсіз бағасын береді деген тезисі сынға төтеп бере алмайды, өйткені ол тергеуші сияқты қылмыстық қудалау органының өкілі және олардың «қылмыстық қудалау» функциялары бірдей. Бұл жағдайда тағы да «мүдделер қақтығысының» бетінде. Бір жағынан прокурор тергеудің заңдылығын қамтамасыз етуге міндетті болса, екінші жағынан тергеушімен бірдей функцияларды атқарады.

Қазіргі уақытта құқық қолдану тәжірибесі көрсетіп отырғандай, жоғарыда аталған заңның қабылдануы да сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жеделдеткен жоқ, керісінше тергеуші мен прокурор арасында кедергілер тудырды. Қаулының заңды күшіне енуі үшін тергеуші шығарған әрбір процессуалдық шешім бойынша прокурордың келісімі қажет. Тиісінше, прокурор жасалған қылмыстың мән-жайын және қылмыстық іс материалдарын білмеуінен, сондай-ақ прокуратураның штат санының аздығынан процессуалдық шешімді дер кезінде келісе бермейді.

Осылайша, жоғарыда айтылғандардың барлығын талдай отырып, біз келесі қорытындыға келеміз:

1. Қылмыстық-процестік заңнамасын әзірлеуде заң шығармашылығында қылмыстық процестің іргелі принциптерін міндетті түрде ескеруді көздейтін жүйелік көзқарасқа қайта оралу қажет.

2. Қылмыстық процестің кейбір іргелі негіздерін дамыту қажеттілігі туындайды.

Атап айтқанда, қылмыстық процесте үш емес, төрт функция бар екенін теориялық ережелерде тікелей көрсету керек. Қорғау, қылмыстық қудалау, айыптау және істі мәні бойынша шешу функцияларына сотқа дейінгі іс жүргізуді сот бақылауы функциясын қосу керек. Бұл ретте тергеу судьясының қызметін ескереміз.

3. Алдын ала тергеу мен анықтауды қалдырып, тергеу нысандарын түпкілікті қысқарту қажет. Тергеу нысандарын (жеделдетілген сотқа дейінгі тергеп-тексеру, бұйрықтық іс жүргізу және хаттамалық нысан) бір қарапайым өндіріске біріктіріп «Полициялық тергеу» жүргізу.

4. Қылмыстық процесте бар функцияларды бір-бірінен нақты ажырату. Сондай-ақ прокуратура өкілдері арасында функцияларды бөлу қажет. Бұл кезде барлық үш функцияны прокуратура өкілдері атқарады, бұлар тергеуші, анықтаушы және прокурор.

5. Қылмыстық қудалау (айыптау) функциясының өзі сотқа дейінгі тергеп-тексеру функциясы деп аталсын. Бұл Қазақстан Республикасының ҚП 24-бабының талаптарын орындауға және объективтілік принципін сақтауға мүмкіндік береді.

Шульгин Е.П.,
*начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

Актуальные проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе

В современном мире развитие информационных технологий сопровождается ростом киберпреступности, что ставит перед правоохранительными органами новые вызовы и задачи. Киберпреступность включает в себя различные виды преступлений, совершаемых в сети Интернет и других информационных технологиях. К таким преступлениям относятся хакерские атаки, фишинг, мошенничество, кибершпионаж, распространение вирусов и многие другие.

Противодействие киберпреступности на современном этапе является одной из важнейших задач в области информационной безопасности. Сущность этого процесса заключается в предотвращении и борьбе с киберпреступлениями, которые могут привести к серьезным последствиям для государств, организаций и индивидуальных пользователей¹.

Противодействие киберпреступности на современном этапе включает в себя ряд мер и инструментов, таких как:

1. Криптография и защита данных: использование современных методов шифрования и защиты данных для предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

2. Мониторинг и анализ: постоянный мониторинг сетевых активностей и анализ данных для выявления подозрительных действий и принятия мер по предотвращению кибератак.

3. Аутентификация и управление доступом: использование средств аутентификации и управления доступом для контроля доступа к системам и ресурсам.

4. Обучение и обновление персонала: обучение персонала с целью повышения уровня информационной грамотности и осведомленности о кибербезопасности.

5. Сотрудничество и координация: сотрудничество между организациями и правоохранительными органами для обмена информацией и координации мер по противодействию киберпреступности.

6. Разработка и использование специализированного программного обеспечения: использование специализированного программного обеспечения для обнаружения и предотвращения кибератак.

7. Взаимодействие с государственными органами: сотрудничество с государственными органами для создания законодательной базы и разработки мер по противодействию киберпреступности.

Противодействие киберпреступности на современном этапе является сложной и многогранной задачей, которая требует постоянного совершенствования и развития методов и инструментов. Это важный вопрос, который нужно учитывать при разработке любой информационной системы и в рамках обеспечения безопасности информации в целом².

В ходе проведенного всестороннего анализа предмета научного исследования определены актуальные проблемы противодействия киберпреступности.

1. Недостаток квалифицированных кадров. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с киберпреступностью, является недостаток квалифицированных кадров. Для борьбы с киберпреступностью требуются специалисты, которые обладают глубокими знаниями в области информационных технологий и

безопасности. Однако, на сегодняшний день, недостаток квалифицированных кадров остается одной из основных проблем.

2. Быстрое развитие технологий. Быстрое развитие информационных технологий ставит перед правоохранительными органами новые вызовы и задачи. Киберпреступники используют все более сложные и продвинутые методы для совершения своих преступлений, что требует от правоохранительных органов быстрого реагирования и адаптации к новым условиям.

3. Неэффективная международная кооперация. Киберпреступники часто используют различные международные схемы, чтобы скрыть свои преступные действия. В связи с этим, неэффективная международная кооперация является одной из главных проблем в борьбе с киберпреступностью. Однако, существуют международные организации и соглашения, направленные на борьбу с киберпреступностью, которые могут помочь правоохранительным органам в решении этой проблемы.

4. Ограниченные ресурсы. Еще одной проблемой, с которой сталкиваются правоохранительные органы, является ограниченность ресурсов для борьбы с киберпреступностью. Необходимость в квалифицированных кадрах, специализированном оборудовании и программном обеспечении, а также в проведении сложных расследований, может стать проблемой для органов МВД.

5. Низкий уровень информационной безопасности. Низкий уровень информационной безопасности является одной из причин роста киберпреступности. В некоторых случаях преступники получают доступ к конфиденциальной информации, используя уязвимости в системах защиты. Недостаток квалифицированных кадров, а также нехватка ресурсов и отсутствие обновлений программного обеспечения и оборудования могут привести к снижению уровня информационной безопасности.

6. Анонимность в сети. Анонимность в сети является одной из главных причин роста киберпреступности. Преступники могут использовать анонимные прокси-серверы и другие технологии для скрытия своей личности и местонахождения. Это затрудняет работу правоохранительных органов и увеличивает сложность расследования.

Проведенный анализ научных изысканий, а также личный практический опыт позволили наметить решения для эффективной борьбы с киберпреступностью.

1. Развитие кадрового потенциала. Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо развивать кадровый потенциал правоохранительных органов. Важно обеспечить подготовку и повышение квалификации сотрудников в области информационных технологий и безопасности.

2. Активное использование новых технологий. Правоохранительным органам необходимо активно использовать новые технологии для борьбы с киберпреступностью. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта и аналитики данных для выявления и пресечения киберпреступлений.

3. Развитие международной кооперации. Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо развивать международную кооперацию и сотрудничество между правоохранительными органами разных стран. Это может включать в себя обмен информацией, совместные операции и разработку международных правовых механизмов для пресечения киберпреступлений.

4. Разработка новых правовых оснований. Необходимо разрабатывать новые правовые основания для противодействия киберпреступности. Это могут быть как новые законы и нормативные акты, так и изменения и дополнения к существующим.

5. Улучшение взаимодействия с общественностью. Для более эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо улучшить взаимодействие правоохранительных органов с общественностью. Важно проводить информационные кампании о кибербезопасности и принимать обращения и сообщения от граждан о возможных киберпреступлениях.

6. Укрепление международной правовой базы. Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо укреплять международную правовую базу, включая разработку и ратификацию международных конвенций и соглашений в области кибербезопасности.

Таким образом, киберпреступность является одной из самых актуальных проблем современного общества. Она не только наносит материальный ущерб, но и угрожает безопасности граждан, компаний и государств. Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо укреплять кадровый потенциал правоохранительных органов, активно использовать новые технологии, развивать международную кооперацию, разрабатывать новые правовые основания и улучшать взаимодействие с общественностью. Только в этом случае можно достичь значимых результатов в борьбе с киберпреступностью и обеспечить безопасность информационного пространства.

¹ Кутафина Н.А., Туманова В.А. Киберпреступность: уголовно-правовой, криминалистический и информационно-правовой аспекты. — М.: Волтерс Клувер, 2015. — 320 с.

² Голубева О.А. Киберпреступность: проблемы и перспективы. — М.: Юрайт, 2013. — 288 с.

**Тергеу бөліністерінің құрылуына 60 жыл толуына орай
«ТЕРГЕУШІ АДАМНЫҢ ҚҰҚЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КЕПІЛДІГІ РЕТІНДЕ»:
халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
ҰСЫНЫМДАРЫ
(Қазақстан Республикасы ІІМ атындағы Қарағанды академиясы
2023 ж. 6 сәуір)**

Криминалистикалық әдістемені жетілдіру мәселелері бойынша:

1. Күдіктіні қорғаушының қатысуының мақсатқа сай екендігіне сендіру үшін тергеуші келесі тактикалық әдістерді қолдануы мүмкін:

– тергеу және сот практикасынан оң мысалдарды көрсету, мұнда тек қорғаушының қатысуы адамның жауапкершілігін жеңілдететін мән-жайларды анықтауға мүмкіндік береді;

– күдіктінің назарын өзіне өз құқығын қорғау қиын болатын қылмыстық іс мән-жайларының шатасуына аудару;

– қылмыстық іс материалдарының ықтимал үлкен көлеміне, танысу кезінде өз бетінше қабылдау қиындығына нұсқау;

– кәсіби заңгерлер мен өзге де қорғаушылар қорғауды қамтамасыз етуі тиіс екендігіне баса назар аудару мақсатында қылмыстық істің іс жүргізу ерешеліктерін көрсету.

Қылмыстық заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша:

1. Әрекеттің қоғамдық қауіптілігінің жоғары дәрежесін және оның мемлекеттің бүкіл экономикасына теріс әсерін ескере отырып, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын резиденттің шоттарына емес және тұтастай алғанда шетелге ақшалай қаражатты аударуды жүзеге асырудың тиісті тәртібі саласындағы қатынастардың қылмыстық-құқықтық әдістерімен қорғалуға енгізетін ережелермен толықтыру.

2. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 200.4-бабының диспозициясына субъективті жағын — басқа жеке қызығушылық, сондай-ақ жоғарыда аталған баптың диспозициясын Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 293-бабынан толықтыру, бұл келісімшарттық қызмет қызметкерлерінің қатысуымен мемлекеттік/муниципалды сатып алу кезінде бюджет қаражатын ұрлау санын азайтуға мүмкіндік береді.

3. Ресейдегі сот ісін жүргізудің, оның ішінде қылмыстық іс жүргізудің тиімділігі мен ұтымдылығын арттыруға айтарлықтай әсер ететін "айғақтар" санатының бірыңғай анықтамасын енгізу. Біртұтас және ішкі келісілген біртұтас процессуалдық форманы құру тұтастай алғанда заңнаманы оңтайландыруға оң әсер етеді.

4. Киберқылмыспен тиімді күресу үшін мыналарға назар аудару:

а) кадр әлеуетін дамыту. Ақпараттық технология және қауіпсіздік саласында құқық қорғау органдары қызметкерлерін даярлауды және олардың біліктілігін арттыруды қамтамасыз ету маңызды;

б) жаңа технологияларды белсенді пайдалану. Бұл киберқылмыстарды анықтау және жолын кесу үшін жасанды интеллект пен деректерді талдауды пайдалануды қамтуы мүмкін;

в) әртүрлі елдердің құқық қорғау органдары арасындағы халықаралық кооперация мен ынтымақтастықты дамыту. Бұл ақпарат алмасуды, бірлескен операцияларды және кибер қадамдардың жолын кесудің халықаралық құқықтық механизмдерін әзірлеуді қамтуы мүмкін;

г) киберқылмысқа қарсы іс-қимыл үшін жаңа құқықтық негіздерді әзірлеу. Бұл жаңа заңдар мен ережелер, сондай-ақ қолданыстағы заңдарға өзгерістер мен толықтырулар болуы мүмкін;

д) халықпен өзара іс-қимылды жақсарту. Киберқауіпсіздік бойынша ақпараттық кампаниялар жүргізу және азаматтардан ықтимал киберқылмыстар туралы өтініштер мен хабарламалар қабылдау маңызды;

е) киберқауіпсіздік саласындағы халықаралық конвенциялар мен келісімдерді әзірлеуді және ратификациялауды қоса алғанда, халықаралық құқықтық базаны нығайту.

5. Халық арасында заңдылықты насихаттауға және зорлық-зомбылыққа қарсы күреске бағытталған ақпараттық жұмыс жүргізу. Азаматтарда кез келген зорлық-зомбылық, тіпті егер ол материалдық пайда үшін жасалса да, қылмыс болып табылатындығы және жазасыз қалмайтындығы туралы түсінік қалыптастыру маңызды. Сондай-ақ құқық қорғау органдарының тиімді жұмысын қамтамасыз ету, олардың зорлық-зомбылықпен күресу әдістері мен құралдарын жетілдіру қажет. Атап айтқанда, бұл дәлелдемелерді жинау және талдау жабдықтарын жақсартуды, арнайы операцияларды жүргізуді және басқа құқық қорғау органдарымен және мамандармен бірлесіп жұмыс істеуді қамтуы мүмкін.

6. Адам саудасы мәселесін шешудің маңызды аспектісі экономикалық және әлеуметтік даму үшін жағдай жасау болып табылады. Бұған білім беру мен денсаулық сақтауға қол жетімділікті арттыру, жаңа жұмыс орындарын құру және халықтың өмір сүру деңгейін арттыру кіреді. Бұл адамдардың саудаға осалдығын азайтуға және олардың өмірін басқару қабілетін арттыруға көмектеседі. Қоғамдағы әйелдер мен балалардың жағдайын жақсарту үшін жұмыс істеу де маңызды. Олар адам саудасына ең осал, сондықтан оларға тең мүмкіндіктер мен зорлық-зомбылықтан қорғауды қамтамасыз ету қажет. Алайда адам саудасы мәселесін шешу халықаралық ынтымақтастықты қажет ететінін ескеру қажет. Мемлекеттер бір-бірімен ынтымақтасуға, ақпарат алмасуға және осы проблемамен күресте өз күш-жігерін үйлестіруге тиіс.

7. Біздің ойымызша, ең маңызды мәселелердің бірі — пайдаланушының жасырын болу мүмкіндігі, сонымен бірге оған парақшаның басқаруға мүмкіндік береді, яғни кез келген уақытта ақпаратты өздігінен орналастырады, бастапқы көзді таратады және жояды. Сайт иелерінің өз парақшасына жауап беру міндеті заңнамамен бекітілгеніне қарамастан, олардың барынша жауаптылығы ақпарат орналастырылған ресурсқа қол жеткізуді бұғаттау болады.

8. Қылмыстарды тергеп-тексеруде полиграфикалық зерттеуді қолданудың тергеу тәжірибесінің оң мысалдарына қарамастан, Ресейдің қылмыстық іс жүргізу заңнамасы лиграфты қолдану тәртібін реттемейтінін атап өткен жөн, бұл кейбір жағдайларда қылмыстық сот ісін жүргізу принциптерін бұзуға қолайлы жағдай жасайды.

Алайда, ПЗ-ді тергеу барысында алынған басқа дәлелдемелермен бірге қолдану, олардың салыстырмалылығы мен рұқсат етілуі жағдайында тергеушіге, содан кейін сотқа кінәлі адамды жауапқа тартуға мүмкіндік береді.

9 Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 321-бабы бойынша құқық қолдану практикасындағы «Дезорганизация» терминінің сәйкессіздіктерін жою үшін бұл норма редакциялауды қажет етеді. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 321-бабының диспозициясына осы терминнің жалпы анықтамасына сүйене отырып, ұйымдаспаудың айқын белгілерін қосу қажет деп санаймыз.

10. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексіне «заңсыз байыту» бабын енгізуді ұсынамыз:

Соңғы үш жыл ішінде құны лауазымды адам мен оның жұбайының (зайыбының) жалпы табысынан асатын ақшалай қаражатпен немесе өзге де мүлікпен қаржылық операциялар және басқа да мәмілелер жасау, ол өзінің мемлекеттік қызметі кезінде алынған өзінің заңды дәлеліне сәйкес ақылға қонымды түсіндіре алмайды, ...

Ірі немесе аса ірі мөлшерде жасалған дәл осындай әрекет,

....жазаланады

Ескерту. Осы бапта ірі (аса ірі) мөлшері деп танылады"

Заңсыз байытуды қылмыстық жауапкершілікке тарту биліктің орынды актісіне айналды, өйткені жағымсыз салдарларға қарағанда оң салдарлар едәуір көп болады. Теріс салдар,

негізінен, шенеуніктің белгілі бір бөлігінің материалдық әл-ауқатының деңгейін төмендетуде көрінеді, бірақ олар шартты түрде теріс болып табылады, өйткені олардың әлеуметтік мәні жоқ. Қылмыстық лизингтің оң салдары әлдеқайда көп. Сондай-ақ заңсыз айыптау үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізу Қазақстан Республикасының Конституциясына, Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығына және халықаралық келісімдеріне, сондай-ақ адамгершілік нормаларына қайшы келмейді. Заңсыз байытуды криминализациялау іс жүргізу және сот-медициналық аспектілерде жүзеге асырылуы керек.

11. «Адамның жеке басына және денсаулығына қарсы кейбір қылмыстардың саралануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 1 нормативтік қаулысындағы түсіндірмелері (11.12.2020. өзгерістер мен толықтырулармен) Қазақстан Республикасы ҚК 99-бабы 2-тармағының 9-тармағы бойынша ғана саралауға бұзақылық пиғылмен кісі өлтіруді ұсынатындығы назарға алынсын, зорлық-зомбылықпен байланысты бұзақылықтың саралануы бойынша даулы жағдай туғызады. Кінәлі адамның пиғылы өмірге ғана емес, сонымен бірге біздің ойымызша, жасалған қоғамдық тәртіпке де анықталған жағдайда, ол жалпы алғанда қылмыстық құқық бұзушылықтардың идеалды жиынтығын құрайды (ҚР ҚК 13-бабының 2-бөлігі) және Қазақстан Республикасы ҚК 293-бабының тиісті бөліктері мен өмір мен денсаулыққа қарсы тиісті баптары бойынша саралануы тиіс. Бұзақылық әрекеттерді жасау кезінде зорлық-зомбылық болған кезде пиғыл бұзақылық жасау үшін де, жәбірленушінің денсаулығына зиян келтіру үшін де пайда болады. Бұдан басқа Қазақстан Республикасы ҚК 293-бабы денсаулыққа жеңіл зиян келтіруді ғана қамтиды.

Осылайша, іс жүзінде бұзақылық әрекеттерді жасау, келтірілген зиянның ауырлығына қарамастан, тұтастай алғанда бұзақылық болып табылады және тиісті баптардың заңнамалық құрылымдарын ескере отырып, қарақшылық пен зорлаумен байланысты кісі өлтіру біліктілігіне ұқсас қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығына сәйкес әрекет дұрыс болар еді.

12. Прокурорға істі сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркеген сәттен бастап ақылға қонымды мерзімдерді белгілеу құқығын беруді ұсынамыз.

Қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша:

1. Қазақстан Республикасының ҚПК жаңа 55-1-тарау енгізу. «Қарапайым тергеу форматында жүргізілетін сотқа дейінгі іс жүргізу».

Осы тарауда:

525-1-бап «Қарапайым тергеп-тексеру нысанында жүргізілетін сотқа дейінгі іс жүргізу.

1. Шағын және ауырлығы орташа қылмыстар, сондай-ақ қылмыстық теріс қылықтар туралы істер бойынша қарапайым тергеп-тексеру нысанында сотқа дейінгі іс жүргізу, егер жиналған дәлелдемелермен: өз кінәсін мойындайтын адам жасаған құқық бұзушылық фактісі осы Кодекстің қағидалары бойынша келтірілген зиянның дәлелдеріне, сипаты мен мөлшеріне дау айтпаған, жағдайда жүзеге асырылады.

2. Қарапайым тергеу нысанында сотқа дейінгі тергеу жүргізілмейді:

- 1) қылмыстардың жиынтығы бойынша, олардың кем дегенде біреуі ауыр болған кезде;
- 2) кәметке толмағандар мен физикалық немесе психикалық кемшіліктерге байланысты өз құқығын қорғай алмайтын адамдарға қатысты;
- 3) сот ісі жүргізілетін тілді білмейтін адамдарға қатысты;
- 4) қылмыстық іс-әрекеттен артықшылықтары мен иммунитеті бар адамдарға қатысты;
- 5) өз кінәсін кем дегенде бір қатысушы мойындамаған жағдайда.

525-2-бап «Қарапайым тергеу нысанында жүргізілетін сотқа дейінгі іс жүргізу тәртібі

1. Қарапайым тергеп-тексеру нысанындағы сотқа дейінгі тергеп-тексеру қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз немесе хабар тіркелген кезден бастап істі сотқа бергенге дейін үш тәулікке дейінгі мерзімде аяқталуға тиіс.

Осы Кодекстің 35-тарауының тәртібімен сот сараптамасын тағайындау қажет болған жағдайда қарапайым тергеп-тексеру нысанындағы сотқа дейінгі тергеп-тексеру сараптама-ның соңғы қорытындысын алған сәттен бастап 24 сағаттан кешіктірілмейтін мерзімде аяқталуға тиіс.

2. Қарапайым тергеп-тексеру нысанында сотқа дейінгі тергеп-тексеру көзделген құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша анықтау органы немесе тергеуші жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың мән-жайларын және адамның кінәсін растайтын мән-жайларды белгілейді.

3. Осы баптың екінші бөлігінде көрсетілген мән-жайларды анықтау үшін өтініш берушіні, куәгерлерді және қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамды тексеру, алу, жауап алу жүргізілуі мүмкін, осы Кодекстің 197-бабының 7-бөлігінің тәртібімен құжаттар немесе өзге де материалдар талап етілуі, тексеру, тексеру актілері, аудиторлық қорытындылар, аудио-, бейнежазба материалдары қоса тіркелуі мүмкін.

4. Тергеу әрекеттері басталар алдында өтініш берушіге, куәгерге және қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға іс жүргізуді жай тергеу нысанында жүзеге асыру мүмкіндігі және оның құқықтық салдары түсіндіріледі.

5. Осы Кодексте көзделген құқықтар оған түсіндірілгеннен бастап адамды жәбірленуші, куә немесе күдікті қабылдайды.

6. Күдікті оған осы Кодексте көзделген құқықтарды түсіндірген сәттен бастап заң көмегін көрсету үшін қорғаушыны шақыруға құқылы.

Жәбірленушіден, куәдан және күдіктіден жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың өзі білетін мән-жайлары туралы жауап алынады;

– 525-3-бап «қарапайым тергеу туралы есеп жасау»

1. Қарапайым тергеп-тексеру нысанында сотқа дейінгі іс жүргізу қарапайым тергеп-тексеру туралы есепті жасаумен аяқталады.

2. Есепте: оның жасалған уақыты мен орны; сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның сот ісін жүргізу тілін айқындау туралы шешімі; жәбірленуші және куәгерлер (егер бар болса) туралы, оның ішінде оның құқықтары мен міндеттерін түсіндіру туралы деректер; қылмыстық құқық бұзушылық жасау мән-жайлары; кінәсін растайтын дәлелдемелер көрсетіледі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша қылмыстық құқық бұзушылықтың саралануы (бап, бөлім, тармақ); қорғаушыны тарту, заттарды, құжаттарды және өзге де мүлікті заттай дәлелдемелер ретінде тану және іске қосу туралы шешім; тергеу әрекетін тіркеу кезінде пайдаланылған ғылыми-техникалық құралдар мен электрондық жеткізгіштер.

Есепке барлық материалдар, сондай-ақ сотқа шақырылуға жататын адамдардың тізімі қоса тіркеледі.

– 525-4-бап «Қарапайым тергеп-тексеру туралы есепті сотқа жіберу тәртібін

1. Сотқа дейінгі іс жүргізуді, жай тергеп-тексеру туралы есепті және оған қоса берілген материалдарды жүзеге асыратын адам күдіктіге танысу үшін ұсынады, бұл туралы есепте күдіктінің және оның қорғаушысының (ол қатысқан кезде) қолымен куәландырылатын тиісті белгі қойылады. Күдікті есеппен және істің материалымен танысқаннан кейін қылмыстық істі анықтау органының бастығына жібереді.

2. Анықтау органының бастығы есепті және оған қоса берілген материалдарды зерделей отырып, мынадай шешімдердің бірін қабылдайды:

1) Қарапайым тергеп-тексеру туралы есепті бекітеді және қылмыстық істі сотқа жібереді;

2) осы Кодекстің 35 және 36-баптарында көзделген негіздер бойынша есепті бекітуден бас тартады және қылмыстық істі не оның бір бөлігін толық көлемде немесе оның бір бөлігінде тоқтатып, оны анықтау не алдын ала тергеу жүргізу үшін қайтарады».

7. Сотқа дейінгі тергеуде сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау механизмдеріне жетілдіру құқық қорғау қызметі мен құқық қорғау құрылымында институционалдық шараларды кешенді қолдану кезінде ғана

мүмкін болады. Мұндай шаралар қолдану мен іске асыру тиімділігінің тұрақты мониторингін, профилактикадағы белсенділікті, ден қоюдың жеделдігін, оның мәртебесіне қарама-стан, жеке адамның құқықтарын сақтаудың жалпы мәдениетін енгізуді көздейді. Бүгінгі таңда құқық қорғау органдары қызметінің стандарттары мен хаттамаларын, олардың өкілдерінің азаматтармен өзара іс-қимыл хаттамаларын әзірлеу қажеттілігі туындады, олар азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін бұзуды едәуір азайтады.

8. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары мен прокуратура басшысының өкілеттіктерін ажырата отырып, процестік және бақылау-қадағалау функцияларының қайталануын болдырмау қажет. Қылмыстық-процестік заңда көзделген сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары мен прокуратура өкілеттіктерін қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысында бөлу олардың функцияларын қайталау мәселесін шешпейді, азаматтардың заңсыз қылмыстық қудалауы мен конституциялық құқықтарын бұзғаны үшін жауапкершілік белгісіз және «бұлыңғыр» болып қала береді.

9. Қазақстан Республикасы ҚПК 7-бабына мынадай мазмұндағы 25-1-тармақты енгізу арқылы қылмыстық процесте мүдделілік ұғымы бекітілсін:

«Процессуалдық мүдде — бұл жеке тұлға мен қоғамның қажеттіліктері (қорғау және қорғау) жүйесінен туындаған заңға қайшы келмейтін саналы пиғыл оны жүзеге асыру тасымалдаушының пайдасына жүзеге асырылады».

10. Киберқауіпсіздік туралы ақпараттық кампаниялар жүргізу және азаматтардан ықтимал киберқылмыстар туралы өтініштер мен хабарламалар қабылдау.

РЕКОМЕНДАЦИИ
участников международной научной конференции,
приуроченной к 60-летию со дня основания следственных подразделений
«СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»,
(6 апреля 2023 г., Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

По вопросам совершенствования криминалистической методики:

1. Для убеждения подозреваемого в целесообразности участия защитника следователем могут быть применены следующие тактические приемы:

- демонстрация положительных примеров из следственной и судебной практики, когда исключительно участие защитника позволило выявить обстоятельства, смягчающие ответственность лица;
- акцентирование внимания подозреваемого на запутанности обстоятельств уголовного дела, в котором защищать свои права самостоятельно ему будет сложно;
- указание на потенциально большой объем материалов уголовного дела, что затруднит самостоятельное восприятие при ознакомлении;
- демонстрация процессуальных нюансов уголовного дела с целью акцентирования внимания на том, что защиту должны обеспечивать профессиональные юристы и иные защитники.

По вопросам совершенствования уголовного законодательства:

1. С учетом высокой степени общественной опасности деяния и его негативного влияния на всю экономику государства дополнить уголовное законодательство Республики Казахстан положениями, вводящими под защиту уголовно-правовыми методами отношения в сфере надлежащего порядка осуществления перевода денежных средств на счета нерезидентов и в целом за рубеж.

2. Возвратить в диспозицию ст. 200.4 УК РФ субъективную сторону — иную личную заинтересованность, а также дополнить диспозицию данной статьи вышеуказанной нормой из ст. 293 УК РФ, что позволит уменьшить число хищений бюджетных средств при осуществлении государственных/муниципальных закупок с участием работников контрактных служб.

3. Ввести единую дефиницию категории «показания», что существенным образом повлияет на повышение эффективности и рациональности судопроизводства в России, в том числе уголовного. Создание непротиворечивой и внутренне согласованной единой процессуальной формы окажет положительное влияние на оптимизацию законодательства в целом.

4. В целях эффективной борьбы с киберпреступностью обратить внимание на:

а) развитие кадрового потенциала. Важно обеспечить подготовку и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий и безопасности;

б) активное использование новых технологий. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта и аналитики данных для выявления и пресечения киберпреступлений;

в) развитие международной кооперации и сотрудничества между правоохранительными органами разных стран. Это может включать в себя обмен информацией, совместные операции и разработку международных правовых механизмов для пресечения киберпреступлений;

г) разработку новых правовых оснований для противодействия киберпреступности. Это могут быть как новые законы и нормативные акты, так и изменения и дополнения к существующим;

д) улучшение взаимодействия с общественностью. Важно проводить информационные кампании по кибербезопасности и принимать обращения и сообщения от граждан о возможных киберпреступлениях;

е) укрепление международной правовой базы, включая разработку и ратификацию международных конвенций и соглашений в области кибербезопасности.

5. Проводить информационную работу среди населения, направленную на пропаганду законности и борьбу с насилием. Важно формировать у граждан понимание того, что любое насилие, даже если оно совершается в целях материальной выгоды, является преступлением и не останется безнаказанным. Также необходимо обеспечивать эффективную работу правоохранительных органов, совершенствуя их методы и инструменты борьбы с насилием. В частности, это может включать в себя улучшение оборудования для сбора и анализа доказательств, проведение специальных операций и совместную работу с другими правоохранительными органами и специалистами.

6. Важным аспектом решения проблемы торговли людьми является создание условий для экономического и социального развития. Это включает в себя увеличение доступа к образованию и здравоохранению, создание новых рабочих мест и увеличение уровня жизни населения. Это поможет снизить уязвимость людей к торговле и повысить их способность управлять своей жизнью. Также важно работать над улучшением положения женщин и детей в обществе. Они являются наиболее уязвимыми к торговле людьми, поэтому необходимо обеспечить им равные возможности и защиту от насилия. Однако необходимо понимать, что решение проблемы торговли людьми требует международного сотрудничества. Государства должны сотрудничать друг с другом, обмениваться информацией и координировать свои усилия в борьбе с этой проблемой.

7. Одной из наиболее серьезных проблем, на наш взгляд, является возможность пользователю быть анонимным, в то же время позволяя ему управлять содержимым страницы, то есть самостоятельно в любой момент времени поместить информацию, распространить и удалить первоисточник. Несмотря на то, что обязанность владельцев сайтов нести ответственность за содержимое их страниц закреплена законодательно, максимальная их ответственность будет заключаться в блокировании доступа к ресурсу, на котором была размещена информация.

8. Несмотря на положительные примеры следственной практики использования полиграфического исследования в расследовании преступлений, следует отметить, что российское уголовно-процессуальное законодательство не регулирует порядок использования полиграфа, что в некоторых случаях формирует благоприятную почву для нарушения принципов уголовного судопроизводства.

Однако использование ПФИ в совокупности с другими полученными в ходе расследования доказательствами, при условии их относимости и допустимости, позволит следователю, а впоследствии и суду, привлечь виновное лицо к ответственности.

9. Для устранения разночтений термина «дезорганизация» в правоприменительной практике по ст. 321 УК РФ указанная норма требует редактирования. Считаем необходимым включить в диспозицию ст. 321 УК РФ четкие признаки дезорганизации исходя из общей дефиниции данного термина.

10. Предлагаем ввести в Уголовный кодекс РК статью «Незаконное обогащение»:

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, стоимость которых превышает общий доход должностного лица и его супруги (супруга) за три последних года, которое он не может разумно объяснить в соответствии со своим законным доводом, полученным во время своей государственной деятельности наказывается...

То же деяние, совершенное в крупном или особо крупном размере,

наказывается...

Примечание. Крупным (особо крупным) размером в настоящей статье признается...»

Криминализация незаконного обогащения станет целесообразным актом власти, так как положительных последствий будет значительно больше, чем отрицательных. Отрицательные последствия выразятся, главным образом, в понижении уровня материального благосостояния определенной части чиновничества, но они являются условно отрицательными, поскольку социального значения не имеют. Положительных последствий криминализации намного больше. Также введение уголовной ответственности за незаконное обогащение не противоречит Конституции Республики Казахстан, действующему праву и международным соглашениям Республики Казахстан, а также нормам нравственности. Криминализация незаконного обогащения должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах.

11. Принять во внимание, что разъяснения Верховного Суда РК в Нормативном постановлении от 11.05.2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против личности и здоровья человека» (с изменениями и дополнениями от 11.12.2020 г.), рекомендуя совершение убийства из хулиганских побуждений квалифицировать только по п. 9 ч. 2 ст. 99 УК РК, порождают спорную ситуацию по квалификации хулиганства, соединенного с насилем. В случае установления умысла виновного не только на жизнь, но и на общественный порядок, содеянное, на наш взгляд, в целом образует идеальную совокупность уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 13 УК РК) и должно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 293 УК РК и соответствующим статьям против жизни и здоровья. Поскольку умысел при наличии насилия при совершении хулиганских действий одновременно возникает как на совершение хулиганства, так и на причинение вреда здоровью потерпевшему. Кроме того, что ст. 293 УК РК охватывается только причинение легкого вреда здоровью.

Таким образом, фактически совершение хулиганских действий, независимо от тяжести причиненного вреда, в целом является хулиганством, и с учетом законодательных конструкций соответствующих статей содеянное правильно было бы квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, аналогично квалификации убийства, сопряженного с разбоем и изнасилованием.

12. Предлагаем предоставить право прокурору на установление разумных сроков расследования с момента регистрации дела в Едином реестре досудебных расследований.

По вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства:

1. Внести в УПК Республики Казахстан новую главу 55-1. «Досудебное производство, проводимое в формате простого расследования».

В данной главе предусмотреть:

статью 525-1 «Досудебное производство, проводимое в форме простого расследования.

1. Досудебное производство в форме простого расследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных проступках, осуществляется в случаях, если собранными доказательствами установлены: факт правонарушения, совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда, по правилам настоящего Кодекса за изъятиями, установленными статьями настоящей главы.

2. Досудебное расследование в форме простого расследования не проводится:

- 1) по совокупности преступлений, когда хотя бы одно из них является тяжким;
- 2) в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту;
- 3) в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- 4) в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;
- 5) в случае непризнания своей вины хотя бы одним из соучастников»;

статью 525-2 «Порядок досудебного производства, проводимого в форме простого расследования

1. Досудебное расследование в форме простого расследования должно быть закончено в срок до трех суток с момента регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении до передачи дела в суд.

В случае необходимости назначения судебной экспертизы в порядке главы 35 настоящего Кодекса, досудебное расследование в форме простого расследования должно быть закончено в срок не позднее 24 часов с момента получения последнего заключения экспертизы.

2. По делам о правонарушениях, по которым предусмотрено досудебное расследование в форме простого расследования, орган дознания или следователь устанавливают обстоятельства совершенного уголовного правонарушения и обстоятельства, подтверждающие виновность лица.

3. Для установления обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, могут быть произведены осмотр, выемка, допросы заявителя, очевидцев и лица, совершившего уголовное правонарушение, в порядке части 7 статьи 197 настоящего Кодекса истребованы документы или иные материалы, приобщены акты проверок, ревизий, аудиторские заключения, материалы аудио-, видеозаписи.

4. Перед началом следственных действий заявителю, очевидцу и лицу, совершившему уголовное правонарушение, разъясняется возможность осуществления производства по делу в форме простого расследования и его правовые последствия.

5. Лицо с момента разъяснения ему прав, предусмотренных настоящим Кодексом, признается потерпевшим, свидетелем или подозреваемым.

6. Подозреваемый с момента разъяснения ему прав, предусмотренных настоящим Кодексом, имеет право на приглашение защитника для оказания юридической помощи.

Потерпевший, свидетель и подозреваемый допрашиваются об известных им обстоятельствах совершенного уголовного правонарушения»;

– статью 525-3 «Составление отчета о простом расследовании

1. Досудебное производство в форме простого расследования завершается составлением отчета о простом расследовании.

2. В отчет указываются: время и место его составления; решение лица, осуществляющего досудебное расследование, об определении языка судопроизводства; данные о подозреваемом, потерпевшем и свидетелях (если имеются таковые), в том числе о разъяснении им прав и обязанностей; обстоятельства совершения уголовного правонарушения; доказательства, подтверждающие виновность лица; квалификация уголовного правонарушения по Уголовному кодексу Республики Казахстан (статья, часть, пункт); решение о привлечении защитника, признании предметов, документов и иного имущества в качестве вещественных доказательств и приобщении к делу; научно-технические средства и электронные носители, которые использовались при фиксации следственного действия.

К отчету приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд»;

– статью 525-4 «Порядок направления отчет о простом расследовании в суд

1. Лицо, осуществляющее досудебное производство, отчета о простом расследовании и приложенные к нему материалы предъявляет подозреваемому для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в отчете, удостоверяемая подписью подозреваемого и его защитника (при его участии). После ознакомления подозреваемого с отчетом и материалами дела уголовное дело направляется начальнику органа дознания.

2. Начальник органа дознания, изучив отчет и приложенные к нему материалы, принимает одно из следующих решений:

1) утверждает отчет о простом расследовании и направляет уголовное дело в суд;

2) отказывает в утверждении отчета и прекращает уголовное дело либо уголовное производство в полном объеме или в его части по основаниям, предусмотренным статьями 35

и 36 настоящего Кодекса, возвращает его для производства дознания либо предварительного следствия».

7. Совершенствование механизмов защиты прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства в досудебном расследовании возможно только при комплексном применении институциональных мер в правоохранительной деятельности и правоохранительной структуре. Такие меры предполагают постоянный мониторинг эффективности применения и реализации, проактивность в профилактике, незамедлительность реагирования, внедрение общей культуры соблюдения прав личности, независимо от ее статуса. На сегодня назрела необходимость в разработке стандартов и протоколов деятельности правоохранительных органов, протоколов взаимодействия их представителей с гражданами, которые значительно уменьшили бы нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

8. Необходимо исключить дублирование процессуальных и контрольно-надзорных функций, разграничив полномочия руководителя органов досудебного расследования и прокуратуры. Предусмотренное уголовно-процессуальным законом разделение и распределение полномочий органов досудебного расследования и прокуратуры на досудебной стадии уголовного процесса не решает проблему дублирования их функций, ответственность за незаконное уголовное преследование и нарушение конституционных прав граждан продолжает оставаться неопределенной и «размытой».

9. Закрепить в уголовном процессе понятие интереса, включив в статью 7 УПК Республики Казахстан пункт 25-1 следующего содержания:

«Процессуальный интерес — не противоречащее закону, порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, реализация которого производится в пользу носителя».

10. Проводить информационные кампании о кибербезопасности и принимать обращения и сообщения от граждан о возможных киберпреступлениях.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

С.О. Айдарбек, А.Г. Еленюк

Қылмыстарды тергеу мен ашуда арнайы техникалық-криминалистикалық құралдарды пайдалану мүмкіндіктері3

Алимбеков К.М., Жаксыбаев Б.Е.

Роль следователя при осмотре места происшествия по делам о кражах из жилых помещений5

Амангельдиев Н.Е.

Причины и условия посягательства на жизнь сотрудника полиции.....8

Арипбаева А.К.

Основные тенденции становления и развития органов внутренних дел до февральской революции 1917 года 11

Байдалиева А.Е.

Личность несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, совершаемых в сети интернет13

Бекбулатов А.К.

Понятие, типы и виды следственных ошибок в системе и структуре досудебного расследования15

Бийназаров Д.Н.

Психологические аспекты в работе сотрудника при производстве допроса20

Биржанов Б.К.

Цифровая криминалистика: текущее состояние и тенденции развития22

Василькова Е.В.

Ответственность за перевод денежных средств за рубеж с использованием подложных документов: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан24

Володько И.В.

Проблемы квалификации уголовных правонарушений, связанных с использованием персональных данных третьих лиц и информационных систем27

Галкин Д.В.

Использование следователем специальных знаний для обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном процессе29

Гирько С.И.

Ускоренное дознание в Российской Федерации — развитие или деградация процессуальной формы ..31

Габбасәлі Б.Ғ.

Особенности допроса специалиста по уголовным делам, расследуемым по фактам создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамиды.....35

Даркенбай М.Б.

К вопросам использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений по легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем37

Дейкало Е.Ю.

Правовое регулирование отношений недропользования в Республике Казахстан и странах СНГ40

Джумабекова А.Ж.

Общие и факультативные признаки в доказывании преступной организации.....42

Дуашева А.Д.

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау механизмінің тиімсіздігі.....47

Дюсенбаева А.К., Бақиткалиев Д.Б.

Особенности квалификации хулиганства, соединённого с насилием50

Дюсубалиев М.М.

Шетел азаматтарының қылмысына қарсы күресте ішкі істер органдарының жедел бөліністерінің қызметін ұйымдастырудың ғылыми-теориялық негіздері52

Ережесов М.М.

Научные предпосылки и современные тенденции совершенствования тактики и методики расследования преступлений55

M.N. Yerkebek, S.K. Altaibaev

Regarding the appropriateness of the independent criminal law ban57

Есенов Д.Қ.

ШЫҰ қатысушы мемлекеттердің құқық қорғау органдарының халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі ынтымақтастығы61

Жаксылыкова Н.Б.

«Простое расследование» как форма расследования будущего64

Жакупов Б.А.

Принцип защиты прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве: концептуальный подход66

Жалмаханов Ж. Ш.

Сот төрелігін жүзеге асыру барысындағы қағидалар69

Житков А.А.

Вопросы квалификации деяний, связанных с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении служебных полномочий72

Жунусова Н.М.

Қылмыстық процесті цифрландыру75

Идрисова Д.Р.

Залог в уголовном процессе Республики Казахстан: исследование законодательства и опыта применения78

Исетова Ж.М.

Трехзвенная модель уголовного процесса Республики Казахстан: гарантии соблюдения прав человека81

Искакова Б.Е.

Тергеудің бастапқы кезеңінде дәлелдеуге жататын мән-жайлар83

Кадиев Р.С.

Положительный опыт раскрытия преступлений прошлых лет с помощью учётов вещественных доказательств (на примере работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу)87

Казачек Е.Ю.

Практика расследования преступлений в условиях неочевидности с использованием результатов полиграфа90

Калтаева А.Қ.

Жеңілдетілген жағдайларда кісі өлтіру ретіндегі жаңа туған баланы анасының өлтіруін саралаудың кейбір мәселелері93

Карл Т.М.

Криминалистикадағы цифрландырудың даму үдірісі95

Крючкова В.Ф.

Проблемные вопросы квалификации и расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ97

Майлыбаева Н.Б.

О значении участия защитника-адвоката подозреваемого на стадии досудебного расследования99

Мамбеталиев Р.К.

От мафии до банды: расследование организованной преступности в современном мире102

<i>Мухамеджанова А.Д.</i>	
О толковании понятия «Интерес» в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан	104
<i>Ногайбаева А.С., Абдикамалова И.К.</i>	
Приемы и средства регуляции поведения лица при допросе в досудебном расследовании	107
<i>Нургалиев Д.Т.</i>	
Человеческий капитал в тени: проблемы и решения торговли людьми	110
<i>Омирова М.С.</i>	
Сотқа дейінгі тергеп-тексеруде ғылыми-техникалық құралдарды қолданудың құқықтық негізі	112
<i>Онгарова Г.Б.</i>	
Незаконное обогащение — теоретическая модель состава преступления.....	114
<i>Осипова Т.В.</i>	
Особенности доказывания преступлений экстремистской направленности	117
<i>Сагадиев Д.К.</i>	
Борьба с насильственными имущественными преступлениями: ключевые аспекты расследования и профилактики.....	120
<i>Сайын Ғ.С.</i>	
Безопасность в сети: что это такое и зачем она нужна.....	122
<i>Сапарғалиев Ж.Н.</i>	
Ақпараттық қауіпсіздік саласында жасалатын қылмыстар бойынша дәлелдемелер жинау.....	127
<i>Сасин А.Г.</i>	
Криминалистическая идентификация и диагностика применительно к установлению морального вреда причиненного преступлением потерпевшему.....	130
<i>Скрипченко Н.Ю.</i>	
Постановление пленума Верховного суда РФ о судебной практике по уголовным делам о преступлениях против правосудия: избирательный анализ.....	134
<i>Сүлейменов Т.Н.</i>	
Тергеушінің процестік шешімдерінің ерекшелігі.....	137
<i>Тафинцев П.А.</i>	
Некоторые особенности проведения осмотра электронных доказательств	139
<i>Трифонов И.В.</i>	
Важные аспекты тактики проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных на железнодорожном транспорте	141
<i>Трубкина О.В.</i>	
Некоторые тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.....	143
<i>Тулеуова А.С., Жакулин А.Б.</i>	
Проблематика работы первореагирующих лиц с цифровыми доказательствами в Республике Казахстан	146
<i>Тұрғанов Ө.А.</i>	
Сотта істі қараудың жариялылығы: тарихи-құқықтық талдау.....	148
<i>Урстенова Д.Д.</i>	
Анонимность в сети	151
<i>Устинкин П.А.</i>	
К вопросу о понятии «показания» в уголовном судопроизводстве	152
<i>Хан А.Л.</i>	
О перспективах развития предварительного следствия в Республике Казахстан.....	154
<i>Хасенов Е.А.</i>	
Некоторые вопросы закрепления доказательств в досудебном расследовании	155

Черепанова Л.В.

Следователь органов внутренних дел как гарант обеспечения прав участников уголовного судопроизводства157

Шаухар Д.Қ.

Способы мошенничества, совершаемого в отношении физических лиц161

Шукенов Н.С.

Қылмыстық-процестік заңнамасындағы сотқа дейінгі тергеп-тексерудегі бүгінгі ахуалды проблемалар164

Шульгин Е.П.

Актуальные проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе167

ҰСЫНЫМДАР • РЕКОМЕНДАЦИИ180

*Тергеу бөлімдерінің
құрылуына 60 жыл толуына орай*

**Тергеуші адамның
құқығын қамтамасыз ету
кепілдігі ретінде**

*халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

2023 жылғы 6 сәуір

Заң ғылымдарының кандидаты доцент
А. Д. Дәрменовтің
жалпы редакциясымен

*Редакторлар: Е.Ю. Лухтина, С.Б. Қуанышбекова
Техникалық редактор: С.М. Аубакирова*

Басылымға 2023 ж. жіберілді.
2023 ж. басып шығаруға қол қойылды.
Формат 60×84¹/₈. Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табақ 21,4. Тиражы 100 дана.
Тапсырыс № 1530.

Редакция материалдарды қайтармайды.
Материалдарды редакцияның рұқсатымен ғана
қайта басып шығаруға болады.

Қазақстан Республикасы ПМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа
жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Қазақстан Республикасы ПМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
баспаханасында басылып шығарылды.

Қарағанды қ., Ермеков көш., 124

**Следователь как гарант
обеспечения прав человека**

*Материалы международной
научно-практической конференции?
приуроченной к 60-летию со дня основания
следственных подразделений*

6 апреля 2023 года

Под общей редакцией
кандидата юридических наук доцента
Дарменова А. Д.

*Редакторы: Е. Ю. Лухтина, Куанышбекова С.Б.
Технический редактор: Аубакирова С. М.*

Сдано в набор 2023 г.
Подписано в печать 2023 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 1530.

Материалы редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только
с разрешения редакции.

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

г. Караганда, ул. Ермекова, 124